

**ВЕСТНИК
САМАРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА**

**Научно-практический журнал
2 (28) / 2018**

Выходит 5 раз в год

Учредитель издания:

федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний».

Журнал включен ВАК при Минобрнауки России в Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук, по группам научных специальностей:

12.00.00 – юридические науки, 13.00.00 – педагогические науки, 19.00.00 – психологические науки.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (ПИ № ФС 77-67319 от 30.09.2016 г.

ISSN 2307-6852

Главный редактор (председатель редакционной коллегии) –

кандидат педагогических наук, доцент полковник внутренней службы **А. А. Вотинов.**

Редакционная коллегия

Акопов Г. В. – заведующий кафедрой общей и социальной психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член Международной академии психологических наук, Академии социальных и педагогических наук, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член Президиума Российского психологического общества, председатель Самарского регионального отделения РПО, сопредседатель Самарского отделения Лиги профессиональной психотерапии;

Акопян Л. С. – профессор кафедры возрастной и педагогической психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор;

Алехин И. А. – заведующий кафедрой педагогики Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Арбузова С. А. – заместитель начальника Самарского юридического института ФСИН России по учебной работе, кандидат юридических наук, доцент;

Архимандрит Георгий (Шестун) – заведующий межвузовской кафедрой православной педагогики и психологии Самарской духовной семинарии, доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕН;

Волов В. Т. – директор Самарского филиала Современной гуманитарной академии, доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор физико-математических наук, доктор технических наук, член-корреспондент ГАН РАО, академик МАИ, РАЕН, РАТ, МАНПО, Нью-Йоркской академии наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Воронов В. Н. – ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Академии ракетных войск стратегического назначения, доктор исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Галузин А. Ф. – заместитель прокурора Саратовской области, кандидат юридических наук, доцент, почетный работник прокуратуры Российской Федерации, заслуженный юрист Самарской области;

Дашин А. В. – профессор кафедры теории и истории государства и права Самарского юридического института ФСИН России, доктор юридических наук;

Кленова Т. В. – заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Колоколов Н. А. – судья Верховного суда Российской Федерации (в отставке), профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского педагогического государственного университета, доктор юридических наук, доцент;

Куриленко Л. В. – заведующая кафедрой теории и технологии социальной работы Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор педагогических наук, профессор;

Лисецкий К. С. – декан психологического факультета, заведующий кафедрой психологии развития Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор психологических наук, доцент, действующий член Международной психологической академии, член Антинаркотической комиссии при администрации г. Самары, член Международного экспертного совета этического комитета, заместитель председателя Самарского отделения Российского психологического общества, официальный эксперт Российского психологического общества по сертификации специалистов образовательных и тренинговых программ;

Ромашов Р. А. – профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Рукавишников А. А. – доцент кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент;

Уткин В. А. – директор Юридического института, заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии Томского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Хачатуров Р. Л. – профессор кафедры истории государства и права Института права Тольяттинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Шабанов В. Б. – заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, действительный член Академии военных наук России, член комиссии по адвокатской деятельности Министерства юстиции Республики Беларусь.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) <http://elibrary.ru>.

Журнал распространяется по подписке. Подписной индекс: **70018**

Адрес редакции: 443022, г. Самара, ул. Рылская, 24в, тел. 205-67-14, e-mail: science@samlawin.ru

Опубликованные статьи выражают мнение авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна. Направляя материалы в редакцию журнала, автор соглашается на размещение своих материалов в открытом доступе в сети Интернет.

© Самарский юридический институт ФСИН России, 2018

**BULLETIN
OF THE SAMARA LAW INSTITUTE**
Science and practical journal
2 (28) / 2018

Comes out 5 times a year

Founder of journal:

Federal Government Educational Institution of Higher Education «Samara Law Institute
of the Federal Penitentiary Service».

The journal is on Higher Attestation Commission of the Russian Federation and the List of peer-reviewed scientific publications where the main scientific results of theses for the degree of Candidate of Science, Doctor of Sciences according to the following scientific areas should be published:

12.00.00 – legal sciences, 13.00.00 – pedagogical sciences, 19.00.00 – psychological sciences.

The journal is registered in the Federal Service for Supervision in the sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications, PI № FS77-67319 from 30.09.2016.

ISSN 2307-6852

Editor in Chief (Editorial Board Chairman) –

Candidate of Pedagogics, Associate Professor Colonel **A. Votinov**.

Editorial Board

Akopov G. – Head of General and Social Psychology Department of Samara State Social and Pedagogical University, Doctor of Psychology, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, member of the International Academy of Psychology, Academy of Social and Pedagogical Sciences, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Presidium member of the Russian Psychological Society, chairman of Samara regional branch of the Russian Psychological Society; Co-chairman of Samara Office of the Professional Psychotherapy League;

Akopyan L. – Professor of Developmental and Educational Psychology Department of Samara State Social and Pedagogical University, Doctor of Psychology, Professor;

Alekhin I. – Head of Pedagogy Department of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Pedagogics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Honored Scientist of the Russian Federation;

Arbuzova S. – Deputy Head for academic work of Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Law, Associate Professor;

Archimandrite Georgiy (Shestun) – Head of Interacademic Department of Orthodox Pedagogy and Psychology of Samara Theological Seminary, Doctor of Pedagogics, Professor, Academician of Russian Academy of Natural Sciences;

Volov V. – Director of Samara branch of the Modern Academy for the Humanities, Doctor of Engineering, Doctor of Pedagogics, Doctor of Economics, Doctor of Sociology, Doctor of Physics and Mathematics, corresponding member of the State Academy of Sciences of the Russian Academy of Education, Academician of the MAI, Academy of Natural Sciences, RTA, International Academy of Sciences for Pedagogical Education, New York Academy of Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation;

Voronov V. – Senior Researcher of the Research Department of Peter the Great Strategic Rocket Forces Academy, Doctor of History, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation;

Galuzin A. – Deputy prosecutor of Saratov region, Candidate of Law, Associate Professor; Honored Worker of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Honored Lawyer of Samara region;

Dashin A. – Professor of Theory and History of State and Law Department of Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law;

Klenova T. – Head of Criminal Law and Criminology Department of Samara National Research University named after academician S. P. Korolev, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation;

Kolokolov N. – Judge of the Supreme Court of the Russian Federation (in retirement), Professor of the Criminal and Legal Disciplines Department of Moscow State Teacher's Training University, Doctor of Law, Associate Professor;

Kurylenko L. – Head of Theory and Social Work Technology Department of Samara National Research University named after academician S. P. Korolev, Doctor of Pedagogics, Professor;

Lisetskiy K. – Dean of Psychology Faculty, Head of the Developmental Psychology Department of Samara National Research University named after academician S. P. Korolev, Doctor of Psychology, Associate Professor, active member of the International Academy of Psychology, member of the counter-drugs commission under the administration of the city of Samara, member of the International Expert Council of the Ethics Committee, deputy chairman of Samara regional branch of the Russian Psychological Society, official expert of the Russian Psychological Society for certification of specialists in educational and training programs;

Romashov R. – Professor of Law Theory and Law Enforcement Department of St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation;

Rukavishnikov A. – Assistant Professor of Criminal Procedure, Prosecutor's Supervision and Law-Enforcement Department of the Law Institute of National Research Tomsk State University, Candidate of Law, Associate Professor;

Utkin V. – Director of the Law Institute, Head of Penal Law and Criminology Department of National Research Tomsk State University, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation;

Khachaturov R. – Professor of History of the State and Law Department of the Institute of Law of Togliatti State University, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation;

Shabanov V. – Head of Criminalistics Department of the Law Faculty of the Belarusian State University, Doctor of Law, Professor, active member of the Academy of Military Sciences of Russia, member of the Commission on legal practice of the Ministry of Justice of the Republic of Belarus.

The journal is in the Russian Science Citation Index <http://elibrary.ru>.

The journal is distributed by subscription. Index: **70018**

Editorial address: Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022; tel. 205-67-14, e-mail: science@samlawin.ru

Published articles contain the opinions of the authors, which may not coincide with the point of view of the editorial board. Responsibility for the content and reliability of the facts has the authors of materials. The editorial board reserves the right to make changes and reductions. In case of complete or partial reprinting or reproduction by all means it is necessary to make reference to the source. Sending materials to the journal the author agrees to place the materials in free access on the Internet.

© Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Белобородов Д. В. ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФИДУЦИАРНОГО РЕЙТИНГА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УИС	9
Белоносов В. О. ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА.....	15
Беляков А. В. МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПОБЕГОВ ИЗ-ПОД НАДЗОРА	23
Вележнев С. И. ПРОБЛЕМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	28
Галактионов С. А., Маслов И. И. ЗНАЧЕНИЕ СОСТОЯНИЯ ОПЬЯНЕНИЯ ДЛЯ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ	33
Дворянсков И. В., Исиченко А. П. ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ ЗА ПОБЕГ – НЕ ТА АЛЬТЕРНАТИВА	39
Дроздов А. И. ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ	43
Ельчанинова О. Ю. ПОНЯТИЕ, ЦЕЛИ И ВИДЫ НАКАЗАНИЯ В ПЕНОЛОГИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ Н. Д. СЕРГЕЕВСКОГО.....	48
Игнатьев А. М. ПРЕДРЕЙСОВЫЙ КОНТРОЛЬ ТЕХНИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПО КОНВОИРОВАНИЮ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	53
Копыткин С. А., Назарова А. Б. ВИЧ-ИНФЕКЦИЯ И ВЕНЕРИЧЕСКИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ МЕР ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ – ИЗЛИШЕСТВО ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ?	58
Малолеткина Н. С. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В СИЗО РФ.....	63
Михеева С. В., Шиханов В. А. СУБЪЕКТЫ ПРАВООТНОШЕНИЙ В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЖИМА КОНВОИРОВАНИЯ	68
Некрасов А. П., Резник Ж. Я. ТРУДОВАЯ ЗАНЯТОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ: ТЕОРИЯ СОВРЕМЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	73
Новиков Е. Е. О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ПРИМЕНЯЕТСЯ ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ПИТАНИЕ	79
Петроградская А. А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ УЧРЕЖДЕНИЯМ УИС	88
Прокудин В. В. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЛАНИРОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЖИМНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МЕСТ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ.....	93

Скаков А. Б. УГОЛОВНАЯ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ПОЖИЗНЕННОМУ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ	98
---	----

Шлепанов Д. В. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОРТАТИВНЫХ ВИДЕОРЕГИСТРАТОРОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА ЗА ОСУЖДЕННЫМИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧЕРЕЖДЕНИЯХ УИС	103
--	-----

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Андруник А. П., Жевжик А. А., Пилюкова С. С. МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ	109
--	-----

Брызгалова И. В. ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ ФСИН РОССИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ	115
---	-----

Казначеев В. А. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ	120
---	-----

Ощепкова О. В. ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ СТУДЕНТАМИ ВИЗУАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ОБОСНОВАНИЕ ПРИНЦИПА НАГЛЯДНОСТИ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ	124
--	-----

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Тарасова С. А. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ К ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ НА ПОРАЖЕНИЕ (ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ)	129
--	-----

Трибуна молодого ученого

Галкина Е. А. СПРАВЕДЛИВОСТЬ ПРИГОВОРА ИЛИ СПРАВЕДЛИВОСТЬ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА?	133
---	-----

Михеева С. В., Куминов Я. В. ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА, НАПРАВЛЕННАЯ НА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАЗВИТИЮ РАДИКАЛЬНЫХ ВЗГЛЯДОВ СРЕДИ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	139
--	-----

Писарев И. А., Петренко А. А. ФАКТОРЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА СОСТОЯНИЕ ОПЕРАТИВНОЙ ОБСТАНОВКИ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ	144
---	-----

ТРЕБОВАНИЯ К ПОДАЧЕ МАТЕРИАЛОВ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК САМАРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА»	149
---	-----

CONTENTS

LEGAL SCIENCES

Beloborodov D. LEGAL FEATURES OF INDIVIDUALS' FIDUCIARY RATING AND ITS USING PERSPECTIVES IN PENAL SYSTEM	9
Belonosov V. ABOUT THE ACTUAL PROBLEMS OF CRIMINAL-PROCEDURAL LEGISLATION	15
Belyakov A. PREVENTIVE MEASURES TO ESCAPES FROM CUSTODY	23
Velezhev S. THE PROBLEM OF CRIME PREVENTION AMONG THE MINORS	28
Galaktionov S., Maslov I. THE MEANING OF AN ALCOHOLIC INTOXICATION STATE FOR THE INDIVIDUALIZATION OF PUNISHMENT	33
Dvoryanskov I., Isichenko A. COMPULSORY LABOR FOR THE ESCAPE – IS NOT WHAT IT SHOULD BE AS THE ALTERNATIVE	39
Drozдов A. DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT: PROBLEMS OF APPLICATION	43
Elchaninova O. CONCEPT, PURPOSES AND TYPES PUNISHMENT THE PENOLOGICAL DOCTRINE OF NICKOLAY. D. SERGEEVSKY	48
Ignatiev A. PRE-TRIP CONTROL OF VEHICLES' TECHNICAL STATE IN SPECIAL ESCORTING DIVISIONS OF THE PENAL SYSTEM: ACTUAL PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION	53
Kopytkin S., Nazarova A. HIV-INFECTION AND SEXUALLY TRANSMITTED DISEASES IN THE PENAL SYSTEM AS A BASIS FOR PREVENTIVE MEASURES – REDUNDANCE OR NECESSITY?	58
Maloletkina N. LEGAL PROBLEMS OF COUNTERING ACTIONS TO RELIGIOUS EXTREMISM IN THE REMAND PRISONS OF THE RUSSIAN FEDERATION	63
Mikheeva S., Shikhanov V. SUBJECTS OF LEGAL RELATIONSHIPS IN THE SPHERE OF ESCORTING REGIME PROVISION	68
Nekrasov A., Reznik Z. EMPLOYMENT OF THE CONVICTED PERSONS IN THE CORRECTIONAL INSTITUTIONS OF RUSSIA: THE THEORY OF MODERNITY AND PERSPECTIVES	73
Novikov E. FEATURES OF FORCED FEEDING OF PRISONERS SOME PECULIARITIES OF THE CONVICTED PERSONS' LEGAL POSITION WHO HAVE FORCED FEEDING	79
Petrogradskaya A. TOPICAL ISSUES OF RATIONAL USE OF AGRICULTURAL LANDS OWNED BY THE PENAL INSTITUTIONS	88
Prokudin V. SOME ASPECTS OF LAW-ENFORCEMENT ACTIVITY PLANNING OF REGIME DIVISIONS IN DETENTION OF THE PENAL SYSTEM OF RUSSIA	93
Skakov A. CRIMINAL AND PENAL POLICY OF KAZAKHSTAN REPUBLIC AS WELL AS THE RUSSIAN FEDERATION IN RESPECT OF PERSONS SENTENCED TO LIFE IMPRISONMENT	98

Shlepanov D. SOME TOPICAL ISSUES RELATED WITH THE USE OF PORTABLE VIDEO RECORDERS WHILE SUPERVISION OF INMATES IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM	103
--	-----

PEDAGOGICAL SCIENCES

Andrunik A., Zhevzhik A., Piyukova S. THE MODEL OF MANAGERIAL COMPETENCE FORMATION OF THE FUTURE OFFICERS.....	109
Bryzgalova I. THE FORMATION OF COGNITIVE INDEPENDENCE IN THE CADETS' LEARNING PROCESS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA	115
Kaznacheev V. PHYSICAL EDUCATION AS A PEDAGOGICAL METHOD FOR FORMING STUDENTS' HEALTHY LIFESTYLE IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS	120
Oshchepkova O. PSYCHOPHYSIOLOGICAL PATTERNS OF PERCEPTION BY STUDENTS VISUAL INFORMATION AS JUSTIFICATION THE PRINCIPLE OF VISIBILITY AT THE UNIVERSITY.....	124

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Tarasova S. PSYCHOLOGICAL TRAINING OF EMPLOYEES OF UNIT SECURITY OF THE PENITENTIARY INSTITUTION TO USE FIREARMS TO DEFEAT (EXISTENTIAL ASPECTS)	129
---	-----

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

Galkina E. JUSTICE VERDICT OR JUSTICE CRIMINAL PROCESS?	133
Mikheeva S., Kuminov Y. PREVENTIVE WORK AIMED AT COUNTERMEASURE THE DEVELOPMENT OF RADICAL VIEWS AMONG PRISONERS IN THE CORRECTIONAL INSTITUTIONS	139
Pisarev I., Petrenko A. FACTORS AFFECTING THE INFLUENCE OF THE STATE OF THE OPERATIVE SITUATION IN THE CORRECTION INSTITUTIONS	144
THE REQUIREMENTS FOR THE MATERIALS SUBMITTED FOR PUBLICATION IN THE SCIENTIFIC AND PRACTICAL «BULLETIN OF THE SAMARA LAW INSTITUTE»	149

УДК 340

Белобородов Д. В.

доктор философских наук,
профессор кафедры философии
и общегуманитарных дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России,
433022, г. Самара, ул. Рыльская, 24в
e-mail: beloborodov_dv@rambler.ru

Dmitry V. Beloborodov

Doctor of Philosophy,
Professor of the Department of philosophy
and Humanities disciplines,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia
Rylskaya str., 24v, Samara, 433022,
e-mail: beloborodov_dv@rambler.ru

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФИДУЦИАРНОГО РЕЙТИНГА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УИС

Аннотация. В статье изучаются перспективы реализации программы социального кредита, принятой Госсоветом КНР в 2014 г., согласно которой к 2020 г. каждый житель Китая будет иметь персональный рейтинг доверия. Обладатели высокого рейтинга будут получать различные социальные и экономические льготы, обладатели низкого – будут ограничены в правах и подвергаться административным санкциям.

Однако практическое применение фидуциарного рейтинга физических лиц в экономике создает проблему дегуманизации человеческих отношений и может сделать его инструментом насилия, изменяя классическое представление о сущности права. Традиционно в российском правовом мышлении право рассматривалось как нравственный минимум, а мораль – как нравственный максимум, неподконтрольный государственному регулированию. В современном мире государство начинает контролировать даже этику человеческих отношений, лишая тем самым человека большей части его частной жизни.

Чтобы избежать этого негативного эффекта, фидуциарный рейтинг физических лиц (ФРФЛ) должен из инструмента насилия стать инструментом роста доверия в социальной среде. В этом случае систему ФРФЛ можно будет использовать в качестве автоматизированного средства слежения за поведением осужденных, условно-досрочно освобожденных. Рост рейтинга доверия станет индикатором того, что ранее осужденный человек встает на путь исправления, падение же – может стать основанием для более детальных проверок.

Ключевые слова: социальный кредит, правовое регулирование финансовой системы, фидуциарный рейтинг, сущность права.

LEGAL FEATURES OF INDIVIDUALS' FIDUCIARY RATING AND ITS USING PERSPECTIVES IN PENAL SYSTEM

Summary. In article it is studied prospects of the program of the social credit read on the State Council of the People's Republic of China in 2014 according to which by 2020th year each resident of China will have the own personal rating of trust. Owners of high rating will receive various social and economic privileges. Owners of low – will be limited in the rights and to be exposed to administrative sanctions.

However practical use of fiducial rating of natural persons in economy creates a problem of a dehumanization of the human relations and can make it the instrument of violence, changing classical idea of essence of the right. Traditionally in the Russian legal thinking the right was considered as a moral minimum, and morals – as a moral maximum, uncontrollable to state regulation. In the modern world total state control begins to affect not only the legislation, but also ethics of the human relations, depriving thereby of the person of the most part of the private life.

To avoid this negative effect use of system of the fiducial rating of natural persons (FRNP) should be reconstructed so that it from the instrument of violence became the instrument of growth of trust in the social environment. In this case the FRFL system can be used as the automated means of tracking behavior of the former prisoners going out of prisons according to the program of parole. If their rating of trust grows – that it will become the indicator of the fact that earlier condemned person follows a way of correction. If he falls – that it can become the basis for more detailed checks.

Keywords: social credit, regulators of a financial system, fiducial rating,

В последнее время многие авторитетные специалисты в области пенитенциарного права и криминологии отмечают, что российская система исполнения наказаний пребывает в глубоком кризисе, ее современное состояние остается консервативным, она не может достойно реагировать на вызовы нового времени. В связи с этим предлагают обеспечить стабильность нашей пенитенциарной системы «не за счет неизменности, а за счет умелого осуществления назревших изменений в необходимый момент и в нужном месте» [1, с. 25].

На наш взгляд, чтобы современная пенитенциарная система обладала свойством стабильности и соответствовала требованиям будущего, нужно попытаться синхронизировать технологии ее контроля с новыми разработками глобального слежения за моральным состоянием индивидов, применяемыми в гражданской среде. Наиболее перспективным нам представляется возможность использования УИС разрабатываемой в Китае системы фидуциарного рейтинга физических лиц для измерения уровня доверия к частному субъекту со стороны государства.

Согласно принятой Госсоветом КНР в 2014 г. Программы создания системы социального кредита (2014–2020) к 2020 г. не только компания, но и каждый житель Китая будет иметь персональный рейтинг доверия, формируемый и отслеживаемый в режиме реального времени, а также опубликованный в централизованной базе данных, находящейся в сети Интернет [2]. Обладатели высокого рейтинга будут пользоваться различными социальными и экономическими льготами, тем же, у кого он будет плохой, придется столкнуться с административными санкциями.

На сегодняшний день данный процесс запущен в тридцати населенных пунктах Китая. Особый интерес вызывает реализация программы в г. Жунчэн в провинции Шаньдун. Для начала всем его жителям (670 тыс. человек) был дан стартовый рейтинг – 1000 баллов. Далее в единый информационный центр поступает информация о жизни и деятельности гражданина из муниципальных, коммерческих, правоохранительных, судебных органов. Данный центр анализирует 160 тыс. различных параметров из 142 учреждений с помощью технологии big data, отчего рейтинг гражданина либо повышается, либо снижается. Предполагается, что в скором времени весь массив данных об этих людях будет поступать во всекитайскую объединенную платформу кредитной информации, которая будет обрабатывать полученную информацию и формировать индивидуальные фидуциарные рейтинги. Данные о физлицах можно посмотреть на информационном портале Credit China.

Если рейтинг обычного гражданина больше 1050 баллов, то его обладатель считается образцовым гражданином и маркируется тремя буквами А. С 1000 баллов можно рассчитывать на АА. С 900 – на В. Однако при падении рейтинга ниже 849 человека относят к категории С, его автоматически увольняют со службы в государственных и муниципальных структурах, берут под наблюдение. Тех физических лиц, у кого рейтинг 599 баллов и ниже, записывают в черный список с припиской D. Они становятся изгоями общества, их не берут почти ни на какую работу, не дают кредиты, не продают билеты на скоростные поезда и самолеты, не дают в аренду автомобиль и велосипед без залога. Более того, снижают рейтинг людям, осмеливающимся общаться или каким-либо образом взаимодействовать с человеком из категории D. Напротив, обладателям высокого рейтингового уровня АА и выше дают потребительский кредит до 200 тыс. юаней без залога и поручителей по сниженной процентной ставке. Тот, у кого рейтинг А, может лечь в больницу без залога, если стоимость лечения не превышает 10 тыс. юаней. Для носителей категории АА и ААА беззалоговая сумма увеличивается до 20 и 50 тыс. юаней соответственно. Кроме того, жителям Жунчэна с рейтингом А дают велосипед в аренду без залога и первые полтора часа можно будет кататься бесплатно, в то время как обладатели рейтинга С получают велосипед только под залог в 200 юаней.

Активно приветствуется система доносов. Гражданину, сообщившему о неподобающих деяниях своего соседа, полагается как минимум пять баллов. Причем в информационную систему попадают сведения даже о самых незначительных бытовых проступках. Согласно китайскому информационному ресурсу «Хуаньцюван» если, например, жилец дома не убрал во дворе за своей собакой, из его рейтинга вычитается пять баллов; проводил пожилого соседа до поликлиники – получил пять баллов. Вместе с тем какого-либо единого документа, где было бы четко прописано, что делать можно, а что нельзя и какое за это последует наказание, наблюдательная система Китая пока еще не имеет, что создает риски административного произвола. Также неизвестно, исполь-

зуются ли данные технологии пенитенциарной системой Китая с целью контроля поведения бывших заключенных.

На данный момент можно констатировать следующее: если в современных исторических условиях мораль фактически становится источником формирования экономического капитала, то ее изучение требует комплексного нравственно-этического и хозяйственного подхода, построения новых философско-экономических методов объективного исследования этого феномена. Поэтому к юридической разработке весовых коэффициентов и прочих позиций фидуциарного рейтинга (количеству баллов, начисляемых за те ли иные поступки) нужно относиться крайне ответственно, учитывая интересы как государства, так и общества. В противном случае, рассматриваемая система может сделать деньги инструментом насилия в отношении целого ряда невинных граждан, искажая их моральную и экономическую мотивацию.

Например, китайская модель ФРФЛ предполагает выставление пяти баллов за доноительство. Однако такого рода деяние требует наличия крайне серьезного и разветвленного аппарата контроля, чтобы оно не стало инструментом мести или типичного лицемерия, при котором один человек ради увеличения своего рейтинга способен провоцировать другого на совершение аморального поступка. Кроме того, взаимная слежка может ухудшить психологический климат на предприятии, существенно ослабить межличностную коммуникацию и доверие между людьми.

Особо отметим, что система ФРФЛ изначально использовалась для того, чтобы повысить доверие к человеку, а не снизить его до нуля, когда любой гражданин будет восприниматься как источник потенциальной угрозы, выискивающий твои ошибки и скрывающий свои ради повышения своей репутации [2, с. 42–46]. Начисление положительных баллов за доноительство оправдывает себя только в том случае, когда речь идет исключительно об угрозе жизни и здоровью человека (например, сообщение о теракте или готовящемся уголовном преступлении, достоверность которого подтверждена компетентными правоохранительными органами). Что же касается поощрения доноительства в правовой и производственной сфере (например, сообщение одного сотрудника о том, что его напарник якобы плохо работал или негативно высказывался в адрес своего начальства), то, на наш взгляд, этот подход китайских коллег крайне сомнителен с точки зрения повышения роста морального сознания индивида.

Надо заметить, что сегодня правительство КНР начало практически внедрять в жизнь своих граждан те идеи, что высказывались нами десять лет назад относительно эмиссии частных денег под фидуциарный рейтинг физических лиц. В данном случае Китай заменил частные деньги так называемым «социальным кредитом», то есть успешно реализовал наши мысли о том, что данный процесс должен регулироваться Центральным банком, а не частным капиталом и не отдаваться на откуп «невидимой руке» саморегулируемого рынка. Необходимость данных мер объяснялась нами тем фактом, что Центральный банк по специфике своей деятельности и поставленных перед ним задач не конкурирует с частными банками. Главное преимущество регулятора денежной эмиссии заключается не в его монополии, а в том, насколько прочна его репутация (фидуциарный рейтинг среди финансовых институтов) и оперативно задействовано своевременное реагирование на рыночные инновации.

Применительно к улучшению работы экономических систем с точки зрения наращивания ресурсов человеческого капитала можно сказать, что если правовая система и дальше будет запаздывать по отношению к развитию экономических инноваций, то она никогда не достигнет подлинных высот юридической справедливости, а ее действия с точки зрения морали будут иметь характер мести. Это значит, что обществу следует создавать новые механизмы государственного регулирования кредитно-денежной системы, рассчитанные по своему потенциалу на опережение частных экономических инициатив.

Надо полагать, что внедрение в экономику фидуциарного рейтинга физических лиц неплохо приживется в Юго-Восточной Азии, где большинство населения по своей религиозной принадлежности исповедуют буддизм с его философской идеей кармы – неким особым резервуаром добра и зла, размещенным внутри души человека. Однако теперь вместо Бога в Китае исчислением кармы будут заниматься институты государственной власти, в компетенцию которых попадает не просто решение о виновности или невиновности физического лица в отношении к совершенным преступлениям (прерогатива светского суда), но и представление о степени аморальности ин-

дива. Заметим, что в христианском мировоззрении также присутствуют идеи об аккумуляции в душе грехов и благих дел, в связи с чем верующий попадает либо в рай, либо в ад после своей смерти, и кармическое мировоззрение совершенно не чуждо западноевропейской ментальности, а инструменты его оценки могут быть использованы и на территории Евросоюза.

Вместе с тем на протяжении всей истории человеческой культуры люди обретали разный опыт увязывания философии денег с проблемой морали. Для старинных монашеских орденов средневекового католицизма деньги считались средством соблазна человеческих душ, воплощением сил дьявола (доминиканцы и францисканцы преднамеренно разрывали на себе одежду и нашивали на нее заплатки, чтобы нарочито демонстрировать свою бедность). Это привело к тотальному падению предпринимательской инициативы и демотивации труда, основанной на широко известной западноевропейской средневековой поговорке: «Зачем сеять хлеб, если не суждено собрать урожай». Только в XV в. итальянский Ренессанс отменил моду на бедность. Возник новый тип религиозно-экономического мышления: если Дьявол есть разрушение, а Бог – созидание, то сами по себе деньги являются продуктом созидательного человеческого труда. Следовательно, они являются порождением Бога, но никак не Дьявола. А значит, чем больше у человека денег, тем ближе он к божественной благодати. Богатство – это путь в рай.

Однако в этот период из экономической связки «деньги = товар» (в дальнейшем «услуга = товар = деньги») нравственность исключалась, так как не считалась ни товаром, ни услугой. Иначе говоря, мораль не есть деньги, это, скорее, то, что распоряжается ими, то есть сам по себе моральный или аморальный поступок в деньги не конвертировался. Сначала необходимость в наставничестве и обучении моральным принципам поведения взяла на себя светская образовательная система (школа, колледжи и университеты), затем исповедальную потребность в священнике заменили консультации частных психологов. Теперь систему учета и отпущения грехов также берут на себя институты государственной власти, вынося воздаяние за моральный поступок уже здесь и сейчас, а не после страшного суда в загробной жизни.

Через внедрение в общественно-экономическую жизнь ФРФЛ государство утверждает тем самым свою монополию на моральный суд и тотальный нравственный контроль над поведением индивидов, с чем большинство представителей российской культуры активно боролись на протяжении всей своей жизни. Например, в произведениях выдающихся российских писателей и философов говорится о том, что моральный прогресс человека возможен только тогда, когда церковь заменит собой государство (религиозное социально-экономическое мышление вытеснит собой светское), но не наоборот. В Ф. Достоевского романе «Братья Карамазовы» один из персонажей заявляет так: «...совесть нынешнего преступника весьма и весьма часто вступает с собою в сделки: «Украл, дескать, но не на церковь иду, Христу не враг» – вот что говорит себе нынешний преступник сплошь да рядом, ну а тогда, когда церковь встанет на место государства, тогда трудно было бы ему это сказать, разве с отрицанием всей церкви на всей земле...» [3, с. 83].

Заметим, что поскольку технологии выставления рейтинга доверия частным лицам являются прерогативой государственной власти и имеют своей целью рост морального сознания индивида через экономический стимул, то предыдущие социальные институты (частные психологи, религиозные организации) со временем потеряют свою значимость. Тем не менее человек, потерявший доверие со стороны государства, все еще может быть реабилитирован церковью. «...Перед одной только церковью современный преступник и способен сознать вину свою, а не то, что перед государством... Теперь же церковь, не имея никакого деятельного суда, а имея лишь возможность одного нравственного осуждения, от деятельной кары преступника сама удаляется. Не отлучает она его от себя, а лишь оставляет его отеческим назиданием. Мало того, даже старается сохранить с преступником все христианское церковное общение: допускает его к церковным службам, к святым дарам, дает ему подавание и обращается с ним более как с пленным, чем как с виновным. И что было бы с преступником, о Господи! Если б и христианское общество, то есть церковь, отвергло его подобно тому, как отвергает и отсекает его гражданский закон? Что было бы, если б и церковь карала его отлучением тотчас же и каждый раз вослед кары государственного закона? Да выше не могло бы и быть отчаяния, по крайней мере для преступника русского, ибо русские преступники еще веруют» [3, с. 84].

Поскольку в современном обществе мораль – это уже деньги (согласно практикуемому опыту КНР), то в дальнейшем моральный рост способен конвертироваться и в экономической рост. Но это невозможно при усилении государственной власти, которая осуществляет данный процесс через ослабление влияния церкви в сознании индивида. Стало быть, если прежде русская философия (В. Соловьев) исходила из представления о праве как о нравственном минимуме (и поэтому государство не в состоянии оценить моральный максимум, выходящий за пределы законодательных отношений), то сейчас новые реалии трансформации практики государственного управления будут вносить существенные изменения в классические постулаты философии права.

Иначе говоря, ранее утверждалось так. Государство создает право. Это право есть нравственный минимум, то есть самое низшее примитивное средство защиты морали посредством этики табу и талиона. Все, на что способен человек сверх того, оказывается уже вне поле зрения государственных институтов и может оцениваться лишь представителями светских и религиозных сообществ. Другими словами, государство через институты суда, органов следствия и прокуратуры может идентифицировать и оценивать суть правовых отношений, но не может сделать то же самое в отношении морали. Сегодня этот дефицит вынуждены восполнять внутренние инструкции (например, внутри армии и МВД – кодекс чести российского офицера, а внутри крупных фирм – так называемая корпоративная этика). Однако в ближайшем будущем данная ситуация может кардинально измениться, в частности, путем расширения программ социального кредита, основанного на информационных базах данных об изменении фидуциарного рейтинга физических лиц.

Более того, эти сведения все чаще будут использовать различные госструктуры для решения своих внутриведомственных проблем. Вполне вероятно, что вскоре инспекторы ФСИН России, занимающиеся работой с осужденными, освобожденными условно-досрочно, будут использовать цифровые данные из показателей их фидуциарного рейтинга, созданного параллельным институтом государственной власти, не входящим в систему правоохранительных органов. Не секрет, что после недавней волны сокращения кадров в УИС и роста производственной нагрузки на штатные единицы инспекторы не могут уделять достаточно времени для личного общения с бывшими осужденными, а также проводить полноценные опросы соседей, друзей и родственников относительно их поведения. Поэтому переход к автоматизированным системам оценки личности (в частности, использования информационных баз ФРФЛ) позволит частично справиться с текущими проблемами.

Так, если инспектор видит рост рейтинга доверия бывшего осужденного (он вовремя платит налоги, не имеет штрафов, получает бонусы за общественно полезную работу, на него нет доносов и т. д.), то это позволяет ему сделать предварительное заключение о том, что тот не нарушает условий своего пребывания на свободе после УДО. И, наоборот, частая смена работы, административные взыскания, жалобы на неправомерные действия, увеличение числа анонимных доносов по фактам антисоциальных действий и прочего, влияющего на снижение фидуциарного рейтинга, должны служить основанием для подозрений и начала серьезных проверок. Применительно к китайской практике идентификации морального уровня (нравственных качеств) индивида можно сказать, что если присвоенный вышедшему из тюрьмы по программе УДО гражданину начальный рейтинг доверия со статусом В (900 баллов) со временем понижается до С (850) и D (599 баллов), то это должно стать причиной для беспокойства со стороны надзорных инстанций. Если же он не изменяется или, более того, вырастает до уровня А, то это может свидетельствовать о том, что социализация бывшего осужденного происходит успешно, что отражается в объективных показателях роста к нему доверия со стороны общества и отдельных физических лиц.

Таким образом, несмотря на то что само по себе применение технологий ФРФЛ юридически может являться лишь вспомогательным средством слежения за повседневной жизнью бывших осужденных, их использование в российской уголовно-исправительной системе видится вполне возможным и весьма перспективным делом ближайшего будущего.

Библиографический список

1. Вележев С. И., Вележев С. С. Теоретические аспекты стабильности пенитенциарной системы России // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. 2015. № 1(15). С. 24–27.

-
2. Суриков К. Ю., Белобородов Д. В. Фидуциарный рейтинг физических лиц как основа частной эмиссии денег // Экономика и управление собственностью. 2012. № 2(34). С. 42–46.
  3. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. М.: АСТ, 2017. 992 с.

References

1. Velezhev S. I., Velezhev S. S. Teoreticheskie aspekty stabil'nosti penitenciarnoj sistemy Rossii [Theoretical aspects of stability of penal system of Russia]. *Vestnik Samarskogo juridicheskogo instituta: nauchno-prakticheskij zhurnal* [Bulletin of the Samara legal institute: scientific and practical journal], 2015, no. 1(15), p. 24–27 [in Russian].
3. Surikov K. Ju., Beloborodov D. V. Fiduciarnyj rejting fizicheskikh lic kak osnova chastnoj jemissii deneg [Fiducial rating of natural persons as basis of private currency issue]. *Jekonomika i upravlenie sobstvennost'ju* [Economics and property management], 2012, no. 2(34), p. 42–46 [in Russian].
4. Dostoevskij F. M. Brat'ja Karamazovy [Brothers Karamazov]. Moscow: AST, 2017, 992 p. [in Russian].

УДК 340

Белоносов В. О.

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: science@samlawin.ru

Vladimir O. Belonosov

Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of criminal procedure
and criminology,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service
of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: science@samlawin.ru

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА

Аннотация. В статье рассматривается состояние уголовно-процессуального законодательства за последние годы, практика внесения в него изменений и связанные с этим проблемы.

Если в общей теории права презюмируется, что изменения в законе носят в целом положительный характер, то практика внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство в последний период это опровергает. В 2017 г. было принято 18 законов, изменяющих УПК РФ, и 4 постановления Конституционного суда РФ, которыми уголовно-процессуальные нормы были признаны частично не соответствующими Конституции РФ. Всего же за 16,5 лет существования УПК РФ менялся 226 федеральными законами и корректировался 27 постановлениями Конституционного суда РФ.

В статье на конкретных примерах изменений 2017 г. показывается спорность и неоднозначность нововведений, которые, по мнению автора, не столько устраняют пробелы, противоречия и иные дефекты, сколько добавляют новые несовершенства, которые в скором времени также будут подлежать изменениям и дополнениям.

Делается вывод, что уголовно-процессуальное гиперактивное законодательство дестабилизирует практику правоприменения, отрицательно влияет на обучение и издание юридической литературы; искажает внутреннюю логику, смысл норм и институтов; подрывает стабильность законодательства и уважительное отношение к закону. При этом интересы ведомств в 3 раза преобладают над правами граждан, что делает уголовно-процессуальное законодательство недемократичным.

Корректировка уголовно-процессуального законодательства постановлениями Конституционного суда РФ представляет собой правоинтерпретационную деятельность, адресованную прежде всего правоприменителям с многолетним стажем работы, которые допускают ошибки в конкретизации общеизвестных уголовно-процессуальных положений, что отрицательно сказывается на правах граждан, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения. При наиболее существенных нарушениях прав граждан Конституционному суду РФ целесообразно не ограничиваться интерпретационной деятельностью, не устраняться от вопроса об ответственности виновных.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, законодательство, Конституционный суд РФ, права граждан, ведомственный интерес, внесение поправок, пробелы, противоречия, толкование права, конкретизация.

ABOUT THE ACTUAL PROBLEMS OF CRIMINAL-PROCEDURAL LEGISLATION

Summary. The article deals with the state of criminal procedure legislation in recent years, the practice of amending it and related problems.

If the General theory of law presumes that the changes in the law are generally positive, then the practice of amending the criminal procedure law in the last period refutes this. In 2017, 18 laws changing the code of criminal procedure were adopted, and 4 decisions of the Constitutional court of the Russian Federation recognized the criminal procedural rules partially inconsistent with the Constitution. And for 16,5 years of the existence of the code of criminal procedure of the Russian Federation 226 changed Federal laws and was corrected by 27 resolutions of the Constitutional court of the Russian Federation, or 253 normative legal acts.

Specific examples of changes in 2017 shows the divisiveness and the ambiguity of innovations which do not so much eliminate gaps, inconsistencies and other defects, how much adds new imperfections, which soon will be subject to the new changes and additions.

It is concluded that the criminal procedure hyperactive lawmaking destabilizes the practice of law enforcement, adversely affects the training and publication of legal literature; distorts the internal logic, the meaning of norms and institutions; undermines the stability of the law and respect for the law. The interests of agencies 3 times prevail over the rights of citizens, which makes the criminal procedure lawmaking undemocratic.

Correction of criminal procedure lawmaking by the decisions of the constitutional court of the Russian Federation is a legal interpretative activity addressed primarily to law enforcement officers with many years of experience, who make mistakes in specifying the well-known criminal procedure provisions, which negatively affects the rights of citizens involved in criminal procedure relations. The most significant violations of the rights of citizens to the Constitutional court of the Russian Federation it is advisable not to be limited to interpretive activity, but not to shy from the issue of the guilty.

Keywords: criminal-procedural legislation, lawmaking, the Constitutional court of the Russian Federation, citizens' rights, institutional interests, amendments, omissions, contradictions, the interpretation of the law, concretization.

Современное уголовно-процессуальное законодотворчество переживает свои не самые лучшие времена. За 16,5 лет своего существования (с декабря 2001 г. по май 2018 г.) УПК менялся 258 нормативно-правовыми актами, в том числе 231 федеральными законами и 27 постановлениями Конституционного суда РФ. Пик гиперактивного законодотворчества приходится на 2014 г., в который УПК изменялся 31 федеральным законом, или по 2,6 закона ежемесячно. Для сравнения: в 2017 г. принято 18 законов, или по 1,5 ежемесячно. Хотя больше не встречается случаев принятия по 7 законов в день, изменяющих УПК, как это было 21 июля и 31 декабря 2014 г. УПК продолжает оставаться в высокой степени нестабильным, что отрицательно сказывается на всех сферах его использования: правоприменении, обучении, издательской деятельности.

Сложное положение с уголовно-процессуальным законодательством осознается и самим законодателем. 22 апреля 2016 г. в Совете Федерации было проведено парламентское слушание по вопросу усовершенствования УПК, где депутаты признали и осудили практику гиперактивного внесения поправок в уголовно-процессуальное законодательство. По результатам слушания депутаты пообещали ужесточить практику внесения поправок в УПК, надеясь произвести настоящую революцию в уголовном процессе [1, с. 11].

Если такие планы даже с самого начала вызывали некоторое сомнение [2, с. 27], то теперь однозначно можно утверждать, что депутаты поторопились во всеуслышание объявить об изменении практики внесения поправок в УПК – не более 1 раза в год. В 2017 г. такие поправки вносились многократно, а значит так и не был поставлен обещанный заслон хаотичному внесению поправок в УПК, которое продолжает носить в целом недемократичный характер, искажать его внутреннюю логику, смысл норм и институтов, отражать ведомственные интересы, подрывать стабильность законодательства и уважительное отношение к закону.

Из 18 законов, принятых в 2017 г., 5 (или 27 %) можно охарактеризовать как демократичные, так как они увеличивают процессуальные права граждан либо улучшают их положение. Среди них:

1) закон, совершенствующий институт отсрочки отбывания наказания (от 07.03.2017 № 33-ФЗ), который смягчает положение подсудимого;

2) закон, предусматривающий возможность ведения в судебном заседании фотографирования, видеозаписи, киносъемки и т. д. (от 28.03.2017 № 46-ФЗ). Однако стоит отметить половинчатость решения законом данного вопроса. Почему это только возможность, зависящая от усмотрения должностного лица (судьи), а не обязанность приложить фонограмму, которая будет иметь важное как контролирующее, так и воспитательное для судьи значение? При этом совсем не обязательно транслировать фонограмму по радио, телевидению, в сети «Интернет», как это предусматривает закон. Высокая практика обжалования и опротестования судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном порядках свидетельствует об актуальности для проверяющих вышестоящих судебных инстанций вопроса, что же на самом деле имело место в суде первой инстанции, и насколько правильно в протоколе судебного заседания отражены эти сведения, на что неоднократно обращалось внимание в юридической литературе [3, с. 55–57; 4, с. 3–5]. Однако в последнее время появляются основания говорить, что этот вопрос может разрешиться и скоро будет введена обязательная аудиозапись судебного заседания;

3) закон, предусматривающий возможность продления применения государственной защиты и мер безопасности в связи с приостановлением предварительного расследования, прекращением уголовного дела или уголовного преследования на досудебном и судебном производстве (от 28.03.2017 № 50-ФЗ). Согласно этому закону субъект, в отношении которого осуществлялась государственная защита с применением мер безопасности, в некоторых случаях имеет право на дальнейшее их применение даже после приостановления предварительного

следствия, прекращения уголовного дела или уголовного преследования, что улучшает его процессуальное положение;

4) закон, совершенствующий правовой статус адвоката (от 17.04.2017 № 73-ФЗ). Этим законом усилились состязательные начала в уголовном процессе: следственные действия в отношении адвоката поставлены под судебный контроль; усилены гарантии охраны адвокатской тайны, его независимости и самостоятельности; введены самостоятельное вступление адвоката в уголовное дело, его участие в следственных действиях, дополнительные гарантии в предоставлении доказательств и судебное решение об обыске, выемке, осмотре в отношении адвоката и др. Поэтому этот закон, несмотря на критические замечания, высказанные в юридической литературе [5, с. 68–75], в целом играет положительную роль, так как увеличивает права адвоката;

5) закон, обязывающий должностных лиц принимать решение об изменении меры пресечения в виде заключения под стражу в 3-дневный срок со дня поступления к ним медицинского заключения из мест содержания под стражей (от 01.07.2017 № 137-ФЗ). При всей своей демократичности этот закон тоже вызывает чувство неполного удовлетворения. Для сравнения любопытно посмотреть, как подобное правоотношение регулируется УПК Франции (ст. 63-3):

«Заключенное под стражу лицо имеет право обратиться с просьбой о медицинском освидетельствовании. В этом случае Прокурор Республики или офицер уголовной полиции вызывает врача для проведения медицинского освидетельствования. Вторично просьба о медицинском освидетельствовании может быть заявлена при продлении срока содержания под стражей. Врач должен прибыть в 3-часовой срок для проведения освидетельствования, которое осуществляется без посторонних лиц при соблюдении принципа уважения личности и сохранения медицинской тайны.

Прокурор Республики или офицер уголовной полиции имеют право в любой момент пригласить врача для медицинского освидетельствования заключенного.

Кроме заключенного просьба о медицинском освидетельствовании может быть заявлена членом его семьи.

Врач незамедлительно обследует содержащегося под стражей субъекта и отражает результаты освидетельствования в своем заключении, которое приобщается к материалам уголовного дела» [6].

Представляется, что подобная регламентация более детально, полно и всесторонне регулирует правоотношения разных участников уголовного судопроизводства при назначении и проведении медицинского обследования лица, заключенного под стражу, а потому заслуживает одобрения.

13 остальных законов (73 %), принятых в 2017 г., прав граждан не увеличивают, а регламентируют исключительно ведомственные интересы правоприменителей. Большая группа из 8 законов вносит изменения в подследственность и подсудность в связи с появлением новых статей в уголовном законодательстве (законы от 03.04.2017 № 60-ФЗ, от 07.06.2017 № 120-ФЗ, от 26.07.2017 № 203-ФЗ, от 29.07.2017 № 250-ФЗ, от 20.12.2017 № 412-ФЗ, от 29.12.2017 № 469-ФЗ, от 31.12.2017 № 500-ФЗ, от 31.12.2017 № 501-ФЗ). Эта категория законов самая многочисленная. Как правило, эти изменения не привносят ничего принципиально нового, а только закрепляют или конкретизируют уже сложившиеся уголовно-процессуальные отношения между различными ведомствами.

Например, закон от 26.07.2017 № 203-ФЗ ужесточает подсудность и подследственность в связи с появлением новых статей в УК РФ:

- ст. 171.3 УК – незаконное производство и/или оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции;
- ст. 171.4 УК – незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей продукции;
- ст. 327.1 УК – изготовление, сбыт поддельных акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия либо их использования.

В этом законе конкретизируется, что расследование по перечисленным уголовным делам проводится дознавателями органов внутренних дел, а судебное разбирательство – мировыми судьями. Но это само собой разумеющиеся вещи. Даже не углубляясь в неоднозначный вопрос обоснованности введения этих статей в уголовное законодательство (как выходящий за границы интере-

сующих нас процессуальных вопросов), никто не рассчитывает, чтобы расследование проводилось следователями следственного комитета или ФСБ.

Аналогичная картина наблюдается и с законом от 29.07.2017 № 250-ФЗ, но в этом случае появились новые статьи, связанные с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды:

- ст. 199.3 УК – уклонение страхователя-физического лица от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд;

- ст. 199.4 УК – уклонение страхователя-организации от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд.

Такое ужесточение подсудности и подследственности отвечает только интересам правоохранительных органов. Обращает на себя внимание, что 4 закона приняты в последние дни года (29, 31 декабря), напоминая выполнение какого-то плана.

В 2017 г. дважды (законами от 28.03.2017 № 51-ФЗ, от 29.12.2017 № 468-ФЗ) вносились изменения в ст. 82 УПК о хранении вещественных доказательств.

Первый закон предписывает уничтожить игровое оборудование для незаконной организации и проведения азартных игр. Неоднозначность такой регламентации заключается в том, что в этой статье уже прописан порядок уничтожения ряда предметов:

- пришедших в негодность скоропортящихся продуктов (пп. «в» п. 2 ч. 2);
- наркотических средств, психотропных веществ, растений, содержащих эти средства и вещества либо их прекурсоров, а также предметов, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей или для окружающей среды (п. 3);

- изъятых из незаконного оборота товаров легкой промышленности, перечень которых устанавливается Правительством Российской Федерации (п. 6);

- изъятых в соответствии с законодательством о государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (п. 7).

В той или иной мере все эти товары явно запрещены к распространению, в силу чего они и подлежат уничтожению. Удивляет, что согласно предлагаемому законодателем дополнению образец вещественного доказательства, достаточный для сравнительного исследования (то есть игровое оборудование, которое использовалось для незаконной организации и/или проведения азартных игр), приобщается к материалам уголовного дела. Представить это довольно сложно.

Второй закон относит к вещественным доказательствам животных (что само по себе неоднозначно) и вводит правила вроде бы гуманного обращения (не только реализация и уничтожение), закрепленные в трех постановлениях Правительства Российской Федерации (от 28.05.2003 № 304, от 09.01.2009 № 13, от 31.05.2007 № 367), к объектам животного мира.

Желание законодателя перечислить с исчерпывающей полнотой судьбу всех разновидностей запрещенных вещественных доказательств не продуктивно. Более конструктивным представляется формулировка общего правила о судьбе запрещенных вещественных доказательств, которая дана в постановлениях Правительства Российской Федерации.

Неоднозначное отношение вызвал закон от 07.06.2017 № 115-ФЗ, вводящий в ряд статей УПК Дальневосточный окружной военный суд наряду с ранее существовавшими Московским, Приволжским и Северо-Кавказским. Возник закономерный вопрос, а как раньше обходились без Дальневосточного окружного военного суда, учитывая его существенный масштаб для страны? Но еще большее удивление вызвал тот факт, что ни Дальневосточного, ни Московского, ни Приволжского, ни Северо-Кавказского военных округов не существует. Количество военных округов в стране в разные годы колебалось от 32 (в 1945 г.) до 4 (в рамках реорганизации вооруженных сил в 2010 г.). В 2014 г. для организации обороны арктических участков из состава трех округов началось создание северной группировки. Таким образом, в настоящее время в стране насчитывается 5 военных округов: Западный, Южный, Центральный, Восточный, Северный [7]. Не является ли это свидетельством противоречия, что военные округа носят одно название, а окружные военные суды – другое?

Может быть формально правильным, но отвечающим узковедомственным интересам является закон от 29.07.2017 № 251-ФЗ, обязывающий судей направлять копии обвинительных приго-

воров в федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности и/или полномочные органы, ведающие делами о гражданстве РФ.

Спрашивается, а как эти органы, обеспечивающие безопасность и ведающие делами о гражданстве, ранее осуществляли свою деятельность? Что они теперь будут делать с таким большим количеством копий обвинительных приговоров? Кто мешал им раньше брать копии приговоров, с учетом их отношения к этим делам? Кто больше заинтересован в этом законе – граждане или ведомства? На этот риторический вопрос ответ напрашивается сам собой.

Закон от 05.12.2017 № 387-ФЗ вводит в УПК новую гл. 55.1, касающуюся производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с признанием и принудительным исполнением приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории РФ доходов, полученных преступным путем.

При ознакомлении с содержанием главы возникло впечатление, что этот закон не плохой, он в целом демократичный, прогрессивный, чем явно выделяется из других. Даже возникло удивление, каким образом депутаты смогли принять такую демократичную уголовно-процессуальную процедуру, которая плохо сочетается с содержанием всего УПК и его репрессивными тенденциями. Пришлось обратиться к пояснительной записке и истории принятия закона.

Оказывается, что подготовка началась по поручению Правительства Российской Федерации по реализации решения саммита «Группы восьми» в Кэмп-Дэвиде 18–19 мая 2012 г. Законопроект направлен на совершенствование правового регулирования международного сотрудничества по вопросам выявления, замораживания, ареста, конфискации и возврата активов [8]. Иными словами, законопроект начал готовиться в другой политической обстановке, когда Россия входила в «большую восьмерку», не было санкций, понятие «организованная преступность» было другим. Поэтому для правильной оценки этого закона с позиции сегодняшнего дня надо иметь в виду следующие обстоятельства.

1. Социально-политическая обстановка в стране сильно изменилась, и не в лучшую сторону.
2. С юридической точки зрения у нас очень непростые отношения с решениями иностранных судов, в том числе с ЕСПЧ. Все потенциальные разногласия нам пытаются объяснить тем, что эти решения могут противоречить Конституции РФ, однако такие объяснения неубедительны.
3. Сложно представить, что в вопросах выявления, замораживания, ареста, конфискации и возврата активов организованной преступности наша страна может быть сильно полезна судопроизводству иностранных государств. Пока мы являемся свидетелями неединичных случаев обратного.

Хотелось бы ошибаться, но представляется, что этот закон будет не столько средством борьбы с организованной преступностью, сколько средством ее имитации.

В отличие от 18 законов, изменивших УПК в 2017 г., 4 постановления Конституционного суда РФ (от 16.03.2017 № 7-П, от 11.05.2017 № 13-П, от 6.06.2017 № 15-П, от 14.11.2017 № 28-П), имеют принципиально другую характеристику.

Хотя в уголовно-процессуальной науке отнесение постановлений Конституционного суда РФ к нормативным актам разделяется не всеми, но мы исходим из того, что по юридической силе постановления этого судебного органа стоят выше законов, а сам этот орган поэтично именуется отрицательным законодателем, благодаря чему решения Конституционного суда РФ обоснованно вносят существенный вклад в уголовно-процессуальное регулирование.

Это нормативно-правовые акты с непростой, но убедительной мотивировкой. Они содержат конкретизацию уголовно-процессуальных правил применительно к частным случаям, которые вызвали ошибки в правоприменении. Неправильная конкретизация исказила дух и смысл нормативных предписаний, привела к нарушениям прав и свобод граждан.

Общеизвестно, что закон всегда ущербен, так как должен отвечать одновременно двум противоположным требованиям: а) быть по возможности конкретным, б) распространяться на неограниченное количество случаев. Поэтому закон в принципе не может быть исчерпывающе полон, а требует своей конкретизации для каждого случая. Этот непростой и творческий процесс должен:

- а) быть свободным от внешнего влияния (например, от ведомственного интереса);
- б) основываться на соблюдении принципов и фундаментальных положений уголовного процесса.

Этому процессу обучают даже в учебных заведениях и в целом добиваются правильного понимания студентами духа и смысла закона. Тем не менее не все правоприменители в своей практической деятельности соблюдают эти условия, что приводит их к разного рода нарушениям.

Появляется ошибочная конкретизация норм права, которая не основывается на принципах и фундаментальных положениях уголовного процесса, например, проявляется ведомственная заинтересованность, которая приводит к ущемлению прав граждан. Такие случаи становятся предметом анализа Конституционного суда РФ.

Ярким примером в этом плане является постановление КС РФ от 14.11.2017 № 28-П, в котором рассматривается случай с гр. Б., который в течение 8 лет (!) не мог быть реабилитирован с получением соответствующих компенсаций после вынесения судом оправдательного приговора. За этот период прокурор не только не принес официального извинения, но и неоднократно отменял постановление органа предварительного следствия о прекращении в отношении гр. Б. уголовного дела, и его уголовное преследование возобновлялось, а суды различных уровней принимали взаимоисключающие решения, допуская неоднократное участие одних и тех же судей в рассмотрении материалов дела.

Даже студенты юридических вузов знают, что после реабилитации прокурор обязан принести официальное извинение со всеми отсюда вытекающими последствиями, а также то, что один и тот же судья не может участвовать в рассмотрении одного и того же дела. И вдруг опытные практические работники с многолетним стажем работы почему-то начинают оценивать нормы права по-другому. И такое извращенное понимание длится долго (в данном случае до 8 лет), доходит до Конституционного суда РФ как высшей судебной инстанции, хотя ответ понятен даже студентам.

Интересна в этой ситуации роль Конституционного суда РФ. Он ничего не исправляет, не оценивает роль конкретных правоприменителей, которые долго и существенно нарушали права граждан, не поднимает вопрос о виновности и наказании. Конституционный суд РФ как терпеливый учитель с железной нервной системой спокойно и даже отстраненно в который раз повторяет, каким образом надо правильно понимать общие положения уголовно-процессуальной теории применительно к частным случаям. Но учениками этого учителя выступают практические работники с многолетним стажем работы, которых трудно заподозрить в незнании фундаментальных положений уголовно-процессуальной теории. В данном случае Конституционный суд РФ конкретизировал общие правила следующим образом:

а) прокурор не имеет права в течение неопределенного срока отменять вынесенное по реабилитирующим основаниям постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования без предоставления этому лицу эффективных гарантий защиты, включая судебную, от незаконного и необоснованного возобновления уголовного преследования;

б) обязанность от имени государства принести официальное извинение реабилитированному лежит на прокуроре города или района, осуществляющем надзор за процессуальной деятельностью органов расследования;

в) не должен участвовать в рассмотрении требования реабилитированного лица о возмещении причиненного вреда судья, который ранее дал юридическую оценку данному требованию, вновь ставшему предметом судебного разбирательства.

А затем Конституционный суд РФ сухо постановил:

- неисполнение или ненадлежащее исполнение прокурором обязанности принести официальное извинение реабилитированному лицу *могут быть обжалованы в судебном порядке*;
- правоприменительные решения в отношении гр. Б. *подлежат пересмотру*.

Но такие односложные сухие выводы, несмотря на их абсолютную юридическую правомерность, тем не менее по-человечески вызывают чувство какой-то неудовлетворенности. Ничего не говорится о тех, кто совершал многочисленные и многолетние нарушения, которые ущемляли права и интересы граждан, а также о тех многочисленных субъектах, которые должны были контролировать и не допускать подобных нарушений.

Создается впечатление, что мы имеем дело с круговой порукой. Зарождается невольное сомнение, а кто будет привлекать к какой-либо ответственности нерадивых прокуроров и судей за нарушения? Где гарантии того, что справедливость восторжествует?

Из сказанного можно сделать вывод, что Конституционный суд РФ играет сложную роль как в правоприменительной практике, так и в законотворчестве, сравнимую с высшей математикой в юриспруденции. Тем не менее было бы желательно, чтобы Конституционный суд кроме правоинтерпретационной деятельности при выявлении многолетних существенных нарушений прав граждан предпринимал действенные меры к их исправлению и постановке вопроса о привлечении виновных к ответственности.

В отличие от рассмотренных аспектов деятельности Конституционного суда РФ уголовно-процессуальное законодательство имеет другие недостатки. Если в общей теории права считается, что изменения законодательства его улучшают, то гиперактивное законодательство приобретает принципиально иные характеристики. Вместо улучшений оно вносит нестабильность в правоприменение, отрицательно сказывается на процессах обучения и издания уголовно-процессуальной учебной литературы. Вносимые изменения не столько устраняют пробелы и противоречия, сколько порождают новые. Хаотичный характер законодательства искажает внутреннюю логику, смысл норм и институтов. Интересы ведомств в законодательстве преобладают почти в 3 раза над интересами граждан, что позволяет утверждать о его недемократичности. В результате подрывается стабильность законодательства и уважительное отношение к закону.

Было бы целесообразно ввести мораторий на уголовно-процессуальное законодательство или резко его сократить. Пусть лучше все останется как есть, чем продолжать интенсивно менять УПК. В этих условиях не может быть речи о принятии нового УПК. Внимание к уголовно-процессуальному законодательству не должно ослабевать.

Библиографический список

1. Качалова О. В. Уголовному процессу обещают перемены // Уголовный процесс. 2016. № 6. С. 11.
2. Белоносов В. О. О современном состоянии уголовно-процессуального законодательства // Мировой судья. 2016. № 4. С. 22–27.
3. Дьяконова О. Г., Щепотин П. В. О необходимости введения «обязательного» видеопротokolирования судебного заседания // Российская юстиция. 2016. № 6. С. 55–57.
4. Хорошев Я. Е. Подготовка государственных обвинителей к введению суда присяжных в районных судах // Законность. 2017. № 1. С. 3–5.
5. Васильев О. Л. Новые права адвокатов: плюсы и минусы // Уголовный процесс. 2017. № 8. С. 68–75.
6. Code de procedure pénale. Dernière modification de 01 septembre 2017 – Document généré le 08 septembre 2017. Copyring (C) 2007–2017 Legifrance.
7. Состав военных округов России [Электронный ресурс]. URL: <http://fb.ru//article/171789/voennyye-okruga-rossii-sostav-voennyih-okrugov-rossii> (дата обращения: 17.05.2018).
8. Пояснительная записка к паспорту проекта Федерального закона № 101467-7 «О внесении изменений в УПК РФ» (о порядке признания и исполнения приговоров, постановлений судов иностранных государств в части конфискации доходов, полученных преступным путем) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.05.2018).

References

1. Kachalova O. V. Ugolovnomu procesu obechaut peremeny [The criminal process promise to change]. *Ugolovnyi process* [Criminal proceeding], 2016, no. 6, p. 11 [in Russian].
2. Belonosov V. O. O sovremennom sostoyanii ugolovno-prozessualnogo zakonodatelstva [About the current state of the criminal procedural law]. *Mirovoy sudya* [Magistrate], 2016, no. 4, pp. 22–27 [in Russian].
3. Diakonova O. G., Chepotinin P. V. O neobhodimosti vvedeniya obiasatel'nogo videoprotokolirovaniya sudebnogo zasedaniya [The need to introduce «mandatory» videoproduktionen of the hearing]. *Rossiyskaya justicia* [Russian justice], 2016, no. 6, pp. 55–57 [in Russian].
4. Horoshev Y. E. Podgotovka gosudarstvennih obviniteley k vvedeniyu suda prisiagnih v rayon-nih sudah [Training of state prosecutors to the introduction of jury trials in the district courts]. *Zakonnost* [Legality], 2017, no. 1, pp. 3–5 [in Russian].
5. Vasiliev O. L. Noviye prava advokatov: plusy i minusy [New law lawyers in the criminal procedure code of the Russian Federation: plus and minus]. *Ugolovnyi process* [Criminal proceeding], 2017, no. 8, pp. 68–74 [in Russian].

---

6. Code de procedure pénale. Dernière modification de 01 septembre 2017 – Document généré le 08 septembre 2017. Copyring (C) 2007–2017 Legifrance [in French].

7. Sostav voennyh okrugov Rossii [The composition of the military districts of Russia]. URL: <http://fb.ru//article/171789/voennye-okruga-rossii-sostav-voennyih-okrugov-rossii> (Accessed: 17.05.2018) [in Russian].

8. Poyasnitelnaya zapiska k pasportu proekta federalnogo zakona № 101467-7 «O vnesenii izmeneniy v UPK RF» [Explanatory note to the passport of the draft Federal law № 101467-7 «On amendments to the criminal procedure code of the Russian Federation» (on the procedure for recognition and enforcement of judgements, decisions of courts of foreign States in relation to confiscation of proceeds of crime)]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [*SPS Consultant Plus*] (Accessed: 12.05.2018) [in Russian].

УДК 340

Беляков А. В.

кандидат юридических наук, доцент,
зам. начальника кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: crimlaw@samlawin.ru

Alexey V. Belyakov

Candidate of Law, Associate Professor, deputy head
of the Department criminal and penal executive law,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service
of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: crimlaw@samlawin.ru

МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПОБЕГОВ ИЗ-ПОД НАДЗОРА

Аннотация. Побег – одно из наиболее распространенных и специфичных преступлений, совершаемых в уголовно-исполнительной системе. Необходимо отметить, что особенности организации работы исправительных учреждений определяет наличие неправомерной дифференциации рассматриваемого негативного явления. В частности, речь идет о побеге из-под надзора. С точки зрения статистики именно они являются наиболее распространенными. Следовательно, существует объективная необходимость разработки средств борьбы с ними. В настоящей работе на основе изучения теоретических и прикладных аспектов борьбы с побегами из-под надзора предпринята попытка аккумуляции актуальных мер по их предотвращению. В основу изложения материала положено условное разделение всех мер на объективные и субъективные. В статье содержатся следующие рекомендации: разработать соответствующую инструкцию по профилактике побегов из-под надзора; усовершенствовать работу сотрудников УИС; дополнительно использовать современные средства контроля и надзора; внедрить опыт работы соответствующих комиссий; проводить разъяснительную и предупредительную работу с местным населением; предъявлять иски осужденным, в отношении которых проводились розыскные мероприятия и др. Выполнение предложенных рекомендаций будет способствовать снижению количества побегов, совершаемых из-под надзора.

Ключевые слова: побег, надзор, охрана, места лишения свободы, осужденный, причины, условия, факторы, меры по предотвращению.

PREVENTIVE MEASURES TO ESCAPES FROM CUSTODY

Summary. Escape-one of the most common and specific crimes committed in the penal system. It should be noted that the peculiarities of the organization of work of correctional institutions determines the presence of non-legal differ-entiation, considered negative phenomenon. In particular, we are talking about escape from under supervision. From the point of view of statistics, they are the most common. Therefore, there is an objective need to develop means to combat them. In the present work on the basis of studying of theoretical and applied aspects of fight against escapes from-under supervision attempt of accumulation of actual measures for their prevention is undertaken. The presentation of the material is based on the conditional division of all measures into objective and subjective. In particular, the article contains the following recommendations. To develop an appropriate manual for the prevention of escapes from custody. To improve the work of employees of IPO. Additionally use modern means of control and supervision. Introduce the experience of the relevant commissions. Carry out explanatory and preventive work with the local population. Bringing claims against convicted persons, in respect of which search activities were carried out, etc. The implementation of the proposed recommendations may significantly reduce the number of escapes from under supervision.

Keywords: escape, supervision, protection, places of imprisonment, convicted, reasons, conditions, factors, prevention measures.

Ст. 2 Конституции РФ возложила на государство обязанность по защите прав и свобод человека и гражданина. Одним из механизмов такой защиты является привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление. Одним из наиболее суровых наказаний, предусмотренных за рассматриваемые деяния, является лишение свободы. Однако некоторые осужденные к данному виду наказания решаются на совершение новых преступлений, наиболее распространенными из которых является побег из места лишения свободы, из-под надзора или из-под стражи. Особенности организации работы исправительных учреждений определяет наличие неправомерной дифференциации рассматриваемого негативного явления. В частности, речь идет о побе-

ге из-под надзора. Согласно статистике именно они являются наиболее распространенными. Следовательно, существует объективная необходимость разработки средств их предупреждения.

Одним из средств предупреждения преступлений в современной юридической науке является выявление причин и условий их совершения.

Изучение специальной литературы, посвященной борьбе с побегами, позволяет сделать вывод о некотором терминологическом разнообразии относительно следующих слов и словосочетаний: «причины и условия», «детерминанты», «факторы». При этом каждый из авторов, преследуя интересы исследования, применяет наиболее подходящий для него термин.

Для достижения цели настоящей работы мы будем исходить из позиции, при которой факторы, влияющие на совершение осужденными побегов из-под надзора, – это причины совершения данных преступлений и условия, способствовавшие их совершению.

Наличие большого количества причин и условий определяет необходимость их упорядочивания. Наиболее приемлемым подходом в данном случае будет выделение объективных и субъективных факторов. Выбор в пользу такого подхода определен его простотой и традиционностью.

Проведенное исследование позволяет представить рассматриваемые факторы в следующем виде.

Объективные факторы, способствующие совершению побегов из-под надзора, связаны:

- 1) с несовершенством действующего законодательства;
- 2) организацией деятельности сотрудников УИС;
- 3) материально-бытовым обеспечением исправительных учреждений;
- 4) спецификой режима содержания осужденных в колониях-поселениях.

Субъективные факторы совершения побегов из-под надзора:

- 1) особенности истории жизни осужденных;
- 2) психические отклонения, алкогольная или наркотическая зависимости;
- 3) наличие индивидуально значимой, остропроблемной, психотравмирующей ситуации;
- 4) особенности восприятия сложившейся ситуации как благоприятной для совершения побега;
- 5) индивидуальные особенности конкретных осужденных (криминологические, социально-демографические и др.).

Устранение указанных факторов или уменьшение их негативного влияния на побеговую активность является ключевой задачей по борьбе с побегами из-под надзора. На основе предложенной классификации предлагаем следующие меры по предупреждению побегов из-под надзора.

В первую очередь следует рассмотреть меры воздействия на объективные факторы, способствующие совершению рассматриваемых преступлений.

За последнее время в нашей стране была существенно усовершенствована правовая основа борьбы с правонарушениями, что в первую очередь обусловлено началом действия в 2016 г. Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». В соответствии с ним приведена и Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), где в разделе 3 указаны основные направления профилактики и некоторые отдельные действия по предупреждению преступлений. Рекомендации сформулированы для различных структурных подразделений, однако в целом носят общий характер, не определяя конкретных мер. Такой подход на данном уровне правотворчества считаем вполне обоснованным, так как нельзя в инструкции подобного вида детализировать до бесконечности, к тому же ряд мер, например, оперативного характера, носят секретный характер. По этой причине целесообразно поддержать инициативу И. А. Писарева о необходимости детализации вопросов профилактики правонарушений в УИС в отдельных инструкциях для конкретных подразделений [1, с. 160–161].

Следующая группа профилактических мероприятий связана с усовершенствованием качества работы сотрудников УИС. В группе можно выделить три направления.

Первое связано с воздействием на сотрудников УИС путем более качественной подготовки в системе образовательных учреждений ФСИН России [2, с. 293], а также с помощью точечной работы подразделений по воспитательной работе, направленной на борьбу с профессиональным выгоранием [3, с. 27–29].

Второе направлено на выработку конкретных действий по предотвращению рассматриваемых преступлений. Эти рекомендации связаны с использованием карточки контроля осужденного, ранее совершавшего побег, с созданием информационной базы данных сведений о лицах, ранее совершавших рассматриваемые преступления, либо ранее объявлявшихся в розыск [4, с. 20–21], с определенной тактикой использования видеозаписи осужденных [5, с. 100].

Третье направление связано с усовершенствованием работы кадровых подразделений. Его сущность заключается в реализации следующих мероприятий: качественный первоначальный отбор кандидатов на службу, их ревизия и обучение; повышение квалификации действующих сотрудников; совершенствование системы применения мер взыскания и поощрения и служебно-боевой подготовки; принятие мер, направленных на улучшение индивидуальной ответственности и инициативы; модернизация работы психологических и воспитательных служб по созданию, поддержанию и улучшению в коллективах сотрудников исправительных учреждений (далее – ИУ) психологического климата и устранению конфликтных ситуаций; усиление ответственности каждого сотрудника ИУ за обеспечение собственной безопасности; совершенствование взаимодействия ИУ в первую очередь с оперативными службами органов внутренних дел; изменение негативного отношения в обществе к сотрудникам ИУ, повышение престижа работы в УИС; совершенствование работы по сотрудничеству со средствами массовой информации и религиозными конфессиями [6, с. 23–24].

Третья группа объективных факторов связана с материально-бытовым обеспечением колоний и в основном сводится к рекомендациям по использованию дополнительных современных средств контроля и надзора.

Так, А. В. Дергачев справедливо предлагает использовать в отношении осужденных, отбывающих наказание в колонии-поселении, лиц, которым предоставлено право передвижения без конвоя, а также лиц, проживающих за пределами исправительных учреждений, системы электронного мониторинга подконтрольных лиц. В частности, автор отмечает, что их применение позволит улучшить контроль за поведением осужденных за пределами мест лишения свободы, своевременно реагировать при выявлении преступлений, а также существенно сократить расходы, связанные с розыском лиц, совершивших преступления [7, с. 24–27]. Данную позицию поддерживают и другие авторы [8, с. 81; 9, с. 168–175].

В отдельных регионах эффективно применяются видеокамеры, скрытно устанавливаемые на побегоопасных направлениях. Полученная таким образом информация проверяется оперативными работниками и используется для профилактики побегов из-под надзора [4, с. 21–22].

А. А. Ефаркин предлагает размещать на автомобильных дорогах информационные баннеры, предупреждающие о близком расположении ИУ, а также об опасных последствиях подбора случайных попутчиков, которые могут оказаться осужденными, что, как следствие, может привести к негативным последствиям, в том числе для жизни и здоровья граждан [4, с. 21–22].

Отдельных мер, направленных на профилактику факторов, связанных со спецификой режима в колониях-поселениях, нет, однако следует отметить, что все вышеперечисленные меры так или иначе с ней связаны. Особо хотелось бы отметить, что в связи с началом исполнения в 2017 г. наказания в виде принудительных работ и его схожестью с порядком наказания, предусмотренного в колониях-поселениях, следует изучить вопрос о целесообразности перепрофилирования последних: все-таки лишение свободы должно контролироваться более строго, чем в рассматриваемых исправительных учреждениях.

Обращаясь к воздействию на субъективные факторы, способствующие совершению побегов из-под надзора необходимо отразить следующее.

В специальной литературе содержится мнение о том, что существенный предупредительный потенциал имеет работа соответствующих комиссий [10]. Как отмечает автор предложения, создание данной комиссии позволило своевременно выявлять осужденных, склонных к совершению побегов (уклонений). Свой вывод он подтверждает статистическими данными [4, с. 21–22].

Он же предлагает активизировать практику предъявления исков осужденным по основаниям, предусмотренным в ч. 2 ст. 102 УИК РФ [4, с. 21–22].

В качестве меры по профилактике побегов из-под надзора предлагается проводить агитационную работу. К таковой следует отнести демонстрацию соответствующих видеофильмов и наглядной агитации, содержащих информацию о лицах, осужденных за побег, с акцентированием внимания на виде и размере наказания, сумме исков, предъявленных к удержанию [4, с. 21–22].

А. В. Акчурин и Е. Е. Масленников предлагают комплекс мероприятий организационно-практического характера: совершенствование комплекса профилактических мероприятий в отношении лидеров уголовной преступной среды, а также лиц, склонных к антисоциальному поведению; проведение разъяснительной работы среди осужденных об ответственности (дисциплинарной, материальной, уголовной) за совершение побегов; обеспечение и поддержание надлежащих условий отбывания наказания в соответствии с требованиями международных стандартов и зако-

нодательства РФ; проведение психокоррекционной работы с лицами, поставленными на профилактический учет, с целью снижения эмоционального напряжения и нивелирования агрессивного поведения [6, с. 23–24].

Предложенные рекомендации являются результатом компиляции и систематизации результатов исследования вопросов предупреждения побегов из-под надзора. Их применение в комплексе и в зависимости от конкретной сложившейся ситуации в ИУ с большой долей вероятности будет способствовать снижению количества побегов из-под надзора.

Библиографический список

1. Писарев И. А. О необходимости совершенствования правового регулирования деятельности оперативных подразделений колоний-поселений по предупреждению побегов // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / гл. ред. А. А. Вотинов. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. С. 160–161.
2. Чернышкова М. П. Побег из мест лишения свободы как чрезвычайная ситуация, факторы риска его совершения // Актуальные проблемы деятельности УИС: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2016. С. 291–293.
3. Чернышкова М. П., Дебольский М. Г., Дегтярева О. Л. Факторы, способствующие совершению побега из мест лишения свободы, и их профилактика // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 4. С. 27–29.
4. Ефаркин А. А. Профилактические мероприятия по предупреждению побегов осужденных из учреждений ГУФСИН России по Красноярскому краю // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: сборник материалов конференции. Новокузнецк, 12–13 ноября 2014 г. Новокузнецк: Кузбасский юридический институт ФСИН России, 2015. С. 21–22.
5. Зибров Д. В. Индивидуальная профилактика – залог эффективной предупредительной деятельности побегов осужденных из исправительных колоний // Вестник Владимирского юридического института 2007. № 4(5) С. 98–100.
6. Акчурин А. В., Масленников Е. Е. Об отдельных обстоятельствах побегов из мест лишения свободы и мерах профилактики их совершения // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 4(26). С. 22–25.
7. Дергачев А. В. Особенности проведения режимных мероприятий на первоначальном этапе реформирования УИС // Человек: преступление и наказание. 2010. № 2. С. 24–27.
8. Афанасьев С. А. Обеспечение режима в колониях-поселениях // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 2. С. 80–81.
9. Бочкарев В. В. Совершенствование использования в исправительных учреждениях инженерно-технических средств // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4. С. 168–175.
10. Указания ФСИН России от 13.08.2013 № 08-27026.

References

1. Pisarev I. A. O neobходимosti sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti operativnyh podrazdelenij kolonijposelenij po preduprezhdeniyu pobegov [On the necessity of improvement of legal regulation of activities of the operational divisions of prisons to prevent escapes]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: al'manah nauchnyh trudov Samarskogo yuridicheskogo instituta FSIN Rossii* [Almanac of scientific works of Samara law Institute of FSIN of Russia]. In A. A. Votinov (ed). Samara: Samarskij yuridicheskij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij, 2015, pp. 160–161 [in Russian].
2. Chernyshkova M. P. Pobeg iz mest lisheniya svobody kak chrezvychajnyaya situaciya, faktory riska ego soversheniya [Escape from places of imprisonment as an emergency, risk factors of its Commission]. *Aktual'nye problemy deyatel'nosti UIS: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Actual problems of activity of UIS collection of materials of the all-Russian scientific and practical conference]. Voronezh: Izdatel'sko-poligraficheskij centr «Nauchnaya kniga», 2016, pp. 291–293 [in Russian].
3. Chernyshkova M. P., Debol'skij M. G., Degtyareva O. L. Faktory, sposobstvuyushchie soversheniyu pobega iz mest lisheniya svobody, i ih profilaktika [Factors contributing to escape from

prison, and their prevention]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ehkonomika, upravlenie* [Criminal Executive system: law, Economics, management], 2016, no. 4. pp. 27–29 [in Russian].

4. Efarkin A. A. Profilakticheskie meropriyatiya po preduprezhdeniyu pobegov osuzhdennykh iz uchrezhdenij GUFSIN Rossii po Krasnoyarskomu krayu [Preventive measures for the prevention of escapes of convicts from institutions of GUFSIN of Russia across Krasnoyarsk Krai]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema segodnya: vzaimodejstvie nauki i praktiki* [Criminal Executive system today: interaction of science and practice]. Novokuznetsk: Kuzbass law Institute FSIN, 2015, pp. 21–22 [in Russian].

5. Zibrov D. V. Individual'naya profilaktika – zalog ehffektivnoj predupreditel'noj deyatel'nosti pobegov osuzhdennykh iz ispravitel'nykh kolonij. [Individual prevention is the key to effective prevention of escapes of convicts from the penal colonies]. *Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta* [Bulletin of Vladimir law Institute], 2007, no. 4(5), pp. 98–100 [in Russian].

6. Akchurin A. V., Maslennikov E. E. Ob otdel'nykh obstoyatel'stvakh pobegov iz mest lisheniya svobody i merah profilaktiki ih soversheniya [On the individual circumstances of escapes from places of deprivation of liberty and prevention of their execution] *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo* [Penal law], 2016, no. 4(26), pp. 22–25 [in Russian].

7. Dergachev A. V. Osobennosti provedeniya rezhimnykh meropriyatij na pervonachal'nom ehtape reformirovaniya UIS [The features of the security measures at the initial stage of the reform of the penal system]. *Chelovek: prestuplenie i na-kazanie* [Man: crime and punishment], 2010, no. 2, pp. 24–27 [in Russian].

8. Afanas'ev S. A. Obespechenie rezhima v koloniyah-poseleniyah [Securing the colonies]. *Vestnik moskovskogo universiteta MVD RF* [Vestnik of the Moscow University of the interior Ministry], 2009, no. 2, pp. 80–81 [in Russian].

9. Bochkarev V. V. Sovershenstvovanie ispol'zovaniya v ispravitel'nykh uchrezhdeniyah inzhenerno-tehnicheskikh sredstv [Improving the use in correctional facilities, engineering]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2016, no. 4, pp. 168–175 [in Russian].

10. Ukazaniya FSIN Rossii ot 13.08.2013 № 08-27026 [The instructions of the FSIN of Russia from 13.08.2013 № 08-27026] [in Russian].

УДК 340

Вележев С. И.

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: science@samlawin.ru

Sergey I. Velezhev

Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department criminal
and penal executive law,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service
of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: science@samlawin.ru

ПРОБЛЕМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы предупреждения преступности несовершеннолетних. Предупреждение преступности несовершеннолетних представляет собой систему способов и мер общественного и государственного контроля, направленную на нейтрализацию детерминантов преступности, воспитание правопослушного поведения. Преступность – наиболее опасная форма отклоняющегося поведения, особенно несовершеннолетних, которая мешает нормальному функционированию социума. Среди детерминантов преступного поведения несовершеннолетних прежде всего необходимо выделить негативное влияние социума, наличие насилия в семье, социально-экономические условия жизни, социальный статус несовершеннолетнего. Главной задачей в работе по предупреждению преступности несовершеннолетних является нейтрализация отрицательных факторов и реабилитация детей. Исправление несовершеннолетних преступников имеет свои сложности, они склонны к отрицанию и невосприимчивы к любому положительному воздействию. Особо следует отметить распространение преступности несовершеннолетних девушек, которая часто проявляется в совершении преступлений с особой жестокостью с силу их повышенной эмоциональности в период взросления.

Ключевые слова: социум, государство и общество, личность, семья и школа, предупреждение преступности несовершеннолетних, правопослушное поведение, преступность, отклоняющееся поведение, детерминанты преступного поведения, профилактика, латентная преступность, воспитательная колония, лишение свободы, пенитенциарная преступность, ресоциализация, образовательное учреждение закрытого типа.

THE PROBLEM OF CRIME PREVENTION AMONG THE MINORS

Summary. The present article examines issues related to the prevention of juvenile delinquency. Prevention of juvenile delinquency The system of methods and measures of public and state control which helps to neutralize the determinants of crime and necessary for education of law-abiding behavior in society. Prevention of juvenile delinquency is one of the main problems in society because of deformation of the whole generation. Crime is a negative form of human behavior that interferes with the normal functioning of the society. Crime is the most dangerous form of deviant behavior especially for minors. Speaking about the determinants of minors criminal behavior it is necessary first of all to identify the negative impact of society, the presence of violence in the family, adults behavior and social and economic living conditions. The main task in this work is the neutralization of negative factors and the rehabilitation of children. It is also important for the commission of crimes and the social status of a minor. Correction of a minor offender has its own difficulties. They are often deny and reject any positive impact. Part of juvenile offenders is difficult to fix without isolation from the society and they are sent to educational colony as a result, but they are committed crimes there and juvenile crime is a reality. In the society, female teenage crime has spread and demonstrates itself in crimes with particular cruelty because of elevated emotional state during adulthood. So juvenile delinquency is the most dangerous having increased latency and is a problem of the state and society.

Keywords: society, state and society, personality, family and school, prevention of juvenile delinquency, law-abiding behavior, crime, deviant behavior, the determinants of criminal behavior, prevention, latent crime, educational colony, imprisonment, penitentiary crime, resocialization, isolated educational institution.

Предупреждение преступности – это сложная система способов и мер общественного и государственного контроля, которая способствует нейтрализации детерминантов преступности, воспитанию в обществе правопослушного поведения, а также поднятию нравственно-психологического уровня населения, в том числе и несовершеннолетних.

Преступность – это негативная форма человеческого поведения, которая препятствует нормальному функционированию государства, а также жизни граждан этого государства. К подобному поведению также можно отнести поступки, не урегулированные нормами закона, но представляющие общественную опасность. Данное аморальное поведение является зарождением преступного сознания личности и в силу своей безнаказанности подталкивает лицо на совершение преступления. Из всех видов отклоняющегося поведения преступность является наиболее опасной его формой. Преступность – явление социально-правовое, так как она представляет собой совокупность преступлений, совершенных в данном обществе в определенный период. Однако преступность – это и психологическое состояние людей, их совершивших; это и обстоятельства, которые являются причинами совершения лицом противозаконных действий; это и условия, способствовавшие реализации преступных целей. В большинстве своем это внутренние противоречия личности, которые непосредственно связаны с окружающей его действительностью.

Среди детерминантов преступного поведения несовершеннолетних, прежде всего, нужно выделить негативное влияние социума на несформировавшееся сознание детей, наличие насилия в семье несовершеннолетнего, поведение взрослых преступников, которые прививают криминальное мировоззрение подросткам. Большая часть преступлений, совершаемых подростками, рассматривается как следствие детской неосознанности, баловства. К таким преступлениям относят мелкие кражи, хулиганство, насильное отбирание денег и другого имущества у младших. О таких преступлениях обычно не сообщают сотрудникам правоохранительных органов, что является причиной большого процента латентности подростковой преступности, порождает ее безнаказанность и тем самым подталкивает несовершеннолетних на совершение иных преступлений.

В совершении преступления несовершеннолетними можно выделить следующие факторы:

- а) подстрекательство со стороны более старших и сильных подростков;
- б) неблагоприятную атмосферу в семье;
- в) негативное влияние окружения в школе;
- г) неправильную организацию досуга несовершеннолетних;
- д) беспризорность.

Эффективным условием борьбы с несовершеннолетней преступностью является нейтрализация данных факторов и реабилитация подростков, уже совершивших преступление.

Несовершеннолетние преступники в основном совершают противоправные деяния под влиянием криминальной романтики, составляющими которой являются алкоголь, наркомания, хулиганство, вседозволенность. Они мотивируют свои поступки ошибочным мнением, что в жизни нужно попробовать все, так как жизнь коротка, и не принимают норм, навязываемых им школой, семьей. Эти нормы кажутся им скучными и малоэффективными для счастливой жизни.

Это происходит потому что подрастающее поколение не получает должного внимания ни в семье, ни в школе. Родители таких подростков либо слишком заняты на работе, чтоб поинтересоваться жизнью своего ребенка, либо сами ведут аморальный образ жизни. В школах же нередко отмечаются факты коррупции, некомпетентности преподавательского состава, а также предвзятого отношения к ученикам.

На правосознание подростка может также повлиять его социальный статус в обществе других детей. Те дети, которые воспитываются в малоимущих семьях, чаще всего являются объектом насмешек детей из более состоятельных семей. Это способствует развитию негативного восприятия общества и выражению протеста в виде отклоняющегося поведения. Несовершеннолетние, самооценка которых подавлена, нередко являются жертвами манипуляции со стороны старших, особенно часто такие подростки становятся членами преступных группировок. Они стараются показать свое превосходство над теми, кто унижал их достоинство, и способны преступить закон и совершить общественно опасное деяние, чтобы доказать себе и своим новым друзьям из группировки, что они не боятся наказания.

Однако не всегда подростки из малоимущих и неблагополучных семей совершают преступления с целью самоутвердиться. Те несовершеннолетние, родители которых зависимы от употребления наркотических средств или алкоголя, нередко идут на преступление от безысходности, чтобы приобрести продукты питания, одежду. Бывают случаи, когда такие родители сами заставляют своих детей совершать преступления. Такие действия родителей квалифицируют по ст. 151 УК РФ – вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий.

Перевоспитать несовершеннолетних преступников крайне тяжело, они склонны к отрицанию и неприятию любого положительного воздействия на них со стороны общественности,

принципы их поведения являются непреклонными. Чаще всего несовершеннолетние продолжают совершать преступления, становятся рецидивистами.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что преступность несовершеннолетних является особенно важной и опасной проблемой государства. Все те факторы, которые являются причинами совершения преступлений в несовершеннолетнем возрасте, относятся к проблемам всего общества в целом. Они влияют на дальнейшее развитие страны, ведь молодое поколение – это ее будущее, от него зависит, как будет функционировать институт государства, какое место страна займет в мировом масштабе.

Для нейтрализации несовершеннолетней преступности существует масса институтов.

Прежде всего, нужно обратить внимание на общественный и государственный контроль. Данный вид предупреждения преступности несовершеннолетних относится и к предупреждению и профилактике преступности в целом, при этом необходимо учитывать особенности совершения преступлений несовершеннолетними, а именно особенности возраста и специфики видов преступления.

В настоящее время предпочтительно используются такой способ, как защита несовершеннолетнего, совершившего преступление, поскольку карательный подход менее эффективен, чем выяснение и нейтрализация причины отклоняющегося поведения. Это могут быть такие меры, как лишение родителей родительских прав, работа высококвалифицированных психологов с несовершеннолетними преступниками, привлечение к общественно полезным работам, с целью воспитать у подростка желание трудиться.

Не все несовершеннолетние преступники отбывают наказания, не связанные с лишением свободы. В воспитательных колониях содержатся несовершеннолетние, которые представляют особую опасность для социума и не способны к исправлению без изоляции от общества.

В исправительных учреждениях, согласно статистике ФСИН России, осужденные совершают преступления, такие как дезорганизация деятельности учреждения, побег, преступления против жизни и здоровья [1]. К сожалению, пенитенциарная преступность несовершеннолетних также имеет место быть [2, с. 172–173]. Как правило, причинами преступлений в исправительных учреждениях среди несовершеннолетних являются: во-первых, криминализация личности, отбывающей наказание в виде лишения свободы, во-вторых, влияние отрицательно направленных групп на остальных осужденных [3]. Помимо преступлений, совершенных данной группой лиц, немаловажную роль в понимании преступной мотивации несовершеннолетних осужденных играют дисциплинарные нарушения. Такими нарушениями чаще всего бывают нарушение формы одежды; чтобы курение; неуважительное отношение к администрации учреждения; применение насилия как к сотрудникам учреждения, так и к другим осужденным. При этом формы насилия отличаются особой жестокостью [4]. Проблема предотвращения пенитенциарной преступности среди несовершеннолетних является одной из самых важных проблем уголовно-исполнительной системы. К ним необходим особый подход. В первую очередь, речь идет об осужденных 14–18 лет за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Сам факт попадания несовершеннолетних в места лишения свободы означает, что его ресоциализация прошла неэффективно. Данные упущения со стороны общественности должны восполнить сотрудники воспитательных колоний, а именно научить находиться в обществе, принимать себя и осознавать, что выбранный ими путь не является верным и успешным. Помочь им обнаружить и понять свои ошибки. Привить любовь к труду и обучению. Именно эти факторы влияют на успешную ресоциализацию осужденных-несовершеннолетних.

Получение несовершеннолетними осужденными общего и средне-специального образования является обязательным. В каждой колонии имеются вечерняя школа и училище. Полученные в колонии образование и профессия позволит им трудоустроиться после отбывания наказания.

Необходимо социальным работникам также вести подготовку семьи к возвращению несовершеннолетних из мест лишения свободы домой: следует научить родителей обращаться со своими детьми, помочь создать благоприятную обстановку дома, так как семья является одним из самых важных институтов государства, и только в семье ребенок может правильно развиваться.

Следует особо остановиться на категории несовершеннолетних девушек осужденных. В отличие от преступников юношей применение условного осуждения к ним недостаточно эффективно. Они не осознают значимости данной меры уголовно-правового характера, в особенности если судом не назначены иные обязанности. К несовершеннолетним осужденным женского пола гораздо эффективнее применять принудительные меры воспитательного характера, а также помещать их в специальные образовательные учреждения закрытого типа. Нужно отметить, что неко-

торые преступления несовершеннолетних женского пола были совершены способом, скорее, характеризующим мужское поведение: например, кража со взломом, разбойные нападения. Некоторые девушки совершали преступления совместно с юношами, при этом во многих случаях являлись инициаторами таких преступлений. Это говорит о том, что женская преступность существует в условиях деформации личности девушки, делает ее более агрессивной. Она стремится показать себя более сильной, чем есть, пытается скрыть свои внутренние переживания путем насилия и жестокости. Несовершеннолетним женского пола характерна вспыльчивость, агрессивное поведение, склонность к употреблению наркотических средств и алкоголя, чаще всего они не видят в своих деяниях противоправности и винят в результате кого-то еще. Они эгоцентричны и требуют повышенного внимания. Причиной такого поведения и мировоззрения является недостаток родительского внимания и заботы с ранних лет [5, с. 14]. Девушки гораздо более эмоциональны, чем юноши, что определяет необходимость иного к ним подхода. Они больше поддаются влиянию и их проще перевоспитать, чем юношей, но только в том случае, если психологи и воспитательные работники найдут к ним индивидуальный подход.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что подростковая преступность является наиболее опасной и обладает высоким уровнем латентности, что является глобальной проблемой государства и мешает осуществлению правопорядка и помощи несовершеннолетним, имеющим проблемы с социализацией.

Работа с несовершеннолетними преступниками требует особого уровня квалификации и воспитательного воздействия.

Пенитенциарная преступность среди несовершеннолетних противодействует исправлению осужденных и стимулирует у них поведение отрицательной направленности. Одной из причин такой преступности является характерное для несовершеннолетних образование неформальных преступных группировок, а также идеализированная криминальная романтика.

Преступность среди несовершеннолетних женского пола имеет не менее жестокий и опасный характер. Работа с девушками-осужденными требует специфических способов воздействия на их правосознание и воспитание.

Семья является одним из самых важных институтов государства, имеет большое значение в ресоциализации несовершеннолетнего во время и после отбывания уголовного наказания.

Библиографический список

1. Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Официальная статистика ФСИН России. URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/> (дата обращения: 12.03.2018).
2. Биченова А. Р., Шальманов Д. А. Пенитенциарная преступность несовершеннолетних: детерминанты и меры предупреждения // Евразийский юридический журнал. 2017. № 6(109). С. 172–173.
3. Некрасов А. П. Причинный механизм преступности несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях // Юридический вестник Самарского университета. 2016. № 1. Т. 2.
4. Насреддинова К. А., Минсафина С. Н. Особенности криминологической характеристики личности осужденных за насильственные преступления // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. № 1(19)/2016. С. 42–47.
5. Насреддинова К. А., Латыпова Д. М. Особенности предупреждения преступлений в местах лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 5(180). С. 14–18.

References

1. Harakteristika lic, soderzhashchihsya v vospitatel'nyh koloniyah dlya nesovershennoletnih [Characteristics of persons held in juvenile detention centres]. *Oficial'naya statistika FSIN Rossii* [The official statistics of the Federal penitentiary service of Russia] URL: <http://fsin.rf/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK> (Accessed: 30.03.2018) [in Russian].
2. Bichenova A. R., Shal'manov D. A. Penitenciarnaya prestupnost' nesovershennoletnih: determinanty i mery preduprezhdeniya [Juvenile delinquency: determinants and preventive measures]. *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal* [The Eurasian Law Journal], 2017, no. 6(109), pp. 172–173 [in Russian].

---

3. Nekrasov A. P. Prichinnyi mekhanizm prestupnosti nesovershennoletnih osuzhdennykh v vospitatelnykh koloniyakh [Causal mechanism of juvenile delinquency of convicts in educational colonies] *Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta* [Legal Bulletin of Samara University], 2016, t. 2, no. 1 [in Russian].

4. Nasretdinova K. A., Minsafina S. N. Osobennosti kriminologicheskoi kharakteristiki lichnosti osuzhdennykh za nasilstvennye prestupleniya [The peculiarities of criminological characteristics of persons convicted of violent crimes]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta: nauchno-prakticheskii zhurnal* [Bulletin of Samara law Institute: scientific and practical journal], 2015, no. 1(19), 2016, pp. 42–47 [in Russian].

5. Nasretdinova K. A., Latipova D. M. Osobennosti preduprezhdeniya prestupleni v mestakh lisheniya svobody. [The peculiarities of crime prevention in prisons]. *Vedomosti ugolovno-ispolnitelnoi sistemi* [Statements of the penitentiary system], 2017, no. 5(180), pp. 14–18 [in Russian].

УДК 340

Галактионов С. А.

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса,
Самарский филиал Московского городского
педагогического университета,
443081, Россия, г. Самара, ул. Стара Загора, 76,
e-mail: sgalaktionov77@mail.ru

Stanislav A. Galaktionov

Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law and Procedure,
The Samara Branch of State Autonomous Educational Institution
of Higher Education Moscow City Pedagogical University,
Stara Zagora str., 76, Samara, Russia, 443081,
e-mail: sgalaktionov77@mail.ru

Маслов И. И.

соискатель кафедры уголовного права,
Саратовская государственная юридическая академия,
443056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, 1,
e-mail: 8 927 2604418@mail.ru

Igor I. Maslov

Applicant of the Department of Criminal Law,
The Federal State-Funded Educational Institution
of Higher Education Saratov State Juridical Academy
Volskaya str., 1, Saratov, Russia, 410056,
e-mail: 8 927 2604418@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ СОСТОЯНИЯ ОПЬЯНЕНИЯ ДЛЯ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ

Аннотация. В статье исследуется значение состояния опьянения на назначение наказания. Анализируется влияние характера и степени общественной опасности, а также личности виновного на признание опьянения в качестве отягчающего наказание обстоятельства. Отмечается существенное значение для решения вопроса об индивидуализации наказания за совершение преступлений в состоянии опьянения понятия «направленность личности». Авторы статьи выделяют три типа личности преступников, совершивших преступление в состоянии опьянения: антисоциальная личность, асоциальная личность, личность случайного преступника. В обобщенном виде изучение личности преступника, совершившего преступление в состоянии опьянения, охватывает выявление таких социальных и индивидуально-психологических характеристик, как образовательный, профессиональный и культурный уровни; потребности; ценностные ориентации и жизненные устремления; характерологические особенности, нормы и стереотипы поведения, в том числе в конфликтных ситуациях; аномалии психики; наличие наркологического заболевания и ее стадия. Авторами делается вывод, что состояние опьянения должно учитываться в качестве такого обстоятельства, если оно являлось одной из причин или условий совершения преступления.

Ключевые слова: назначение наказания, состояние опьянения, характер и степень общественной опасности, личность преступника, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

**THE MEANING OF AN ALCOHOLIC INTOXICATION STATE
FOR THE INDIVIDUALIZATION OF PUNISHMENT**

Summary. The article considers the influence of the state of intoxication on the purpose of punishment. The influence of the nature and degree of social danger, as well as the personality of the guilty on the recognition of intoxication as an aggravating circumstance is analyzed. The essential value for the solution of a question of individualization of punishment for Commission of crimes in the state of intoxication of the concept "orientation of the personality" is noted. The authors identify three types of perpetrators who committed a crime while intoxicated: anti-social personality, antisocial personality, personality casual criminal. In a generalized form, the study of the identity of the offender who committed the crime in a state of intoxication, covers the identification of social and individual psychological characteristics, such as educational, professional and cultural levels; needs; value orientations and life aspirations; characterological features, norms and stereotypes of behavior, including in conflict situations; anomalies of the psyche; the presence of drug disease and its stage. The authors conclude that the state of intoxication should be taken into account as such a circumstance, if it was one of the causes or conditions of the crime.

Keywords: sentencing, alcoholic intoxication, nature and extent of public danger, character of perpetrator, circumstances mitigating and aggravating punishment.

Одним из основополагающих принципов в уголовном праве является принцип индивидуализации наказания. Индивидуализация «исключает формализм при определении меры уголовной ответственности, поскольку предполагает персонификацию наказания в интересах достижения его целей в каждом конкретном случае» [1, с. 153]. Таким образом, значение принципа индивидуали-

зации наказания определяется, прежде всего, возможностью достижения целей уголовного наказания, сформулированных в ч. 2 ст. 43 УК РФ. И хотя уголовный закон прямо не закрепляет принцип индивидуализации наказания, его обязательность вытекает из нормы ч. 3 ст. 60 УК РФ, в соответствии с которой при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Принцип индивидуализации наказания в соответствии с требованиями законодателя и положениями науки уголовного права означает обязанность суда при назначении наказания в каждом конкретном случае учитывать обстоятельства, указанные в ч. 3 ст. 60 УК РФ. Только проанализировав в совокупности все эти обстоятельства, суд может принять справедливое решение, определить такую меру воздействия на преступника, которая будет наиболее разумной и целесообразной, максимально способствующей перевоспитанию виновного лица.

В соответствии с действующим законодательством состояние опьянения может быть признано судом обстоятельством, отягчающим наказание. Иные обстоятельства, отягчающие наказание, указанные в ч. 1 ст. 63 УК РФ, подлежат обязательному учету при назначении наказания независимо от судебного усмотрения, и только состояние опьянения может учитываться в качестве такового по усмотрению суда.

Рассмотрим, как характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения и личность виновного влияют на признание опьянения в качестве отягчающего наказания обстоятельства.

Степень и характер общественной опасности совершенного преступного деяния свидетельствуют о социальной опасности виновного и поэтому служат первым условием индивидуализации наказания. Однако здесь необходимо учитывать, что нахождение лица в состоянии опьянения само по себе не является уголовно наказуемым, в случае же совершения данным лицом преступления следует, прежде всего, установить, повлияло ли состояние опьянения на общественную опасность содеянного. Иными словами, состояние опьянения необходимо оценивать в связи с конкретными последствиями совершенного преступного деяния. Поскольку типовая степень общественной опасности деяния была учтена законодателем в процессе дифференциации уголовной ответственности, в данном случае судья должен оценить влияние состояния опьянения на индивидуальную степень общественной опасности содеянного и на этой основе избрать конкретную меру наказания в тех пределах, которые обозначены в санкции соответствующей нормы УК РФ.

Современное уголовное законодательство предусматривает, что суд может учитывать состояние опьянения в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (за исключением ст. 264 УК РФ, где состояние опьянения рассматривается еще и в качестве признака, дифференцирующего уголовную ответственность, и ст. 264¹ УК РФ, в которой состояние опьянения является обязательным условием наступления уголовной ответственности).

Факт совершения преступления в состоянии опьянения не влечет автоматического признания судом виновного лица более (или, напротив, менее) общественно опасным. Суд, решая задачу индивидуализации наказания, обязан в каждом конкретном случае рассмотреть вопрос о влиянии опьянения на степень общественной опасности совершенного деяния и личность преступника. Понятно, что преступление – это единичный акт, и для того, чтобы избрать справедливое наказание, суд должен принимать во внимание не только те черты личности преступника, которые обусловили совершение им данного преступления, но и все другие стороны его личности. В одних случаях состояние опьянения может быть эпизодическим, не приводящим к существенным изменениям в направленность личности виновного, вследствие чего совершенное преступное деяние может быть случайным результатом стечения неблагоприятных обстоятельств, когда опьянение не позволило принять правильное решение. В других случаях состояние опьянения может выступать в качестве катализатора криминальной агрессии, когда совершение насильственного преступления – закономерный результат, обусловленный соответствующими чертами характера личности преступника.

Но всегда ли состояние опьянения повышает степень общественной опасности преступления либо свидетельствует о большей опасности личности виновного? Думается, что однозначного ответа на этот вопрос нет, поскольку Пленум Верховного суда РФ в постановлении № 58 от 22.12.2015 г. указал, что совершение преступления в состоянии опьянения не является единственным и достаточным основанием для признания такого состояния обстоятельством, отягчающим наказание (Постановление Пленума Верховного суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. 2015. 29 декабря).

Действующая редакция ч. 1¹ ст. 63 УК РФ дает суду возможность как признавать состояние опьянения в качестве отягчающего наказание, так и не учитывать его при назначении наказания. При этом четких критериев учета состояния опьянения в качестве отягчающего не предусмотрено.

Сказанное позволяет сделать вывод о существенном значении для решения вопроса об индивидуализации наказания за совершение преступлений в состоянии опьянения понятия «направленность личности». В сочетании с другими свойствами личности направленность предоставляет судье возможность сделать вывод о том, случайно или закономерно совершено преступление.

На наш взгляд, обобщенно можно выделить три типа личности преступников, совершивших преступление в состоянии опьянения: антисоциальная личность, асоциальная личность, личность случайного преступника.

Противоправное поведение первой категории преступников является следствием сформированной у таких лиц антиобщественной установки, допускающей удовлетворение потребностей любым доступным способом, в том числе и путем совершения преступления. Собственные потребности и желания имеют для них первостепенное значение, а средства их удовлетворения диктуются обычно складывающейся проблемной ситуацией. И, поскольку для антисоциальной личности базовые человеческие ценности (жизнь, здоровье, спокойствие, порядок и т. д.) не представляют личностной значимости, выход из конкретной сложной ситуации (ситуации конфликта) нередко происходит противоправными способами. Такие лица совершают преступные посягательства против личности в отношении родственников, соседей, знакомых, сослуживцев на почве возникшей ссоры, неприязненных отношений и т. п.

В состоянии опьянения у лиц с антиобщественной установкой легко возникают brutальные, злобно-негативные реакции, импульсивно реализуемые в форме агрессивных действий, что свидетельствует о высокой степени социальной опасности таких преступников и, как следствие, является основанием для назначения судом более тяжкого наказания.

Анализируя преступления, совершенные в состоянии опьянения, обращает на себя внимание отсутствие в ряде случаев видимого повода для совершения агрессивных действий со стороны пьяных преступников.

Такие деяния нередко имеют неординарную мотивацию – стремление к самоутверждению за счет демонстрации собственной физической силы. Значительная общественная опасность личности таких преступников не вызывает сомнения и требует установления более тяжкого наказания за совершенные ими преступные деяния.

Категория асоциального типа преступника впервые была предложена А. М. Яковлевым [2, с. 107–108]. К данному типу ученый относил лиц, чья преступная деятельность обусловлена не антисоциальной, а скорее, асоциальной установкой личности, выпадением из сферы нормальных человеческих отношений. Асоциальность этой категории преступников проявляется в их склонности к паразитическому образу жизни, стойкой зависимости от алкоголя или наркотиков, отсутствии каких бы то ни было общественно значимых целей и ориентиров в жизни, интересов, наклонностей.

Преступления, совершаемые данным типом преступников, как правило, не представляют значительной общественной опасности: кражи небольших сумм денег и вещей на небольшую сумму, мелкое хулиганство. Основным мотивом выступает здесь потребность в дальнейшей алкоголизации, диктуемая имеющейся алкогольной зависимостью.

Для асоциальной личности патологическое влечение к алкоголю или наркотикам оказывает сильнее страха перед наказанием. Это объясняется повышенной напряженностью в случае невозможности немедленного удовлетворения своей пагубной страсти. Наличие явных признаков социально-этического распада личности и хронический характер наркологического заболевания таких преступников, безусловно, требуют медицинского вмешательства, без которого меры уголовно-правового воздействия не будут иметь позитивного результата, а рецидив преступлений станет неизбежным.

Категория случайного типа преступника может быть выделена на том основании, что в ряде случаев по характеру совершенного деяния сложно представить, что преступление было совершено именно данным лицом. Под влиянием алкоголя или наркотика могут наступить такие психические нарушения, которые обуславливают неадекватные, безмотивные, странные действия, резко противоречащие свойственным этому лицу характерологическим особенностям, социальным и этическим установкам, привычному жизненному укладу [3, с. 25].

Злоупотребление индивидом психоактивными веществами, будь то алкоголь, наркотики или иные одурманивающие средства, закономерно приводят к его социальной дезадаптации.

В случае совершения преступления в состоянии такого случайного опьянения последнее должно рассматриваться, на наш взгляд, в качестве нейтрального фактора.

В связи с анализом личности преступника, совершившего преступление в состоянии опьянения, закономерно возникает вопрос: в каких случаях состояние опьянения не должно учитываться судом в качестве отягчающего наказание?

Положительное решение данного вопроса в уголовно-правовой литературе допускал, в частности, А. Б. Сахаров, в качестве примеров он приводил случаи, когда злоупотребление спиртными напитками было для виновного единичным фактом, случайным стечением обстоятельств, связанным с каким-либо значимым событием или когда несовершеннолетний был вовлечен в выпивку другим [4, с. 230]. Аналогичную позицию разделяли И. И. Горелик, И. Н. Твердая, А. Габияни и ряд других авторов. Указанные случаи, с их точки зрения, свидетельствуют о сравнительно меньшей общественной опасности личности преступника, следовательно, состояние опьянения не должно учитываться судом в качестве отягчающего наказание.

И. И. Карпец, напротив, был убежден в недопустимости снисходительного отношения к пьяным преступникам. Он указывал, что если злоупотребление алкоголем ведет к совершению преступления, то состояние опьянения ни в коем случае не может выступать в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

Позиция вышеназванных авторов представляется обоснованной в рамках действовавшего в тот период законодательства, когда состояние опьянения, по общему правилу, могло рассматриваться исключительно в качестве отягчающего обстоятельства, но никак не смягчающего (в редких случаях – в качестве нейтрального обстоятельства). Использование терминологии отягчающих – смягчающих обстоятельств обязывало рассматривать состояние опьянения в качестве характеризующего общественную опасность совершенного деяния и личность виновного. Безусловно, состояние опьянения ни в коей мере не могло и не может свидетельствовать о положительной направленности личности преступника.

Ряд авторов допускали возможность учета состояния опьянения в качестве смягчающего ответственность обстоятельства со ссылкой на открытый перечень таких обстоятельств в ст. 61 УК РФ. Данную точку зрения разделяли, в частности, Н. Капинус и В. Додонов, однако авторы не называют конкретных примеров, характеризующих личность виновных как менее общественно опасную и, следовательно, дающих основания для смягчения уголовной ответственности [5, с. 34].

На наш взгляд, позиция Н. Капинуса и В. Додонов остается неясной, так как не подтверждена соответствующей аргументацией.

Безусловно, «требование закона об учете личности виновного... не предполагает тотального изучения всех ее аспектов, свойств и характеристик» [6, с. 67–68]. Практически невозможно «в более или менее полном виде реконструировать процесс накопления и суммирования криминогенных воздействий, превращения их в те или иные свойства личности, а последние – в мотивацию преступного поведения» [7, с. 100]. Для индивидуализации наказания следует признать достаточным со стороны суда выявление и принятие во внимание тех свойств личности виновного, которые проявились в конкретном акте преступного поведения.

В обобщенном виде изучение личности преступника, совершившего преступление в состоянии опьянения, охватывает выявление таких социальных и индивидуально-психологических характеристик, как образовательный, профессиональный и культурный уровни; потребности; ценностные ориентации и жизненные устремления; характерологические особенности, нормы и стереотипы поведения, в том числе в конфликтных ситуациях; аномалии психики; наличие наркологического заболевания и ее стадия.

Таким образом, существенное значение для решения вопроса об индивидуализации наказания за совершение преступлений в состоянии опьянения имеет понятие «направленность личности». В связи с этим представляется, что обобщенно можно выделить три типа личности преступников, совершивших преступление в состоянии опьянения: антисоциальная личность, асоциальная личность, личность случайного преступника.

Мы считаем, что факт совершения преступления в состоянии опьянения не влечет автоматического признания судом виновного лица более (или, напротив, менее) общественно опасным. В тех случаях, когда состояние опьянения является эпизодическим, не приводящим к существенным изменениям в направленности личности виновного, вследствие чего совершенное преступное деяние может быть случайным, результатом стечения неблагоприятных обстоятельств, когда опьянение не позволило принять правильное решение, оно не должно учитываться в качестве отягча-

ющего наказание. В других случаях состояние опьянения может выступать в качестве катализатора криминальной агрессии, когда совершение насильственного преступления – закономерный результат, обусловленный соответствующими чертами характера личности преступника, для назначения справедливого наказания суд должен учесть его в качестве отягчающего наказание.

В настоящее время суд, рассматривая вопрос о необходимости учитывать состояние опьянения в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, обязан в каждом конкретном случае рассмотреть вопрос о влиянии опьянения на степень общественной опасности совершенного деяния и личность преступника.

Это означает, что судья должен отразить в приговоре мотивы, относящиеся к назначению наказания, в том числе по вопросам учета обстоятельств, отягчающих наказание (ст. ст. 307, 308 УПК РФ). В противном случае это может послужить основанием к отмене приговора [8].

Проанализировав пятьдесят случайных приговоров размещенных на портале АПИ «Судебные решения. РФ», примерно в половине случаев при признании состояния опьянения обстоятельством, отягчающим наказание, суд цитирует ч. 1¹ ст. 63 УК РФ. Указанные мотивы, на наш взгляд, являются недостаточными.

В остальных случаях встречаются более развернутые формулировки, обоснования принятого решения:

«...принимая во внимание характер и степень общественной опасности совершенного С. и П. преступления, обстоятельства его совершения, влияние состояния опьянения на поведение подсудимых при совершении преступления, которое фактически способствовало совершению ими преступления, а также характеризующие данные о личности подсудимых, суд в соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ признает обстоятельством, отягчающим наказание каждого из подсудимых, совершение ими преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя. При этом данное состояние подсудимых суд оценивает как фактор, свидетельствующий о большей общественной опасности содеянного и личности виновных» (Приговор Пензенского областного суда от 30.12.2016 г. дело № 2-05/2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/8034000> (дата обращения: 29.06.2017));

«...исходя из установленных обстоятельств дела, личности подсудимого, характера и степени общественной опасности совершенного им убийства К. и И. суд приходит к выводу, что именно состояние алкогольного опьянения, в которое подсудимый сам себя привел, распивая спиртные напитки с потерпевшими, сняло внутренний контроль за его поведением и вызвало проявление открытой агрессии в поведении, что привело к совершению им особо тяжкого преступления против личности – убийству» (Приговор Пензенского областного суда от 23.12.2015 г. дело № 2-07/2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7684857> (дата обращения: 29.06.2017));

«...обстоятельством, отягчающим наказание, в соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ суд признает совершение преступлений в состоянии, вызванном употреблением алкоголя, т. к. из материалов дела видно, что нахождение Б. в состоянии алкогольного опьянения явилось одной из основных причин совершенных преступлений, состоит в непосредственной причинно-следственной связи с ними, повышает степень их общественной опасности» (Приговор Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга от 03.05.2017 г. дело № 1-389/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/8161031> (дата обращения: 29.06.2017)).

Мы согласны с мнением авторов, которые указывают, что состояние опьянения должно учитываться в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, если оно являлось одной из причин или условий совершения преступления [8].

Изучение приговоров показало, что опьянение учитывается судами в качестве обстоятельства, отягчающего наказание по преступлениям, где в качестве основного или дополнительного непосредственного объектов выступают общественные отношения по охране жизни и здоровья человека (ст. ст. 105, 111, 131, 162, 318 УК РФ), общественной безопасности и общественного порядка (ст. ст. 213, 214 УК РФ), что является вполне обоснованным.

Таким образом, предлагаем текст ч. 1¹ ст. 63 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Ст. 63 ч. 1¹. Если состояние опьянения, вызванное употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ послужило причиной или условием совершения преступления, судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени об-

щественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать его обстоятельством, отягчающим наказание».

Библиографический список

1. Мифтахов А. М. Понятие и значение индивидуализации наказания в российском уголовном праве // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. Кн. 4. С. 153–159.
2. Яковлев А. М. Борьба с рецидивной преступностью. М., 1964. 223 с.
3. Габиани А. А. Уголовная ответственность за преступления, совершенные в состоянии опьянения. Тбилиси, 1968. 160 с.
4. Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. 256 с.
5. Капинус Н., Додонов В. Влияние состояния опьянения на вину и ответственность в современном уголовном праве (сравнительно-правовой анализ) // Уголовное право. 2004. № 2. С. 34.
6. Кудрявцев И. А., Ратинова Н. А. Криминальная агрессия. М., 2000. 192 с.
7. Криминальная мотивация / под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1986. 303 с.
8. Скрипченко Н. Ю. Анализ правоприменительной практики судебной оценки состояния опьянения как обстоятельства, отягчающего наказание // Российская юстиция. 2015. № 12. С. 28–30.

References

1. Miftahov A. M. Ponyatie i znachenie individualizacii nakazaniya v rossijskom ugodovnom prave [The concept and importance of individualization of punishment in Russian criminal law]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki* [Scientific notes of Kazan state University. Series of Humanities], 2009, t. 151, kn. 4, pp. 153–159 [in Russian].
2. Yakovlev A. M. Bor'ba s recidivnoj prestupnost'yu [The fight against recidivism]. Moscow, 1964, 223 p. [in Russian].
3. Gabiani A. A. Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya, sovershennyye v sostoyanii op'yaneniya [Criminal liability for crimes committed while intoxicated]. Tbilisi, 1968, 160 p. [in Russian].
4. Saharov A. B. O lichnosti prestupnika i prichinah prestupnosti v SSSR [About the personality of the criminal and the reasons of crime in the USSR]. Moscow, 1961, 256 p. [in Russian].
5. Kapinus N., Dodonov V. Vliyanie sostoyaniya op'yaneniya na vinu i otvetstvennost' v sovremennom ugodovnom prave (sravnitel'no-pravovoj analiz) [Influence of intoxication on guilt and liability in modern criminal law (comparative legal analysis)]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 2004, no. 2, p. 34 [in Russian].
6. Kudryavcev I. A., Ratinova N. A. Kriminal'naya agressiya [Criminal aggression]. Moscow, 2000, 192 p. [in Russian].
7. Kriminal'naya motivaciya [Criminal motivation]. In V. N. Kudryavcev (ed.). Moscow, 1986. 303 p. [in Russian].
8. Skripchenko N. Yu. Analiz pravoprimenitel'noj praktiki sudebnoj ocenki sostoyaniya op'yaneniya kak obstoyatel'stva, otyagchayushchego nakazanie [Analysis of law enforcement practice of judicial assessment of the state of intoxication as an aggravating circumstance]. *Rossiyskaya yusticiya* [Russian justice], 2015, no. 12, pp. 28–30 [in Russian].

УДК 340

Дворянсков И. В.

доктор юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
119991, Россия, г. Москва, ГСП-1, ул. Житная, 14,
e-mail: science@samlawin.ru

Ivan V. Dvoryanskov

Doctor of Law, Associate Professor,
chief researcher,
The PKU research Institute of the Federal penitentiary
service of Russia,
Zhitnaya str., 14, GSP-1, Moscow, Russia, 119991,
e-mail: science@samlawin.ru

Исиченко А. П.

заслуженный юрист РФ, старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
119991, Россия, г. Москва, ГСП-1, ул. Житная, 14,
e-mail: science@samlawin.ru

Anatoly P. Isichenko

honored lawyer of the Russian Federation, senior researcher,
The PKU research Institute of the Federal penitentiary
service of Russia
Zhitnaya str., 14, GSP-1, Moscow, Russia, 119991,
e-mail: science@samlawin.ru

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ ЗА ПОБЕГ – НЕ ТА АЛЬТЕРНАТИВА

Аннотация. В статье проводится сопоставительный анализ побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи и принудительных работ как альтернативного лишению свободы наказания за побег, предусмотренного Уголовным кодексом РФ.

Анализ динамики побегов и их структуры в пенитенциарной преступности позволяет авторам сделать вывод об издержках чрезмерной мягкости наказания за преступления против правосудия: несмотря на то что абсолютные и относительные показатели побегов в последние годы постепенно снижаются, они остаются одним самых распространенных видов преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы. При этом основная масса побегов фиксируется в колониях-поселениях, близких по статусу к законодательной модели исправительных центров, предназначенных для отбывания принудительных работ. Как показывает практика, доля побегов, совершаемых осужденными-«поселенцами», в общем количестве регистрируемых в УИС побегов на протяжении последних лет (2006–2016) колеблется в пределах от 80 до 90 %.

Обосновывается вывод о несоответствии наказания в виде принудительных работ степени тяжести побега как преступления против правосудия, вносится предложение об исключении принудительных работ из санкций ст. 313 УК РФ.

Ключевые слова: побег; простой, квалифицированный, особо квалифицированный составы побега; лишение свободы; принудительные работы; колония-поселение; исправительный центр.

**COMPULSORY LABOR FOR THE ESCAPE –
IS NOT WHAT IT SHOULD BE AS THE ALTERNATIVE**

Summary. The article provides a comparative analysis of the escape from the place of imprisonment, from arrest or from custody and forced labor as an alternative to imprisonment for escape, provided by the Criminal code of the Russian Federation.

The analysis of the dynamics of escapes and their structure in prison crime allows the authors to draw a conclusion about the costs of excessive leniency of punishment for crimes against justice: despite the fact that the absolute and relative rates of escapes in recent years have gradually decreased, they remain one of the most common types of crimes in the institutions of the penal system. At the same time, the bulk of the escapes is recorded in the colonies-settlements that are close in status to the legislative model of correctional centers intended for serving forced labor. As practice shows, the percentage of escapes committed by convicted "settlers" in the total number of recorded in the penal system shoots in recent years (2006-2016) ranges from 80 to 90 %.

The conclusion about the discrepancy of the punishment in the form of forced labor of the degree of tension of escape as a crime against justice is substantiated, a proposal is made to exclude forced labor from the sanctions of article 313 of the criminal code.

Keywords: escape; simple, qualified, especially qualified compositions of escape; imprisonment; forced labor; prison; detention center.

Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, уголовная ответственность за совершение которого установлена УК РФ, является преступлением против правосудия, препятствующим исполнению приговора или меры процессуального принуждения, нарушающим деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы и органов предварительного расследования. Совершая побег, лицо, отбывающее наказание или находящееся в предварительном заключении, сознательно игнорирует законное решение судебной власти и тем самым наносит вред общественным отношениям в сфере уголовной юстиции. О высокой степени общественной опасности побегов свидетельствует их отнесение законодателем к преступлениям с формальным составом, наказуемым уже в силу самого факта их совершения безотносительно к последствиям и предполагающим применение к виновным лицам сурового наказания.

Ст. 313 УК РФ содержит три части, предусматривающие дифференцированные меры наказания за простой (ч. 1), квалифицированный (ч. 2) и особо квалифицированный (ч. 3) составы побега. В каждой из частей этой статьи уголовного закона предусмотрено наказание в виде лишения свободы. Максимальное наказание за совершение побега составляет соответственно четыре года, пять и восемь лет лишения свободы, то есть простой и квалифицированный составы побега законом отнесены к преступлениям средней тяжести, а особо квалифицированный состав – к тяжким преступлениям.

Изначально каждая из частей ст. 313 УК РФ содержала безальтернативную меру наказания в виде лишения свободы. Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ во все ее части введены принудительные работы в виде альтернативного наказания. При этом фактически нивелирована разница в степени общественной опасности разных составов побега и размерах наказания за их совершение, что особенно наглядно отражено в санкции ч. 3 ст. 313 УК РФ: максимальное наказание за особо квалифицированный состав побега в виде лишения свободы составляет восемь лет, а в виде принудительных работ согласно закону (ч. 4 ст. 53¹ УК РФ) не может превышать пяти лет.

Кроме того, из содержания основного (простого) состава рассматриваемого преступления следует, что побег может быть совершен только из мест лишения свободы или предварительного заключения соответственно осужденным, отбывающим наказание, или подозреваемым, обвиняемым, содержащимся под стражей. В результате возникает парадоксальная ситуация, при которой совершение побега из мест изоляции от общества влечет наказание, не связанное с такой изоляцией, и применяемое согласно законодательной формуле «как альтернатива лишению свободы» (ч. 1 ст. 53¹ УК РФ). Вследствие этого назначение наказания в виде принудительных работ за побег может быть воспринято виновным не как гуманный жест государства, а как свидетельство его слабости, неспособности жестко пресекать посягательства на авторитет судебной власти.

Об издержках чрезмерной мягкости наказания за преступления против правосудия можно судить по динамике побегов и их структуре в пенитенциарной преступности. Хотя абсолютные и относительные показатели побегов в последние годы постепенно снижаются, они остаются одним самых распространенных видов преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы. При этом основная масса побегов фиксируется в колониях-поселениях, близких по статусу к законодательной модели исправительных центров, предназначенных для отбывания принудительных работ. Как показывает практика, доля побегов, совершаемых осужденными-«поселенцами», в общем количестве регистрируемых в УИС побегов на протяжении последних лет (2006–2016) колеблется в пределах от 80 до 90 %.

Между тем порядок назначения, а также условия отбывания лишения свободы в колониях-поселениях и принудительных работ в исправительных центрах во многом схожи. В частности, к месту отбывания наказания осужденные по общему правилу следуют самостоятельно (ч. 1 ст. 60², ч. 2 ст. 75¹ УИК РФ). Осужденные к принудительным работам, как и к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, находятся не под охраной, а под надзором и живут в общежитиях (ч. 2 ст. 60⁴, ч. 1 ст. 129 УИК РФ), а при определенных условиях по разрешению администрации учреждения УИС им может быть предоставлено право проживания со своими семьями за пределами территории центра на арендованной или собственной жилой площади (ч. 6 ст. 60⁴, п. «б» ч. 1 ст. 129 УИК РФ). Осужденные-«поселенцы» с разрешения администрации могут передвигаться без надзора вне колонии-поселения в пределах муниципального образования, на территории которого расположена эта колония, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы либо в связи с обучением (п. «а» ч. 1 ст. 129 УИК РФ). Осужденным к принудительным работам предоставляется возможность краткосрочного выезда за пределы исправительного центра в границах соответствующего муниципального образования для решения неотложных социально-

бытовых и иных вопросов (ч. 3 ст. 60⁴ УИК РФ). Обеим категориям осужденных в порядке поощрения предоставляются краткосрочные выезды за пределы учреждения УИС в границах муниципальных образований в выходные и праздничные дни (п. «в» 60¹³, ч. 2 ст. 113 УИК РФ), а работающим – при соблюдении установленных требований – также длительные выезды за пределы учреждений на время ежегодного оплачиваемого отпуска (ч. 7 ст. 60⁴, п. «б» ч. 2 ст. 97, ч. 4 ст. 104 УИК РФ).

Несложно предвидеть, что при схожести порядка и условий отбывания наказания в исправительных центрах и колониях-поселениях у осужденных к принудительным работам соблазн совершения побега будет столь же велик, как и у осужденных-«поселенцев». В связи с этим введение Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ в ст. 313 УК РФ принудительных работ в качестве альтернативного наказания представляется теоретически необоснованным и практически неприемлемым.

Суммируя вышеизложенное, можно констатировать следующее.

Во-первых, побег как преступление, посягающее на интересы правосудия и, в частности, отвергающее законные решения судебной власти, по своей сути требует сурового и безальтернативного наказания в виде лишения свободы, что и было предусмотрено в первоначальной редакции ст. 313 Уголовного кодекса РФ.

Во-вторых, как длящееся преступление побег нередко бывает сопряжен с другими правонарушениями, в том числе тяжкими и даже особо тяжкими преступлениями, которые не всегда выявляются или раскрываются, то есть остаются полностью или частично латентными. Применение принудительных работ в таких случаях будет не только не соответствовать характеру и степени тяжести деяний виновных, но и укреплять их веру в безнаказанность. Несоразмерность принудительных работ степени тяжести преступления особенно четко просматривается при анализе особо квалифицированного состава побега, потенциальная общественная опасность которого намного выше зафиксированной в законе (ч. 3 ст. 313 УК РФ), поскольку применение насилия, опасного для жизни или здоровья, а также оружия или предметов, используемых в качестве оружия, чревато опасностью летального исхода.

В-третьих, определение максимальных размеров наказания во всех частях ст. 313 УК РФ представляется не соответствующим критериям, выработанным теорией и практикой законотворческой деятельности. Так, разница между максимальным размером наказания в частях первой и второй анализируемой статьи составляет всего один год, при этом принудительные работы приравниваются к лишению свободы: оба вида наказания ограничены одним и тем же максимальным сроком (четырьмя и пятью годами соответственно), что стирает разницу в их карательном воздействии на осужденных. Еще более рельефно это выглядит в ч. 3 ст. 313 УК РФ при сопоставлении максимальных размеров наказания (пять лет принудительных работ и восемь лет лишения свободы).

В-четвертых, обращает на себя внимание фактическое отождествление таких квалифицирующих признаков ч. 2 ст. 313 УК РФ, как совершение побега группой лиц по предварительному сговору и организованной группой. В теории уголовного права эти признаки по степени общественной опасности рассматриваются как отличные по сути и предполагающие разную меру ужесточения наказания; при этом разница в сроках наказания по сравнению с основным составом в среднем должна составлять два года и пять лет лишения свободы соответственно. В анализируемой статье УК РФ это соотношение не учтено.

В-пятых, в ч. 3 ст. 313 УК РФ оставлены без внимания возможные особо тяжкие последствия применения насилия, опасного для жизни и здоровья, а также оружия или предметов, используемых в качестве оружия (смерть, причинение тяжкого вреда здоровью). Это могло бы стать основанием для законодательного закрепления еще одного особо квалифицированного состава побега, учитывающего повышенную степень тяжести преступления с такими последствиями, и избавило бы правоприменителей от необходимости дополнительной квалификации действий обвиняемых и назначения наказания по совокупности преступлений.

Все вышеизложенное дает основание заключить, что принудительные работы как альтернативная мера наказания за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи не соответствуют характеру и степени общественной опасности побега как преступления против правосудия и должны быть исключены из санкций ст. 313 УК РФ.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

References

1. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ [Criminal code of the Russian Federation]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected legislation of the Russian Federation], 1996, no. 25, st. 2954 [in Russian].
2. Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 08.01.1997 № 1-FZ [Criminal Executive code of the Russian Federation]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected legislation of the Russian Federation], 1997, no. 2, st. 198 [in Russian].

УДК 340

Дроздов А. И.

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: drozdovalekse @yandex.ru

Aleksey I. Drozdov

Candidate of Law, Associate Professor,
Assistant Professor of theory and history
of state and law Department,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service
of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: drozdovalekse @yandex.ru

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. Предметом исследования являются нормы уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующие привлечение осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, к дисциплинарной ответственности за нарушение установленного порядка отбывания наказания. В статье проведен сравнительный анализ за последние пять лет общего количества осужденных, отбывающих наказание в различных видах исправительных учреждений, с количеством лиц, совершивших нарушения установленного порядка отбывания наказания за этот же период. Установлено, что в исправительных колониях строгого режима содержится около половины от всех осужденных, отбывающих наказания в исправительных учреждениях, а количество нарушителей режима в них выросло на 4,5 % с 2012 по 2016 год.

Выявлены проблемные вопросы при применении мер взыскания, связанные с правильностью подбора вида дисциплинарного взыскания, соответствующего совершенному дисциплинарному проступку и личности правонарушителя. Данные проблемы связаны с отсутствием в законе конкретного перечня проступков осужденных и возможных к применению мер взыскания за нарушения установленного порядка отбывания наказания. Изучены варианты решения обозначенных проблем. Сделаны предложения, направленные на совершенствование правового регулирования выявленных проблем.

Ключевые слова: осужденный к лишению свободы, исправительное учреждение, исправительная колония, злостный нарушитель установленного порядка отбывания наказания, штрафной изолятор, условия отбывания наказания, единые помещения камерного типа, одиночная камера.

DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT: PROBLEMS OF APPLICATION

Summary. The subject of study is the norms of criminal-Executive legislation governing offenders serving a sentence of imprisonment to disciplinary action for on-violation of the established order of serving of punishment. In the article the comparative analysis over the last five years the total number of convicts serving sentences in various kinds of prisons with the number of persons who have committed violations of the established order of punishment during the same period. Established in correctional colonies of strict regime, contains about half of all prisoners who are serving sentences in correctional institutions, and the number of violators of the regime in which the percentage increased by 4,5 % from 2012 to 2016. Identified problematic issues in the application of penalties related to the proper selection of a disciplinary sanction, appropriate committed a disciplinary offense and the individual offender. These problems are connected with absence in the law a specific list of convicted offenses and the possible sanctions for violations of the established order of punishment. Studied solution to these problems. Made proposals aimed at improving legal regulation of the problems identified.

Keywords: sentenced to deprivation of freedom, correctional institution, correctional colony, malicious infringer of the established order of serving the sentence, solitary confinement, the conditions of the sentence, common premises of chamber type, single camera.

За последние пять лет количество осужденных, отбывающих наказания в исправительных учреждениях (далее – ИУ), снизилось на 80 050 человек (см. табл. 1) [1].

Таблица 1

Количество осужденных, содержащихся в ИУ

Год	Всего	ИК общего режима	ИК строгого режима	ИК особого режима	КП	Тюрьма	СИЗО
2012	614 326	167 722	329 258	22 386	38 577	1041	10 326
2013	583 487	149 925	317 259	23 692	38 343	1248	11 049
2014	565 109	144 681	306 669	25 669	37 777	1604	9878
2015	544 665	144 856	292 531	26 782	34 121	1835	8477
2016	534 276	142 029	287 402	27 518	31 845	1742	8458

Сравнивая общее количество осужденных, содержащихся в ИУ, с количеством лиц, совершивших нарушения установленного порядка отбывания наказания (далее – УПОН), становится понятно, что, несмотря на общее снижение количества осужденных в местах лишения свободы, количество нарушителей УПОН в процентном соотношении остается на прежнем уровне: в 2012 г. он составлял 42,37 %, в 2016 – 42,4 %.

В исправительных колониях (далее – ИК) отбывает наказание наибольшее количество осужденных. За рассматриваемый период самыми наполняемыми являлись в ИК строгого режима: в них содержится около 50 % от общего количества осужденных, отбывающих наказания в ИУ. Количество нарушителей УПОН в них в процентном соотношении выросло с 57 % в 2012 г. до 61,5 % – в 2016 г. (см. табл. 2) [1].

Таблица 2

Количество лиц, совершивших нарушения установленного порядка отбывания наказания

Год	Всего	ИК общего режима	ИК строгого режима	ИК особого режима	КП	Тюрьма	СИЗО
2012	353 984	111 591	190 253	13 734	33 872	1137	3397
2013	342 494	102 287	191 732	11 826	32 465	1531	2653
2014	336 013	98 882	190 989	12 974	27 870	1937	3361
2015	322 892	92 048	186 583	15 366	24 846	2351	1698
2016	307 584	89 513	176 799	15 348	22 200	1788	1936

Таким образом, можно сделать вывод о том, что применяемые к нарушителям меры дисциплинарной ответственности не оказывают на осужденных, нарушающих УПОН, должного воспитательного воздействия.

Основная задача применения дисциплинарных взысканий состоит в том, чтобы осужденный осознал вину в совершенном правонарушении. Но осознание собственной вины возникает при назначении справедливого наказания [2, с. 83].

Однако в уголовно-исполнительном законодательстве до сих пор отсутствует четкая классификация нарушений УПОН и перечень возможных к применению мер взыскания.

Отсутствие определенности в правовых нормах вынуждает правоприменителя произвольно, без каких-либо ограничений дифференцировать меры дисциплинарных взысканий и дает широкий простор субъективизму в применении норм взыскания, что приводит к грубым искажениям практики воздействия на правонарушителей и даже нарушениям со стороны сотрудников ИУ [3, с. 95].

Неадекватное реагирование на подобные нарушения формирует у осужденных чувство безнаказанности и вседозволенности, а также может свидетельствовать о неспособности администрации ИУ выполнять требования уголовно-исполнительного законодательства.

Правильно подобранный вид дисциплинарного взыскания, соответствующего совершенному дисциплинарному проступку и личности правонарушителя, означает справедливое наказание осужденного-нарушителя [4, с. 230].

Законодатель выделяет лишь виды злостных нарушений УПОН (ч. ч. 1 и 2 ст. 116 УИК РФ), тоже без указания конкретного наказания за их совершение.

На сегодняшний день злостным нарушителем УПОН осужденный может быть признан только при условии назначения ему взыскания в виде:

- водворения осужденных, содержащихся в ИК или тюрьмах, в штрафной изолятор (далее – ШИЗО) на срок до 15 суток;
- перевода осужденных:
  - мужчин, содержащихся в ИК общего и строгого режимов, в помещения камерного типа (далее – ПКТ), на срок до шести месяцев;
  - содержащихся в ИК особого режима – в одиночные камеры (далее – ОК) на срок до шести месяцев;

мужчин в единые ПКТ на срок до одного года; женщин в ПКТ на срок до трех месяцев.

За 2016 г. в ИК строгого режима в ШИЗО водворялось 179 223 осужденных, что составляет около 90 % от общего количества примененных взысканий [1]. Часть из этих осужденных, которые были признаны злостными нарушителями УПОН, в дальнейшем переводится в более строгие условия отбывания наказания, что является элементом прогрессивной системы исполнения наказания и предполагает ужесточение режимных требований [5].

Элементы прогрессивной системы отбывания наказания в наибольшей степени использованы законодателем в механизме исполнения лишения свободы. Они определяют организацию исполнения наказания, при которой в зависимости от совершенного преступления, индивидуальных особенностей осужденного, их поведения все осужденные распределяются в различные условия отбывания. Такие условия могут изменяться в сторону улучшения или ухудшения [6].

Остальные осужденные после окончания срока взыскания в виде водворения в ШИЗО возвращаются в те условия, в которых содержались ранее.

Элементом прогрессивной системы исполнения наказания [7] является также применение к злостным нарушителям режима перевода, предусмотренного ч. 4 ст. 78 УИК РФ:

- из колонии-поселения в ИК, вид которой был ранее определен судом;
- колонии-поселения, в которую они были направлены по приговору суда, в ИК общего режима;
- ИК общего, строгого и особого режимов в тюрьму на срок не свыше трех лет, с отбыванием оставшегося срока наказания в ИК того вида режима, откуда они были направлены в тюрьму.

Данные механизмы преследуют цели ограничения криминального влияния на других осужденных и усиления воспитательного воздействия на осужденных, нарушающих УПОН [8, с. 25].

Имеются различные варианты решения проблемных вопросов, связанных с применением мер взыскания к осужденным, отбывающим наказание в ИУ. Первый вариант решения заключается в признании перевода в более строгие условия содержания осужденного – злостного нарушителя УПОН одной из мер дисциплинарного взыскания наряду с водворением в ШИЗО, ПКТ, ОК, ЕПКТ.

Противником данного положения является Ю. М. Ткачевский, который считает, что помещение в ПКТ, ОК и ЕПКТ не является элементом прогрессивной системы, так как порядок применения этих мер дисциплинарного воздействия иной и не имеет отношения к применению элементов прогрессивной системы исполнения наказания. Элементы прогрессивной системы функционируют в комплексе исправительного воздействия и в неразрывном единстве с институтом мер поощрения и взыскания. В этой связи перевод осужденного за злостное нарушение режима в более строгие условия отбывания наказания не является дисциплинарным взысканием [9, с. 70].

Другой вариант решения вышеуказанной проблемы выдвигает В. А. Уткин. Он предлагает содержание осужденных к лишению свободы в ПКТ и ЕПКТ с определенными правоограничениями сделать самостоятельными условиями содержания, тем самым, возможно, приблизить «тюремные начала» в современной уголовно-исполнительной системе [10].

Данное предложение представляется целесообразным, поскольку позволит за злостное нарушение УПОН назначать либо помещение в ШИЗО, ПКТ, ОК, ЕПКТ, либо перевод в более строгие условия содержания.

Рассматривая зарубежный опыт в этой области – ст. 112 УИК Белоруссии (Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 г. №365-З [Электронный ресурс] // ИПС «ЭТАЛОН-ONLINE» (дата обращения: 12.12.2017)) и ч. 3 ст. 101 УИК Украины (Уголовно-

исполнительный кодекс Украины от 11.07.2003 г. № 1129-IV [Электронный ресурс]. URL: http://kodeksy.com.ua/ka/ugolovno-ispolnitelnyj_kodeks_ukraini.htm (дата обращения: 12.12.2017)) – можно отметить, что признание осужденного злостным нарушителем режимных требований может повлечь за собой либо применение к нему дисциплинарного взыскания, либо изменение условий отбывания наказания для данного осужденного.

На необходимость разрешения проблемы в данном направлении указывает и В. С. Епанешников, предлагая разработать Дисциплинарный устав, в котором были бы закреплены виды дисциплинарных проступков осужденных и меры взыскания за совершение каждого из них [11].

Нам также представляется логичным закрепить в законе конкретный перечень проступков осужденных, влекущих дисциплинарную ответственность, с четкой формулировкой признаков их составов, а также установлением перечня мер взыскания, в том числе и за злостные нарушения УПОИ, которые могут быть применены за их совершение.

Библиографический список

1. Сведения о состоянии дисциплинарной практики среди осужденных, отбывающих наказание в ИУ за 2011–2016 гг. // Статистическая отчетность по форме «ВРО-2». Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2012–2017.
2. Сазонова К. И. Особенности предупреждения наркопреступности в местах лишения свободы // Юридическая теория и практика. 2010. № 2. С. 83–85.
3. Маликов Б. З., Дроздов А. И. Уголовно-исполнительное право: проблемы института изменения условий отбывания лишения свободы: монография. – Уфа: Акад. труда и социальных отношений, Башкирский ин-т социальных технологий (фил.), 2010. 196 с.
4. Каданева Е. А. Перевод в более строгие условия отбывания наказания в виде лишения свободы как правовое последствие признания осужденного злостным нарушителем // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 4.
5. Маликов Б. З., Дроздов А. И. Проблемы прогрессивной системы отбывания лишения свободы и классификации осужденных при их распределении по исправительным учреждениям // Актуальные вопросы развития юридической науки в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции (7–8 октября 2009 г.): в 3 ч. Уфа: БашГУ, 2009. Ч. 3. С. 174–178.
6. Скаков А. Б. Прогрессивная система исполнения лишения свободы и ее отражение в новом законодательстве республики Казахстан: монография. Астана, 2004. 41 с.
7. Дроздов А. И. О формировании института изменения вида исправительного учреждения и условий содержания в нем как элемента прогрессивной системы отбывания наказаний в виде лишения свободы в России // Человек: преступление и наказание. 2007. № 4. С. 45–47.
8. Дроздов А. И. Пенитенциарная ответственность осужденных создающих угрозу безопасности исправительных учреждений // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 2. С. 25–29.
9. Ткачевский Ю. М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний: учебное пособие. М.: ЗЕРЦАЛО, 1997. 144 с.
10. Уткин В. А. Роль «тюремных начал» в современной пенитенциарной системе России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2005. № 3. С. 19–25.
11. Епанешников В. С. Юридическая ответственность лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 40 с.

References

1. Svedeniya o sostoyanii disciplinarnoj praktiki sredi osuzhdennyh, otbyvayushchih nakazanie v IU za 2011–2016 gg. [Information on the state of disciplinary practice among prisoners serving sentences in the IU for 2011–2016]. *Statisticheskaya otchetnost' po forme «VRO-2»* [Statistical reporting in the form of "VRO-2"]. Tver': NIIIT FSIN Rossii, 2012–2017 [in Russian].
2. Sazonova K. I. Osobennosti preduprezhdeniya narkoprestupnosti v mestah lisheniya svobody [Peculiarities of prevention of drug-related crime in the places of imprisonment]. *Yuridicheskaya teoriya i praktika* [Legal theory and practice], 2010, no. 2, pp. 83–85 [in Russian].
3. Malikov B. Z., Drozdov A. I. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo: problemy instituta izmeneniya uslovij otbyvaniya lisheniya svobody: monografiya [Penal law: problems, Institute change of conditions

of serving of deprivation of freedom]. Ufa: Akad. truda i social'nyh otnoshenij, Bashkirskij in-t social'nyh tekhnologij (fil.), 2010, 196 p. [in Russian].

4. Kadaneva E. A. Perevod v bolee strogie usloviya otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya svobody kak pravovoe posledstvie priznaniya osuzhdenного zlostnym narushitelem [Translation in more severe conditions of serving the penalty of deprivation of liberty as a legal consequence of the recognition of the convicted violator]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [*Vestnik of Kemerovo state University*], 2015, no. 4 [in Russian].

5. Malikov B. Z., Drozdov A. I. Problemy progressivnoj sistemy otbyvaniya lisheniya svobody i klassifikacii osuzhdenных pri ih raspredelenii po ispravitel'nyh uchrezhdeniyam [Problems of progressive system of serving of imprisonment and classification of convicts in their distribution to correctional institutions]. *Aktual'nye voprosy razvitiya yuridicheskoy nauki v sovremennyh usloviyah: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (7–8 oktyabrya 2009 g.): v 3 ch.* [Actual issues of development of legal science in modern conditions]. Ufa: BashGU, 2009, ch. 3, p. 174–178 [in Russian].

6. Skakov A. B. Progressivnaya sistema ispolneniya lisheniya svobody i ee otrazhenie v novom zakonodatel'stve respubliky Kazahstan: monografiya [Progressive system of execution of imprisonment and its reflection in the new legislation of the Republic of Kazakhstan]. Astana, 2004, 41 p. [in Russian].

7. Drozdov A. I. O formirovanii instituta izmeneniya vida ispravitel'nogo uchrezhdeniya i uslovij soderzhaniya v nem kak ehlementa progressivnoj sistemy otbyvaniya nakazaniy v vide lisheniya svobody v Rossii [In the formation of the institution of changing the type of correctional institution and conditions of detention in it as an element of a progressive system of serving sentences in the form of imprisonment in Russia]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* [Person: crime and punishment], 2007, no. 4, pp. 45–47 [in Russian].

8. Drozdov A. I. Penitenciarnaya otvetstvennost' osuzhdenных sozdayushchih ugrozu bezopasnosti ispravitel'nyh uchrezhdenij [Penitentiary responsibility of convicts creating a threat to the security of correctional institutions]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie* [Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction], 2011, no. 2, pp. 25–29 [in Russian].

9. Tkachevskij Yu. M. Rossijskaya progressivnaya sistema ispolneniya ugolovnyh nakazaniy: uchebnoe posobie [Russian progressive system of execution of criminal penalties]. Moscow: ZERCALO, 1997, 144 p. [in Russian].

10. Utkin V. A. Rol' «tyuremnyh nachal» v sovremennoj penitenciarnoj sisteme Rossii [The Role of «prison principles» in the modern penitentiary system of Russia]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ehkonomika, upravlenie* [Criminal-Executive system: law, economics, management], 2005, no. 3, pp. 19–25 [in Russian].

11. Epaneshnikov V.S. Yuridicheskaya otvetstvennost' lic, otbyvayushchih nakazanie v vide lisheniya svobody. Avtoref. diss. d-ra jurid. nauk [The Legal liability of persons serving a sentence of imprisonment Extended Abstract of doctor's of Law thesis]. Moscow, 2000, 40 p. [in Russian].

УДК 340

Ельчанинова О. Ю.

кандидат исторических наук, доцент,
начальник кафедры теории и истории
государства и права,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: olga220169_69@mail.ru

Olga Y. Elchaninova

Candidate of History, Assistant Professor,
Head of the Department of theory and history of state and law,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: olga220169_69@mail.ru

ПОНЯТИЕ, ЦЕЛИ И ВИДЫ НАКАЗАНИЯ В ПЕНОЛОГИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ Н. Д. СЕРГЕЕВСКОГО

Аннотация. Объектом исследования является наказание как государственно-правовой институт. Предметом исследования выступают воззрения Н. Д. Сергеевского на признаки, цели и виды наказания. В исследовании применялись системный подход, структурно-функциональный анализ, всеобщий диалектический метод, в рамках которого использовались такие приемы, как анализ, синтез, определение через род и видовое отличие и т. д. Обобщены положения, составляющие систему взглядов ученого на цели и назначение наказания. Показано отношение ученого к разным видам наказания, прежде всего к смертной казни и телесным наказаниям. Особым вкладом автора в исследование темы является критическая оценка следующих суждений ученого: вид наказания зависит от состава преступления; отправной точкой в выборе карательных средств является господствующее в эту эпоху воззрение на личность человека и гражданина; цели наказания определяет начало государственных забот и попечения о личности; институт уголовного наказания отражает положение человека в государстве и культурно-этический уровень народа. Автор отмечает, что в вопросах тюремного воспитания и выбора эффективных мер исправления преступника ученый относился к числу немногочисленных оппонентов келейного заключения, справедливо предлагая идти по пути смягчения и улучшения системы исполнения уголовных наказаний.

Ключевые слова: преступление, наказание, тюремное воспитание, тюремная система, тюремный труд, система исполнения наказаний.

CONCEPT, PURPOSES AND TYPES PUNISHMENT THE PENOLOGICAL DOCTRINE OF NICKOLAY D. SERGEEVSKY

Summary. The object of the study is punishment as a state-legal institution. The subject of the study are the views of N. D. Sergeevsky on the signs, goals and types of punishment. Within the framework of the research, a systematic approach, structural and functional analysis is widely used. The universal dialectical method was used, within the framework of which methods such as analysis, synthesis, determination through genus and species difference, etc. were used. Generalized the provisions that make up the system of views of the scientist on the purpose and purpose of punishment. The attitude of the scientist to different types of punishment is shown, first of all to the death penalty and corporal punishment. A special contribution of the author to the study of the topic is a critical evaluation of the following judgments of the scientist: the type of punishment depends on the corpus delicti; The starting point in the choice of punitive means is the view prevailing in this epoch on the personality of man and citizen; The purpose of punishment determines the beginning of state cares and custody of the individual; the institution of criminal punishment reflects the position of a person in the state and the cultural and ethical level of the people. The author notes that in the issues of prison education and the choice of effective measures to correct the offender, the scientist was among the few opponents of prison sentences, rightly suggesting that they should proceed along the path of mitigating and improving the system of execution of criminal penalties.

Keywords: crime, punishment, prison education, prison system, prison labor, the system of execution of sentences.

В наступившем году исполнится 110 лет со дня смерти выдающегося ученого, настоящего патриота, первого председателя Русского окраинного общества Николая Дмитриевича Сергеевского, чье наследие, несмотря на неоднократную смену научных парадигм, стало той питательной основой, на которой вот уже более века существует особый юридический менталитет. А значение его идей относительно понимания цели наказания в виде ориентиров на исправление преступника, на восстановление уважения и доверия к нему граждан, на восстановление чести и достоинства пострадавшего, на восстановление справедливости сегодня трудно преувеличить.

Результатом его многолетней научной и общественной деятельности стали классические труды, в которых ученый смог по-новому ответить на основные вопросы пенологии как учения о наказании, а широкий круг тем и огромный эмпирический материал в сочетании с теорией наказания сделали их по своему значению невероятно ценными.

Важное место в его научном наследии принадлежит разработке теоретических проблем уголовного права, уголовного процесса, уголовно-исполнительного права.

Уделяя огромное значение роли науки в обществе, Н. Д. Сергеевский уже в своих ранних работах берет за обоснование предмета и системы науки уголовного права. Он утверждал, что наука уголовного права должна быть наукой позитивной [1, с. 39]. Основой для нее должно стать изучение действующего позитивного права, то есть уголовного законодательства в собственном смысле и обычного права в виде народного права и обычая, сформированного на основе судебной практики [1, с. 76].

Кстати сказать, исследователи его наследия столкнулись с дилеммой. Одни считали его теоретиком классической школы уголовного права, другие же склонны были видеть в нем представителя исторической школы уголовного права. Безусловно, в воззрениях Н. Д. Сергеевского присутствовали постулаты «классиков», такие как: 1) наказание – это юридическое последствие преступления; 2) наказание выступает воздаянием для восстановления нарушенного права и справедливости; 3) преступление – это деяние, запрещенное уголовным законом; 4) все равны перед уголовным законом и др. Но некоторые его утверждения идут вразрез с доктриной классической школы, например, «...Государство существует для людей, а не люди для государства. Достижение возможного максимума условий материального, умственного и духовного благосостояния граждан – вот цель государства. Выше личности человека нет ничего в современном государстве; она есть отправной пункт и центр, около которого вращается вся государственная деятельность» [2, с. 848].

Скорее всего, ученый тяготел к историко-сравнительному направлению исторической школы уголовного права, и целая серия его трудов, включая его докторскую диссертацию «Наказание в русском праве XVII в.», является тому подтверждением.

Н. Д. Сергеевский считал весьма важным для уголовно-правовой науки изучать памятники права, чтобы «вскрыть особенности национального духа их постановлений» [3, с. 493]. По мнению ученого, уголовное право не может и не должно игнорировать сложившиеся в обществе условия жизни, правовые взгляды, отражающие потребности, интересы большинства народа. Наиболее сложно эта проблема решается при определении наказания, его целей и видов. Именно поэтому он в предмет науки включал историю уголовного права. «Историческое направление ведет за собой не регресс уголовного законодательства, не возвращение к старым формам, а наоборот, оно есть необходимое условие прочного прогресса... Дать законоположение, соответствующее потребностям данной эпохи, может только тот, кто знает условия этой эпохи, их основания в прошедшем» [4, с. 3].

Одно из центральных мест в трудах ученого занимали вопросы наказания. Как им было справедливо замечено, к тому времени уже сложилось около 24 философских систем и около 100 разных теорий, так или иначе обосновывающих право государства наказывать. Профессор Н. Д. Сергеевский был солидарен со многими исследователями, которые признавали, что уголовное наказание исторически обусловлено и существует в социально неоднородном обществе как реакция государства на преступление [1, с. 45–46].

Всякое государство в целях сохранения правопорядка должно определиться с сущностью тех деяний, которые оно признает в качестве преступных. Ведь режим правопорядка может существовать только тогда, когда государство осуществляет правосудие, судит и наказывает преступников за нарушение закона. Другими словами, если под преступлением признавать нарушение существующего правопорядка, то под наказанием следует понимать осуждение и порицание такого деяния. Тогда, исходя из социального назначения уголовного наказания, необходимо признать, что наказание есть «средство самозащиты общества против нарушений условий его существования, каковы бы ни были эти условия» [4, с. 64].

Н. Д. Сергеевский признавал, что наказание преступнику приносит много страданий, но у государства и общества нет возможности выразить свое осуждение в иной форме. Причем и все общество страдает от этого, так как наказание: «...изымлет из среды его деятельных членов, требует громадной затраты денежных средств и личных сил и т. д.» [4, с. 84]. То есть, если образно представить, наказание есть меч без рукоятки, который наносит раны тому, кто им орудует.

Чтобы успешно бороться с преступностью, ученый предлагает минимизировать условия, порождающие мотивы к совершению противоправных деяний, а также усилить меры по защите общественных отношений от преступных посягательств.

По мнению ученого, наказание следует рассматривать с внутренней и внешней стороны. Наказание с внешней стороны выражается во введении ограничений в отношении преступника по приговору суда и причинении ему страданий. А с внутренней стороны оно заключается в порицании и осуждении преступного деяния [4, с. 66].

Ученый настаивал на индивидуальном характере наказания, то есть оно должно быть применено только к преступнику и не должно затрагивать интересы других лиц. Вид меры наказания должен быть определен исключительно свойствами преступного деяния, кроме того, на выбор наказания не может влиять социальный и имущественный статус преступника. Таким образом, постулировалось равенство всех перед законом.

Говоря о признаках наказания, Николай Дмитриевич выделял такие из них, как «делимость» и «постепенность». Под «постепенностью» он понимал соответствие видов преступлений и деяний, то есть более тяжкое преступление неминуемо должно повлечь за собой более жесткое наказание.

Под «делимостью» им признавалась возможность учета специфики конкретного преступления, что давало суду возможность изменять сроки наказания. Этому свойству карательных мер, по мнению ученого, больше всего отвечали лишение свободы и телесное наказание.

Еще об одном признаке наказания ученый говорил отдельно – о его «целесообразности». Цели наказания, как он считал, могут быть различными, примеров чему история помнит немало. Целями наказания должны быть отграничение законопослушных членов общества от преступников на время или навсегда; использование дешевой рабочей силы осужденных для решения государственных задач или для колонизации новых территорий и т. д.

Кроме того, государство может ставить перед наказанием и иные цели, например, те, которые позволяют реализовать интересы личности преступника и сформировать у него мотивацию, препятствующую совершению новых преступных деяний [4, с. 67].

Огромный интерес представляют рассуждения Н. Д. Сергеевского о видах наказания, прежде всего о смертной казни. Следует напомнить, что в то время общество в целом и научное сообщество в частности разделились в своем отношении к этому виду государственного принуждения. Смертная казнь долгое время считалась ординарным наказанием, признавалась институтом, установленным по божьему промыслу, что кровь требует крови; голос народа требует жизни за жизнь и др.

Начиная с XVIII в. подходы к ней начинают меняться. В конце XVIII в. был открыто поставлен вопрос: должно ли лишение жизни занимать место в лестнице уголовных наказаний? С того времени над этим вопросом начала работать критическая мысль человека, формулируются доводы за и против. Немалую роль в этом сыграл Ч. Беккариа, который поставил на дискуссию вопрос о смертной казни: «...эта бесполезная расточительность казней, которые до сих пор не сделали людей лучшими, побуждает меня исследовать, в самом ли деле смертная казнь полезна и справедлива в правительстве, хорошо организованном» [3, с. 393].

Профессор Н. Д. Сергеевский, излагая свои рассуждения на этот счет, в частности, указывал, что «...смертная казнь не представляет равенства: для одного человека она является источником мучений, далеко превышающих всякие представления; для другого – бывает нередко лишь поводом к отвратительным фарсам и бравурству; для третьего – торжеством мученического венца. Однако и это соображение не решает вопроса: никакое наказание не равно преступлению; всякое наказание, не только смертная казнь, получает различную тяжесть, смотря по личности наказываемого; но мы, тем не менее, не отказываемся на этом основании от всех наказаний» [2, с. 848].

Ученый писал, что выбор карательных мер и их организация зависит от экономических условий, самого государственного строя, от уровня образованности общества, а выбор же целей наказания обусловлен всей совокупностью культурно-исторических условий. Понимание им сути достижения общей цели правосудия сводилось к тому, чтобы ни один виновный не смог уйти от наказания, и чтобы ни один невиновный не был наказан. По мнению ученого, смертная казнь противоречит природе человека, поражает его страхом. Применяя смертную казнь, законодатель признает, что жизнь человека не принимается во внимание при достижении целей наказания.

Обобщая положения, входящие в систему взглядов ученого на наказание, можно выделить следующее: 1) вид наказания зависит от состава преступления; 2) отправной точкой в выборе ка-

рательных средств является «господствующее в эту эпоху воззрение на личность человека и гражданина»; 3) уважение личности заставляет ограничивать по возможности вред и страдания, причиняемые человеку; 4) начало государственных забот и попечения о личности определяет цели наказания; 5) институт уголовного наказания отражает положение человека в государстве и культурно-этический уровень народа [2, с. 846].

Анализ научного наследия Н. Д. Сергеевского будет далеко не полным без характеристики его докторской диссертации «Наказание в русском праве XVII в.» (1888 г.). Изучив огромный пласт источников (документы правового характера, судебные решения, жития святых, частноправовые договоры и т. д.), он обратился к истории отечественной карательной системы XVII в. Реакция на эту работу у представителей научной общественности была неоднозначная, у многих она вызвала серьезные возражения и самые критичные оценки.

Автор разделил материал исследования на два отдела: 1 отдел посвящен характеристике карательной деятельности и ее задач; 2 отдел – подробному рассмотрению карательных мер, под которыми понимались виды уголовного наказания: смертная казнь, телесные наказания, тюремное заключение, ссылка, имущественные наказания, поражение чести и прав, наказания церковные.

Изучение широкого спектра источников относительно положения дел в местах исполнения наказаний XVII в. привело ученого к следующим выводам:

- 1) для системы исполнения наказаний XVII в. было характерно полное отсутствие прав у заключенных;
- 2) структура и назначение карательной системы XVII в. были обусловлены только интересами государства;
- 3) система наказаний была сложной, а виды наказания в основе своей жестокими;
- 4) случаи, когда к ответственности привлекались невиновные, были нередки;
- 5) чрезмерная суровость карательных мер XVII в. вытекала не столько из потребности угнетать и наказывать, сколько из бедности сил и средств, необходимых для более гуманной и эффективной борьбы с преступностью;
- 6.) применение различных видов смертной казни определялось не столько тяжестью преступлений, сколько различными побочными соображениями;
- 7) распространение болезненных телесных наказаний объясняется идеей причинения физической боли и страданий, чтобы другим неповадно было;
- 8) тюрьмы имели единственное предназначение изоляции преступника, без всякой идеи о воздействии на личность сидельца;
- 9) арестанты внутри объединялись иерархично в общину, образ тюремной жизни, их род занятий ничем не регламентировались;
- 10) обстановка в тюрьмах была тягостная;
- 11) введение ссылки как вида наказания имело экономический эффект для государства, но сопряжено было с большими потерями ссыльного населения.

Немало места в системе взглядов ученого занимают вопросы тюремоведения. Необходимо вспомнить, что в XIX в. идея об исправительном воздействии одиночного тюремного заключения стала доминирующей. В 1880 г. на Стокгольмском тюремном конгрессе не было ни одного делегата, который бы выступил против одиночного заключения, возникшие на конгрессе дискуссии велись только относительно частных деталей такой системы отбывания наказания.

Идея создания келейного заключения была основана на двух постулатах: во-первых, одиночное содержание препятствует распространению вредного влияния преступного опыта, насаждению тюремной субкультуры; во-вторых, уединение доказано способствует раскаянию и нравственному исправлению преступника.

Н. Д. Сергеевский относился к немногочисленному числу ее оппонентов. Он ратовал за то, чтобы реформирование тюремных учреждений в России осуществлялось не путем введения чуждых шаблонных, выросших на мистической почве, какова была пенсильванская келейная система, институтов, а с учетом местных условий и специфики. По его мнению, непродуманное заимствование приведет к неоправданным материальным затратам и вредным последствиям.

По мнению ученого, неблагоприятные последствия одиночного заключения очевидны, оно вредно сказывалось на физическом и духовном здоровье заключенных. Н. Д. Сергеевский отмечал: «... неизбежность угнетающих впечатлений, а во многих случаях и крайне вредное воздействие на психическую сторону личности арестанта едва ли может подлежать сомнению» [5, С. 346].

Ученый предлагал закрепить правило, в соответствии с которым все расходы, связанные с содержанием заключенного в тюрьме, возлагались на самого преступника. При этом следовало

учитывать род и срок заключения. Средства должны взыскиваться в порядке, предусмотренном для взыскания судебных издержек. Эти аргументы не потеряли актуальности и в наши дни.

Выступая против системы одиночного заключения, он обращал внимание и на практическую сторону вопроса. Во-первых, он считал эту систему очень затратной. Во-вторых, основная задача такой тюрьмы – разобщение арестантов – далеко не всегда могла быть достигнута. В-третьих, для управления такими тюрьмами требуются сотрудники, обладающие наивысшими достоинствами, что является трудно выполнимой задачей.

Как показало время, Н. Д. Сергеевский оказался провидцем в этом вопросе, поскольку на Брюссельском тюремном конгрессе в 1900 г. мнение пенитенциаристов насчет эффективности келейной системы тюремного заключения поменялось на 180 градусов. Причем с ее критикой стали выступать представители даже тех стран, где организация одиночного заключения имела весьма продолжительный опыт.

Таким образом, Н. Д. Сергеевский одним из первых поднимал вопрос о необходимости активной предупредительной деятельности государства в борьбе с преступностью. Кроме того, по его мнению, государство должно было ограничить круг уголовно наказуемых деяний, оставив только те, с которыми невозможно бороться иными средствами; при определении видов и размеров наказания считал целесообразным исходить из степени общественной опасности правонарушения; продолжить работу по смягчению и улучшению системы исполнения уголовных наказаний.

Библиографический список

1. Сергеевский Н. Философские приемы и наука уголовного права // Журнал гражданского и уголовного права. 1879. Кн. 1. С. 39–87.
2. Сергеевский Н. Д. Лишение жизни как уголовное наказание // Журнал гражданского и уголовного права. 1879. Кн. 6. С. 832–848.
3. Фельдштейн Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права в России / под ред. и с предисл. В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2003. 542 с.
4. Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям. Часть Общая. 9-е изд. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1911. 397 с.
5. Свод замечаний на проект общей части Уложения о наказаниях, выработанный редакционной комиссией. Замечания и статьи о проекте, не вошедшие в постатейный свод. СПб.: Государственная типография, 1884. Т. 4. 503 с.

References

1. Sergeevskij N. Filosofskie priemy i nauka ugodovno go prava [Philosophical techniques and the science of criminal law]. *Zhurnal grazhdanskogo i ugodovno go prava* [Journal of Civil and Criminal Law], 1879, kn. 1, pp. 39–87 [in Russian].
2. Sergeevskij N. D. Lishenie zhizni kak ugodovnoe nakazanie [Deprivation of life as a criminal punishment]. *Zhurnal grazhdanskogo i ugodovno go prava* [Journal of Civil and Criminal Law], 1879, kn. 6, pp. 832–848 [in Russian].
3. Fel'dshtejn G. S. Glavnye techeniya v istorii nauki ugodovno go prava v Rossii [The main trends in the history of the science of criminal law in Russia]. In V. A. Tomsinov (ed.). Moscow: Zercalo, 2003, 542 p. [in Russian].
4. Sergeevskij N. D. Russkoe ugodovnoe pravo. Posobie k lekciyam. Chast' Obshchaya [Russian criminal law. Allowance for lectures. Part of the General]. 9-e izd. Saint-Petersburg: Tip. M. M. Stasyulevicha, 1911, 397 p. [in Russian].
5. Svod zamechanij na projekt obshchej chasti Ulozheniya o nakazaniyah, vyrabotannyj redakcionnoyu komissieyu. Zamechaniya i stat'i o proekte, ne voshedshie v postatejnyj svod. [A set of comments on the draft of the general part of the Penal Code, drafted by the drafting committee. Remarks and articles about the project, not included in the article-by-article code]. T. 4. Saint-Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya, 1884, 503 p. [in Russian].

УДК 340

Игнатьев А. М.

научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
119991, Россия, г. Москва, ГСП-1, ул. Житная, 14,
e-mail: ignatjev_lekha@mail.ru

Alexey M. Ignatiev

researcher,
The PKU research Institute of the Federal penitentiary
service of Russia,
Zhitnaya str., 14, GSP-1, Moscow, Russia, 119991
e-mail: ignatjev_lekha@mail.ru

ПРЕДРЕЙСОВЫЙ КОНТРОЛЬ ТЕХНИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПО КОНВОИРОВАНИЮ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос нормативного закрепления осуществления предрейсового контроля технического состояния транспортных средств. Анализ статистики дорожно-транспортных происшествий показывает, что самые тяжелые последствия наступают из-за технической неисправности транспортных средств. Более того, ежегодно наблюдается рост количества дорожно-транспортных происшествий, связанных с эксплуатацией технически неисправных транспортных средств.

Анализируется возможность реализации положений вновь изданного нормативно-правового акта, регламентирующего предрейсовый контроль технического состояния транспортных средств в специальных подразделениях уголовно-исполнительной системы по конвоированию, а также актуальные проблемы в этой области. С целью снижения риска возникновения дорожно-транспортных происшествий и раннего выявления технических неисправностей транспортных средств автор предлагает, во-первых, внести изменения в штатную структуру специальных подразделений УИС по конвоированию, которая будет предусматривать введение должностей сотрудников, ответственных за предрейсовый осмотр технического состояния транспортных средств, во-вторых, оборудовать контрольно-технические пункты во всех специальных подразделениях УИС по конвоированию.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, дорожно-транспортное происшествие, предрейсовый контроль технического состояния транспортных средств, специальные подразделения уголовно-исполнительной системы по конвоированию.

PRE-TRIP CONTROL OF VEHICLES' TECHNICAL STATE IN SPECIAL ESCORTING DIVISIONS OF THE PENAL SYSTEM: ACTUAL PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION

Summary. The article deals with the issue of regulatory consolidation of pre-trip control of technical condition of vehicles. The analysis of the statistics of road accidents shows that the most severe consequences come from the technical failure of vehicles. Moreover, the number of road traffic accidents related to the operation of technically defective vehicles is increasing every year.

The article analyzes the possibility of implementing the provisions of the newly issued legal act regulating pre-trip control of the technical condition of vehicles in the specialized units of the penal correction system for escorting, as well as current problems in this area. In order to reduce the risk of road accidents and early detection of technical malfunctions of vehicles, the author proposes, first, to make changes in the staff structure of the special units of the criminal justice system, which will pre-examine the introduction of positions of employees responsible for the pre-trip inspection of the technical condition of vehicles, and secondly, to equip control and technical points in all special units of the criminal justice system.

Keywords: penal system, a traffic accident, pretrip control of technical condition of vehicles, special units of penal system on a convoy.

В целях выполнения задач по конвоированию осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в территориальных органах Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России) образованы специальные подразделения уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) по конвоированию. Положение о ФСИН России определяет, что конвоирование осужденных и лиц, содержащихся под стражей, является одной из основных задач УИС (Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 года № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» // Российская газета. № 230. 2004. 19 октября). Данный детерминант обуславливается спецификой служебной деятельности специальных подразделений УИС по конвоированию, которая

предусматривает выполнение задач по конвоированию осужденных и лиц, содержащихся под стражей, за пределами режимной территории учреждений УИС, в условиях непосредственного соприкосновения с местным населением [1], при ограниченном количестве сотрудников, осуществляющих охрану конвоируемых лиц [2]. Указанные факты создают дополнительную угрозу обеспечения изоляции осужденных и лиц, содержащихся под стражей, от посторонних граждан, исполнения меры уголовно-правового характера, избранной в отношении конвоируемых лиц, а также соблюдения режима содержания при конвоировании.

Караулы, назначенные от специальных подразделений УИС по конвоированию, выполняют задачи на автомобильных дорогах федерального, регионального, а также местного значения. В 2016 г. от специальных подразделений УИС по конвоированию было назначено 54 959 караулов, из них 49 316 на автомобильном транспорте, что составляет 89,7 %. Количество перевезенных лиц в 2016 г. составило 1 520 279 человек (Обзорное письмо ФСИН России от 28.02.2017 года № 08-12072 «Об итогах служебной деятельности по конвоированию в 2016 году и мерах по ее совершенствованию»). Исходя из данных показателей можно сделать вывод о том, что в служебной деятельности специальных подразделений УИС по конвоированию преобладают автомобильные перевозки. В этих подразделениях вопросу содержания транспортных средств в постоянном технически исправном состоянии должно уделяться особое внимание, так как ненадлежащее отношение к технике может привести не только к материальному ущербу, но и к гибели людей.

Перевозка осужденных и лиц, содержащихся под стражей, производится в специальных транспортных средствах. В основной массе они созданы на базе штатного грузового транспорта, выпускаемого заводами-изготовителями с установкой на них специального кузова. В УИС функционируют два предприятия, занимающиеся изготовлением автомобилей для перевозки осужденных и лиц, содержащихся под стражей: в поселке Сухобезводное Нижегородской области и г. Мелеуз Республики Башкортостан.

История конвоирования осужденных и лиц, содержащихся под стражей, на специальных автомобилях типа «А3» начинается с 1906 г. Именно в это время в России и во всем мире начинается отсчет, когда для перевозки осужденных и лиц, содержащихся под стражей, начали использовать специальные автомобили типа «А3» [3]. Тюремное ведомство, решив упразднить конную тягу, заказало два автомобиля – один за границей, другой заводу общества Лесснер Г. А. в г. Санкт-Петербурге. Оборудование первых специальных автомобилей типа «А3» было достаточно скудным, об этом например, говорит тот факт, что вентиляционные отверстия в кузове специального автомобиля не позволяли просунуть даже иголку [4].

За несколько десятилетий специальные автомобили типа «А3», несмотря на свою кажущуюся простоту, совершенствовались. В настоящее время специальные автомобили типа «А3» представляют собой транспортное средство, отвечающее всем современным требованиям, они оборудованы системой кондиционирования воздуха, автономными отопительными приборами, системой вентиляции, видеонаблюдением и др.

Специальный автомобиль типа «А3», как и любой другой транспорт, является средством повышенной опасности. Ученые высказывают различные точки зрения по вопросу повышенной опасности. Например, Б. С. Антимонов считает, что вещи сами по себе не несут повышенной опасности. Их повышенная опасность проявляется только в результате деятельности человека. О. А. Красавчиков отмечает, что предметы материального мира в процессе пользования ими обладают повышенной способностью причинения вреда. По мнению Е. А. Флейшица, не деятельность человека несет повышенную опасность, а опасные свойства предмета. Однако несомненным остается тот факт, что автомобиль – это источник повышенной опасности [5], а процесс перемещения людей на транспортных средствах возлагает на водителя и организацию, осуществляющую перевозку, дополнительную ответственность. В частности, процесс перевозки осужденных и лиц, содержащихся под стражей, на специальных автомобилях типа «А3» требует от сотрудников специальных подразделений УИС по конвоированию высокого профессионализма и бдительности. Это обусловлено необходимостью постоянного технического контроля за состоянием транспортных средств, а также постоянным повышением профессионального мастерства сотрудниками-водителями. Рассматриваемые мероприятия необходимо осуществлять для поддержания специальных автомобилей типа «А3» в технически исправном состоянии в целях предотвращения дорожно-транспортных происшествий, связанных с технической неисправностью транспортных средств.

Статистические данные, отражающие количество дорожно-транспортных происшествий, количество погибших и пострадавших за 2015, 2016 и первое полугодие 2017 г. приведены в следующей таблице [6].

Таблица

Количество погибших и пострадавших за 2015, 2016 и 1-е полугодие 2017 г.

	2015 г.	2016 г.	1-е полугодие 2017 г.
ДТП	2553	5394	2580
Количество погибших	538	978	329
Количество раненых	3741	8052	3875

Анализ статистики дорожно-транспортных происшествий показывает, что тяжесть последствий из-за технической неисправности транспортных средств имеет самые высокие показатели. Причем ежегодно наблюдается рост количества дорожно-транспортных происшествий, связанных с эксплуатацией технически неисправных транспортных средств.

Статистические данные позволяют сделать вывод о том, что для минимизации дорожно-транспортных происшествий и их последствий, связанных с технической неисправностью транспортных средств, необходимы кардинальные меры. Так, в 2013 г. Постановлением Правительства Российской Федерации (далее – РФ) была утверждена Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах». В рамках реализации указанной программы, а также ФЗ РФ от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» Министерством транспорта РФ были разработаны и утверждены ряд нормативно-правовых актов, направленных на организацию перевозок автомобильным транспортом. Указанные документы регламентируют деятельность не только частных перевозчиков, но и специальных подразделений УИС по конвоированию (в частности, было упорядочено время работы и отдыха водителей транспортных средств).

Специальные подразделения УИС по конвоированию обладают наибольшим количеством транспортных средств по сравнению с другими подразделениями УИС. Для выполнения задач по конвоированию осужденных и лиц, содержащихся под стражей, автомобильному парку специальных подразделений УИС по конвоированию выделено 674 единицы специальных автомобилей типа «АЗ», которые выполняют задачу по 270 автомобильным маршрутам [7].

Такое внушительное количество автотранспорта необходимо содержать в постоянном технически исправном состоянии. С этой целью в специальных подразделениях УИС по конвоированию созданы автомобильные отделы (службы), которые регулярно обслуживают транспортные средства, выявляют технические неисправности и своевременно их устраняют. Существенной причиной периодического выхода из строя транспортных средств является старение автомобильного парка [8]. Для решения данной проблемы на основании Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р, ФСИН России принимаются необходимые меры по обновлению парка специальных автомобилей типа «АЗ» и внедрению новых моделей.

Результаты проведенного в 2016 г. ФКУ НИИ ФСИН России анкетирования практических работников специальных подразделений УИС по конвоированию показали, что одной из наиболее актуальных проблем, с которой приходится сталкиваться в служебной деятельности, является устаревший парк специальных автомобилей типа «АЗ» и его некомплект.

В рамках предупреждения возникновения дорожно-транспортных происшествий, происходящих из-за технических неисправностей транспортных средств, Министерством транспорта РФ был издан приказ № 141 от 6 апреля 2017 г. «Об утверждении порядка организации и проведения предрейсового контроля технического состояния транспортных средств». Данный нормативно-правовой акт, по нашему мнению, вызывает особый интерес в рамках реализации его положений в специальных подразделениях УИС по конвоированию.

Согласно требованиям нормативно-правового акта предрейсовый контроль технического состояния транспортных средств должен производиться лицами, имеющими соответствующие образование, до выхода автомобиля в рейс. Необходимо отметить то, что за игнорирование требо-

ваний законодательства РФ в области предрейсового контроля технического состояния транспортных средств предусмотрены существенные санкции в виде административного штрафа для юридических лиц, осуществляющих автомобильные перевозки. Следует отметить, что законодатель дает время на реализацию перевозчиками требований нормативно-правовых актов, регламентирующих осуществление предрейсового контроля технического состояния транспортных средств. Это находит свое отражение в имплементации указанного законодательного акта через полгода после опубликования.

Невыполнение либо формальное отношение к предрейсовому контролю транспортных средств приводит не только к нанесению материального ущерба, но и ставит под угрозу жизнь и здоровье людей, что подтверждается статистическими данными, приведенными выше. Как показывает практика, при проверках транспортных средств в рамках государственного федерального надзора за дорожным движением зачастую выявляются нарушения именно в этой части [8].

Вместе с тем реализация положений указанного нормативно-правового акта в специальных подразделениях УИС по конвоированию на сегодняшний день не представляется возможной. Связано это с отсутствием в штатной структуре большинства специальных подразделений УИС по конвоированию должностей сотрудников, отвечающих за предрейсовый контроль технического состояния транспортных средств, а также отсутствием контрольно-технических пунктов. Следует учитывать, что законодательством РФ определены профессиональные и квалификационные требования к работникам, ответственным за предрейсовый осмотр технического состояния транспортных средств. Для своевременной реализации положений нормативно-правовых актов, регламентирующих предрейсовый осмотр технического состояния транспортных средств в специальных подразделениях УИС по конвоированию, необходимо, на наш взгляд, предпринять следующие меры.

Во-первых, необходимо внести изменения в штатную структуру специальных подразделений УИС по конвоированию, которая будет предусматривать введение должностей сотрудников, ответственных за предрейсовый осмотр технического состояния транспортных средств. Кроме того, по нашему мнению, лица, ответственные за предрейсовый осмотр технического состояния транспортных средств, должны находиться в непосредственном подчинении у руководителей специальных подразделений УИС по конвоированию. Такая мера позволит осуществлять более объективный контроль за техническим состоянием транспортных средств. Во-вторых, следует оборудовать контрольно-технические пункты во всех специальных подразделениях УИС по конвоированию.

Необходимо также обратить внимание на то, что лица, ответственные за проведение предрейсового контроля технического состояния транспортных средств, используют в своей деятельности органолептический метод, который, в свою очередь, не всегда позволяет объективно оценить техническое состояние транспортных средств. В связи с этим мы считаем, что контрольно-технические пункты в специальных подразделениях УИС по конвоированию следует обеспечить диагностическим оборудованием в целях наиболее точного определения технического состояния транспортного средства перед выходом его в рейс. Это позволит уменьшить риск возникновения дорожно-транспортных происшествий и благоприятно скажется на раннем выявлении технических неисправностей транспортных средств.

Библиографический список

1. Опар И. П. Основные направления взаимодействия органов и учреждений уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел по вопросам организации и выполнения функции конвоирования // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 1 (152). С. 32–37.
2. Михеева С. В., Шиханов С. В. Режим конвоирования как элемент режима в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. № 3(17)/2015. С. 58–62.
3. Автомобилист. 1906. № 10.
4. Автомобилист. 1908. № 18.
5. Сагунян В. М. Критерий отнесения транспортных средств к источникам повышенной опасности // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2006. № 5. С. 424–426.
6. Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения // Официальный сайт Госавтоинспекции МВД России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gibdd.ru/stat> (дата обращения: 18.07.2017).

7. Бубенцов В. И. Специальные подразделения уголовно-исполнительной системы по конвоированию на современном этапе: проблемы и пути их решения // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2013. № 12 (139). С. 12–19.

8. Зубриский С. Г., Катаев М. В. Автоматизация предрейсового контроля транспортных средств, предназначенных для перевозки пассажиров и грузов // Журнал автомобильных инженеров. 2016. № 4 (99). С. 18–20.

References

1. Opar I. P. Osnovnye napravleniya vzaimodejstviya organov i uchrezhdenij ugovolno-ispolnitel'noj sistemy i organov vnutrennih del po voprosam organizacii i vypolneniya funkcii konvoirovaniya [The main directions of interaction of bodies and institutions of the penal system and internal Affairs bodies on the organization and performance of the escort Function]. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy* [Statements of the penal system], 2015, no. 1 (152), pp. 32–37 [in Russian].

2. Mikheeva S. V., Shikhanov S. V. Rezhim konvoirovaniya kak ehlement rezhima v uchrezhdeniyah ugovolno-ispolnitel'noj sistemy [Escorting Regime as an element of the regime in the institutions of the penal system]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta: nauchno-prakticheskii zhurnal* [Bulletin of Samara law Institute: scientific and practical journal], 2015, no. 3(17), pp. 58–62 [in Russian].

3. Avtomobilist [Motorist], 1906, no 10 [in Russian].

4. Avtomobilist [Motorist], 1908, no 18 [in Russian].

5. Sagrunyan V. M. Kriterij otneseniya transportnyh sredstv k istochnikam povyshennoj opasnosti [Criterion of classification of vehicles to sources of increased danger]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ehkonomiki i prava* [Bulletin of Belgorod University of cooperation, Economics and law], 2006, no. 5, pp. 424–426 [in Russian].

6. Svedeniya o pokazatelyah sostoyaniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya [Information on indicators of road safety]. *Oficial'nyj sayt Gosavtoinspekcii MVD Rossii* [Official website of the state traffic Inspectorate of the Ministry of internal Affairs of Russia]. URL: <http://www.gibdd.ru/stat> (Accessed: 18.07.2017) [in Russian].

7. Bubencov V. I. Special'nye podrazdeleniya ugovolno-ispolnitel'noj sistemy po konvoirovaniyu na sovremennom ehtape: problemy i puti ih resheniya [Special units of the criminal-Executive system for escorting at the present stage: problems and ways to solve them]. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy* [Statements of the criminal-Executive system], 2013, no. 12 (139), pp. 12–19 [in Russian].

8. Zubris'kij S. G., Kataev M. V. Avtomatizaciya predrejsovogo kontrolya transportnyh sredstv, prednaznachennyh dlya perevozki passazhirovo i грузов [Automation of pre-trip inspection of vehicles intended for the carriage of passengers and goods]. *Zhurnal avtomobil'nyh inzhenerov* [Journal of automotive engineers], 2016, no. 4 (99), pp. 18–20 [in Russian].

УДК 340

Копыткин С. А.

кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
119991, Россия, г. Москва, ГСП-1, ул. Житная, 14,
e-mail: any_key_b1g@mail.ru

Sergey A. Kopytkin

Candidate of Law,
leading researcher,
The PKU research Institute of the Federal penitentiary
service of Russia,
Zhitnaya str., 14, GSP-1, Moscow, Russia, 119991,
e-mail: any_key_b1g@mail.ru

Назарова А. Б.

научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
119991, Россия, г. Москва, ГСП-1, ул. Житная, 14,
e-mail: nurca.08@mail.ru

Anna B. Nazarova

Researcher,
The PKU research Institute of the Federal penitentiary
service of Russia,
Zhitnaya str., 14, GSP-1, Moscow, Russia, 119991,
e-mail: nurca.08@mail.ru

ВИЧ-ИНФЕКЦИЯ И ВЕНЕРИЧЕСКИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ МЕР ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ – ИЗЛИШЕСТВО ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ?

Аннотация. В статье рассматриваются закономерности осуществления мер профилактического воздействия на подозреваемых, обвиняемых и осужденных, имеющих социально значимые заболевания.

Авторами проанализированы связи отдельных форм социально значимых заболеваний с преступной деятельностью рассматриваемой категории лиц, а также меры профилактического воздействия, осуществляемого в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Решением вопросов, изложенных в статье, является комплексное научное изучение и формирование соответствующих изменений в действующую нормативно-правовую базу.

Ключевые слова: социально значимые заболевания, осужденный, подозреваемый, обвиняемый, профилактика, ВИЧ-инфекция, венерические заболевания.

HIV-INFECTION AND SEXUALLY TRANSMITTED DISEASES IN THE PENAL SYSTEM AS A BASIS FOR PREVENTIVE MEASURES – REDUNDANCE OR NECESSITY?

Summary. The article considers the regularities of the implementation of preventive measures of exposure to suspected, accused and convicted persons with socially significant diseases. The authors analyze the link between individual forms of socially significant diseases with criminal activity, this category of persons, as well as measures of preventive influence carried out in institutions of the penal system. The issues outlined in the article, is a comprehensive scientific study and the formation of appropriate amendments to the existing regulatory framework.

Keywords: socially important diseases, convict, suspect, accused, prevention, HIV-infection, sexually transmitted diseases.

Как показывает современная практика исполнения наказаний и реализации мер пресечения, связанных с изоляцией от общества, с каждым годом возрастает общественная опасность преступной деятельности осужденных, имеющих социально значимые заболевания (далее – СЗЗ). С криминологической точки зрения подобная ситуация является вполне объяснимой, поскольку даже относительно различных учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы (в том числе ЛИУ и ЛПУ), основной процент преступлений в общем количестве приговоров, вынесенных лицам, имеющим СЗЗ, составляют деяния, квалифицированные по ст. ст. 105, 158, 161, 162 и 228–233 УК РФ. Они же по статистике дают и основной процент рецидива, который, по мнению авторов, с высокой долей вероятности и происходит в процессе исполнения наказания [1, с. 194]. Уместно отметить, например, что среди осужденных, имеющих СЗЗ, в процессе исполнения наказаний в виде лишения свободы выраженную «склонность к повторному противоправному поведению» имеют осужденные, страдающие психическими расстройствами, что подтверждается не только исследованиями в области криминалистики и криминологии, но также и современными медицинскими исследованиями, производимыми ведущими специалистами ФСИН России в области психиатрии [2, с. 9, 176].

Вместе с тем среди спецконтингента распространены и другие виды СЗЗ, которые не так ярко выраженно влияют на девиантное поведение осужденного, как психические расстройства, однако фактически могут послужить ему в качестве непосредственного «орудия совершения преступления». Законодательным примером, подтверждающим данный тезис, являются нормы ст. ст. 121 и 122 УК РФ – заражение венерической болезнью, а также заражение ВИЧ-инфекцией – преступления, высокая латентность которых очевидна. Так, во многом парадоксальными представляются официальные данные о том, что в период с 01.01.2012 по 01.01.2017 лишь по 58 уголовным делам, квалифицированным по ст. ст. 121 и 122 УК РФ, судом был вынесен обвинительный приговор. Вместе с тем специфику личности субъекта, имеющего СЗЗ, а также обстановки совершения рассматриваемых преступлений характеризует тот факт, что немногим менее 16 % от общего числа деяний, квалифицированных по ст. ст. 121 и 122 УК РФ, совершены осужденными в процессе исполнения различных видов назначенных им судом наказаний (Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&pg=0> (дата обращения: 17.03.2018)).

Например, ВИЧ-инфицированный осужденный А. при попытке изъять у него сотовый телефон укусил сотрудника, производившего данное режимное мероприятие, чем заведомо поставил его в опасность заражения ВИЧ-инфекцией. Деяния А. были квалифицированы по ч. 2 ст. 321 и ч. 1 ст. 122 УК РФ (Уголовное дело № 22-7531/2016 // Архив Верховного суда Республики Татарстан). Помимо дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, наиболее часто заражению ВИЧ-инфекцией, а также венерической болезнью подозреваемых, обвиняемых и осужденных сопутствуют преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ, психотропных средств и их прекурсоров, и, конечно же, насильственные действия сексуального характера.

Ученые отмечают, что в условиях однократного практического обследования лица на наличие у него ВИЧ и отдельных видов венерических заболеваний при поступлении в следственный изолятор контроль за распространением ВИЧ-инфекции в последующем представляется трудноосуществимым с точки зрения методики и крайне дорогостоящим. Кроме того, рассматривая вопрос о связи распространения ВИЧ-инфекции в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, и гомосексуального насилия, а также незаконного оборота наркотиков можно констатировать, что значительная часть осужденных, подозреваемых, обвиняемых, умышленно зараженных ВИЧ, сознательно стремится к заражению окружающих, виновных или же попустительствующих их собственному заражению. В условиях субкультуры, существующей в учреждениях УИС, подобный сценарий фактически является наиболее «оптимальным ответом», порождающим не только новую преступную деятельность, но и распространение СЗЗ на территории учреждений УИС [3, с. 6–7]. Вместе с тем из анализа вышеизложенных эмпирических данных можно сделать вывод о закономерностях практики принятия процессуальных решений по результатам производства проверки сообщений о преступлениях рассматриваемой группы, свидетельствующих о том, что заражения СЗЗ наиболее часто квалифицируются правоохранительными органами в комплексе с иными преступными деяниями и редко как самостоятельные составы.

Учитывая реалии следственной практики, связанной с преступлениями, совершенными в учреждениях УИС, а также ряд факторов, характеризующих обстановку учреждений УИС как специфическую [4, с. 158], необходимо констатировать, что в создавшейся ситуации наибольшую пользу может принести оперативно-розыскная профилактика как основной инструмент ОРД, снижающий криминальную активность спецконтингента, страдающего СЗЗ, в целом и подозреваемых, обвиняемых и осужденных, имеющих ВИЧ или же венерические заболевания, в частности.

В свою очередь, рассматривая специфику оперативно-розыскной профилактики [5, с. 586–587] в контексте научного осмысления осуществления данного направления ОРД в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных, страдающих рассматриваемыми видами СЗЗ, следует с уверенностью утверждать, что:

а) вероятность противоправного поведения данных субъектов чрезвычайно велика в силу наличия как внутрличностных противоречий, так и внешних конфликтов, детерминированных наличием заболевания;

б) подозреваемые, обвиняемые, осужденные, страдающие ВИЧ или венерическими заболеваниями, оказывают воздействие на среду своего пребывания, являясь причиной конфликтов между ними и здоровыми осужденными;

в) существует выраженная необходимость в оперативной осведомленности о лицах, страдающих ВИЧ или венерическими заболеваниями, допустивших антиобщественное (аморальное) поведение, и о лицах, испытавших на себе влияние подобного поведения подозреваемых, обвиняемых осужденных рассматриваемой категории;

г) подозреваемые, обвиняемые и осужденные, имеющие СЗЗ, в частности ВИЧ или венерические заболевания, являются отдельной категорией лиц, предоставляющих оперативный интерес, а информация об их связях, образе жизни, поведении и прошлом могут быть использованы при проверке причастности спецконтингента к ранее совершенным или готовящимся преступлениям;

д) ВИЧ, как и венерические заболевания, могут являться результатами отдельных направлений преступной деятельности, таких как, например, наркомания или половые преступления.

Необходимо признать также, что оперативно-розыскная профилактика преступлений и правонарушений, совершенных подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, имеющими ВИЧ или венерические заболевания, является частью государственной системы профилактики, поскольку Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в ч. 2 ст. 6 отмечает, что реализация основных направлений профилактики правонарушений осуществляется посредством:

- 1) выявления, оценки и прогнозирования криминогенных факторов социального характера;
- 2) правового регулирования профилактики правонарушений;
- 3) разработки государственных и муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений;

- 4) совершенствования механизмов эффективного взаимодействия субъектов профилактики правонарушений с лицами, участвующими в профилактике правонарушений, по вопросам профилактики правонарушений;

- 5) выявления и устранения причин и условий, способствующих антиобщественному поведению и совершению правонарушений, в том числе на почве социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

- 6) выявления лиц, склонных к совершению правонарушений;

- 7) выявления лиц, пострадавших от правонарушений или подверженных риску стать таковыми, и лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации (в том числе лиц, страдающих наркоманией и алкоголизмом, лиц без определенного места жительства);

- 8) использования видов профилактики правонарушений и форм профилактического воздействия, установленных настоящим Федеральным законом;

- 9) применения в соответствии с законодательством Российской Федерации специальных мер профилактики правонарушений административного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и оперативно-розыскного характера в целях предупреждения правонарушений (Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Российская газета. 2010. № 139).

Анализируя изложенные в Федеральном законе от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» пути реализации профилактических мероприятий, уместно отметить, что с учетом возможности применения в соответствии с законодательством Российской Федерации специальных мер профилактики правонарушений оперативно-розыскного характера, значительная часть направлений профилактики правонарушений, совершенных подозреваемыми обвиняемыми и осужденными, имеющими ВИЧ или венерические заболевания, сводится:

к выявлению подозреваемых, обвиняемых и осужденных, склонных к совершению преступлений рассматриваемой категории, а также сопутствующих им противоправных (преступных) действий;

выявлению лиц, зараженных в условиях учреждений УИС ВИЧ или венерическими заболеваниями;

выявлению факторов, способствующих подобному заражению и совершению иных противоправных действий (преступлений) в контексте данного процесса;

определению и использованию в целях решения задач ОРД закономерностей криминальной среды, в которой осуществлялось заражение (Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Российская газета. 2010. № 139).

Вместе с тем ключевым инструментом систематизации информации, необходимой как для групповой, так и для индивидуальной профилактической деятельности в отношении лиц, склонных к совершению правонарушений в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в том числе страдающих ВИЧ-инфекцией и венерическими заболеваниями, по-прежнему является профилактический учет, постановка на который помимо «громоздкой» организационной процедуры (проведя анализ процедуры постановки подозреваемых, обвиняемых и осужденных на профилактический учет, можно сделать вывод о необоснованно длительном сроке данной процедуры. При соблюдении всех требований, указанных в Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Минюста России от 20.05.2013 № 72, на решение вопроса о постановке может потребоваться более тринадцати суток. Такой длительный срок нахождения в учреждении УИС подозреваемых, обвиняемых и осужденных без соответствующего внимания опасен реализацией ими своих противоправных намерений. В ряде случаев возможно значительно сократить срок постановки подозреваемых, обвиняемых и осужденных на профилактический учет – прим. авторов) предоставляет возможность изучения поведения лиц рассматриваемой категории с помощью методов ОРД.

В качестве оснований, позволяющих субъекту, осуществляющему ОРД, принять подобное решение, наиболее значимыми, по мнению авторов, являются следующие критерии поведения представителя спецконтингента:

- возможность негативно влиять на обстановку в учреждениях и основную массу спецконтингента;
- возможность дезорганизовывать деятельность учреждений УИС;
- склонность к побегу;
- возможность устанавливать запрещенные каналы связи со спецконтингентом;
- возможность создавать каналы проникновения в учреждение запрещенных предметов и веществ [6, с. 290].

Заметим также, что любой из критериев, может быть с легкостью отнесен к подозреваемому, обвиняемому или осужденному, страдающему ВИЧ-инфекцией, венерическим заболеванием или иной формой СЗЗ, а отдельные из них, как, например, возможность создавать каналы проникновения в учреждение запрещенных предметов и веществ, служат непосредственной причиной распространения некоторых форм СЗЗ.

Тем более парадоксальным представляется нам тот факт, что ни ВИЧ, ни венерические заболевания, ни какие-либо иные из форм СЗЗ не являются основанием для постановки на профилактический учет и для осуществления оперативного изучения рассматриваемой категории лиц. Такая ситуация представляется многим логичной, ведь заболевание – не есть преступление. Однако очевидно, что лица, даже стоящие на профилактическом учете, имея СЗЗ, приобретают целый комплекс возможных вариантов преступного поведения.

Например, лица, склонные к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков, по формальным основаниям соответствующие нормативно закреплённому праву постановки на профилактический учет, с гораздо большей вероятностью могут стать источником намеренного заражения ВИЧ-инфекцией иных представителей спецконтингента, или субъекты, склонные к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность, имеют большую мотивацию к заражению иных подозреваемых, обвиняемых, осужденных венерическим заболеванием. Помимо этого, как отмечалось выше, имеют в современной практике место случаи заражения ВИЧ-инфекцией или венерическими заболеваниями, сопряженные с дезорганизацией деятельности учреждений УИС. Поэтому логично утверждать, что СЗЗ является вполне весомым основанием не только для принятия профилактических мер, используемых как в практике исполнения наказания, так и в ходе осуществления ОРД на территории учреждений УИС, но и для усиления их в отношении лиц, стоящих на профилактическом учете в случае, если наличие СЗЗ у них установлено.

Обобщая изложенное, следует констатировать, что данная ситуация требует комплексного научного изучения и формирования соответствующих изменений в действующей нормативно-правовой базе.

Библиографический список

1. Спасенников Б. А. Расстройство личности у лиц, имеющих судимость // Библиотека криминалиста. 2015. № 2. С. 194–199.

2. Степанова Э. В. Клинико-социальная характеристика осужденных к лишению свободы, подлежащих применению принудительных мер медицинского характера: дис. ... канд. мед. наук. М., 2017. 198 с.
3. Зосименко А. В. Психические расстройства у осужденных, связанные с субкультурными особенностями мест лишения свободы (сексуальное насилие и его угроза): дис. ... канд. мед. наук. М., 2004. 275 с.
4. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Сенилова. М.: ИНФРА-М, 2006. 832 с.
5. Шурухнов Н. Г. Расследование и предупреждение преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. 508 с.
6. Степанов В. В. Поведение в период отбывания наказания как критерий оценки степени исправления осужденных к лишению свободы // Библиотека криминалиста. 2011. № 1. С. 288–292.

References

1. Spasennikov B. A. Rasstrojstvo lichnosti u lic, imeyushchih sudimost' [Personality Disorder in persons with a criminal record]. *Biblioteka kriminalista* [Library CSL], 2015, no. 2, pp. 194–199 [in Russian].
2. Stepanova E. V. Kliniko-social'naya harakteristika osuzhdennyh k lisheniyu svobody, podlezhashchih primeneniyu prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera. Dis. ... kand. med. nauk. [Clinical and social characteristics of convicts to deprivation of liberty subject to the use of compulsory medical measures. Candidate's of honey. sciences' thesis]. Moscow, 2017, 198 p. [in Russian].
3. Zosimenko A. V. Psihicheskie rasstrojstva u osuzhdennyh, svyazannye s subkul'turnymi osobennostyami mest lisheniya svobody (seksual'noe nasilie i ego ugroza). Dis. ... kand. med. nauk [Mental disorders in prisoners related to subcultural features of places of deprivation of liberty (sexual violence and its threat). Candidate's of honey. sciences' thesis]. Moscow, 2004, 275 p. [in Russian].
4. Teoriya operativno-rozysknoj deyatel'nosti: uchebnik [Theory of operational-search activity]. In K. K. Goryainov, V. S. Ovchinsky, G. K. Sinilov (ed.). Moscow: INFRA-M, 2006, 832 p. [in Russian].
5. Shuruhnov N. G. Rassledovanie i preduprezhdenie prestuplenij, sovershaemyh osuzhdennymi v ispravitel'no-trudovyh uchrezhdeniyah. Dis. ... d-ra yurid. nauk [The Investigation and prevention of crimes committed by convicts in correctional labour institutions. Doctor's of Law thesis]. Moscow, 1991, 508 p. [in Russian].
6. Stepanov V. V. Povedenie v period otbyvaniya nakazaniya kak kriterij ocenki stepeni ispravleniya osuzhdennyh k lisheniyu svobody [Behavior in the period of serving the sentence as a criterion for assessing the degree of correction of convicts to imprisonment]. *Biblioteka kriminalista* [Library CSL], 2011, no. 1, pp. 288–292 [in Russian].

УДК 340

Малолеткина Н. С.

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская 24 в,
e-mail: levkovka707@mail.ru

Nataliya S. Maloletkina

Candidate of Law,
senior lecturer of the Department statelegal disciplines,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service
of Russia,
Rylskaya str., 24 v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: levkovka707@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В СИЗО РФ

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам проникновения материалов экстремистского характера в учреждения уголовно-исполнительной системы, в частности, в следственные изоляторы, и правовым проблемам, связанным с противодействием данному деянию.

Изучается пропагандистская деятельность с точки зрения противодействия экстремизму в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний. Анализируется реализация прав подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах, на свободу совести и вероисповедания, а также то, как данные права используются адептами различных религиозных течений.

Дается оценка активного лидера, пропагандирующего радикальные идеи с целью пополнения рядов экстремистов. Своевременное реагирование со стороны сотрудников следственных изоляторов на подобного рода подозреваемых и обвиняемых, вновь прибывших в учреждение, поможет избежать распространения противоправной информации среди спецконтингента.

Исследуется процедура проведения религиозных обрядов в помещениях мест содержания под стражей согласно Правилам внутреннего распорядка следственных изоляторов и требований уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, а также решение вопроса о посещении камер представителями религиозных организаций, с которыми территориальный орган Федеральной службы исполнения наказаний заключил соглашение, и то, кто именно из сотрудников учреждений будет осуществлять контроль за проведением таких мероприятий.

Ключевые слова: экстремизм, сотрудник, уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, осужденный, религиозные объединения, безопасность, лидеры.

LEGAL PROBLEMS OF COUNTERING ACTIONS TO RELIGIOUS EXTREMISM IN THE REMAND PRISONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Summary. The article is devoted to topical issues of penetration of materials of extremist nature into the institutions of the penal correction system, namely-detention centers and legal problems to counteract them.

Propaganda activity from the point of view of counteraction to extremism in establishments of system of Federal penitentiary service of Russia is studied. The article analyzes the realization of the rights of suspects and accused persons held in remand centres to freedom of conscience and religion, as well as how these rights are used by adherents of different religious movements.

The author assesses an active leader as a person who can promote radical ideas and subsequently needs to be replenished with new extremists and followers to share available knowledge. Timely response by the staff of remand centres to this type of person who has arrived at the institution will help to avoid the dissemination of illegal information to suspects and accused persons.

Investigated the procedure for holding religious ceremonies in the premises of places of detention under the internal Regulations of remand centres and the requirements of the criminal procedural legislation of the Russian Federation and the decision of the question about the use of cameras by representatives of the religious organizations with which territorial body of Federal service of execution of punishments of Russia signed an agreement, as well as who exactly of the employees of the institution will exercise control over the conduct of such activities.

Keywords: extremism, employee, the penal system, correctional institution, the convict, religious associations, security, leaders.

Попадание в места принудительного содержания обвиняемых и подозреваемых материалов экстремистского характера несет реальную угрозу не только нормальному функционированию учреждений УИС, но и всему государству в целом. Пропагандистская деятельность активных лидеров экстремистских организаций отрицательно сказывается на специфике лиц, отбывающих

наказания в местах лишения свободы, повышая их изначально высокий уровень отрицания норм и устоев, принятых в обществе, и усиливая негативное отношение к представителям власти.

С точки зрения противодействия экстремизму, в учреждениях ФСИН России наиболее сложными являются следственные изоляторы (далее – СИЗО), что, безусловно, связано с особенностями деятельности таких учреждений и реализацией стоящих перед ними основных задач. Все это находит свое отражение в нормативных правовых актах, регламентирующих данное направление работы.

Деятельность организаций, пропагандирующих экстремистскую идеологию, тесно переплетается с реализацией права подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в СИЗО, на свободу совести и вероисповедания, что умело используется адептами таких религиозных течений.

Право подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в СИЗО ФСИН России, на свободу вероисповедания и отправления религиозных обрядов регламентируется Конституцией РФ (Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398), Федеральным законом от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (ред. от 06.07.2016) ([Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.09.2017)) Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (ред. от 28.12.2016 г. ([Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.09.2017))), Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденными приказом Минюста России от 14 октября 2005 г. № 189 (зарегистрировано в Минюсте России 08.11.2005 № 7139 ([Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.09.2017))). Данные нормативные правовые акты рассматривают саму возможность реализации права на свободу вероисповедания в местах принудительного содержания, отчасти определяют процедуру допуска на территорию учреждения служителей религиозных культов и в малой степени освещают вопросы противодействия религиозному экстремизму.

Реальные мероприятия по созданию условий минимизации деятельности таких организаций в СИЗО связаны с должным осуществлением режима и надзора на основании действующего законодательства и ведомственных подзаконных актов.

Таким образом, противодействие проникновению религиозного экстремизма в СИЗО соответствует реализации одной из основных функций СИЗО – изоляции подозреваемых и обвиняемых от общества и от отдельных категорий подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Прежде всего, необходимо понимать, что любой активный лидер, пропагандирующий радикальные идеи, нуждается в последователях, с одной стороны, и в пополнении и обмене своими знаниями, с другой стороны [1, с. 33].

Законодатель, решая первую из обозначенных проблем, определил в ч. 3 ст. 33 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» обязанность содержать отдельно от других подозреваемых и обвиняемых лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства и преступлений против мира и безопасности человечества (гл. 29 УК РФ). Так, в рассматриваемом нами аспекте к данным преступлениям относятся следующие составы: ст. ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2 УК РФ. Однако если человек подозревается в совершении других преступлений, то он может содержаться в СИЗО с другими подозреваемыми и обвиняемыми и распространять среди них экстремистские идеи. Причем наполнение камер карантинного отделения и камер режимных корпусов в различных СИЗО России может составлять от 2 до 100 человек. К тому времени, когда до сотрудников СИЗО дойдет информация о том, что подозреваемый (обвиняемый) пропагандирует экстремистские идеи, он успеет привлечь достаточное количество сторонников.

Единственный способ противостоять данной категории подозреваемых и обвиняемых – тесное взаимодействие и обмен оперативной информацией с ОВД и ФСБ, изучение личности каждого прибывшего в учреждение подозреваемого или обвиняемого с первого дня и оперативное перекрытие всех камерных помещений СИЗО, что в комплексе позволит в кратчайшие сроки изолировать такого лидера от общей массы спецконтингента.

В соответствии с Инструкцией по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, выявленные лица подлежат обязательной постановке на профилактический учет как изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию. Это поможет в свою очередь решить две задачи:

- 1) организовать работу по профилактике деструктивного поведения таких лиц;

2) передать информацию об их деятельности и о проведенных мероприятиях в исправительное учреждение в случае вынесения обвинительного приговора суда [2, с. 60–61].

По рассматриваемым нами проблемам СИЗО на законодательном уровне ведется плановая работа в нескольких направлениях:

- запрет на нахождение у подозреваемых и обвиняемых материалов экстремистского содержания;
- запрет на осуществление межкамерной связи, ведение переписки с нарушением установленных требований;
- регламентация порядка отправления религиозных обрядов в СИЗО.

Так, согласно Правилам внутреннего распорядка (далее – ПВР) СИЗО подозреваемые и обвиняемые отправляют религиозные обряды в камерах, а при наличии возможности – в специально оборудованных для этих целей помещениях СИЗО в соответствии с традициями религий, которые они исповедуют. В соответствии с ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» религиозные организации вправе проводить религиозные обряды в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, по просьбам находящихся в них граждан в помещениях, специально выделяемых администрацией для этих целей. Проведение религиозных обрядов в помещениях мест содержания под стражей допускается с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Одним из таких требований является разрешение лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело.

В связи с этим возникает ряд вопросов: какой должна быть форма данного разрешения, должно ли оно быть письменным или устным, каков порядок его получения представителем религиозной организации, является ли встреча с представителем религиозной организации свиданием подозреваемого или обвиняемого с иными лицами в соответствии со ст. 18 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых», и если да, то правомочно ли ограничение в количестве и во времени для общения с представителем культа, является ли данное разрешение разовым или может быть выдано на весь период следствия, как в конкретном СИЗО решается вопрос о выводе камеры на массовое богослужение, имеются ли при этом разрешения на всех подозреваемых и обвиняемых, выданные конкретному служителю культа?

Следующие вопросы связаны с тем, кто и в какой форме проверяет и подтверждает факт регистрации конкретного религиозного объединения в РФ и принадлежность лица, посещающего учреждение УИС, к числу священнослужителей данного объединения.

При посещении священнослужителем подозреваемых и обвиняемых в СИЗО сотрудник какой службы должен выполнять функции по сопровождению прибывшего лица и обеспечению надзора при проведении данной встречи? В должностных обязанностях сотрудников дежурной и дневной смен, на которых возложены функции по обеспечению режима и надзора за заключенными, такие полномочия отсутствуют. При этом не урегулирован на законодательном уровне вопрос о пределах контрольных функций сотрудников УИС.

Также возникает вопрос, имеет ли право сотрудник видеть и слышать ход встречи подозреваемого или обвиняемого со священнослужителем, как это, например, происходит при общении с представителями общественных наблюдательных комиссий. И не является ли это нарушением положения ст. 7 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», охраняющих тайну исповеди. Или сотрудник имеет право только видеть, но не слышать, как при встрече с адвокатом или защитником.

Нерешенным остается вопрос оплаты услуг служителей религиозных культов. Несмотря на указание в п. 103 ПВР СИЗО, что «услуги служителей религиозных культов оплачиваются из средств подозреваемых или обвиняемых, находящихся на их лицевых счетах», в приложении 3 к тем же ПВР СИЗО такая платная услуга, как посещение служителя религиозного культа, отсутствует, что в случае возникновения ситуации, когда посещение служителем культа не осуществляется на благотворительной основе, может породить неоднозначное толкование данных положений ПВР СИЗО.

Приказ Министерства юстиции РФ от 21 марта 2016 г. № 67 «Об утверждении Требований к содержанию соглашений о взаимодействии ФСИН России и территориальных органов уголовно-исполнительной системы с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями» ([Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.09.2017)) предусматривает работу представителей религиозных организаций исключительно с осужденными к лишению свободы. Таким образом, вопрос о тщательной проверке пред-

ставителей религиозных культов, посещающих подозреваемых и обвиняемых в СИЗО, остается открытым. Посещение же камер представителями религиозных организаций, с которыми территориальный орган ФСИН России заключил соглашение, возможно только с разрешения следователя или судьи, что, безусловно, ставит в неравное положение подозреваемых, обвиняемых и осужденных: осужденному для осуществления встречи со священнослужителем и отправления религиозных обрядов в специально отведенных помещениях необходимо только его личное желание, а подозреваемым и обвиняемым еще и специальное разрешение. С точки зрения достижения целей, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, это вполне обоснованно. С другой стороны, ограничение прав лиц, в отношении которых нет обвинительного приговора суда, вступившего в законную силу, нарушает основной из принципов Конституции – «равенство всех граждан перед законом и судом» [2, с. 62].

Таким образом, неурегулированные вопросы в законодательстве относительно порядка соблюдения режимных требований при отправлении подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными религиозных обрядов и, в том числе при посещении СИЗО представителями религиозных культов могут повлечь развитие в учреждениях деструктивных проявлений различных религиозных течений. Недооценивать данную угрозу в такой агрессивной среде, как подозреваемые и обвиняемые, недопустимо.

Исходя из вышеизложенного, необходимо ответить на один вопрос: что первично для учреждений принудительного содержания – обеспечение безопасности и требований режима содержания или свобода вероисповедания во всех ее проявлениях. Так, если во главу угла ставить критерий обеспечения безопасности, противодействия религиозному экстремизму и требований режима содержания, то вопрос о контроле и доступе служителей религиозного культа должен решаться как в случае посещения учреждения для проведения свидания с родственниками или иными лицами [3, с. 85]: только с письменного разрешения лица или органа, осуществляющего расследование по уголовному делу, предусматривающего полный контроль с возможностью сотрудником СИЗО видеть и слышать происходящее в специально отведенном для этого помещении. Если первична свобода вероисповедания, то встречи подозреваемых и обвиняемых с представителями религиозного культа должны организовываться по принципу свиданий с адвокатами или защитниками.

Следовательно, можно констатировать тот факт, что правовых проблем по противодействию религиозному экстремизму в СИЗО РФ предостаточно, сохранение пробелов в законодательстве влечет за собой бесконтрольное проникновение информации экстремистского характера: это и сама передача экстремистских материалов, и получение определенного рода информации при личном общении. Поэтому для решения данного вопроса необходимо усовершенствовать действующее законодательство с целью недопущения проникновения какой-либо информации экстремистского характера в учреждения уголовно-исполнительной системы РФ.

Библиографический список

1. Малолеткина Н. С. Формы проявления экстремизма в России и Германии: сравнительно-правовой анализ // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. № 1(23)/2017. С. 31–35.
2. Кобелев К. Ю. Задачи по обеспечению свободы совести и веротерпимости в местах лишения свободы, стоящие перед помощниками начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими // Религии и экстремизм. Способы и методы противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы: сборник материалов межведомственного межвузовского круглого стола с международным участием (28 июня 2016 г., г. Москва) / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. В. Быкова. М.: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2017. 131 с.
3. Яворский М. А. Противодействие административно наказуемому экстремизму в пенитенциарной системе России: теоретические аспекты // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. № 1(23)/2017. С. 84–90.

References

1. Maloletkina N. S. Formy proyavleniya ekstremizma v Rossii i Germanii: sravnitel'no-pravovoi analiz [Manifestations of extremism in Russia and Germany: comparative legal analysis]. *Vestnik Samar-*

---

skogo yuridicheskogo instituta: nauchno-prakticheskii zhurnal [Bulletin of Samara law Institute: scientific and practical journal], no. 1(23)/2017, pp. 31–35 [in Russian].

2. Kobelev K. Yu. Zadachi po obespecheniyu svobody sovesti i veroterpimosti v mestakh lisheniya svobody, stoyashchie pered pomoshchnikami nachal'nikov territorial'nykh organov FSIN Rossii po organizatsii raboty s veruyushchimi [The task of ensuring freedom of conscience and religious tolerance in places of deprivation of liberty faced by the assistants of heads of territorial bodies of the FSIN of Russia for the organization of work with the believers]. *Religii i ekstremizm. Sposoby i metody protivodeistviya religioznomu ekstremizmu v mestakh lisheniya svobody: sbornik materialov mezhvedomstvennogo mezhvuzovskogo kruglogo stola s mezhdunarodnym uchastiem* [Religion and extremism. Ways and methods of countering religious extremism in places of deprivation of liberty: proceedings of the interdepartmental interuniversity round table with international participation]. In A. V. Bykov (ed.). Moscow, 2017, 131 p. [in Russian].

3. Yavorskii M. A. Protivodeistvie administrativno nakazuemomu ekstremizmu v penitentsiarnoi sisteme Rossii: teoreticheskie aspekty [Administrativni delictum Countering extremism in carcere ratio Russia: speculativa aspectus]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta: nauchno-prakticheskii zhurnal* [Bulletin of Samara law Institute: scientific and practical journal], no. 1(23)/2017, pp. 84–90 [in Russian].

УДК 340

Михеева С. В.

кандидат юридических наук,
доцент кафедры режима и охраны
в уголовно-исполнительной системе,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: science@samlawin.ru

Svetlana V. Mikheeva

Candidate of Law,
Associate Professor of the Department
of regime and security in the FPS,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service
of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: science@samlawin.ru

Шиханов В. А.

заместитель начальника кафедры режима и охраны
в уголовно-исполнительной системе,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: science@samlawin.ru

Vyacheslav A. Shikhanov

deputy head of the Department of regime and security
in the FPS,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service
of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: science@samlawin.ru

СУБЪЕКТЫ ПРАВООТНОШЕНИЙ В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЖИМА КОНВОИРОВАНИЯ

Аннотация. Режим конвоирования в аспекте обеспечения прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных является составной частью режима исполнения, отбывания наказания и содержания под стражей. В структуре правоохранительных органов функцию конвоирования осуществляют различные уполномоченные субъекты. Как следствие, разрозненная нормативно-правовая база обуславливает утрату определенных мер безопасности, что создает угрозы со стороны перемещаемых лиц.

Просчеты в организации режима конвоирования ведут к серьезным проблемам, связанным с гибелью сотрудников и конвоируемых лиц. В связи с этим следует выработать необходимый перечень мер безопасности, применяемых субъектами, осуществляющими конвоирование. Единый подход в организации службы караулов и нарядов по конвоированию позволит эффективнее противодействовать угрозам, возникающим при охране и конвоировании перемещаемых лиц, подлежащих вооруженной изоляции.

Ключевые слова: конвоирование, субъекты правоотношений, режим, осужденный, перемещение, охрана.

SUBJECTS OF LEGAL RELATIONSHIPS IN THE SPHERE OF ESCORTING REGIME PROVISION

Summary. The convoy mode in aspect of ensuring the rights of suspects, defendants and convicts is a component of the mode of execution, serving sentence and detention. Function of convoy of the persons condemned and taken into custody is carried out by the wide list of authorized subjects and as a result the separate standard and legal base causes loss of certain security measures that attracts subsequently threats from the moved persons. Subjects of the mode of convoy should be classified proceeding from category of the arising legal relationship in a certain period with physical movement of persons.

In structure of law enforcement agencies function of convoy is fixed in different positions therefore legal relationship can arise, proceed and stop depending on movement conditions. Miscalculations in the organization of the mode of convoy conduct to the serious problems connected with death of employees and the escorted persons. In this regard it is necessary to develop uniform approach in realization and the necessary list of the security measures applied by subjects carrying out convoy. The idea of uniform approach in the organization of service of guard and dresses for convoy will allow to avoid and prevent threats of the moved persons of subjects of the armed isolation arising at protection and convoy.

Keywords: convoy, subjects of legal relationship, mode, convict, movement, protection.

При рассмотрении понятия режима конвоирования как правовой категории, тесно связанной не только с процессом исполнения наказаний в виде лишения свободы, но и с правовым механизмом содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых, следует подробнее изучить его субъектный состав.

Используя в различных отраслях права термин «конвоирование» (впрочем, как и «охрана»), мы отчетливо представляем процесс вооруженного сопровождения правонарушителя, который основан на подавлении его воли лицом, обладающим особыми полномочиями государственной власти. Причем следует добавить, что это полномочие сопровождается разрешением государственной власти на применение огнестрельного оружия в отношении правонарушителя в случае неподчинения и воспрепятствования законным требованиям уполномоченного лица. Такую форму законного подавления воли и контроль власти над личностью человечество использует с тех пор, как появились первые зачатки государственности. Она применялась для сопровождения при перемещении плененных врагов, ценных грузов и даже особых персон государства (например, Конвой его Величества), позже она использовалась и в вопросах внутренней политики государства как устрашающий элемент в борьбе с инакомыслием и криминалом.

В наше время вооруженное сопровождение и охрана применяются в различных сферах обеспечения вопросов безопасности государства. Данная форма законного подавления воли и контроль власти над личностью за много лет претерпела изменения, но основные требования безопасности, выработанные за десятилетия и даже века, актуальны и применимы и сегодня. В первую очередь необходимо рассмотреть соблюдение международных рекомендаций по защите прав личности в отношении между субъектами права в создаваемых условиях режима конвоирования. Это продиктовано не только международными актами, освещающими мировые правовые традиции, но и широким применением различных силовых структур и ведомств нашего государства при обеспечении безопасности. Единая политика применения мер безопасности при конвоировании размыта в силу выполнения задач по конвоированию разными субъектами разных ведомств. По нашему мнению, эта является основной причиной грубейших нарушений установленных правил, что приводит к гибели и увечью сотрудников конвоя, конвоируемых лиц, случайных лиц, оказавшихся на месте происшествия. Так, в 2015 г. 24 марта совершил побег из-под охраны конвоя изолятора временного содержания МВД России во Владивостоке заключенный В. Беспалов. При совершении побега преступник убил одного конвоира и ранил другого. Расследование причин побега установило факт нарушения мер безопасности при конвоировании [1]. 1 августа 2017 г. в здании Московского областного суда конвоируемые лица, используя просчеты в системе охраны, обезоружили двух конвоиров МВД России и пытались освободиться [2].

Условия, в которых происходит конвоирование осужденных и заключенных под стражу лиц, достаточно сложны по причине разного рода обстоятельств. Прежде всего, конвоирование – это вооруженное сопровождение, где главным аргументом принуждения уполномоченных субъектов выступает огнестрельное оружие, которое в свою очередь является объектом повышенной опасности. Не следует забывать, что при выполнении задач по конвоированию угрозы потенциально возникают как внешние, где очевидно нападение на караул, так и внутренние, то есть побег лица из-под охраны караула. Зачастую конвоирование производится на различных транспортных средствах и реже пешим передвижением. В этом случае следует рассматривать транспортное средство, как и огнестрельное оружие, объектом повышенной опасности. Транспортное средство для конвоирования – это на сегодняшний день и автомобиль, и железнодорожный вагон, и даже водные и воздушные суда. Такой широкий спектр применяемых транспортных средств предусматривает особый порядок организации в пути следования караула. Следует учитывать, что процесс конвоирования не должен препятствовать общим правилам и порядку автодорожного, железнодорожного и тем более водного и воздушного движения. В связи с этим процесс конвоирования следует рассматривать шире – как сложную систему правил применения и мер принуждения, правил личной безопасности, правил передвижения и других правил, связанных с выполнением данной функции. Все эти правила и составляют целостный режим при конвоировании.

Функцию конвоирования лиц, осужденных и заключенных под стражу, осуществляют различные уполномоченные субъекты. Так, процесс перемещения осужденных к месту отбывания наказания по установленным маршрутам конвоирования (определенный и закрепленный в ст. 76 УИК РФ) осуществляет персонал специальных подразделений по конвоированию Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России). Конвоирование осужденных из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, в следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), на обменные пункты и в лечебные учреждения городских и муниципальных учреждений системы здравоохранения осуществляет персонал охраны учреждений.

Режим конвоирования в УИС тесно связан с организацией общей изоляции осужденных и заключенных под стражу лиц в период их нахождения под стражей или отбывания наказания в виде ли-

шения свободы в учреждениях уголовно-исполнительной системы [3]. Режим конвоирования в процессы выполнения задач караула в процессе передачи лица вооруженному караулу, протекает во время охраны его при движении в транспортных средствах, охраной его в месте пребывания и прекращается в момент сдачи лица в учреждение. Для дальнейшего исследования понятия режима конвоирования нам необходимо разобрать само понятие конвоирования и связанные с ним понятия [3].

Режим конвоирования можно разделить на следующие составляющие:

1. Режим конвоирования лиц, уже осужденных к лишению свободы. Данный режим может возникать в двух случаях: во-первых, при конвоировании лиц в лечебно-профилактическое, лечебно-исправительное учреждение (в данном случае выделяют экстренное конвоирование и запланированное конвоирование); во-вторых, конвоирование обозначенных лиц в следственные изоляторы для привлечения осужденных в качестве подозреваемых, обвиняемых или для дачи показаний по уголовному делу в качестве свидетеля.

2. В отношении лиц, содержащихся в следственных изоляторах (далее – лиц, содержащихся в СИЗО), институт конвоирования включен в состав режима содержания под стражей, причем ему присуща двойная направленность: конвоирование для исполнения наказания (например, при перемещении осужденных из одного учреждения УИС в другое) и конвоирование для расследования преступлений (перемещение осужденных из СИЗО для совершения следственных действий и др.). В последнем случае режим конвоирования носит более широкий формат, так как в режим конвоирования подозреваемых, обвиняемых и осужденных в СИЗО следует включить не только деятельность сотрудников УИС, но и деятельность сотрудников полиции [4], так как структуру специальных подразделений правоохранительных органов, основной функцией которых является конвоирование осужденных и лиц, содержащихся под стражей, составляют: управления и отделы по конвоированию территориальных органов ФСИН России; отдельные полки, батальоны и роты конвоирования территориальных органов МВД России (заметим, что 30 % конвоируемых лиц перевозится в интересах МВД России и других правоохранительных органов) [5].

Вопрос субъектного состава правоотношения, связанного с конвоированием лиц различных категорий, до настоящего времени не подвергался исследованию в теории права.

Субъектами правоотношения при конвоировании выступают, с одной стороны, конвоируемые подозреваемые, обвиняемые, осужденные лица, а с другой стороны, лица, в чьи обязанности прямо или опосредованно включены задачи по перемещению обозначенных лиц. Данных лиц необходимо разделять на лиц, имеющих прямое отношение к конвоированию подозреваемых, обвиняемых и осужденных, и лиц, имеющих к данному процессу косвенное отношение.

1. Сотрудники УИС, непосредственно осуществляющие конвоирование осужденных (прямые субъекты), – подразделения по конвоированию. Также следует учитывать и факультативных субъектов, осуществляющих функцию конвоирования в системе органов и учреждений УИС. В соответствии с требованиями Инструкции по охране ИУ и СИЗО за отделами охраны закреплены задачи конвоирования осужденных к лишению свободы на производственные объекты и обеспечения встречного конвоирования на обменные пункты и обратно. Следует отметить и функцию конвоирования при доставлении лица осужденного или заключенного под стражу, нуждающегося в неотложной медицинской помощи. Так, в ст. 26 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определены права лиц, задержанных, заключенных под стражу, отбывающих наказание в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы либо административного ареста, на получение медицинской помощи.

2. Выполнение задач по конвоированию сотрудниками ОВД, а именно персоналом изоляторов временного содержания (далее – ИВС), также является не прямой, а обеспечивающей процесс следствия по уголовным делам. Следовательно, как и в предыдущем случае с сотрудниками отделов охраны, сотрудники полиции, осуществляющие конвоирование, являются субъектами факультативными. Так, в соответствии с п. 14 ст. 12 Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» в обязанности полиции входит содержание, охрана, конвоирование задержанных и (или) заключенных под стражу лиц, находящихся в изоляторах временного содержания, подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, а также лиц, подвергнутых административному наказанию в виде административного ареста; конвоирование содержащихся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы осужденных и заключенных под стражу лиц для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве и охрана указанных лиц во время производства процессуальных действий.

3. Относительно выполнения служебных задач по конвоированию сотрудниками Федеральной службы безопасности (далее – ФСБ) следует сказать, что в Федеральном законе № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 прямо не говорится о конвоировании лиц, в отношении которых ФСБ ведет уголовное преследование, однако перечисляются уголовные дела, которые могут вестись лишь ФСБ России, и, следовательно, мы можем предположить, что конвоировать лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование обозначенными органами, могут обозначенные органы либо предыдущие рассмотренные субъекты (как прямые, так и факультативные).

4. Следующими отдельными субъектами конвоирования следует выделить лиц, обозначенных в ст. 7 ФЗ-103 «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»: «в случаях, когда задержание по подозрению в совершении преступления осуществляется капитанами морских судов, находящихся в дальнем плавании, или начальниками зимовок в период отсутствия транспортных связей с зимовками, подозреваемые содержатся в помещениях, которые определены указанными должностными лицами и приспособлены для этих целей», следовательно, и конвоирование обозначенных лиц будет осуществляться обозначенными лицами или назначенными лицами из числа личного состава морских судов или зимовок. В этом случае, учитывая неперIODичность и неустойчивость выполнения задач конвоирования данными субъектами, мы предлагаем обозначить данных субъектов как факультативных субъектов по случаю.

5. При создании классификации субъектов конвоирования следует рассмотреть и выполнение данной функции специальным субъектом, осуществляющим свои полномочия в отношении военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации и граждан, проходящих военные сборы в Вооруженных силах Российской Федерации, допустивших правонарушения или преступления. Так, одной из функций, возложенных на персонал военной полиции, закрепляется осуществление взаимодействия с сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы судебных приставов по вопросам конвоирования содержащихся под стражей военнослужащих, охраны и безопасности конвоируемых военнослужащих.

Отдельно хотелось бы отметить лиц, входящих в состав субъектов правоотношений в области конвоирования из числа органов, осуществляющих контроль и надзор за участниками возникающих правоотношений.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что изучение вопроса, касающегося субъектов режима конвоирования, является многогранным. Субъектность правоотношений в процессе конвоирования выражается в особом статусе объекта правоотношения, которым выступает процесс перемещения конвоируемых лиц.

Субъектами режима выступают, с одной стороны, лица, в отношении которых применяется режим конвоирования, а с другой стороны, правоохранительные органы, в задачу которых входит обеспечение безопасности конвоируемых лиц.

Библиографический список

1. Шафиулин В. Причиной побега арестанта Беспалова во Владивостоке стало нарушение правил конвоирования [Электронный ресурс] // ТАСС [сайт] 30.03.2015. URL: <http://tass.ru/proisshestviya/1867257> (дата обращения: 09.02.2018).

2. Питалев И. Члены «банды GTA» взяли конвой в заложники и пытались прорваться в зал суда [Электронный ресурс] // РИА Новости [сайт] 01.08.2017. URL <https://ria.ru/incidents/20170801/1499575490.html?inj=1> (дата обращения: 09.02.2018).

3. Михеева С. В., Шиханов В. А. Режим конвоирования как элемент режима в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. № 3(17)/2015. С. 58–62.

4. Михеева С. В. Особенности осуществления конвоирования осужденных, подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах // Проблемы и перспективы развития специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию: сборник материалов Всерос. научно-практ. конф., посвященной Дню специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию, 27 января 2017 г. / отв. ред. В. Г. Зарубский. Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2017. С. 40–46.

5. Маяков А. А. Факторы, обуславливающие совершение побегов из-под охраны караулов специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 1. С. 58–61.

References

---

1. Shafiullin V. Prichinoy pobega arestanta Bepalova vo Vladivostoke stalo narushenie pravil konvoirovaniya [Convoy violation of the rules became the reason of escape of the prisoner Bepalov in Vladivostok] TASS 30.03.2015 URL: <http://tass.ru/proisshestiya/1867257> (Accessed: 09.02.2018) [in Russian].
2. Pitalev I. Chleny «bandy GTA» vzyli konvoi v zalozhniki i pyalis' prorratsya v zal suda [Members of «gang of GTA» have taken a convoy hostage and tried to break to the courtroom]. RIA Novosti 01.08.2017. URL: <https://ria.ru/incidents/20170801/1499575490.html? inj=1> (Accessed: 09.02.2018) [in Russian].
3. Mikheeva S. V., Shikhanov V. A. Rezhim konvoirovaniy kak element rezhima v uchrezhdeniyah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy [The convoy mode as a mode element in institutions of a penal correction system]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta: nauchno-prakticheskii zhurnal* [Bulletin of Samara law Institute: scientific and practical journal], 2015, no. 3(17), pp. 58–62 [in Russian].
4. Mikheeva S. V. Osobennosti osushchestvleniya konvoirovaniya osuzhdennykh, podozrevaemih i obvinyemykh, sodержashchihsy v sledstvennykh izolytorah [Features of implementation of convoy of the convicts, suspects and defendants who are contained in pre-trial detention centers]. *Problemy i perspektivy razvitiya special'nykh podrazdeleniy ugolovno-ispolnitel'noj sistemy po konvoirovaniyu: sbornik materialov vseros. nauchno-prakt. konf., posvyshchennoi Dnu spechial'nih podrazdelenii ugolovno-ispolnitel'noj sistemy po konvoirovaniu, 27 ynvary 2017*. [Problems and prospects of development of special divisions of a penal correction system for convoy]. In V. G. Zarubskii (ed.). Perm': FKOU VO Permskii institute FSIN Rossii, 2017, pp. 40–46 [in Russian].
5. Mayakov A. A. Faktory, obuslovlivayushie sovershenie pobegov iz-pod ohrany karaulov spetsialnykh podrazdeleniy ugolovno-ispolnitel'noj sistemy po konvoirovaniu [The factors causing commission of escapes from under protection of guard of special divisions of a penal correction system on convoy]. *Ygolovno-ispolnitel'noe pravo* [The Criminal and executive right], 2010, no. 1, pp. 58–61 [in Russian].

УДК 340

Некрасов А. П.

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: nekrasov.aleksandr@mail.ru

Alexander P. Nekrasov

Doctor of Law, Professor,
Professor of the criminal and penal law Department,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service
of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: nekrasov.aleksandr@mail.ru

Резник Ж. Я.

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: reznik-zhanna@yandex.ru

Zhanna Ya. Reznik

Candidate of Law, senior lecturer of the criminal and penal
law Department,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service
of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: reznik-zhanna@yandex.ru

**ТРУДОВАЯ ЗАНЯТОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ:
ТЕОРИЯ СОВРЕМЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Аннотация. Данная статья посвящена изучению трудовой занятости осужденных в исправительных учреждениях, соблюдению принципов законности, организации и обязательности труда, поскольку вопрос трудовой занятости занимает центральное место в уголовно-исполнительной системе, труд является одним из средств исправления осужденного в исправительных учреждениях. В статье проводится сравнительный анализ трудовой деятельности осужденных и производственных ресурсов в России и зарубежных государствах. Предлагается создание частных тюрем по европейскому образцу, которые оправдают свое функционирование в части хозяйственно-расчетной деятельности, принося ведомству прибыль.

Анализ показал, что для модернизации имеющегося производства УИС с целью удовлетворения потребностей осужденных и во благо общества в целом необходимо не только использовать собственные ресурсы, но и шире привлекать представителей бизнеса, служащих органов государственной власти и местного самоуправления.

Ключевые слова: осужденный, трудовая занятость, социальная адаптация осужденных, право на труд, уголовно-исполнительная система, общественно полезный труд, принудительный труд, трудовая дисциплина, промышленное производство, формы организации труда, метод наблюдения, воспитательное воздействие.

**EMPLOYMENT OF THE CONVICTED PERSONS IN THE CORRECTIONAL INSTITUTIONS
OF RUSSIA: THE THEORY OF MODERNITY AND PERSPECTIVES**

Summary. This article examines the employment of convicts in correctional institutions, observance of principles of legality, organization and compulsory labour, as the question of employment is Central to the penal system. The article presents a comparative analysis of the employment of convicts and industrial resources of Russia and foreign States. Offered as example the establishment of private prisons on the European model, which will justify its operation in part self-supporting activities, bringing the Department profit. In modern conditions the social significance of the work is one means of correction of a prisoner in a correctional institution.

The analysis showed that the production of UIS it is necessary to modernize and improve not only their own efforts, but greater involvement of business representatives, officials of public authorities and local governments to meet the needs not only of convicts but also for the benefit of society.

Keywords: convicted, employment, social adaptation of convicted persons, the right to work, the penal system, social work, forced labor, labor discipline, industrial production, forms of work organization, method of observation, educational impact.

Трудовая деятельность осужденных в местах лишения свободы – одно из направлений функционирования любой пенитенциарной системы [1, с. 2011].

Труд осужденных, как и труд обычных граждан, регулируется Конституцией РФ, Трудовым кодексом РФ, кроме того, Уголовно-исполнительным кодексом РФ, Законом РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»,

ведомственными и межведомственными нормативными актами, приказами, инструкциями и другими подзаконными актами, имеющими силу в области регулирования труда осужденных.

Мнения ученых по вопросам труда осужденных в местах лишения свободы разделились [2, 3, 4, 5, 6]. Одни ученые–пенитенциаристы утверждают, что они имеют право на труд, другие полагают, что правом на труд осужденные не обладают, поскольку лишение свободы предполагает, в том числе и лишение права осужденного свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Третьи считают, что осужденные имеют не конституционное, а именно ограничительное право на труд, поскольку конституционное право на труд осужденных не может применяться в полном объеме, так как они находятся в местах лишения свободы и не могут свободно трудиться.

Например, профессор В. А. Уткин утверждает, что «представляются несостоятельными суждения о недопустимости обязательного труда осужденных» [7, с. 81–88]. Аналогичной точки зрения придерживаются и другие ученые–юристы, считающие, что труд является обязательным условием для развития общественных отношений внутри пенитенциарного ведомства. В нормативно-правовых документах недавнего прошлого отмечалось, что трудотерапия является основой производственных отношений и как катализатором исправления и перевоспитания осужденных. Также следует констатировать тот факт, что производственная база исправительных учреждений советского периода являлась мощной поддержкой для экономики государства.

Известно, что трудовая деятельность осужденных в исправительных учреждениях осуществляется на основании решения администрации такого учреждения, а не трудового договора, и что труд осужденных в местах лишения свободы будет иметь исправительное значение только при условии наличия у осужденного заинтересованности в результатах своего труда, а это возможно только в случае установления принципа свободы труда в самом исправительном учреждении.

Считается, что обязанность трудиться в местах лишения свободы необходимо сохранить для достижения исправительной цели наказания. Не случайно, что именно трудовая деятельность в большей части способна преобразовывать человека, изменять его, развивать и повышать его творческий потенциал.

В процессе трудовой деятельности человеку прививаются такие социально полезные навыки и убеждения, как ответственное отношение к обязанностям, дисциплинированность и исполнительность, нравственность, организованность, формирование волевых качеств впредь не совершать правонарушений и преступления.

Трудовая занятость позволяет осознать, изменить и сформировать личное поведение и задуматься о семейно-бытовых отношениях и правилах общежития.

Метод наблюдения и социологический анализ показал, что осужденные, задействованные в производственных отношениях, в разы меньше нарушают режим исполнения наказания, чем осужденные, не занятые в этой сфере.

Наконец, привлечение осужденных к труду имеет социальное, тесно связанное с воспитательным значение, которое заключается в том, что трудовые навыки, приобретенные или усовершенствованные социальные качества личности осужденного дают возможность бывшему осужденному адаптироваться к жизни в обществе после освобождения из мест отбывания наказания. Согласно точке зрения отдельных авторов реализация социальных целей труда осужденных будет способствовать закреплению результатов исправления, что в свою очередь является одним из условий снижения уровня рецидивной преступности. По мнению Г. А. Аванесова, низкий уровень социальной адаптации осужденных является одним из основных факторов рецидивной преступности. Существует среди ученых и такое мнение, что эффективная организация социальной адаптации способна стать альтернативой основной исправительной цели наказания в профилактике рецидивной преступности. Социальная адаптация осужденного, на наш взгляд, является частью исправительной цели, поэтому представляется ошибочным отделять социальные цели труда от исправительных. Кроме того, осужденный, находясь именно под исправительным воздействием наказания, имея или приобретая трудовые навыки и социальные установки, при выходе на свободу сможет найти себе достойное применение в обществе, что способствует снижению уровня рецидивной преступности. О достижении наказанием его основной исправительной цели можно говорить лишь в случае реализации социальной цели привлечения осужденных к труду, когда лицо, освободившись из мест лишения свободы, смогло трудоустроиться и адаптироваться к условиям современной жизни на свободе.

Труд практически никогда не может нанести вред, поэтому он будет всегда иметь исправительное значение. Как показало интервьюирование, большая часть осужденных заинтересованы в трудовой деятельности, так как они хотя бы на короткое время, но отвлекаются в психологическом смысле от пребывания в местах лишения свободы, к тому же это заработок на товары первой необходимости.

Известно, что отдельная категория осужденных вообще не работает в исправительных учреждениях в силу того, что они достигли в обществе пенсионного возраста: мужчины 60 лет, женщины 55 лет, инвалиды первой и второй группы. Однако право на трудовую деятельность на добровольной основе они все же имеют.

На примере колонии общего режима можно выделить следующие формы организации труда осужденных в ИУ в современной России:

- 1) на предприятиях в ИУ общего режима;
- 2) на объектах предприятий любых организационно-правовых форм, расположенных на территориях ИУ общего режима и вне его;
- 3) по хозяйственному обслуживанию учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов;
- 4) в форме предпринимательской деятельности.

Труд осужденных в ИУ общего режима организуется в соответствии с определенными принципами, содержание которых определяется, во-первых, характером труда общественного производства и, во-вторых, его особыми целями в исправительных учреждениях.

Принципы организации труда осужденных в ИУ общего режима могут быть общими (то есть характерными для любого общественно полезного труда в обществе) и специфическими (то есть характерными только для труда осужденных). Общими принципами организации труда являются законность, целесообразность, гуманность и индивидуализация труда. Специфические принципы: право осужденных на получение работы, оплата их труда, обязанность соблюдать дисциплину труда, охрана безопасности и связь труда с профессионально-техническим обучением.

Принцип обязательности труда и право осужденных на получение работы в ИУ общего режима означает, что каждый осужденный обязан трудиться по назначению администрации исправительного учреждения, а администрация должна обеспечить их работой. Для обеспечения осужденных работой в ИУ общего режима организуется собственное промышленное или сельскохозяйственное производство либо они используются для работы на иных предприятиях. Реализация обязательности труда достигается материальным стимулированием, системой мер поощрения за добросовестный труд, а также мерами принуждения в отношении лиц, уклоняющихся от общественно полезного труда и нарушающих трудовую дисциплину.

В современной России актуален вопрос обеспечения трудовой занятостью всех трудоспособных осужденных. Так, в ИУ, расположенных на территории Самарской области, трудовая занятость осужденных в производственной сфере составляет в среднем 25–27 % от общего их количества. Аналогичная ситуация в Ульяновской, Пензенской, Саратовской областях, в других субъектах РФ.

Привлечение к труду осужденных к лишению свободы решается исключительно администрацией ИУ и только на добровольной основе, не может быть и речи о принудительном труде. Следует заметить, что заработная плата для осужденных как вознаграждение должна быть не ниже минимального размера оплаты труда при условии, что производственные нормы осужденный выполняет в полном объеме. Кстати, Конституционный суд РФ обратил внимание на обязательный платеж осужденным в виде зарплаты за общественно полезный труд, ссылаясь и руководствуясь Конституцией РФ, а также нормами международного права. Таким образом, труд в исправительных учреждениях не является принудительным, а рассматриваемые законы об обязательности труда осужденных не могут расцениваться как нарушающие нормы конституционного и международного права.

Осужденные обязаны соблюдать трудовую дисциплину, то есть соблюдать режим рабочего времени, добросовестно работать, соблюдать правила техники безопасности и т. п. Нарушение трудовой дисциплины влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

Сочетание труда осужденных в ИУ общего режима с их профессионально-техническим обучением необходимо не только для повышения производительности такого труда, но и для достижения целей наказания, в частности предупреждения совершения новых преступлений. Приобретение специальности лицами, ранее ее не имевшими, повышение квалификации или овладение

новой специальностью имеют большое значение для подготовки осужденных к честной трудовой жизни на свободе, для предупреждения рецидива. Приобретение специальности или повышение квалификации имеет также большое воспитательное значение.

Принцип законности в организации труда осужденных в ИУ общего режима означает, что они как участники трудового процесса являются субъектами правовых отношений, регулируемых нормами трудового права. Требования этих норм должны неуклонно соблюдаться как осужденными, так и администрацией исправительных учреждений. Соблюдение принципа законности в организации труда осужденных обеспечивается мерами принуждения в отношении лиц, уклоняющихся от участия в труде или нарушающих трудовую дисциплину, и системой контроля (ведомственный, прокурорский, общественный) за законностью действий администрации исправительных учреждений.

Принцип гуманности в организации труда осужденных в ИУ общего режима выражается в том, что достигаемые при его помощи цели обеспечивают безопасность общества от новых преступлений, с одной стороны, а с другой – приводят к ресоциализации самих осужденных. Гуманность проявляется также в охране трудовых прав осужденных, в охране труда женщин, кормящих матерей и т. д. В труде осужденных отсутствуют элементы физического мучения и унижения человеческого достоинства.

Прибывшие в ИУ общего режима осужденные проходят медицинский осмотр, где определяется степень трудоспособности осужденных, которые могут быть признаны годными к любому труду, ограниченно годными (инвалиды третьей группы) или нетрудоспособными (инвалиды первой и второй групп). Инвалиды первой и второй групп освобождаются от обязательного привлечения к труду: они могут работать с разрешения врача. В этом случае они (так же, как и инвалиды третьей группы) привлекаются к легким работам, например к работе по самообслуживанию или к работам в специализированных мастерских.

В каждой исправительной колонии труд осужденных организуется в специально оборудованных промышленных зонах с соблюдением требований изоляции и охраны. В этих зонах кроме лиц, лишенных свободы, могут находиться представители администрации, инженерно-технический персонал, непосредственно занятый организацией трудового процесса, и, если это вызывается производственной необходимостью, вольнонаемные рабочие. Как правило, промышленные зоны размещены вблизи от жилых зон.

Таким образом, труд осужденных к лишению свободы в ИУ выполняет важную социально-правовую роль по их исправлению, что требует разработки программ трудовой занятости осужденных, в том числе рассчитанных на длительный период, соотнесенных с государственными программами по трудовой занятости населения.

Приняв на законодательном уровне такую специальную программу по трудовой занятости осужденных, шкала пенитенциарных преступлений резко снизится, ведь известно, что труд является основным средством борьбы с рецидивной преступностью. Трудовая занятость осужденных также учитывается судом при принятии решения об удовлетворении либо об отказе в удовлетворении ходатайств об условно-досрочном освобождении: шансов у работающих осужденных освободиться условно-досрочно значительно больше.

Для применения условно-досрочного освобождения необходимо наличие одновременно двух обстоятельств: фактического отбытия осужденным указанной в законе части наказания и признания судом осужденного не нуждающимся для своего исправления в дальнейшем отбывании наказания. Согласно имеющемуся обзору судебной практики суды при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденных определяют нуждаемость осужденных в полном отбывании наказания для своего исправления, в том числе исходя из оценки отношения осужденного к труду и учебе во время отбывания наказания.

Отношение осужденных к учебе и труду учитывается судом также при вынесении решения о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Однако необходимо учесть, что только трудоустройство не является достаточным основанием для условно-досрочного освобождения или замены неотбытой части наказания более мягким. В соответствии со ст. 103 УИК РФ каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться. Таким образом, суд считает труд осужденного его обязанностью, а не достаточным основанием для принятия удовлетворительного решения. Суд, принимая вышеуказанные решения, учитывает несколько факторов в совокупности: наличие или отсутствие взысканий, поощрений, отношение к труду и учебе, исполнение исков о возмещении причиненного преступлением вреда

(при наличии таких исков), а также другие показатели исправления осужденного. Главным принципом, которым руководствуется суд при принятии вышеуказанных решений, является убеждение в том, что осужденный исправился и не нуждается в дальнейшем отбывании наказания в соответствии с ч. 1 ст. 79 Уголовного кодекса РФ.

Таким образом, в результате анализа российского законодательства в области привлечения осужденных к труду и порядка его применения, судебной практики по этому вопросу, можно констатировать факт социальной значимости труда как одного из средств исправления осужденных.

По мнению ведущих специалистов в области экономической и финансовой деятельности, современная уголовно-исполнительная система во многом сохранила производственные технологии 70–80 гг. прошлого столетия. Существующий пенитенциарный базис не может вписаться в современную экономику, в интеграционное поле, поскольку всю производственную мощь в УИС необходимо менять с учетом потребностей общества. Следует развивать новые технологии, отвечающие требованиям современного общества, и производства по выпуску высокотехнологической продукции с коммерческой окупаемостью, направленные на подъем экономики. Без организации в УИС собственного рентабельного производства государству в условиях развивающегося экономического кризиса будет все сложнее финансировать пенитенциарную систему.

Так, в обсуждаемом на 2018 г. федеральном бюджете России не предусмотрены закупки производственных мощностей для исправительных учреждений, а значит, осужденные будут по-прежнему работать на старом оборудовании, по всей видимости, возрастет производственный травматизм.

Если в обществе возникла острая нехватка денежных средств, а уголовно-исполнительная система столкнулась с проблемами финансирования из федерального бюджета, то стоит задуматься над созданием модели-проекта частных тюрем по европейскому образцу, которые оправдали свое функционирование в части хозяйственно-расчетной деятельности, принося ведомству прибыль [8, с. 25]. Чтобы хоть как-то активизировать промышленный рост в ИУ, чтобы УИС повысила свой производственный потенциал, необходимо в ближайшее время привлечь на основе договоров концессии капитал частного бизнеса.

В некоторых европейских государствах бизнес активно участвует в пенитенциарной сфере. Представляется, что их опыт взаимодействия пенитенциарной системы с бизнесом на основе государственно-частного партнерства был бы полезен и нашему ведомству.

Таким образом, анализ деятельности предприятий исправительных учреждений показал, что имеющееся производство УИС следует модернизировать, причем не только собственными силами, но и с помощью частного бизнеса, с целью удовлетворения потребностей осужденных, а также общества в целом. Для преодоления же препятствий, возникающих при реформировании УИС, необходимы усилия государства, заинтересованность служащих органов государственной власти и местного самоуправления, должностных лиц из управления ФСИН России.

Библиографический список

1. Ибрагимов О. А. Понятие трудовой адаптации осужденных: системный анализ // Российское предпринимательство. № 13/2015. Т. 16. С. 2011–2020.
2. Горенкова Е. В. Организация труда осужденных: международные стандарты и зарубежный опыт // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. № 3/2017. С. 13–16.
3. Емельянова Е. В. Совершенствование структуры управления трудовой адаптацией осужденных // Человек: преступление и наказание. 2010. № 1. С. 166–169.
4. Емельянова Е. В. Некоторые проблемные вопросы правового регулирования стимулирования труда осужденных // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 1. С. 19–22.
5. Рахимова Э. Р. Правовое обеспечение труда осужденных как одно из основных средств их социализации // Человек: преступление и наказание. 2010. № 1. С. 143–145.
6. Стеничкин Г. А. Труд осужденных в местах лишения свободы как одно из основных средств их исправления // Юриспруденция. 2010. № 4. С. 65–72.
7. Уткин В. А. Проблемы правового регулирования труда осужденных в исправительных учреждениях Российской Федерации // Уголовная юстиция. № 2(6)/2015. С. 81–88.

8. Пертли Л. Ф., Фумм А. М., Железная Ю. Ю. Порядок и условия отбывания уголовных наказаний в учреждениях тюремного типа по законодательству европейских стран: аналитический обзор с рекомендациями по внедрению. М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2012. 25 с

References

1. Ibragimov O. A. Ponyatie trudovoj adaptacii osuzhdennyh: sistemnyj analiz [The Notion of labor adaptation of convicts: system analysis]. *Rossijskoe predprinimatel'stvo* [Journal of Russian entrepreneurship], no. 13/2015, t. 16, pp. 2011–2020 [in Russian].
2. Gorenkova E. V. Organizaciya truda osuzhdennyh: mezhdunarodnye standarty i zarubezhnyj opyt [Organization of labor of prisoners: international standards and foreign experience]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ehkonomika, upravlenie* [Penal system: law, economics, management], no. 3/2017, pp. 13–16 [in Russian].
3. Emel'yanova E. V. Sovershenstvovanie struktury upravleniya trudovoj adaptaciej osuzhdennyh [Improvement of the structure of management of labor adaptation of convicts]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* [Person: crime and punishment], 2010, no. 1, pp. 166–169 [in Russian].
4. Emel'yanova E. V. Nekotorye problemnye voprosy pravovogo regulirovaniya stimulirovaniya truda osuzhdennyh [Some problematic issues of legal regulation of stimulation of convicts]. *Vestnik Vladimirsogo yuridicheskogo instituta* [Bulletin of the Vladimir law Institute], 2011, no. 1, pp. 19–22 [in Russian].
5. Rahimova E. H. R. Pravovoe obespechenie truda osuzhdennyh kak odno iz osnovnyh sredstv ih socializacii [Legal support of convicts' labor as one of the main means of their socialization]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* [Person: crime and punishment], 2010, no. 1, pp. 143–145 [in Russian].
6. Stenichkin G. A. Trud osuzhdennyh v mestah lisheniya svobody kak odno iz osnovnyh sredstv ih ispravleniya [The Labour of convicts in places of deprivation of liberty as one of the main ways of their correction] *Yurisprudenciya* [Law], 2010, no. 4, pp. 65–72 [in Russian].
7. Utkin V. A. Problemy pravovogo regulirovaniya truda osuzhdennyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah Rossijskoj Federacii [Problems of legal regulation of labor of convicts in correctional institutions of the Russian Federation]. *Ugolovnaya yusticiya* [Criminal justice], no. 2(6)/2015, pp. 81–88 [in Russian].
8. Pertli L. F., Fumm A. M., ZHeleznaya YU. YU. Poryadok i usloviya otbyvaniya ugolovnyh nakazaniy v uchrezhdeniyah tyuremnogo tipa po zakonodatel'stvu evropejskih stran: analiticheskij obzor s rekomendaciyami po vnedreniyu [The Procedure and conditions for serving criminal sentences in institutions of the prison type according to the legislation of the European countries: an analytical review with recommendations for implementation]. Moscow: FКУ НИИ ФСИН России, 2012, p. 25 [in Russian].

УДК 340

Новиков Е. Е.

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-исполнительного права
и криминологии,
Кузбасский институт ФСИН России,
654066, Россия, г. Новокузнецк, Кемеровская область,
пр. Октябрьский, 49,
e-mail: mavr-85@mail.ru

Egor E. Novikov

Candidate of Law, Assistant Professor,
Assistant Professor of the Department of penal law
and criminology,
Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Oktyabrskiy Avenue, 49, Novokuznetsk, Russia, 654066,
e-mail: mavr-85@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ПРИМЕНЯЕТСЯ ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ПИТАНИЕ

Аннотация. В статье рассматриваются общий, специальный и индивидуальный статусы осужденных, в отношении которых применяется принудительное питание. Автором отмечается, что уяснение содержания правового положения принудительно питающихся осужденных имеет большое теоретическое и практическое значение. Несмотря на это, не все проблемы, касающиеся содержания прав, обязанностей и законных интересов осужденных, в отношении которых применяется принудительное питание, исследованы учеными-юристами.

В процессе написания статьи ее автор пришел к выводу, что законодатель должен обратить внимание на необходимость признания осужденных, отказавшихся от питания, злостными нарушителями режима исправительного учреждения. В связи с этим предлагается в ч. 1 ст. 116 УИК РФ включить в перечень злостных нарушений следующее поведение: «отказ от приема пищи».

В представленной работе обозначена необходимость корректировки ст. 117 УИК РФ, в ч. 1 которой определено, что «вызисание исполняется немедленно, а в исключительных случаях – не позднее 30 дней со дня его наложения». Однако длительность периодов, связанных с ухудшением здоровья, непосредственным применением принудительного питания и восстановлением организма осужденного, может превышать указанный в ч. 1 ст. 177 УИК РФ 30-дневный срок.

Кроме того, анализ правового положения осужденных, к которым применяется принудительное питание, показал важность фиксации в юридических документах норм принудительного питания осужденных, а также расширение правового положения данной категории лиц.

Ключевые слова: правовое положение осужденных, принудительное питание, лишение свободы, злостное нарушение режима, права, обязанности и законные интересы осужденных.

FEATURES OF FORCED FEEDING OF PRISONERS SOME PECULIARITIES OF THE CONVICTED PERSONS' LEGAL POSITION WHO HAVE FORCED FEEDING

Summary. The article deals with the General, special and individual status of convicted persons in respect of whom forced food is used. The author notes that the understanding of the content of the legal situation of forced feeding convicts is of great theoretical and practical importance. Despite this, not all problems relating to the content of the rights, duties and legitimate interests of convicts, in respect of which compulsory food is used, are investigated by legal scientists.

In the process of writing the article, the author came to the conclusion that the legislator should pay attention to the need to recognize convicted, refused to eat, malicious violators of the regime of the correctional institution. In this regard, it is proposed in part 1 of article 116 of the penal enforcement code, to include in the list the worst violations of the following conduct: «refusal of food».

In the presented work the necessity of correction of Art. 117 of the PEC of the Russian Federation in which it is defined is designated that «collecting is executed immediately, and in exceptional cases – no later than 30 days from the date of its imposing». However, the duration of periods associated with poor health outcomes, the direct application of coercive power and the recovery of the body of the convicted person, may exceed specified in part 1 of article 177 of the penal enforcement code, the 30-day period.

In addition, the analysis of the legal status of convicts, to whom forced food is used, has shown the importance of fixing the norms of forced food of convicts in legal documents, as well as the expansion of the legal status of this category of persons.

Keywords: legal status of convicted persons, forced food, deprivation of liberty, malicious violation of the regime, rights, duties and legitimate interests of convicted persons.

Правовое положение осужденных с 60-х гг. XX в. подвергается серьезному изучению и является предметом постоянных дискуссий ученых. Несмотря на это, не все проблемы были отражены в трудах отечественных ученых-пенитенциаристов, что сказалось и на практической деятельности. Речь идет о правах, обязанностях и законных интересах осужденных, в отношении которых применяется принудительное питание.

В уголовно-исполнительной науке представление о видах правового статуса построено на основе позиции, выработанной представителями общей теории права. Так, принято выделять три вида правового статуса личности: общий (конституционный), специальный (родовой) и индивидуальный. Все они, во-первых, связаны между собой, а во-вторых, присущи всем категориям осужденных.

Общий правовой статус осужденного формируют общегражданские права и обязанности, определенные Конституцией Российской Федерации (далее – Конституция РФ) и некоторой группой федеральных законов.

Особое значение имеет ст. 41 Конституции РФ, исходя из содержания которой можно сделать вывод о том, что осужденные, принудительно питающиеся, имеют право на охрану здоровья, которое им предоставляется независимо от гражданства, пола, расы, социальных, религиозных и иных различий. В рассматриваемом контексте под охраной здоровья понимается система мер медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического) характера, осуществляемых представителями администрации мест лишения свободы «в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья» каждого осужденного, «поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи» [1].

В случае если осужденный считает, что применяемое принудительное лечение является незаконным, он имеет право «защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» (ст. 45), в том числе с помощью суда (ст. 46).

К разряду юридических документов, определяющих общегражданские права, следует отнести Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 323-ФЗ), одной из основных задач которого является определение прав и обязанности человека и гражданина, отдельных групп населения в сфере охраны здоровья, гарантии реализации этих прав.

Содержание указанного Федерального закона № 323-ФЗ позволяет сделать вывод, что осужденные, к которым применяется принудительное питание, наравне с другими гражданами, имеют следующие интересующие нас права: право на охрану здоровья (ст. 18); на облегчение боли, связанной с заболеванием и (или) медицинским вмешательством, доступными методами и лекарственными препаратами (п. 4, ч. 5 ст. 19); на получение информации о своих правах и обязанностях, состоянии своего здоровья (п. 5, ч. 5 ст. 19) и т. д.

Отдельно следует отметить, что ч. ч. 9 и 10 ст. 20 Федерального закона № 323-ФЗ не определяют прав и обязанностей рассматриваемой категории осужденных, но ее содержание оказывает непосредственное влияние на формирование, изменение правового положения принудительно питающихся. Указанные нормы *аннулируют право* осужденного (как и всех граждан) на «добровольное согласие на медицинское вмешательство и на отказ от медицинского вмешательства» и *определяют основы медицинского вмешательства без согласия гражданина* (осужденного). Так, к осужденному могут применить принудительное питание (ч. 9 ст. 20), если:

- 1) медицинское вмешательство необходимо по экстренным показаниям для устранения угрозы жизни, и состояние осужденного не позволяет выразить свою волю;
- 2) осужденный, страдающий заболеваниями, представляет опасность для окружающих;
- 3) осужденный страдает тяжелыми психическими расстройствами.

Кратко отметим, что исходя из содержания ч. 10 ст. 20 рассматриваемого Федерального закона решение о принудительном питании может быть принято *консилиумом врачей* или непосредственно лечащим (дежурным) врачом с внесением соответствующей записи в медицинскую документацию осужденного и последующим уведомлением начальника учреждения о принятом решении в случае, если собрать консилиум невозможно.

Интересно, что в уголовно-исполнительном законодательстве, в нормах, касающихся лечения осужденных (ч. 3 ст. 18, ч. 1 ст. 116, ч. ч. 5 и 6 ст. 175 УИК РФ), используется термин «медицинская комиссия», а не «консилиум врачей». Отсюда следует, что назначать осужденным принудительное питание может только лечащий врач, так как медицинская комиссия в соответствии с законодательством о здравоохранении не правомочна принимать данное решение.

Специальный (родовой) правовой статус отражает определенную совокупность признаков, присущих конкретной группе лиц. Можно выделить, например, специальный правовой статус военнослужащего, студента, пенсионера. Осужденные, к которым применяется принудительное питание, обладают специальным правовым статусом наравне с остальной массой лиц, лишенных свободы.

Ст. 11 УИК РФ содержит следующий перечень специальных обязанностей, распространяющихся на лиц, признанных виновными в совершении преступления:

- соблюдение нравственных норм поведения, требований санитарии и гигиены. Если рассматривать нравственные нормы как совокупность принятых обществом правил поведения [2], а требования санитарии и гигиены – как комплекс мер по применению разработанных наукой нормативов, правил и рекомендаций, обеспечивающих оптимизацию условий питания людей с целью укрепления и сохранения их здоровья [3], то отказ осужденных от приема пищи будет являться нарушением указанной выше обязанности, так как, во-первых, подобное поведение является фактическим несогласием с одобренной обществом естественной потребностью человека, от которой он получает удовольствие и с помощью которой поддерживает свое здоровье и жизнь; во-вторых, нарушает медико-санитарные требования, связанные с осуществлением собственных действий по поддержанию жизни и здоровья в местах лишения свободы;

- соблюдение требований нормативных правовых актов, определяющих порядок и условия отбывания наказаний. Исходя из анализа изложенной нормы, принудительно питающиеся осужденные помимо основных обязанностей должны выполнять требования, содержащиеся в юридических документах медико-санитарного характера;

- выполнение законных требований администрации учреждений и органов, исполняющих наказание. Раскрывая данную обязанность, отметим, что наличие у осужденного статуса «принудительно питающийся» позволяет выделить два момента. Во-первых, сам факт принуждения осужденного к питанию говорит о том, что он не выполнил законных требований администрации учреждения, связанных, например, с обеспечением режима в ИУ, который, исходя из содержания ч. 1 ст. 82 УИК РФ, направлен, в том числе на обеспечение безопасности осужденного. Другими словами, отказ осужденного от питания является прямой угрозой безопасности его жизни и здоровья, в связи с чем администрация ИУ имеет законное право потребовать от осужденного принять пищу. Если же он отказался от выполнения данного требования, то сотрудники учреждения вправе принять меры, связанные, в нашем случае, с обеспечением безопасности жизни и здоровья осужденного. Во-вторых, наличие рассматриваемой обязанности говорит о том, что осужденный, принудительно питающийся, обязан выполнять все законные требования сотрудников учреждения, вытекающие из организации кормления, и не препятствовать их осуществлению;

- вежливо относиться к персоналу, иным лицам, посещающим учреждения, исполняющие наказания, а также к другим осужденным. Эта «специфическая обязанность» означает, что осужденный, к которому применяется принудительное питание, должен общаться с сотрудниками ИУ и иными лицами с соблюдением правил человеческого общежития. Практика показывает, что рассматриваемая категория осужденных нарушает обозначенную обязанность в основном в процессе организации принудительного кормления;

- являться по вызову администрации учреждений и органов, исполняющих наказания. Несмотря на наличие данной обязанности у каждого осужденного, принудительно питающиеся в основном не вызываются администрацией ИУ в связи с их состоянием здоровья, изоляцией от других осужденных и спецификой организации принудительного питания.

Исходя из содержания ч. 6 ст. 11 УИК РФ можно сделать вывод, что неисполнение осужденными, к которым применяется принудительное питание, «возложенных на них обязанностей, а также невыполнение законных требований администрации» ИУ влечет за собой установленную законом дисциплинарную ответственность. Интересно, что нормы УИК РФ конкретно не отвечают вопросу, касающийся привлечения рассматриваемой категории осужденных к дисциплинарной ответственности, что может привести к необоснованной реакции администрации ИУ на факт отказа от питания: наложение взыскания, применение слишком мягкого или сурового по своему содержанию взыскания.

Логично предположить, что поведение осужденного, к которому применяется принудительное питание, характеризует его как человека, крайне несогласного с порядком и условиями отбывания наказания, стремящегося подобным образом решить какие-либо личные вопросы, оказать влияние на администрацию ИУ с помощью шантажа [4, с. 122] и т. д. В связи со сказанным

считаем возможным внести изменение в ч. 1 ст. 116 УИК РФ и включить в перечень злостных нарушений следующее положение: «отказ от приема пищи». Предлагаемое изменение ч. 1 ст. 116 УИК РФ будет касаться не только осужденных, к которым применяется принудительное питание, но и всех лиц, отказавшихся от приема пищи.

Кроме того, определенной корректировки требует ст. 117 УИК РФ, в ч. 1 которой определено, что «взыскание исполняется немедленно, а в исключительных случаях – не позднее 30 дней со дня его наложения». Однако длительность периодов, связанных с ухудшением здоровья, непосредственным применением принудительного питания и восстановлением организма осужденного, может превысить указанный в ч. 1 ст. 177 УИК РФ 30-дневный срок. Поставленный проблемный вопрос решит следующая предлагаемая норма ст. 117 УИК РФ: «1.1. В отношении осужденного, к которому применяется принудительное питание, взыскания, предусмотренные пунктами «в», «г», «д» и «е» части первой ст. 115 настоящего Кодекса, применяются после проведения медицинского осмотра и выдачи медицинского заключения о том, что осужденный восстановил свое здоровье».

Специальные обязанности осужденных, к которым применяется принудительное питание, предусмотрены не только в ст. 11 УИК РФ, но и в нормах Особенной части УИК РФ, а также в принятых в соответствии с указанным Кодексом нормативных правовых актах. Так, можно выделить следующие специальные обязанности, конкретизирующиеся в п. 16 Раздела III Приказа Минюста России от 16.12.2016 № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» (далее – ПВР ИУ):

- соблюдение распорядка дня, установленного в ИУ. Прием пищи исходя из содержания приложения № 6 ПВР ИУ является обязательным мероприятием, проводимым администрацией ИУ в течение дня. Другими словами, отказ осужденного от завтрака, обеда и ужина можно квалифицировать как несоблюдение распорядка дня, существующего в ИУ;

- бережное отношение к имуществу ИУ. Если осужденный, к которому применяется принудительное питание, причинит материальный ущерб учреждению, то в соответствии с ч. 1 ст. 102 УИК РФ он будет привлечен к материальной ответственности в размерах, предусмотренных гражданским законодательством Российской Федерации;

- соблюдение чистоты и правил гигиены. По общему правилу осужденные обязаны содержать в чистоте и опрятности жилые помещения и спальные места, прикроватные тумбочки, одежду, по установленному образцу заправлять постель, следить за состоянием спальных мест. Но принудительно питающийся может быть освобожден от выполнения указанной обязанности по состоянию здоровья.

Специальные права всех категорий осужденных, в том числе тех, к которым применяется принудительное питание, закреплены в ст. 12 УИК РФ. Выделим наиболее значимые для нашего исследования специальные права осужденных:

- осужденные имеют право на получение информации о своих правах и обязанностях. Анализ указанной нормы дает понять, что осужденные имеют право получать разъяснения, касающиеся целей, оснований, последствий и процедуры принудительного питания;

- ч. 2 ст. 12 УИК РФ определяет, что осужденные имеют право на вежливое обращение со стороны персонала мест лишения свободы, то есть не только осужденный, но и администрация учреждения обязаны вежливо обращаться с лицом, отказывающимся от питания. Кроме того, исходя из анализа указанной нормы организация принудительного питания, насколько это возможно, не должна быть жестокой и унижать человеческое достоинство. Концептуальное значение имеет положение ч. 2 ст. 12 УИК РФ, которое легитимизирует применение принудительного питания: «меры принуждения к осужденным могут быть применены не иначе как на основании закона»;

- ч. 4 ст. 12 УИК РФ определяет перечень субъектов, к которым осужденный, в отношении которого применяется принудительное питание, имеет право обратиться с предложениями, заявлениями и жалобами. Со своей стороны администрация учреждения обязана содействовать реализации осужденным указанного специального права;

- особое значение имеет ч. 6 ст. 12 УИК РФ, в которой определено, что осужденные имеют право на охрану здоровья. Как бы парадоксально это ни звучало, но принуждение осужденного к питанию – это в некотором смысле действия администрации учреждения, направленные на обеспечение указанного специального права последнего. Особенно это касается тех осужденных, которые отказываются принимать пищу в связи с заболеваниями психики;

– ч. 6.1 УИК РФ закрепляет право осужденного на психологическую помощь. Осужденные, к которым применяется принудительное питание, могут нуждаться в психологической помощи в связи: 1) с самим фактом отказа от пищи; 2) возможными изменениями психологического состояния в процессе голодания; 3) принуждением к питанию малоприятными для человеческого организма способами. Вместе с тем психологическое сопровождение должно осуществляться только с согласия принудительно питающегося.

Остановившись на данном вопросе, отметим, что УИК РФ не содержит в себе специальных норм, определяющих необходимость оказания психологической помощи рассматриваемой категории осужденных. Не видим необходимости вносить соответствующие изменения, регламентирующие порядок предоставления психологической помощи лицам, принудительно питающимся, так как этот вопрос решают правила приказа Минюста от 12.12.2005 № 238 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы», которые обязывают сотрудников психологической службы выявлять, изучать, прогнозировать деструктивные явления в среде осужденных (в том числе суицидальное поведение, межличностные конфликты и т. п.), осуществлять индивидуальное психологическое консультирование «по вопросам, требующим участия специалиста» и т. д.

Нельзя не отметить, что на рассматриваемую категорию лишенных свободы также распространяются положения ст. 14 УИК РФ, регламентирующие право осужденных на свободу совести и вероисповедания. УИК РФ не запрещает сотрудникам ИУ приглашать священнослужителей для встречи с осужденным, к которому применяется принудительное питание. Инициировать указанную процедуру может только сам осужденный.

Исходя из буквального толкования ч. 7 ст. 14 УИК РФ священнослужители приглашаются только по просьбе следующих категорий осужденных: водворенных в штрафной изолятор, дисциплинарный изолятор, переведенных в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа и одиночные камеры. В связи с указанным и с целью реализации права осужденного, к которому применяется принудительное питание, на отправление религиозных обрядов считаем возможным интересующую норму ч. 7 ст. 14 УИК РФ представить в следующей редакции: «...К осужденным, водворенным в штрафной изолятор, дисциплинарный изолятор, переведенным в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа и одиночные камеры, *а также к которым применяется принудительное питание*, по их просьбе приглашаются священнослужители...».

При изучении специального правового статуса осужденных, к которым применяется принудительное питание, нельзя обойти стороной их *законные интересы*, которые наравне с правами и обязанностями являются важнейшими элементами правового положения.

Они носят в основном характер стремлений, направленных на пользование определенным благом и удовлетворение потребностей; этот «правовой стимул и является правовым побуждением к законопослушному поведению осужденного» [5, с. 51]. Только при наличии правомерного поведения лица могут быть реализованы законные интересы, например, перевод в лучшие условия отбывания наказания (ст. 87 УИК РФ и др.), изменение вида ИУ (ст. 78 УИК РФ), условно-досрочное освобождение (ст. 175 УИК РФ) и т. д.

Сам факт принуждения к питанию свидетельствует об отрицательном поведении осужденного, который своим поступком бросает открытый вызов администрации ИУ. Другими словами, *реализация законных интересов становится невозможной* в период организации принудительного питания.

Принудительно питающийся должен знать, что отказ от проведения голодовки реанимирует процесс формирования его положительной характеристики, что в дальнейшем может привести к принятию администрацией ИУ решения по предоставлению возможности использовать какой-либо законный интерес.

Говоря об *индивидуальном правовом статусе*, следует отметить, что он содержит в себе набор персонифицированных прав, обязанностей и законных интересов. В нашем случае осужденный приобретает рассматриваемый индивидуальный статус, когда к нему применяется принудительное питание. Ч. 4 ст. 101 УИК РФ определяет два основания применения принудительного питания: отказ осужденного от приема пищи и возникновение угрозы жизни. Не углубляясь в тему оснований применения принудительного питания, отметим, что ч. 4 ст. 101 УИК РФ содержит достаточно скудный перечень оснований для применения принудительного питания. Например, не-

ясно, является ли угроза здоровью (не угроза жизни) основанием для применения принудительного питания.

Анализ уголовно-исполнительного законодательства позволяет констатировать, что индивидуальный правовой статус рассматриваемой группы осужденных, к которым применяется принудительное питание, практически не закреплён в нормах права. Поэтому изучение содержания персонифицированных элементов правового статуса будет проведено исходя из изучения практики применения принудительного питания и опроса практических работников.

Так, в первую очередь осужденный имеет право на приготовление ему питательной смеси в соответствии с предъявляемыми требованиями. Ранее действующий Приказ Минюста России от 02.08.2005 № 125 «Об утверждении норм питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время» в Приложении № 7 определял конкретные нормы для осуществления принудительного питания осужденных. Но принятый Приказ Минюста России от 26.02.2016 № 48 «Об установлении повышенных норм питания, рациона питания и норм замены одних продуктов питания другими, применяемых при организации питания осужденных к лишению свободы, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время» не содержит в себе норм положенности, ранее содержащихся в Приложении № 7 устаревшего приказа. Не решает данную задачу и постановление Правительства Российской Федерации от 11.04.2005 № 205, определяющее минимальную норму питания для осужденных к лишению свободы, содержащихся в ИУ в мирное время. Таким образом, очевидный пробел законодательства вынуждает медицинских работников учреждения реализовывать указанное право осужденного и готовить питательную смесь по нормам несуществующего приказа.

Полагаем, что законодатель должен обратить внимание на очевидный недостаток Приказа Минюста России № 48 и внести новое Приложение № 8: «Норма для осуществления принудительного питания осужденных к лишению свободы, а также для подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время».

В данном контексте отметим, что осужденный имеет право на приготовление смеси и осуществление кормления в соответствии с санитарно-эпидемиологическими правилами и нормативами (в том числе стерильность медицинского оборудования, сроки годности продуктов и добавляемых в смесь медицинских препаратов). В целом, исходя из содержания приказа ФСИН России от 02.09.2016 № 696 «Об утверждении порядка организации питания осужденных, подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы», организация качественного питания всех категорий осужденных, контроль за указанной деятельностью «осуществляется начальником учреждения УИС, его заместителями, медицинскими работниками медицинского подразделения, сотрудниками ОИХО, дежурным помощником начальника учреждения УИС» (п. 96).

Осужденный имеет право в любой момент отказаться от голодания и согласиться принимать пищу естественным образом. Применение принудительного питания должно быть приостановлено. По решению медицинского работника осужденному на период восстановления организма может быть предоставлено питание по нормам, предназначенным для больных осужденных в соответствии с Приложением № 5 (устанавливает повышенные нормы питания больных осужденных), или разделом II Приложения № 7 (определяет нормы замены одних продуктов питания другими при организации питания больных осужденных) Приказа Минюста России за № 48.

Принудительно питающийся имеет право ознакомиться с основаниями принудительного питания (приказ начальника ИУ, выданный исходя из заключения медицинского работника (комиссии)). Кроме того, в некоторой литературе отмечается необходимость извещать прокурора по надзору за соблюдением законов в ИУ [6] о факте применения к осужденному принудительного питания. С целью обеспечения общеправовых принципов права (особенно, принципов законности и гуманизма) и реализации правового положения рассматриваемой категории осужденных считаем возможным законодательно закрепить в ч. 4 ст. 101 УИК РФ следующие обязанности админи-

страции ИУ: под подпись ознакомить осужденного с основаниями применения принудительного питания и известить прокуратуру о состоявшемся факте.

Осужденный имеет право на проведение соответствующей процедуры только медицинским работником. Иные сотрудники учреждения могут привлекаться к организации принудительного питания только в качестве помощников, основной функцией которых будет являться физическое сдерживание осужденного. Возможность организации физического сдерживания принудительно питающихся осужденных обосновывается ч. 1 ст. 86 УИК РФ, исходя из содержания которой следует, что физическую силу можно применить в случае, например, «оказания осужденными сопротивления персоналу исправительных учреждений», «проявления буйства».

Перед началом каждого принудительного питания осужденный имеет право на получение информации о том, каким способом (оральным – введение питательной смеси через ротовую полость; ректальным – введение питательной смеси и/или медицинских препаратов в прямую кишку) и с помощью каких средств (назо-эзофагеального зонда, фарингеального зонда, эзофагеального зонда, гастростомической трубки и др.) будет проводиться соответствующая медицинская процедура. Как правило, предоставление подобной информации производит на осужденных сильное впечатление.

Рассматриваемое право осужденного закреплено не в уголовно-исполнительных нормах, а в законодательстве Российской Федерации в области здравоохранения. Так, ст. 22 Федерального закона № 323-ФЗ определяет, что каждый имеет право получить информацию о методах оказания медицинской помощи, риске, связанном с ними, возможных видах медицинского вмешательства, его последствиях и результатах оказания медицинской помощи. Однако, несмотря на содержание ст. 22 Федерального закона № 323-ФЗ, считаем необходимым закрепить указанное индивидуальное право в предписаниях пенитенциарного права, например, в новом приказе Минюста России от 28.12.2017 № 285 «Об утверждении порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы».

Осужденный имеет право на проведение процедуры принудительного питания, минимально причиняющей ему физический и психологический дискомфорт. В данном случае следует помнить, что цель принудительного питания состоит в обеспечении безопасности жизни и здоровья, а не в том, чтобы, во-первых, покарать осужденного за свое поведение и, во-вторых, чтобы «другим было неповадно».

Затрагивая вопрос об индивидуальных обязанностях рассматриваемой категории осужденных, следует отметить, что они обязаны безоговорочно выполнять требования медицинских работников. Эти требования должны касаться, во-первых, медицинского освидетельствования осужденного (например, измерение массы тела, артериального давления, температуры тела и т. д.) до и после принудительного питания; во-вторых, непосредственной процедуры принудительного питания. В-третьих, осужденный не должен оказывать физического сопротивления сотруднику медицинской службы, приступающему к процедуре принудительного кормления. В случае необходимости с целью сдерживания в отношении осужденного могут применяться спецсредства (наручники) и физическая сила.

Полагаем, что подобное поведение осужденного является злостным нарушением режима отбывания наказания и исходя из содержания ч. 1 ст. 116 УИК РФ может квалифицироваться как «...угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления...». Указанные действия осужденного, по сути, будут являться вторым злостным нарушением режима, так как, повторим, уже сам факт отказа от принудительного питания, по нашему мнению, является дисциплинарным проступком.

В заключение статьи необходимо отметить следующее. Несмотря на то что правовое положение осужденных, лишенных свободы, регламентирует многоуровневая система юридических документов (нормы международного права, Конституция РФ, федеральное законодательство, подзаконные и ведомственные нормативные правовые акты), индивидуальный правовой статус осужденных, к которым применяется принудительное питание, практически не отражен в нормативно-правовых актах. Современная правовая действительность дает лишь косвенный ответ на вопрос о том, какими правами, обязанностями и законными интересами обладают принудительно питающиеся осужденные.

Законодатель должен обратить внимание на следующие вопросы, затрагивающие правовое положение принудительно питающихся:

- признание осужденных, отказавшихся от питания, злостными нарушителями режима в ИУ. Считаем возможным внести изменение в ч. 1 ст. 116 УИК РФ и включить в перечень злостных нарушений следующее поведение: «отказ от приема пищи». Кроме того, должны быть пересмотрены сроки исполнения взыскания, в связи с чем в ст. 117 УИК РФ предлагаем ввести новую норму следующего содержания: «1.1. В отношении осужденного, к которому применяется принудительное питание, взыскания, предусмотренные пунктами «в», «г», «д» и «е» части первой ст. 115 настоящего Кодекса, исполняются после проведения медицинского осмотра и выдачи медицинского заключения о том, что осужденный восстановил свое здоровье»;

- реализация рассматриваемой категорией осужденных права на вероисповедание. В связи с этим считаем возможным ч. 7 ст. 14 УИК РФ представить в следующей редакции: «...К осужденным, водворенным в штрафной изолятор, дисциплинарный изолятор, переведенным в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа и одиночные камеры, а также к которым применяется принудительное питание, по их просьбе приглашаются священнослужители...»;

- определение норм принудительного питания осужденных. Полагаем, что законодатель должен обратить внимание на очевидный недостаток Приказа Минюста России № 48 и внести новое Приложение № 8: «Норма для осуществления принудительного питания осужденных к лишению свободы, а также для подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время»;

- закрепление некоторых дополнительных обязанностей администрации. Считаем возможным законодательно закрепить в ч. 4 ст. 101 УИК РФ следующие обязанности администрации ИУ: под подпись ознакомить осужденного с основаниями применения принудительного питания и известить прокуратуру о состоявшемся факте;

- фиксация в уголовно-исполнительном законодательстве права осужденного на получение информации о методах, способах и средствах медицинского вмешательства.

Таким образом, полагаем, что главная проблема в реализации рассмотренного вопроса заключается в отсутствии конкретного блока норм, формирующих отдельный институт права и ориентированных на специальный субъект уголовно-исполнительного права, то есть на осужденных, к которым применяется принудительное питание [7, с. 117–136].

Библиографический список

1. Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 272 с.
2. Нравственные нормы [Электронный ресурс]. URL: <http://ethicscenter.ru/nravstvennyye-normy.html> (дата обращения: 11.01.2018).
3. Санитария [Электронный ресурс] // Портал медицинских лекций. URL: <http://medlec.org/lek-20046.html> (дата обращения: 11.01.2018).
4. Дергачев А. В., Скиба А. П. Принудительное питание осужденных к лишению свободы: постановка проблемы // Прикладная юридическая психология. 2016. № 4(37). С. 121–129.
5. Закаржевский Н. Н. Законные интересы осужденных: правовые аспекты реализации // Законность. 2011. № 3. С. 51–52.
6. Сорокин М. А., Сорокина О. Е. Обеспечение безопасности при организации принудительного кормления лиц, отказавшихся от приема пищи в исправительном учреждении [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2015/11/3533> (дата обращения: 17.01.2018).
7. Принудительное питание осужденных к лишению свободы: монография / А. В. Дергачев, Ю. А. Кашуба, В. Е. Южанин и др.; под науч. ред. А. П. Скибы; под общ. ред. А. А. Крымова. Рязань: Академия ФСИН России, 2017. 215 с.

References

1. Barkhatova E. Yu. Kommentarij k Konstitutsii Rossijskoj Federatsii (postatejnyj) [Commentary on the Constitution of the Russian Federation (item-by-item)]. 2-e izd., pererab. i dop. Moscow: Prospect, 2015, 272 p. [in Russian].

-
2. Nravstvennye normy [Moral code]. URL: <http://ethicscenter.ru/nravstvennye-normy.html> (Accessed: 11.01.2018) [in Russian].
  3. Sanitariya [Sanitation] *Portal meditsinskikh lektсий* [Portal of medical lectures]. URL: <http://medlec.org/lek-20046.html> (Accessed: 11.01.2018) [in Russian].
  4. Dergachev A. V., Skiba A. P. Prinuditel'noe pitanie osuzhdennykh k lisheniyu svobody: postanovka problem [The Forced nutrition of persons convicted to deprivation of freedom: statement of a problem]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya* [Applied legal psychology], 2016, no. 4 (37), pp. 121–129 [in Russian].
  5. Zakarzhevskij N. N. Zakonnye interesy osuzhdennykh: pravovye aspekty realizatsii [Legitimate interests of convicted persons: the legal aspects of realization]. *Zakonnost'* [The Legitimacy], 2011, no. 3, pp. 51–52 [in Russian].
  6. Sorokin M. A., Sorokina O. E. Obespechenie bezopasnosti pri organizatsii prinuditel'nogo kormleniya lits, otkazavshikhsya ot priema pishhi v ispravitel'nom uchrezhdenii [Security at the organization of force-feeding persons who have refused food in a correctional facility]. URL: <http://politika.snauka.ru/2015/11/3533> (Accessed: 17.01.2018) [in Russian].
  7. Dergachev V. A., Kashuba J. A., Yuzhanin V. E. etc. Prinuditel'noe pitanie osuzhdennykh k lisheniyu svobody [The forced nutrition of persons convicted to deprivation of liberty]. Scientific. edited by A. P. Skyba; general edited by A. A. Krymov. Ryazan: The Academy of the FPS of Russia, 2017, 215 p. [in Russian].

УДК 340

Петроградская А. А.

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры профессиональных дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: science@samlawin.ru

Albina A. Petrogradskaya

Candidate of Law,
senior lecturer of the Department professional discipline,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service
of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: science@samlawin.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ УЧРЕЖДЕНИЯМ УИС

Аннотация. В статье осуществляется общетеоретический анализ категории «рациональное землепользование». Автор отмечает, что наиболее реальным механизмом планирования и рационального использования земель представляется землеустройство. Выделяется ряд мероприятий, осуществляемых при проведении землеустройства. По мнению автора, особо актуальны вопросы рационального землепользования применительно к землям сельскохозяйственного назначения. Подчеркивается, что рациональное использование земель сельскохозяйственного назначения подразумевает определенные действия, направленные на целевое и полное использование указанных земель в целях улучшения структуры и повышения уровня интенсивности землепользования в целом. Автор приходит к выводу, что в земельном законодательстве имеется существенный пробел относительно закрепления понятий «рациональное» и «эффективное» использование земель сельскохозяйственного назначения, а также критериев указанного использования. Особое внимание уделяется проблемам рационального использования земель сельскохозяйственного назначения, принадлежащих учреждениям уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. В статье отмечена важность эффективного использования земель для самоокупаемости учреждений уголовно-исполнительной системы. Автор указывает на проблемы рационального землепользования сельскохозяйственными предприятиями учреждений УИС РФ как организационно-экономического, так и правового характера, отмечая, что в настоящее время ФСИН России уделяет недостаточное внимание правовому регулированию ведомственного землепользования. Предлагается ряд мероприятий, направленных на их устранение.

Ключевые слова: рациональное землепользование, охрана земель, земли сельскохозяйственного назначения, земельные ресурсы, сельскохозяйственные предприятия УИС, землеустройство, учреждения уголовно-исполнительной системы.

TOPICAL ISSUES OF RATIONAL USE OF AGRICULTURAL LANDS OWNED BY THE PENAL INSTITUTIONS

Summary. The article provides a General theoretical analysis of the category «rational land use». The author notes that the most real mechanism of planning and rational use of land is land management. A number of activities carried out in the course of land management are highlighted. According to the author, the issues of rational land use are relevant in relation to agricultural land. It is emphasized that the rational use of agricultural land involves certain actions aimed at the targeted and full use of these lands in order to improve the structure and increase the level of intensity of land use in General. The author comes to a conclusion that in the land legislation there is a significant gap concerning fixing of concepts «rational» and «effective» use of lands of agricultural purpose, and also criteria of the specified use. Special attention is paid to the problems of rational use of agricultural land belonging to the institutions of the penal system of the Russian Federation. The article highlights the importance of effective use of land for self-sufficiency of institutions of the penal system. The author points to the problems of rational land use by agricultural enterprises of the institutions of the penal correction system of the Russian Federation as an organizational-economic and legal nature, noting that currently, the FSIN of Russia pays insufficient attention to the legal regulation of departmental land management. A number of measures aimed at their elimination are proposed.

Keywords: rational land use, protection of lands, agricultural land, land resources, agricultural enterprises UIS, land management, institutions of the penal system.

В соответствии с п. 1 ст. 9 Конституции РФ земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в РФ как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Рациональное использование земельных ресурсов является важнейшей задачей, связанной с увеличением эффективности общественного производства на базе научно-технического прогресса.

Рациональное землепользование предполагает, что в процессе производства все землепользователи будут достигать наибольшего эффекта в достижении своих целей, учитывая при этом соображения охраны земель и оптимального взаимодействия с природой.

Нерациональное землепользование выражается:

- в нецелевом использовании земель;
- использовании, которое ведет к снижению плодородия и истощению земли;
- использовании, которое ведет к ухудшению экологической ситуации.

Таким образом, рациональное землепользование – это пользование максимально возможным функциональным потенциалом земли при минимальных затратах и сохранности плодородия.

В настоящее время реальным механизмом планирования и организации рационального использования земель может быть только землеустройство, включающее в себя систему мероприятий по организации регулирования и охраны земли в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 18.06.2001 «О землеустройстве» [1].

В Российской Федерации система землеустройства является основным механизмом для реализации земельной политики и успешного управления земельными ресурсами. Поскольку управление является составной частью общественного производства, оно играет важную роль в организации рационального использования земель [2, с. 135].

Правовое регулирование отношений, возникающих при проведении землеустройства, осуществляется в соответствии с нормами земельного права, нормативными правовыми актами РФ, а также субъектов РФ и органов местного самоуправления.

В соответствии с действующим в РФ земельным законодательством землеустройство включает следующие мероприятия:

- изучение состояния земель;
- планирование рационального использования и организация земель, их охрана;
- описание местоположения и установление на местности границ объектов землеустройства;
- организация рационального использования гражданами и юридическими лицами земельных участков для осуществления сельскохозяйственного производства [3, С. 54].

Важность рационального землепользования для сельского хозяйства обусловлена тем, что уровень урожайности всех полевых культур в значительной степени зависит от уровня плодородия почвы и других ее качественных характеристик. В свою очередь от уровня урожайности во многом складываются результаты работы и уровень эффективности хозяйствования сельскохозяйственных предприятий в целом.

Рациональное использование земель сельскохозяйственного назначения подразумевает:

- целевое использование сельхозугодий для производства продукции растениеводства и животноводства;
- полное использование по назначению всей площади всех категорий земель, входящих в состав сельскохозяйственных угодий;
- сохранение и повышение уровня плодородия почвы, улучшение всех остальных ее качественных характеристик;
- улучшение структуры сельскохозяйственных угодий путем осуществления мер по переводу низших категорий земель в высшие;
- повышение уровня интенсивности землепользования, то есть рост объемов производства продукции растениеводства и животноводства с каждой единицы площадей сельскохозяйственных угодий;
- охрану земель от загрязнения, воздействия негативных природных явлений и деятельности человека.

Рациональное и эффективное использование сельскохозяйственных земель должно контролироваться государством, стать заботой всего общества, сельского населения, занятых в аграрном секторе экономики, всех хозяйствующих субъектов отрасли [4, С. 36].

Для этого необходимо усовершенствовать земельное законодательство РФ, в частности, дать легальное определение понятия «рациональное землепользование». В настоящее время в Земельном кодексе РФ само определение «рациональное» используется только применительно к землеустройству [5, ст. ст. 11.9, 68].

Определение эффективного использования земель также отсутствует в Земельном кодексе РФ. Данное обстоятельство значительно сужает регулятивный потенциал федерального земельного законодательства, поскольку основной отраслевой кодифицированный акт не содержит понятий и не закрепляет правила (критерии) рационального и эффективного использования земель.

В последние годы прослеживается тенденция к росту объема использования земель сельскохозяйственного назначения в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Данный вид земель в соответствии со ст. 24 Земельного кодекса РФ [5] выделяется учреждениям УИС на безвозмездной основе.

Земли сельскохозяйственного назначения имеют исключительное значение для самообеспечения учреждений уголовно-исполнительной системы. Производимая продукция позволяет не только фактически полностью обеспечить продуктами питания лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, но и реализовать данную продукцию [6, с. 47].

В условиях рынка в России создана необходимая нормативно-правовая основа для обеспечения продовольствием учреждений уголовно-исполнительной системы. Однако нередко она затрудняет и усложняет эффективное функционирование подсобных сельских хозяйств учреждений ФСИН России.

В настоящее время в УИС действуют около 840 сельскохозяйственных подразделений, 47 колоний-поселений, за которыми закреплены 198 тыс. га сельскохозяйственных угодий, в том числе 117 тыс. га пашни. При этом земли большинства учреждений УИС в настоящее время находятся в состоянии, требующем восстановления их плодородия. На посевных площадях подсобных хозяйств учреждений УИС, как правило, отсутствует оптимальный состав почв для обеспечения нормального питания и роста растений.

Также следует отметить, что эффективность работы участков растениеводства учреждений УИС в части получения урожая на единицу площади в сравнении с передовыми аграрными предприятиями в настоящее время невысока. Это обусловлено как дефицитом квалифицированных кадров, ограниченным финансированием по соответствующим статьям расходов, так и низким уровнем механизации и отсутствием использования перспективных технологий возделывания [7, с. 170].

Для осуществления рационального землепользования в сельскохозяйственных учреждениях УИС целесообразно создать соответствующие подразделения. Правовой основой их деятельности должно стать Положение об организации рационального землепользования и охраны земель на объектах уголовно-исполнительной системы.

Осуществление сельскохозяйственной деятельности предприятиями исправительных учреждений возлагает на Федеральную службу исполнения наказаний обязанности по нормативно-правовому и методическому обеспечению рационального землепользования, осуществляемого подконтрольными учреждениями. Однако в настоящее время ФСИН России уделяет недостаточное внимание правовому регулированию ведомственного землепользования, что, несомненно, является негативным фактором.

Также в целях рационального землепользования сельхозпредприятиям УИС целесообразно:

- соблюдать схему чередования сельскохозяйственных культур в севооборотах;
- не допускать зарастания земель сорной растительностью и захламления бытовыми и производственными отходами;
- проводить агрохимические мероприятия, то есть вносить минеральные и органические удобрения в соответствии с нормами;
- проводить агротехнические меры по сохранению почв.

Перечисленные меры в большей степени относятся к агрохимическим мероприятиям, но не стоит забывать и про организационно-экономические меры. Правильная организация ведения хозяйства принесет видимые результаты, для этого необходимо:

- соблюдать оптимальные сроки проведения работ;
- углублять специализацию;
- совершенствовать структуру посевных площадей;
- использовать современное оборудование и удобрения;
- вести книги истории полей и севооборотов, составить технологическую карту выращивания сельскохозяйственных культур;
- создать паспорт для каждого земельного участка, отражающий его фактическое состояние и характеристики [8].

Рациональное использование принадлежащих учреждениям УИС земель сельскохозяйственного назначения невозможно осуществить без проекта внутрихозяйственного землеустройства. В нем должны быть определены и обоснованы: организация и устройство территорий, комплексы мероприятий, учитывающие индивидуальные характеристики (местоположение, экологическое состояние, плодородие) каждого земельного участка.

Для обеспечения рационального использования земель сельскохозяйственного назначения необходимо придерживаться следующих принципов:

– соблюдение требований земельного законодательства;

– устойчивость землевладения и землепользования, которая подразумевает длительность владения и пользования земельным участком учреждением УИС. Если землепользование постоянно переходит от одного собственника к другому, либо часто меняются его границы, то рациональное землепользование невозможно. Устойчивость землевладения и землепользования достигается рациональным землеустройством территории. Если землеустройство землепользования выполнено с учетом всех факторов, то, как правило, оно устойчиво;

– соблюдение приоритета экологических требований. Земля как участник сельскохозяйственного производства не может быть изолирована от природы, она находится в состоянии взаимодействия с другими природными факторами – рельефом, климатом, гидрологией, растительностью и др. Только во взаимодействии с другими факторами она может функционировать неограниченное время, и не будет ухудшаться ее состояние в процессе эксплуатации. Поэтому для нормального функционирования земли как природного ресурса необходимо охранять и поддерживать все элементы системы одновременно [9].

В целом, основываясь на положениях ФЗ «Об охране окружающей среды» [10] и ст. ст. 12 и 13 Земельного кодекса РФ, можно выделить 3 основные группы мероприятий по рациональному использованию сельскохозяйственных земель, принадлежащих учреждениям уголовно-исполнительной системы РФ:

1. Профилактические, направленные на предупреждение и предотвращение порчи земель, в том числе снижения уровня плодородия, на повышение продуктивности и устойчивости земледелия и т. д.

К этой группе можно отнести мероприятия: по защите сельскохозяйственных угодий от за-растания сорными растениями и кустарниками, а также защите сельскохозяйственных культур от вредных и (или) болезнетворных организмов.

2. Мероприятия по ликвидации последствий ухудшения качества земель. Подобные мероприятия можно осуществлять в отношении земель, подвергшихся водной и ветровой эрозии, иссушению, уплотнению, воздействию селей, земель с сильно нарушенным почвенно-растительным покровом, загрязненных радиоактивными веществами, тяжелыми металлами и иными токсичными химическими веществами, биологическими веществами и микроорганизмами свыше предельно допустимых концентраций вредных веществ.

К этой группе мероприятий можно отнести: рекультивацию нарушенных земель, их временное выведение из хозяйственного оборота путем консервации в целях сохранения и восстановления плодородия почв и т. п.; ликвидацию последствий различного рода загрязнения почв и т. д.

3. Мероприятия, направленные на обеспечение сохранности плодородия почв.

Представленный перечень мероприятий по рациональному использованию земель сельскохозяйственного назначения учреждениями УИС не является исчерпывающим и может быть дополнен.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 18.06.2001 № 78-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О землеустройстве» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 10.04.2018).
2. Яроцкая Е. В., Коренец Н. С. Рациональное использование земель сельскохозяйственного назначения // Проблемы и перспективы развития науки в России и мире. сборник статей Международной научно-практической конференции: в 7 ч. Уфа, 2016. С. 134–138.
3. Ераносян А. В. Проблемы правового регулирования проведения землеустройства в Российской Федерации // Worldscience: problems and innovations: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Пенза, 2017. С. 53–55.
4. Ананичева Е. П. Рациональное землепользование – основа эффективности сельского хозяйства // Вопросы современной экономики и менеджмента: свежий взгляд и новые решения: сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2015. С. 36–41.
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2017) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 10.04.2018).
6. Петроградская А. А. Некоторые вопросы использования земель сельскохозяйственного назначения учреждениями уголовно-исполнительной системы // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. № 2(20)/2016. С. 46–49.

7. Кирьянов А. Ю., Полункин А. А., Цинарева Т. А., Фокин Р. В. Проблемы повышения эффективности сельскохозяйственного производства учреждений уголовно-исполнительной системы // *Успехи современной науки и образования*. 2017. Т. 4. № 1. С. 170–173.

8. Никатов В. Л., Плаутина Е. А., Титков А. А. Организация рационального использования земель сельскохозяйственного назначения // *Инновационные технико-технологические решения для строительной отрасли, ЖКХ и сельскохозяйственного производства: сборник материалов*. Орел, 2014. С. 161–165.

9. Шпедт А. А. Понятие и принципы рационального землепользования при сельскохозяйственном производстве // *Экология Южной Сибири и сопредельных территорий: в 2 кн. / отв. ред. В. В. Аношин*. Абакан, 2015. С. 142–144.

10. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 10.04.2018).

References

1. Federal'nyj zakon ot 18.06.2001 № 78-FZ (red. ot 31.12.2017) «O zemleustrojstve» [«On land management"] *SPS «Konsul'tant Plyus»* [*SPS Consultant Plus*] (Accessed: 10.04.2018) [in Russian].

2. Yarotskaya E. V., Korenets N. S. Ratsional'noe ispol'zovanie zemel' sel'skokhozyajstvennogo naznacheniya [Rational use of agricultural land]. *Problemy i perspektivy razvitiya nauki v Rossii i mire. Sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 7 ch.* [In the collection: *Problems and prospects of development of science in Russia and the world.*]. Ufa, 2016, pp. 134–138 [in Russian].

3. Eranosyan A. V. Problemy pravovogo regulirovaniya provedeniya zemleustrojstva v Rossijskoj Federatsii [Problems of legal regulation of land management in the Russian Federation]. *Worldscience: problemsandinnovations Sbornik statej VIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 2 ch.* [Worldscience: problemsandinnovations]. Penza, 2017, pp. 53–55 [in Russian].

4. Ananicheva E. P. Ratsional'noe zemlepol'zovanie – osnova ehffektivnosti sel'skogo khozyajstva [Rational land use-the basis of the efficiency of agriculture]. *Voprosy sovremennoj ehkonomiki i menedzhmenta: svezhiy vzglyad i novye resheniya: sbornik nauchnykh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Issues of modern Economics and management: a fresh look and new solutions]. Ekaterinburg, 2015, pp. 36–41 [in Russian].

5. Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federatsii [Land code of the Russian Federation] ot 25.10.2001 № 136-FZ (red. ot 31.12.2017) (s izm. i dop., vstup. v silu s 11.08.2017) *SPS «Konsul'tant Plyus»* [*SPS Consultant Plus*] (Accessed: 10.04.2018) [in Russian].

6. Petrogradskaya A. A. Nekotorye voprosy ispol'zovaniya zemel' sel'skokhozyajstvennogo naznacheniya uchrezhdeniyami ugovovno-ispolnitel'noj sistemy [Some issues of agricultural land use by institutions of the penal correction system]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta: nauchno-prakticheskii zhurnal* [Bulletin of Samara law Institute: scientific and practical journal], 2016, no. 2(20). pp. 46–49 [in Russian].

7. Kir'yanov A. Yu., Polunkin A. A., Tsinareva T. A., Fokin R. V. Problemy povysheniya ehffektivnosti sel'skokhozyajstvennogo proizvodstva uchrezhdenij ugovovno-ispolnitel'noj sistemy [Problems of increase of efficiency of agricultural production institutions of the penal system]. *Uspekhi sovremennoj nauki i obrazovaniya* [Successes of modern science and education], 2017, t. 4, no. 1. pp. 170–173 [in Russian].

8. Nikatov V. L., Plautina E. A., Titkov A. A. Organizatsiya ratsional'nogo ispol'zovaniya zemel' sel'skokhozyajstvennogo naznacheniya [Organization of rational land use for agricultural purposes]. *Innovatsionnye tekhniko-tekhnologicheskie resheniya dlya stroitel'noj otrasli, ZHKH i sel'skokhozyajstvennogo proizvodstva Sbornik materialov* [Innovative technological solutions for the construction industry, housing and agricultural production]. Orel, 2014, pp. 161–165 [in Russian].

9. Shpedt A. A. Ponyatie i printsipy ratsional'nogo zemlepol'zovaniya pri sel'skokhozyajstvennom proizvodstve [The Concept and principles of rational land use in agricultural production]. *Ehkologiya Yuzhnoj Sibiri i sopredel'nykh territorij v 2 kn. Executive editor V. V. Anuchin* [Ecology of southern Siberia and adjacent territories]. Abakan, 2015, pp. 142–144 [in Russian].

10. Federal'nyj zakon ot 10.01.2002 № 7-FZ (red. ot 31.12.2017) «Ob okhrane okruzhayushhej sredy» [«On environmental protection»]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [*SPS Consultant Plus*] (Accessed: 10.04.2018) [in Russian].

УДК 340

Прокудин В. В.

старший преподаватель кафедры
организации режима и надзора в УИС,
Академия ФСИН России,
390036, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1,
e-mail: 8 920 6379744@yandex.ru

Vitaly V. Prokudin

The senior teacher of department of the organization
of the mode and supervision in penal correction system,
FSIN of Russia Academy,
Sennaya st., 1, Ryazan, Russia, 390036,
e-mail: 8 920 6379744@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЛАНИРОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЖИМНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МЕСТ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Аннотация. Правоохранительная деятельность режимных подразделений мест принудительного содержания – основанная на законе деятельность государства, осуществляемая через уполномоченные им государственные органы исполнительной власти, наделенные полномочиями применения принудительных мер воздействия, а также владеющие навыками обеспечения режима в исправительных учреждениях и следственных изоляторах, направленная на выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие, расследование правонарушений и привлечение к ответственности виновных лиц, их совершивших, в установленном законом порядке.

Законодательное закрепление понятия «места принудительного содержания» позволило официально его применять, а также определить учреждения и органы УИС, относящиеся к ним.

Планирование деятельности по обеспечению надзора – одна из основных функций подразделений безопасности мест принудительного содержания уголовно-исполнительной системы России. Она заключается в определении мероприятий, реализация которых позволит повысить эффективность выполнения задач по обеспечению надзора в конкретном планируемом периоде. Пути оптимизации планирования деятельности по обеспечению надзора видятся в четком формулировании общих требований к содержанию и структуре организационно-плановых документов с учетом положений нормативно-правовых актов, научно-методических разработок и практических рекомендаций подразделений безопасности федерального уровня.

Ключевые слова: режимные подразделения, места принудительного содержания, планирование, надзор, обеспечение режима.

SOME ASPECTS OF LAW-ENFORCEMENT ACTIVITY PLANNING OF REGIME DIVISIONS IN DETENTION OF THE PENAL SYSTEM OF RUSSIA

Summary. Law-enforcement activity of regime divisions of places of detention, acts as the activity of the state based on the law which is carried out through the public authorities of executive power authorized by him given authority to applications of coercive measures of influence and also owning skills of providing the mode in correctional facilities and pre-trial detention centers directed to identification, prevention, suppression, disclosure, investigation of offenses and prosecution of the perpetrators made them in the order established by the law.

Legislative fixing of a concept of «places of detention» has allowed to apply officially it and also to define the institutions and bodies of penal correction system relating to them.

Planning of activities for ensuring supervision – one of the main functions of divisions of safety of places of detention of a penal correction system of Russia consisting in definition of actions which realization is most optimum for achievement of tasks of ensuring supervision in the concrete planned period. Ways of optimization of planning of activities for ensuring supervision seem in accurate formulation of the general requirements to contents and structure of organizational and planned documents taking into account provisions of normative legal acts, scientific and methodical developments and the practical recommendations of divisions of safety of federal level.

Keywords: divisions of safety, places of detention, planning, supervision, providing mode.

Правоохранительная деятельность режимных подразделений мест принудительного содержания УИС в отличие от иных отделов и служб учреждений и органов УИС характеризуется наличием дополнительных специфических признаков.

Так, А. В. Дергачев в своих научных исследованиях дает определение режимного мероприятия как нормативно определенного действия или их комплекса для решения конкретных задач, реализовываемых в рамках установленного порядка исполнения и отбывания лишения свободы в местах принудительного содержания УИС, а также на прилегающих к ним режимных терри-

ториях и непосредственно направленных на обеспечение изоляции и дифференциации наказания спецконтингента, надзора за ними, реализации особенностей их правового положения, а также личной безопасности спецконтингента и персонала [1].

А. А. Аксенов отмечал, что формой физической реализации режимных мероприятий является определенный порядок их проведения, под которым необходимо понимать совокупность действий, нацеленных на выполнение и реализацию конкретной задачи и осуществляемых в строгой последовательности, по установленным правилам. Порядок проведения затрагивает одновременно форму режимного мероприятия (какие действия предусматривает мероприятие) и содержание (каким образом они будут проводиться) [2].

Данный порядок реализуется при помощи деятельности лиц, обладающих правом проведения режимных мероприятий и соответственно несущих определенные обязанности и ответственность по их выполнению, то есть субъектов. Согласимся с утверждением В. В. Федорова в том, что личный состав является основополагающим элементом стабильного функционирования исправительного учреждения и от его профессионализма зависит эффективность проведения режимного мероприятия [3].

С учетом изложенного определение правоохранительной деятельности режимных подразделений мест принудительного содержания УИС представляется следующим образом: это основанная на законе деятельность государства, осуществляемая через уполномоченные им государственные органы исполнительной власти, наделенные полномочиями применения принудительных мер воздействия, а также владеющие навыками обеспечения режима в исправительных учреждениях и следственных изоляторах, направленная на выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие, расследование правонарушений и привлечение к ответственности виновных лиц, их совершивших, в установленном законом порядке [4, с. 16].

Одними из важнейших функций в деятельности режимных подразделений мест принудительного содержания УИС [5, с. 112] остаются функции прогнозирования и планирования. Любое планирование деятельности является разработкой комплекса мероприятий по достижению определенной цели. В нашем случае целью является обеспечение установленного законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы. Режимные подразделения мест принудительного содержания УИС России достигают вышеуказанную цель посредством обеспечения надзора, содержание которого, а также комплекс необходимых мероприятий для его обеспечения и осуществления регламентируется специальными ведомственными приказами.

Единые требования по организации планирования деятельности учреждений и органов УИС, в том числе режимных подразделений мест принудительного содержания, содержатся в ведомственном нормативно-правовом акте «Об организации планирования в учреждениях и органах УИС» (Приказ ФСИН России от 17 декабря 2013 г. № 777 «Об организации планирования в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» // Ведомости уголовно-исполнительной системы. № 3. 2014). В соответствии с данным документом руководством подразделений безопасности мест принудительного содержания УИС разрабатывается комплекс мероприятий, которые в виде Предложений в план работы учреждения УИС на полугодие передаются сотруднику организационно-аналитического подразделения учреждения, формирующему План работы учреждения УИС на полугодие. Предложения от подразделений безопасности включаются в раздел «Обеспечение режима, укрепление законности и правопорядка, профилактика правонарушений».

Анализ предложений в план работы учреждения УИС на полугодие, разрабатываемых режимными подразделениями мест принудительного содержания УИС, говорит об отсутствии правового единоначалия и каких-либо рекомендаций по структуре плана и его содержанию.

Исходя из названия раздела «Обеспечение режима, укрепление законности и правопорядка, профилактика правонарушений» можно условно выделить три соответствующих направления деятельности.

Для реализации первого направления деятельности необходимо обратиться к ст. 82 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, которая раскрывает содержание режима и включает такие элементы, как обеспечение охраны, обеспечение изоляции, надзор за спецконтингентом, исполнение обязанностей, возложенных на них, обеспечение их законных интересов и прав, обеспечение личной безопасности, обеспечение раздельного содержания спецконтингента и изменение условий отбывания наказания.

Вместе с тем необходимо отметить, что обеспечением охраны в учреждениях занимаются подразделения охраны, что соответственно не входит в компетенцию подразделений безопасности (режима). Изменением условий отбывания наказания непосредственно занимаются отделы воспитательной работы учреждений.

Такие категории, как законность и правопорядок, до сих пор являются дискуссионными. В научных кругах законность понимается следующим образом. В. С. Нерсисянц определяет правовую законность как точное и неуклонное соблюдение и исполнение требований правового закона всеми субъектами права [6, с. 539]. А. В. Демидов под законностью понимает принцип, метод и режим строго неуклонного соблюдения, исполнения норм права всеми участниками общественных отношений [7, с. 213].

Понятие «правопорядок» также трактуется учеными-правоведами неоднозначно. А. Ф. Черданцев считает, что правопорядок есть система общественных отношений, правоотношений, основанных на нормах права [8, с. 389]. Р. А. Ромашов утверждает, что правопорядок – это фактическое состояние правовой жизни общества, которое характеризуется внутренней согласованностью, упорядоченностью системы правовых отношений, основанных на требованиях законности, а также на свободе и ответственности всех субъектов права [9, с. 148].

Применение понятия «укрепление» законности и правопорядка, по нашему мнению, в данном контексте не совсем верно. Так, большинство толковых словарей дают определение этому слову, как «расположиться, устроив оборонительное сооружение либо стать крепким» [10, с. 832]. Считаем более грамотно будет говорить об «обеспечении» законности и правопорядка.

Таким образом, обеспечение законности и правопорядка в местах принудительного содержания УИС исходя из вышеприведенных определений является результатом реализации своих функциональных обязанностей каждым структурным подразделением в целях обеспечения установленного порядка отбывания наказания.

Что же касается профилактики правонарушений, то согласно к ведомственному нормативно-правовому документу, регламентирующему данное направление деятельности, профилактика правонарушений обеспечивается не только посредством осуществления надзора, но и охраны, изоляции, размещения осужденных в соответствии с законом, выявления условий и причин, способствующих нарушению законности, установления лиц, от которых можно ожидать совершения правонарушений, и принятия мер по оказанию на них необходимого воздействия (Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста России от 20.05.2013 № 72 (ред. от 15.08.2016) // Российская газета. 2013. № 119). Таким образом, выше представлен целый комплекс мероприятий, проводимых во взаимодействии практически всеми подразделениями учреждения.

Подводя итог вышесказанному, необходимо констатировать тот факт, что содержание раздела «Обеспечение режима, укрепление законности и правопорядка, профилактика правонарушений» плана работы учреждения на полугодие намного шире функциональных обязанностей и полномочий режимных подразделений.

В соответствии с этим полагаем необходимым изменить название раздела на «Совершенствование мероприятий по обеспечению надзора», так как данный раздел предусмотрен для включения в него мероприятий от подразделений безопасности (режима), деятельность которых в первую очередь направлена на обеспечение и осуществление надзора в местах принудительного содержания. Содержание надзора, в свою очередь, регламентируется ведомственным приказом. Законодатель в данном правовом акте определяет порядка двадцати направлений деятельности, в результате реализации которых достигается обеспечение надзора.

В то же время в указанном выше приказе предусмотрено планирование мероприятий по организации и обеспечению надзора в местах принудительного содержания на месяц, в котором, в свою очередь, предложены следующие разделы:

- предупреждение и пресечение правонарушений со стороны спецконтингента;
- установление и перекрытие каналов проникновения на режимную территорию и охраняемые объекты запрещенных вещей;
- контроль за наличием осужденных, находящихся под охраной и надзором;
- проведение обысково-досмотровых мероприятий;
- поддержание в исправном состоянии и внедрение в надзор инженерных и технических средств надзора и контроля;
- проведение тактико-специальных занятий и тренировок.

Положения приказа в отношении разделов по планированию на месяц сформулированы таким образом, что не предусматривается в случае необходимости создание дополнительных. Однако при их анализе можно отметить отсутствие таких необходимых разделов, как планирование мероприятий по взаимодействию, отчетно-документальное планирование деятельности. В противном случае данные мероприятия вносятся в иные разделы.

В завершение необходимо констатировать, что планирование деятельности режимных подразделений мест принудительного содержания уголовно-исполнительной системы России должно включать в себя совокупность мероприятий, направленных на обеспечение установленного законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы посредством осуществления надзора.

Библиографический список

1. Дергачев А. В. Правовое регулирование проведения режимных мероприятий в исправительных колониях: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2012. 218 с.
2. Аксенов А. А. Организационно-управленческие механизмы реформирования УИС России // Реформа уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: к 10-летию передачи УИС из ведения МВД в ведение Минюста и 15-летию со дня принятия Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Рязань: Академия ФСИН России, 2009. Ч. 1. С. 32–38.
3. Федоров В. В. Значение профессиональной подготовки сотрудников дежурной смены в повышении эффективности надзора за осужденными, содержащимися в исправительных колониях // Модернизация образования в современном мире: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Тамбов, 2009. С. 151.
4. Прокудин В. В. Понятие правоохранительной деятельности режимных подразделений исправительных учреждений и следственных изоляторов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 3(166). С. 13–16.
5. Прокудин В. В. К вопросу о понятии надзора в местах принудительного содержания // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сборник материалов Международной научно-практической конференции: в 2 т. Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2016. С. 211–215.
6. Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 560 с.
7. Демидов А. В. Законность и правопорядок как теоретико-правовые категории // Новая наука: теоретический и практический взгляд. Уфа, 2016. № 3–2 (69). С. 213–215.
8. Черданцев А. Ф. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Юрайт, 1999. 429 с.
9. Ромашов Р. А., Сальников В. П., Оль П. А. Основы теории государства и права: учебник. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002. 192 с.
10. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2010. 874 с.
11. Караваев И. В. Вопросы реализации права подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, на переписку и получение посылок // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 3(21). С. 108–114.
12. Сухарев С. Н. Установление надзора как мера исправления и безопасности по уголовному законодательству Германии и России // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 3(15). С. 124–128.
13. Усеев Р. З. О регулировании общественных отношений при исполнении и отбывании лишения свободы ведомственными нормативно-правовыми актами ограниченного пользования // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. № 1(27)/2018. С. 103–106.

References

1. Dergachev A. V. Pravovoe regulirovanie provedeniya rezhimnykh meropriyatij v ispravitel'nykh kolonijah. Dis. ... kand. jurid. nauk. [Legal regulation of holding regime actions in corrective labor colonies. Candidate's of Law thesis]. Rjazan', 2012, p. 218 [in Russian].

2. Aksenov A. A. Organizacionno-upravlenneskie mehanizmy reformirovaniya UIS Rossii [Organizational and administrative mechanisms of reforming of penal correction system of Russia]. *Reforma ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii: k 10-letiju peredachi UIS iz vedeniya MVD v vedenie Minjusta i 15-letiju so dnja prinjatija Zakona RF «Ob uchrezhdenijah i organah, ispolnjajushhih ugolovnye nakazaniya v vide lishenija svobody»* [Reform of the penal system of the Russian Federation: towards 10th anniversary of the transfer of the penal correction system from the authority of the Ministry of internal Affairs to the Ministry of justice and the 15 anniversary from the date of adoption of the RF Law «On institutions and bodies executing criminal penalties of imprisonment»]. Rjazan': Akademija FSIN Rossii, 2009, ch. 1, pp. 32–38 [in Russian].

3. Fedorov V. V. Znachenie professional'noj podgotovki sotrudnikov dezhurnoj smeny v povyshenii jeffektivnosti nadzora za osuzhdennymi, sodержashhimisja v ispravitel'nyh kolonijah [Value of vocational training of employees of a duty shift in increase in efficiency of supervision of the convicts who are contained in corrective labor colonies]. *Modernizacija obrazovanija v sovremennom mire: materialy II Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Modernization of education in the modern world]. Tambov, 2009, p. 151 [in Russian].

4. Prokudin V. V. Ponjatie pravoohranitel'noj dejatel'nosti rezhimnyh podrazdelenij ispravitel'nyh uchrezhdenij i sledstvennyh izoljatorov [Concept of law-enforcement activity of regime divisions of correctional facilities and pre-trial detention centers]. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy* [Statements of the penal system], 2016, no. 3(166), pp. 13–16 [in Russian].

5. Prokudin V. V. K voprosu o ponjatii nadzora v mestah prinuditel'nogo sodержanija [To a question of a concept of supervision of places of detention]. *Ugolovno-ispolnitel'naja politika i voprosy ispolnenija ugolovnyh nakazanij: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. V 2 t.* [Criminal-Executive policy and issues of execution of criminal penalties]. Rjazan': Akademija prava i upravlenija Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij, 2016, pp. 211–215 [in Russian].

6. Nersesjanc V. S. Obshhaja teorija prava i gosudarstva: uchebnik [General theory of the right and state]. Moscow: Norma: INFRA-M, 2012, pp. 560 [in Russian].

7. Demidov A. V. Zakonnost' i pravoporjadok kak teoretiko-pravovye kategorii [Legality and law and order as teoretiko-legal categories]. *Novaja nauka: teoreticheskij i prakticheskij vzgljad* [New science: theoretical and practical view]. Ufa, 2016, no. 3–2 (69), pp. 213–215 [in Russian].

8. Cherdancev A. F. Teorija gosudarstva i prava: uchebnik dlja vuzov [Theory of the state and right]. Moscow: Jurajt, 1999, 429 p. [in Russian].

9. Romashov R. A., Sal'nikov V. P., Ol' P. A. Osnovy teorii gosudarstva i prava : uchebnik. [Bases of the theory of the state and right]. Saint-Petersburg: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2002, 192 p. [in Russian].

10. Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskih vyrazhenij [Explanatory dictionary of Russian: 80 000 words and phraseological expressions]. 4-e izd., dop. Moscow: A TEMP, 2010, 874 p. [in Russian].

11. Karavaev I. V. Voprosy realizacii prava podozrevaemyh i obvinjaemyh, sodержashhihsja pod strazhej, na perepisku i poluchenie posylok [Questions of realization of the right of the suspects and defendants who are held in custody on correspondence and receiving parcels]. *Biblioteka ugolovnogo prava i kriminologii* [Library of criminal law and criminology], 2017, no. 3(21), pp. 108–114 [in Russian].

12. Suharev S. N. Ustanovlenie nadzora kak mera ispravlenija i bezopasnosti po ugolovnomu zakonodatel'stvu Germanii i Rossii [Supervision establishment as a measure of correction and safety by the criminal legislation of Germany and Russia]. *Biblioteka ugolovnogo prava i kriminologii* [Library of criminal law and criminology], 2016, no. 3(15), pp. 124–128 [in Russian].

13. Useev R. Z. O regulirovanii obshhestvennyh otnoshenij pri ispolnenii i otbyvanii lishenija svobody vedomstvennymi normativno-pravovymi aktami ogranichenogo pol'zovanija [On regulation of the public relations at execution and serving of imprisonment by departmental normative legal acts of limited use]. *Vestnik Samarskogo juridicheskogo instituta: nauchno-prakticheskij zhurnal* [Bulletin of Samara law Institute: scientific and practical journal], no. 1(27)/2018, pp. 103–106 [in Russian].

УДК 340

Скаков А. Б.

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева,
010008, Республика Казахстан, г. Астана, ул. Сатпаева, 2,
e-mail: aidarkan@mail.ru

Aidarkan B. Skakov

Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of criminal law,
Gumilev L. N. Eurasian National University,
Satpayev str., 2, Astana, Republic of Kazakhstan, 010008,
e-mail: aidarkan@mail.ru

УГОЛОВНАЯ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ПОЖИЗНЕННОМУ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Аннотация. В данной статье автором проведен анализ уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики Казахстана и России в области исполнения пожизненного лишения свободы. В связи с наличием ряда существенных недостатков обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования правовой регламентации процесса исполнения пожизненного лишения свободы по прогрессивной системе. Автором предлагается организация единого подхода в формировании уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, в том числе в сфере исполнения пожизненного лишения свободы. Проводится анализ учреждений, исполняющих уголовные наказания, отмечается их сходство и отличие. Рассматриваются разные уровни и компоненты режима исполнения наказаний в Республике Казахстан. Выделяются отличительные признаки учреждений, исполняющих наказание в виде пожизненного лишения свободы, с отсылкой к нормативно-правовым актам Казахстана и России. В работе рассматриваются уголовные преступления, за совершение которых государство применяет наказание в виде лишения свободы. Автором делается акцент на современном этапе реализации данного вида наказания, а также используются исторические данные и данные статистики.

Ключевые слова: уголовная политика, гуманизация, лишение свободы, пожизненное лишение свободы, прогрессивная система исполнения лишения свободы, условия содержания, поведение осужденных.

CRIMINAL AND PENAL POLICY OF KAZAKHSTAN REPUBLIC AS WELL AS THE RUSSIAN FEDERATION IN RESPECT OF PERSONS SENTENCED TO LIFE IMPRISONMENT

Summary. The author in this article provides the analysis of the criminal law and penal enforcement policy, which are realizable by Kazakhstan and Russia in the field of the execution of the life imprisonment. In the work process, as a consequence of a number of significant deficiencies, there is a necessity of a further improvement of the legal regulation of the process of the execution of life imprisonment according to the progressive system. The author proposes the organization of a unified approach in the formation of the criminal and penal enforcement legislation, as well as in the field of execution of life imprisonment. The analysis of institutions executing criminal punishments, their similarities and differences is given. Different levels and components of the regime of execution of punishments in the Republic of Kazakhstan are considered. Distinctive features of the establishments executing punishment in the form of life imprisonment with reference to normative legal acts of Kazakhstan and Russia are allocated. The work takes into account criminal offences for which the state applies the penalty of deprivation of liberty. The author focuses on the current stage of the implementation of this type of punishment, but it should be noted that both historical data and statistical data are used.

Keywords: criminal policy, humanization, imprisonment, life imprisonment, progressive system of execution of imprisonment, conditions of detention, behavior of convicts.

В процессе реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года выявлен ряд проблем в области законодательства и правоприменительной деятельности государственных органов, требующих скорейшего своего разрешения. Учитывая данные обстоятельства, Республика Казахстан предприняла шаги по совершенствованию законодательства в сфере системы уголовных наказаний, их исполнения, а также наметила мероприятия по реорганизации уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы. В течение 2014 г. были приняты, а с 1 января 2015 г. вступили в законную силу новые Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы, в которых предусмотрено существенное расширение правового положения осужденных, что соответствует общей направленности деятельности государства в области уголовной политики в сторону ее гуманизации.

При подготовке указанных законопроектов принималась во внимание необходимость совершенствования системы уголовных наказаний, для исполнения некоторых из них до настоящего времени, к сожалению, не определены и не созданы правовые и материальные условия.

В соответствии с ч. 4 ст. 46 УК РК «пожизненное лишение свободы может устанавливаться за совершение особо тяжких преступлений, а также как альтернатива смертной казни. Пожизненное лишение свободы не назначается лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет, женщинам, мужчинам в возрасте шестидесяти трех и свыше лет. Пожизненное лишение свободы в порядке помилования может быть заменено лишением свободы на определенный срок» [1]. Отбывание данного наказания осуществляется в исправительном учреждении чрезвычайной безопасности (в исправительной колонии особого режима – прим. автора).

Внесены ряд предложений по устранению пробелов в законодательстве по правовому регулированию прогрессивной системы отбывания наказания с целью повышения ее эффективности. Например, с учетом того что наказание в виде пожизненного лишения свободы представляет собой альтернативу смертной казни, на которую в Казахстане введен мораторий, и является наиболее суровым наказанием, на наш взгляд, следует рассмотреть более подробно реализацию данного наказания в учреждениях чрезвычайной безопасности. При исполнении наказаний в учреждениях чрезвычайной безопасности существуют некоторые особенности, которые требуют внимательного изучения. В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Казахстана лишение свободы исполняется по прогрессивной системе, предусматривающей изменение условий содержания осужденных в зависимости от их поведения. Для унификации условий содержания во всех исправительных учреждениях предусмотрены одинаковые их названия. Так, в учреждениях средней безопасности, в учреждениях максимальной безопасности и в учреждениях чрезвычайной безопасности созданы четыре условия содержания: строгие, обычные, облегченные и льготные. Причем, льготные условия содержания расположены за пределами исправительного учреждения. Такой способ исполнения наказания в виде лишения свободы обеспечивает процесс социальной реабилитации осужденных. Правда, при отбывании пожизненного лишения свободы в учреждениях чрезвычайной безопасности, в соответствии с ч. 3 ст. 139 УИК РК «осужденные, имеющие третью положительную степень поведения, находящиеся не менее шести месяцев в облегченных условиях, за шесть месяцев до освобождения по отбытию срока переводятся в льготные условия» [2].

Особенность исправительного учреждения чрезвычайной безопасности заключается в том, что осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы, содержатся в камерах, что нехарактерно для колоний. По установленному правилу даже в учреждениях чрезвычайной безопасности осужденные проживают в общежитиях и общих камерах. Согласно закону осужденные, содержащиеся в учреждениях чрезвычайной безопасности, только на строгих условиях содержатся в помещениях камерного типа. То есть, строго говоря, труд их может быть организован и вне этих помещений, хотя на практике они работают в специально оборудованных рабочих камерах.

Однако, во-первых, строгие условия содержания – это тем не менее исключение из общего правила. Во-вторых, законодатель в данном случае ведет речь не о камерах, а о помещениях камерного типа.

Судя по всему, законодатель, таким образом, делает акцент на том, что условия содержания в помещениях камерного типа должны быть по своей сути менее «жестокими», чем условия содержания в камерах, хотя явных указаний в законе по данному вопросу нет. Но если терминология разная, то и по существу должна быть разница. В источниках мы не нашли сколько-нибудь отчетливого объяснения. Приходим к выводу, что, помещения камерного типа и камеры – представляют собой практически одно и то же.

Скорее всего, законодатель здесь имел в виду нормы жилой площади, предусмотренные на одного осужденного. В учреждениях чрезвычайной безопасности минимальная норма жилой площади не может быть меньше 2 квадратных метров, в учреждениях полной безопасности (тюрьмах – примеч. авт.) – двух с половиной. Правда, прибавление нормы жилой площади может быть предусмотрено подзаконными нормативными правовыми актами, например, актами Правительства, или решением, например, начальника учреждения, разумеется, если есть такая возможность. Только возможностей, как правило, нет, поэтому приходится ориентироваться на указанные минимальные нормы.

То, что в учреждениях полной безопасности нормы жилой площади, разумеется, связано с нелегкими условиями содержания в камерах запираемого типа. В колониях может, судя по всему, сложиться такая ситуация, что норма жилой площади останется прежней, предусмотренной для колоний, – два квадратных метра, в том числе и для осужденных, отбывающих наказание в камерах.

Таким образом, получается, что, по крайней мере, по этому компоненту режима (заметим, одному из самых важных) условия содержания осужденных в колониях различных степеней безопасности могут оказаться строже, чем условия содержания в тюрьмах.

Правда, здесь следует сделать оговорку, что применительно ко времени прогулок, учитывая, что при содержании в камерах это принципиально важный момент, в учреждениях полной безопасности (тюрьмах) установлены правила на порядок жестче.

Продолжительность прогулки на общем режиме – полтора часа, на строгом – один час. В колониях особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, прогулка составляет полтора часа, однако продолжительность ее может быть увеличена до двух часов.

Остановимся на вопросе о том, какими общими чертами обладает порядок реализации положений прогрессивной системы в учреждениях чрезвычайной безопасности.

Прежде всего, отметим, что законодательством установлены четыре вида условий отбывания наказания: строгие, обычные, облегченные и льготные. Однако сходство с другими видами учреждений чисто терминологическое. Помимо того, что мы уже говорили выше о покамерном содержании осужденных, можно отметить и еще некоторые важные обстоятельства.

Во-первых, по общему для колоний всех типов правилу осужденные первоначально отбывают наказание в обычных условиях. Во-вторых, сроки наказания, которые обязательны к отбытию для получения возможности перевода в более льготные условия отбывания, значительно отличаются. В исправительных учреждениях средней и максимальной безопасности он составляет 6 месяцев. Для сравнения – в исправительных учреждениях чрезвычайной безопасности данные сроки составляют не менее 1 года (само собой, в указанных случаях предусматривается наличие положительного поведения осужденных).

Говоря о применении пожизненного лишения свободы в современной истории России, следует отметить, что пожизненное лишение свободы появилось в качестве самостоятельного вида уголовного наказания в УК РФ 1996 г. (п. «м» ст. 44 УК РФ).

За более чем двадцатилетнюю историю действия УК РФ редакция 44 статьи подвергалась правке всего три раза, то есть не так часто, как, например, в отношении некоторых других наказаний. В 2004 г. законодатель расширил категории лиц, к которым возможно применение данного наказания. Если изначально пожизненное лишение свободы существовало только как альтернатива смертной казни за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, то новая редакция предусматривала, что данное наказание могло быть применено также и за совершение особо тяжких преступлений против общественной безопасности [1]. Предусмотренные изменения были обоснованы участвовавшими в те годы актами терроризма в стране, направленными против общественной безопасности и связанными с массовой гибелью мирных граждан.

В 2012 г. к вышеперечисленным категориям добавились особо тяжкие преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, которые не достигли возраста четырнадцати лет [3]. Как указано в пояснительной записке к данному законопроекту, его целью является повышение эффективности противодействия поражающим своей жестокостью и дерзостью преступлениям, совершаемым против половой неприкосновенности детей.

Также в 2012 г. была добавлена еще одна категория – преступления против здоровья населения и общественной нравственности [4]. Данные изменения были связаны с ужесточением уголовной политики в отношении лиц, занимающихся незаконным производством, пересылкой или сбытом наркотических средств, а также их контрабандой (ст. ст. 228.1, 229.1 УК РФ). Кроме того, как ужесточение уголовной политики стоит рассматривать изменения, внесенные в УК РФ в 2003 г., которые усложнили порядок предоставления осужденных, пожизненно лишенных свободы к условно-досрочному освобождению. До внесения изменений в ст. 79 УК РФ норма статьи предусматривала, что лицо, которое отбывает пожизненное лишение свободы, может быть условно-досрочно освобождено, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы. После же внесения изменений [5] появились дополнительные нормы, ужесточающие порядок условно-досрочного освобождения.

Так, условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы стало возможным применить только при отсутствии у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет, кроме того, больше не подлежало условно-досрочному освобождению лицо, совершившее в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление.

Что же касается уголовно-исполнительной политики, реализуемой Россией, то в отличие от уголовной происходит постепенное смягчение порядка и условий отбывания пожизненного лишения свободы. Так, в 2003 г. ч. 3 ст. 127 УИК РФ дополнили следующей нормой: если в период пребывания в следственном изоляторе к осужденному не применялась мера взыскания в виде водворения в карцер, срок его нахождения в строгих условиях отбывания наказания исчисляется со дня заключения под стражу [6]. В результате срок нахождения осужденного в строгих условиях (в которые по прибытию помещаются все пожизненно лишённые свободы) стал исчисляться не с момента прибытия в исправительную колонию, а при определенных условиях с момента заключения осужденного под стражу. Таким образом, мог быть существенно сокращен период времени до перевода осужденного в обычные условия отбывания наказания. Данное изменение уголовно-исполнительного законодательства протекало в общем русле гуманизации уголовно-исполнительной политики.

Также гуманизацией уголовно-исполнительной политики возможно объяснить поправки УИК РФ, связанные с изменением порядка представления к условно-досрочному освобождению. Так, в 2001 г. была отменена ч. 10 ст. 175 УИК РФ, предусматривающая, что условно-досрочное освобождение возможно только, если осужденный находился в облегченных условиях [7], а в 2003 г. осужденный, а также его адвокат (законный представитель) получили право напрямую ходатайствовать об условно-досрочном освобождении [8].

Отдельно следует остановиться на изменениях, внесенных в УИК РФ в 2017 г., которыми предусмотрена возможность для осужденных, отбывающих наказание в строгих условиях, иметь одно длительное свидание в течение года [9].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что государственная политика, проводимая Республикой Казахстан и Российской Федерацией в отношении рассматриваемого наказания, двойка: с одной стороны, уголовная политика в отношении пожизненного лишения свободы регулярно ужесточается, а с другой стороны, уголовно-исполнительная политика в отношении порядка и условий отбывания данного наказания смягчается.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 18.04.2018).
2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 23.04.2018).
3. О внесении изменений в ст. 57 и 205 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2004 г. № 74-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 30. Ст. 3092.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 10. Ст. 1162.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 10. Ст. 1166.
6. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 484.
7. О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4847.
8. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 11. Ст. 1002.
9. О приведении уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4847.

10. О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 16 октября 2017 г. № 292-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. № 43 (Часть II). Ст. 6226.

References

1. Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan [Criminal code of the Republic of Kazakhstan]. URL: <http://online.zakon.kz/> (Accessed: 18.04.2018) [in Russian].
2. Ugolovno-ispolnitel'ny kodeks Respubliki Kazahstan [Criminal Executive code of the Republic of Kazakhstan]. URL: <http://online.zakon.kz/> (Accessed: 23.04.2018) [in Russian].
3. Federal'nyj zakon ot 21 iyulya 2004 g. № 74-FZ «O vnesenii izmenenij v stat'i 57 i 205 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [About modification of the criminal code of the Russian Federation and separate legal acts of the Russian Federation for strengthening of responsibility for crimes of sexual character committed concerning minors]. *Sobranie zakonodatel'stva RF [Russian Federation Assembly of legislation]*, 2004, no. 30, st. 3092 [in Russian].
4. Federal'nyj zakon ot 29 fevralya 2012 g. № 14-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v celyah usileniya otvetstvennosti za prestupleniya seksual'nogo haraktera, sovershennye v otnoshenii nesovershennoletnih» [About modification of the criminal code of the Russian Federation and separate legal acts of the Russian Federation for strengthening of responsibility for crimes of sexual character committed concerning minors]. *Sobranie zakonodatel'stva RF [Russian Federation Assembly of legislation]*, 2012, no. 10, st. 1162 [in Russian].
5. Federal'nyj zakon ot 1 marta 2012 g. № 18-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» [About modification of separate legal acts of the Russian Federation]. *Sobranie zakonodatel'stva RF [Russian Federation Assembly of legislation]*, 2012, no. 10, st. 1166 [in Russian].
6. Federal'nyj zakon ot 8 dekabrya 2003 g. № 162-FZ «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii» [About modification and additions in the criminal code of the Russian Federation]. *Sobranie zakonodatel'stva RF [Russian Federation Assembly of legislation]*, 2003, no. 50, st. 484 [in Russian].
7. Federal'nyj zakon ot 8 dekabrya 2003 g. № 161-FZ «O privedenii Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii i drugih zakonodatel'nyh aktov v sootvetstvie s Federal'nym zakonom «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii»» [About reduction of the Criminal procedure code of the Russian Federation and other legal acts in compliance with the Federal law "on modification and additions in the criminal code of the Russian Federation"]. *Sobranie zakonodatel'stva RF [Russian Federation Assembly of legislation]*, 2003, no. 50, st. 4847 [in Russian].
8. Federal'nyj zakon ot 9 marta 2001 g. № 25-FZ «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii, Ugolovno-processual'nyj kodeks RSFSR, Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii i drugie zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» [About modification and additions in the criminal code of the Russian Federation, the Criminal procedure code of the RSFSR, the Criminal Executive code of the Russian Federation and other legal acts of the Russian Federation]. *Sobranie zakonodatel'stva RF [Russian Federation Assembly of legislation]*, 2001, no. 11, st. 1002 [in Russian].
9. Federal'nyj zakon ot 08 dekabrya 2003 g. № 161-FZ «O privedenii ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii i drugih zakonodatel'nyh aktov v sootvetstvie s federal'nym zakonom «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v ugolovnyj kodeks Rossijskoj federacii»» [About reduction of the criminal procedure code of the Russian Federation and other legal acts in compliance with the Federal law "on modification and additions in the criminal code of the Russian Federation"]. *Sobranie zakonodatel'stva RF [Russian Federation Assembly of legislation]*, 2003, no. 50, st. 4847 [in Russian].
10. Federal'nyj zakon ot 16 oktyabrya 2017 g. № 292-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» [About modification of the Criminal Executive code of the Russian Federation]. *Sobranie zakonodatel'stva RF [Russian Federation Assembly of legislation]*, 2017, no. 43 (chast' II), st. 6226 [in Russian].

УДК 340

Шлепанов Д. В.

преподаватель кафедры режима и охраны в УИС,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская. 24в,
e-mail: science@samlawin.ru

Denis V. Shlepanov

lecturer of the Department of regime and security in the FPS,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service
of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: science@samlawin.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОРТАТИВНЫХ ВИДЕОРЕГИСТРАТОРОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА ЗА ОСУЖДЕННЫМИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС

Аннотация. Одной из основных задач, стоящих перед ФСИН России в современных условиях развития, является совершенствование средств обеспечения режима, надзора и правопорядка в исправительных учреждениях. Работа по выявлению и пресечению правонарушений со стороны осужденных играет большую роль в нормальном функционировании и успешном решении служебных задач по своевременной стабилизации оперативной обстановки в исправительных учреждениях. Принципиальное значение в выполнении данной задачи имеет гарантия неотвратимости привлечения нарушителей установленного порядка отбывания наказания к ответственности, что способствует выработке у осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, законопослушного поведения. При этом необходимо соблюдать принцип законности.

Несмотря на то что исправительные учреждения ФСИН России оснащены системами видеонаблюдения, имеются помещения, где стационарные видеокамеры не установлены, а также присутствуют так называемые «мертвые зоны». Именно в таких местах и необходимо применение видеорегистраторов. Особенно это актуально при осложнении оперативной обстановки или возникновении конфликтных ситуаций – запись с прибора является неопровержимым доказательством правонарушения.

Ключевые слова: портативные видеорегистраторы, нарушения Правил внутреннего распорядка осужденными, несение службы сотрудниками дежурных смен исправительного учреждения, отбывание наказания

SOME TOPICAL ISSUES RELATED WITH THE USE OF PORTABLE VIDEO RECORDERS WHILE SUPERVISION OF INMATES IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM

Summary. One of the main tasks facing FSIN of Russia, in modern conditions of development, is improvement of means of ensuring a mode, supervision and a law and order in correctional facilities. Fundamental importance in the performance of this task is the guarantee of the irreversibility of bringing violators of the established order of serving punishment to justice, while respecting the principle of legality, at the same time developing convicts contained in correctional institutions, law-abiding behavior. The work of identifying and leading the panacea by the gene plays an important role in the normal function and Aspen Club in solving the tasks of stabilizing the swarm loader obstacle in Israel institutions.

In spite of the fact that correctional institutions of FSIN of Russia are equipped with video surveillance systems, there are rooms where stationary video cameras aren't established, and also there are so-called «dead zones». It is in such places that the use of DVRs is necessary. This is especially true when the operational situation is complicated or conflict situations arise – recording from the device is irrefutable proof of the offense.

Keywords: portable DVR, violations of the house rules, prisoners, service by employees on duty correctional institution, sentence to be served.

В исправительных учреждениях видеорегистраторы используются с 2011 г., в настоящее время прослеживается тенденция по увеличению применения средств видеофиксации для сбора доказательственной базы совершенных преступлений и нарушений, совершаемых осужденными, а также для принципиальной оценки действий сотрудников при возникновении чрезвычайных ситуаций при выполнении ими своих должностных обязанностей.

Применение сотрудниками дежурных смен портативных видеорегистраторов в процессе несения службы по осуществлению надзора в исправительных учреждениях является одним из профилактических методов предупреждения правонарушений и преступлений. Профилактическая работа по предупреждению преступлений предполагает три направления:

- социальное или общее – воздействие на объекты в целом;
- воздействие на отдельные виды преступного поведения отдельных лиц;
- индивидуальное (субъектное) [1, с. 5–6].

Основания применения видеорегистраторов закреплены в следующих законах: во-первых, в ст. 13 ФЗ-5473-I [2], в которой говорится об обязанности учреждений, исполняющих наказания, создавать условия для обеспечения правопорядка и законности, безопасности осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на их территориях, что в свою очередь предполагает использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания, а также в целях получения необходимой информации о поведении осужденных, к которым следует относить и используемые в учреждениях УИС носимые видеорегистраторы.

В ст. 13 ФЗ-5473-I говорится, что учреждения уголовно-исполнительной системы имеют право:

- осуществлять контроль за соблюдением режимных требований на объектах учреждений, исполняющих наказания, и территориях, прилегающих к ним;
- требовать от осужденных и иных лиц исполнения ими обязанностей, установленных законодательством Российской Федерации, и соблюдения Правил внутреннего распорядка учреждений, исполняющих наказания;
- производить досмотр и обыск осужденных, иных лиц, их вещей, транспортных средств, находящихся на территориях учреждений, исполняющих наказания, федеральных государственных унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы и на прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, а также изымать запрещенные вещи и документы.

Также к косвенной правовой регламентации можно отнести закрепленное в ст. 82 УИК РФ [3] «Режим в исправительных учреждениях и его основные требования» определение режима, который является неотъемлемой частью исправительных учреждений и определяет его нормальное функционирование, что, в свою очередь, предполагает проведение различного рода режимных мероприятий. На современном этапе в целях обеспечения безопасности как осужденных, так и сотрудников видеодокументирование различного рода нарушений обозначенных лиц подразумевает применение личным составом дежурных смен в период несения службы носимых видеорегистраторов с последующим сохранением видеоархива. Это позволит более тщательно проводить анализ несения службы по надзору, планирование соответствующих мероприятий, рассмотрение недостатков при несении службы в целях дальнейшего их недопущения сотрудниками. Имеющийся в учреждениях видеоархив может быть использован для подтверждения фактов допущенных нарушений несения службы сотрудниками и установленного порядка отбывания наказания осужденными.

Следующим нормативно-правовым актом следует обозначить Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» [4], который регламентирует процесс передачи видеoinформации по каналам связи, учитывая электромагнитную совместимость технических средств видеонаблюдения с радиоэлектронными средствами как гражданского, так и военного назначения.

Также вышеуказанное прямое и косвенное правовое закрепление применения видеорегистраторов в исправительных учреждениях находит свое отражение в ведомственных нормативно-правовых актах, определяющих деятельность учреждений. Приказом Министерства юстиции РФ (далее – Минюста России) от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» [5] предусмотрено, информирование осужденных под подпись о применении в ИУ аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, предусмотренных законодательством Российской Федерации. В целях соблюдения установленных запретов для осужденных, предусмотренных в п. 17 данного приказа, сотрудники дежурных смен исправительных учреждений при несении ими службы обеспечиваются видеорегистраторами для видеофиксации фактов нарушений установленного порядка отбывания наказания и принятия по ним соответствующих дисциплинарных решений в отношении осужденных, допустивших проступки.

Обеспечение режима и осуществление надзора сотрудниками дежурных смен при несении службы на различных постах, а также при проведении массовых мероприятий в исправительной колонии не исключает возможность возникновения чрезвычайных ситуаций, таких как групповые неповиновения, массовые беспорядки, побег, нападения, что обусловлено следующими особенностями:

- характером проводимого мероприятия;
- скоплением большого количества осужденных на ограниченной территории исправительной колонии;
- скоротечностью происходящих событий;
- быстрым изменением оперативной обстановки;
- специфическим контингентом присутствующих лиц;
- расположением административно-бытовых зданий и иных объектов исправительного учреждения, а также их архитектоники;
- необходимостью приостановления работ на производственной зоне и ограничения движения осужденных как внутри производственной и жилой зоны, так и между ними;
- обязательным учетом времени суток и погодных условий;
- рациональным распределением личного состава в целях всестороннего видеозахвата происходящих событий с последующей правовой оценкой действий как сотрудников, так и осужденных.

Учитывать эти особенности просто необходимо в процессе возникающих в исправительных учреждениях чрезвычайных ситуаций и обстоятельств. Кроме того, скопление большого количества людей на ограниченной территории и скоротечность происходящих событий возлагает на сотрудников дежурных смен дополнительные обязанности при пресечении и видеофиксации правонарушений и преступлений, а именно сокращение времени на оценку и принятие решения.

Использование сотрудниками дежурных смен при несении службы портативных видеорегистраторов для видеофиксации противоправных действий во время возникновения чрезвычайных ситуаций позволит решить проблемы скоротечности происходящих событий при оценке правонарушений.

Немаловажным при проведении мероприятий, предусмотренных распорядком дня исправительного учреждения, является и то обстоятельство, что при работе персонального видеорегистратора в режиме ожидания в момент нападения на сотрудника «датчик нападения» автоматически включает режим аудио-, видеозаписи. Аудио-, видеозапись ведется в течение 5 минут, затем персональный видеорегистратор снова переходит в режим ожидания.

Хотелось бы отметить, что при возникновении в исправительном учреждении чрезвычайных ситуаций для наблюдения и оценки оперативной обстановки, выявления активных ее участников, анализа и прогнозирования складывающейся ситуации, координирования действий личного состава, а также пресечения новых правонарушений и преступлений, целесообразней всего применять такие технические средства видеонаблюдения, как беспилотные летательные аппараты (квадрокоптеры).

При использовании сотрудниками дежурных смен исправительных учреждений портативных видеорегистраторов выявились некоторые проблемы как в техническом аспекте, так и в программном обеспечении. Перечислим основные из них.

В первую очередь, учитывая специфику выполняемых служебных задач сотрудниками дежурных смен, все без исключения рассматриваемые устройства необходимо снабдить кнопкой экстренного вызова, что позволит сократить время на доклад по радиостанции либо иного вида связи о происшествии. Кнопка находится на самом корпусе устройства и при нажатии автоматически передает сигнал на пульт дежурного помощника начальника колонии в целях принятия им мер силами дежурной смены для своевременного реагирования.

В настоящее время не все учреждения, исполняющие уголовные наказания в виде лишения свободы, имеют возможность модернизации компьютеров для эффективного использования видеорегистраторов путем увеличения объема полезной памяти (для хранения информации не менее 30 суток), наращивания интерфейсов съема информации, увеличения производительности компьютера для оперативного скачивания информации. Для решения обозначенной проблемы требуется увеличение целевого финансирования для закупки современных технических средств.

Сотрудники дежурных смен исправительных учреждений нередко фиксируют на портативный видеорегистратор ненужную информацию, например, заполнение служебной документации.

Следует отметить и неправильное закрепление сотрудниками портативных видеорегистраторов к форменной одежде. Это приводит к тому, что сотрудники не всегда могут зафиксировать факты нарушения осужденными Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, тем самым снижается эффективность использования видеорегистратора.

Более того, сотрудники не вообще не закрепляют его на одежду (например, держат в руках). Это в итоге при возникновении необходимости применения физической силы и специальных

средств ограничивает сотрудника в действиях, что может привести к поломке видеорегистратора или травмированию как сотрудника, так и осужденного.

Еще одной проблемой являются факты небрежного отношения к выдаваемым техническим средствам, что приводит к их повреждению или даже выходу из строя, следовательно требует финансовых затрат на восстановление и ремонт указанного оборудования, тем самым снижая количество используемых личным составом, привлекаемым для обеспечения надзора, видеорегистраторов.

Кроме того, при обеспечении режимных мероприятий, предусмотренных распорядком дня, сотрудники не всегда включают видеорегистраторы либо производят его отключение при общении с осужденными, что способствует проявлению коррупционного поведения.

Перед заступлением на службу после получения специальных средств сотрудниками, использующими видеорегистраторы, допускались асинхронность текущей даты и времени при установке и их включении, вследствие чего нельзя было использовать отснятые видеоматериалы в качестве доказательной базы.

Вышеобозначенные проблемы напрямую зависят от того, как осуществляется постановка задач личному составу перед заступлением на службу. Для решения возникающих проблем при проведении занятий с личным составом следует особое внимание уделять правильному использованию технических средств для осуществления надзора, привлекать узких специалистов в данной области.

Отдельно следует выделить проблемы, возникающие при эксплуатации портативных видеорегистраторов в зимний период: в условиях низких температур окружающего воздуха их работоспособность снижается, то есть существенно сокращается время видеозаписи.

Сотрудники отмечают еще один недостаток, с которым они сталкиваются при использовании видеорегистратора – отсутствие экрана, в результате чего нет возможности просматривать полученную запись для того, чтобы убедиться в фиксации факта правонарушения.

Одним из проблемных вопросов применения портативных видеорегистраторов сотрудниками дежурных смен исправительных учреждений и в целом силами надзора как основными, так и дополнительными, является то, что применение данного технического средства не закреплено на законодательном уровне, а методические рекомендации ФСИН России носят лишь рекомендательный характер.

Предполагая возможность использования видеорегистраторов в деятельности сотрудников дежурных смен исправительных учреждений необходимо определить основные технические требования, которым должен соответствовать портативный видеорегистратор и накапливаемая видеозапись.

В практическом плане устройства должны быть компактными и удобными для сотрудников, не затруднять их работу. Само устройство должно быть простым в использовании, для обслуживания и ремонта.

Еще одним немаловажным моментом является защита отснятого видеоматериала при его изъятии и предъявлении в качестве доказательств от изменения (монтаж, урезка, склейка), что, в свою очередь, исключило бы возможность его фальсификации.

В виду того что приобретение специального оборудования, используемого в исправительных учреждениях, производится централизованно, зачастую конечный пользователь не имеет возможности выбора приборов с учетом специфики местности. Обзор применяемых портативных видеорегистраторов позволяет сделать вывод, что в основном это адаптированные автомобильные или информационные системы практически бытового назначения. Однако при выборе портативных видеорегистраторов для применения их в деятельности сотрудников исправительных учреждений необходимо учитывать особенности условий и обстановки, в которых они будут использоваться.

Попробуем привести примерные технические характеристики:

- компактный размер и мобильность устройства, возможность смены аккумулятора во время несения службы;
- наличие двух режимов: цветной и черно-белый, а также возможность переключения при изменении освещения;
- возможность видеозаписи при низких и высоких температурах воздуха.

В результате опроса сотрудников различных служб были определены следующие основные требования к носимым видеорегистраторам:

1. Брызгозащищенное исполнение, позволяющее его применять при различных погодных условиях и на производственно-бытовых объектах.

2. Противоударная стойкость, что необходимо при чрезвычайных ситуациях.
3. Нормальное функционирование при температурах от -45°C до $+45^{\circ}\text{C}$.
4. Непрерывное время работы от аккумуляторной батареи не менее 8 (12) часов.
5. Непрерывная запись аудио-, видеосигнала – не менее 8 (12) часов.
6. Возможность замены аккумуляторной батареи на новую запасную в ходе несения службы без какого-либо специального оборудования.
7. Наличие устройства опечатывания слота для карты памяти и органов управления устройством, аудио-, видеовыхода (под одной крышкой) в целях исключения несанкционированного доступа к видеоархиву.
8. Разрешение видеоканала HD.
9. Высокая чувствительность телевизионной камеры (не менее 0,005 Лк), в идеале – возможность работы при ночном уровне освещенности.
10. Разрешение аудиоканала, достаточное для проведения фоноскопического отождествления личности по фонограмме
11. Масса не более 200 г.
12. Высокая чувствительность микрофона (прослушивание записи спокойного голоса человека – до 10 метров).
13. Прочное закрепление технического средства на форменной одежде.
14. Наличие встроенного навигационного модуля ГЛОНАСС, что позволит осуществлять передачу видеоданных на центральный пункт (заявленный при настройках).
15. Возможность использования отдельных блоков видеокамер, что позволит изготавливать комплекты устройств с разными объективами (в том числе объективы с вынесенным зрачком «игольное ушко» и с расширенным диапазоном зрения до 120 градусов) и подключать их к одной основе – видеорегистратору.

Учреждения не всегда имеет техническую и финансовую возможность проведения ремонта носимых видеорегистраторов, что влечет за собой увеличение числа неисправных видеорегистраторов и соответственно влияет на качество надзора, осуществляемого сотрудниками дежурных смен исправительного учреждения.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что применение носимых видеорегистраторов в исправительных учреждениях имеет огромные перспективы благодаря следующим аспектам:

- во-первых, видеорегистраторы повышают вероятность достижения главной цели – безопасности;
- во-вторых, видеорегистраторы способны сохранять информацию о нештатных ситуациях, что позволяет объективно оценить действия как сотрудников, так и осужденных.

Ситуация на рынке портативных видеорегистраторов привлекает внимание разработчиков, которые предлагают в подобных устройствах использовать технологии в области мобильных средств связи и сетей 4G. Это позволит обеспечивать передачу данных в режиме реального времени на заданный (контрольный) пункт, хотя с учетом большого объема передаваемой информации трансляция видеопотока затруднительна.

Таким образом, в целях уменьшения числа конфликтных ситуаций, возникающих во время исполнения служебных обязанностей сотрудниками дежурных смен исправительных учреждений, правовой оценки действий как со стороны личного состава, так и со стороны осужденных, исключения возможности коррупционного поведения необходимо использовать специальные технические средства, а именно портативные видеорегистраторы.

Портативные видеорегистраторы, применяемые на службе в уголовно-исполнительной системе, должны обладать определенными техническими характеристиками: быть мобильными, компактными, удобными в обращении.

Библиографический список

1. Михеева С. В., Андреев С. Н., Смирнов А. М. Организация профилактического учета в исправительных учреждениях: учебно-методическое пособие. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. 59 с.
2. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (ред. от 28.12.2016) // Ведомости

Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного совета Российской Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 16.10.2017) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

4. О связи: федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.

5. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Минюста России от 16.12.2017 № 295 // Российская газета. 2016. 29 дек.

References

1. Mikheeva S. V., Andreev S. N., Smirnov A. M. Organizatsia profilakticheskogo ucheta v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh: ychebno-metodicheskoe posobie [Organization of preventive accounting in correctional institutions: educational-methodical manual]. Samara: Samarskii yuridicheskii institut FSIN Rossii, 2016, 59 p. [in Russian].

2. Ob uchrezhdeniyakh i organakh, ispolnjajushhih ugolovnye nakazaniya v vide lisheniya svobody: zakon Rossijskoj Federacii ot 21 ijulja 1993 g. № 5473- I (red. ot 28.12.2016) [On institutions and bodies that carry out criminal penalties in the form of imprisonment the law of the Russian Federation of July 21, 1993 No. 5473-I (as amended on 28.12.2016)]. *Vedomosti Sezda narodnykh deputatov Rossijskoj Federacii i Verhovnogo soveta Rossijskoj Federacii* [*Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation*], 1993, no. 33, st. 1316 [in Russian].

3. Uголовно-исполнител'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 08.01.1997 no 1-FZ (red. ot 16.10.2017) [Criminal Executive Code of the Russian Federation of 08.01.1997 No. 1-FZ (as amended on 16.10.2017)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [*Russian Federation Assembly of legislation*], 1997, no. 2, st. 198 [in Russian].

4. O svyazi: federalnii zakon ot 07.07.2003 № 126-FZ (red. ot 05.12.2017) [On communication dated 07.07.2003 No. 126-FZ (as amended on 05.12.2017)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [*Russian Federation Assembly of legislation*], 2003, no. 28, st. 2895 [in Russian].

5. Ob utverzhdenii Pravil vnutrennego rasporyadka ispravitel'nykh uchrezhdenij: prikaz Minjusta Rossii ot 16.12.2017 g. № 295 [On the approval of the Rules of Internal Regulations of Correctional Institutions: Order of the Ministry of Justice of Russia of 16.12.2017 No. 295]. *Rossijskaja gazeta* [*Russian newspaper*], 2016, 29 dek. [in Russian].

УДК 378

Андруник А. П.

доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры менеджмента,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15,
e-mail: andrunik72@mail.ru

Andrey P. Andrunik

Doctor of Pedagogics, Associate Professor,
professor of Department of management,
the Perm state national research University,
Bukireva str. 15, Perm, Russia, 614990,
e-mail: andrunik72@mail.ru

Жевжик А. А.

адъюнкт,
Пермский военный институт войск национальной
гвардии Российской Федерации,
614112, Россия, г. Пермь, ул. Гремячий Лог 1,
e-mail: artemgevgik@yandex.ru

Artem A. Zhevzhik

post-graduate student,
The Perm military Institute of national guard troops of the
Russian Federation, 614 112, Perm, street Gremyachy Log 1,
e-mail: artemgevgik@yandex.ru

Пиюкова С. С.

кандидат педагогических наук,
начальник кафедры пенитенциарной психологии
и педагогики,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24 в,
e-mail: piyukova@gmail.com

Svetlana S. Piyukova

Candidate of Pedagogics,
head of the Department of penitentiary psychology and
pedagogics,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service
of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: piyukova@gmail.com

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ

Аннотация. В обстановке наращивания комплексных военных опасностей, оказывающих воздействие не только в военное, но и в мирное время, важнейшим фактором, влияющим на ход и исход боевых действий, является формируемое общественное мнение. В связи с этим служебно-боевые задачи, выполняемые офицерами в современных условиях, неразрывно связаны с социальными задачами.

Уровень подготовки офицеров военных образовательных организаций высшего образования не в полном объеме позволяет выполнять задачи повседневной деятельности, что вызывает ряд противоречий между современными социальными задачами и консервативными методами обучения.

Сложившаяся годами система профессиональной подготовки офицеров отстает от динамично меняющихся процессов в современном образовании. Подготовка компетентных специалистов, готовых к самостоятельной профессиональной деятельности по должностному предназначению непосредственно после завершения обучения и распределения в структурные подразделения войск национальной гвардии РФ, не соответствует предъявляемым требованиям.

Создание войск национальной гвардии РФ повлекло за собой ряд изменений и дополнений, в частности, помимо категории «военнослужащий», добавилась категория «сотрудник», работа с которой требует использования иных подходов, что в свою очередь повышает требования к подготовке будущих офицеров, способных не только отдавать команды, но и разумно управлять.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, подготовка специалистов, компетентность, компетенции, управленческая деятельность, управленческая компетентность.

THE MODEL OF MANAGERIAL COMPETENCE FORMATION OF THE FUTURE OFFICERS

Summary. In an environment of increasing complex military dangers, which have an impact not only in war but also in peacetime, the most important factor influencing the course and outcome of hostilities is formed public opinion. In this regard, service and combat missions performed by officers in modern conditions are inextricably linked with social tasks.

The level of training of officers of military educational institutions of higher education does not fully allow to perform the tasks of daily activities, which causes a number of contradictions between modern social tasks and conservative methods of training.

Over the years, the system of professional training of officers lags behind the dynamically changing processes in modern education. Preparation of competent professionals, ready for independent professional activities of the official purpose immediately after completion and the distribution in the structural unit of national guard troops of the Russian Federation.

The establishment of national guard troops of the Russian Federation, entailed a number of changes and additions, in particular, in addition to the categories of «serviceman», added the category of «employee» which requires the use of different approaches, which in turn increases the requirements for the preparation of future officers are able not only to command, but managed wisely.

Keywords: *training, training, competence, competencies, managerial activities, managerial competence.*

Реформа внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – ВВ МВД России), в результате которой они наряду с другими специальными военизированными подразделениями вошли в состав Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии), значительно повлияла на характер задач, решаемых государственной военной организацией.

В настоящее время сотрудники войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ВНГ РФ) круглосуточно несут боевое дежурство и обеспечивают безопасность граждан и органов военного и государственного управления в отношении многочисленных внутренних угроз, в том числе охраняют общественный порядок; принимают участие в войсковых антитеррористических операциях; решают задачи по оперативному обеспечению правопорядка и безопасности на массовых акциях и мероприятиях; осуществляют регулирование в сфере оборота оружия, частной охранной деятельности, вневедомственной охраны и т. д.

Расширение круга задач и полномочий сотрудников ВНГ РФ влечет за собой необходимость овладения новыми компетенциями, предполагающими не только способность обеспечивать физическую безопасность граждан, реализовывать гарантированное Конституцией Российской Федерации право на жизнь, но и содействовать защите остальных конституционных прав и свобод человека и гражданина. Указанное обстоятельство требует внесения изменений в концепцию проблемно-деятельностного обучения, реализуемую в рамках основных образовательных программ подготовки офицеров ВНГ РФ в направлении формирования дополнительных компетенций у обучающихся.

Проведенный нами анализ назначения выпускников Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ПВИ ВНГ РФ) на первичные воинские должности показал, что более 60 % из них проходят службу на должностях, требующих устойчивых навыков в управлении воинскими подразделениями, военнослужащими и гражданским персоналом.

В то же время отзывы из воинских частей, полученные за последние 2–3 года на офицеров-выпускников, свидетельствуют о том, что более 20 % из них испытывают серьезные затруднения при организации и проведении плановой воспитательной работы с подчиненными. Около 25 % офицеров-выпускников не владеют навыками организации и проведения занятий по боевой подготовке, почти 60 % имеют сложности в управлении вверенным им личным составом подразделений ВНГ РФ.

Проведенный анализ образовательных программ, реализуемых в ПВИ ВНГ РФ, показал, что при их разработке не было учтено расширение круга служебно-боевых задач будущих офицеров, в частности в сфере управления личным составом воинских подразделений. Произошла формальная замена аббревиатуры «ВВ МВД России» на «ВНГ РФ» при сохранении содержания рабочих программ учебных дисциплин, что негативно сказывается на профессиональной компетентности выпускников и не позволяет в полной мере удовлетворять требования работодателя к качеству подготовки офицеров на первичные должности в ВНГ РФ. Данные обстоятельства актуализируют проблему корректировки образовательных программ подготовки офицеров ВНГ РФ на первичные должности в соответствии с особенностями их будущего должностного функционала.

Для решения указанной проблемы, с нашей точки зрения, необходимо:

проанализировать содержание программ подготовки сотрудников аналогичных структур за рубежом;

выявить и теоретически обосновать особенности должностного функционала офицеров ВНГ РФ на первичных должностях, связанные с осознанной необходимостью немедленно в любой момент времени выступить на защиту безопасности жизни и здоровья граждан, а также обеспечение сохранности их остальных прав и свобод, какими бы ни были внутренние источники угроз;

разработать и экспериментально проверить модель формирования профессионально важных качеств личности офицера ВНГ РФ (в частности управленческой компетентности), соответствующих его должностному функционалу.

Отсутствие учебно-методических материалов, необходимых для формирования профессионально важных качеств личности у курсантов вузов ВНГ РФ, соответствующих особенностям их будущего должностного функционала, с одной стороны, и требованиями работодателя иметь такие качества у выпускников, с другой стороны, можно рассматривать как противоречие в системе подготовки. Однако данное противоречие не может быть разрешено исключительно методической работой, поскольку, как показал анализ источников литературы, либо полностью, либо частично отсутствует научно обоснованное содержание подходов к формированию этих качеств.

Отдельные аспекты исследуемой проблемы нашли отражение в трудах ведущих военных педагогов и психологов: проблемы личностно-ориентированного военного образования рассматривались И. А. Алехиным, А. П. Андруником, Л. Я. Дорфманом, А. В. Дубровским и другими; особенности реализации акмеологического подхода в современном военном образовании анализировались А. В. Барабанщиковым, В. Н. Герасимовым, В. Н. Новиковым, В. А. Пестовым и другими; исследование психолого-педагогических основ военного образования проводили С. Л. Кандыбович, Л. Г. Лаптев, М. Ф. Секач и другие; в реализацию системного подхода в военной педагогике и психологии внесли значительный вклад А. А. Вотинов, Е. А. Солодова, Г. Ф. Утробин, А. А. Фасоля и др.

Между тем в настоящее время в педагогической науке вопрос формирования профессионально важных качеств личности офицеров ВНГ РФ комплексно не рассматривался. Научные исследования по формированию управленческой компетентности сотрудников ВНГ РФ в связи с изменившимися служебными задачами малочисленны, фрагментарны, не отражают системного видения проблемы в современных условиях. Последнее обстоятельство предопределило научную задачу настоящего исследования – разработать теоретико-методические основы формирования и оценки особенностей управленческой компетентности будущих офицеров ВНГ РФ.

Компетентность как феномен на сегодняшний день еще не имеет точного определения и не получила своего исчерпывающего анализа. Зачастую в научной литературе это понятие употребляется в роли метафоры, а не научной категории. В диссертационном исследовании А. А. Вотинова отмечается, что компетентность является важным показателем профессионального мастерства, кроме того, компетентность – это система интеллектуального, психологического, морального и деятельного состояния специалиста, отражающая уровень приобретенных знаний, навыков, опыта, информационной насыщенности и других свойств в конкретной сфере профессиональной деятельности [2, с. 56].

Исследование феномена «компетентность» позволило сформулировать ряд положений, являющихся основополагающими в рассмотрении данного понятия:

компетентность понимается как базовое, интегральное качество личности профессионала;

компетентность рассматривается как результат профессиональной подготовки, включающей становление, обучение, воспитание;

уровень сформированности компетентности определяется содержанием и структурой образовательного процесса, равно как и содержание и структура образовательного процесса зависят от того, что понимается под компетентностью выпускника [3, с. 74].

Под управленческой компетентностью понимают личные возможности человека (должностного лица), его знания, опыт (квалификацию), позволяющие принимать участие в разработке определенного круга управленческих решений или решать самому вопросы благодаря наличию у него определенных знаний и умений в сфере управления. При этом управленческая компетентность – комплексное интегральное явление, не сводимое ни к способностям (разрешать конфликты, работать в команде, организовывать работу), ни к совокупности личностных черт (ответственность, решительность, инициативность) или конкретных умений (отдавать распоряжения, контролировать выполнение), так как каждое из этих понятий трактует возможности человека односторонне. Составляющие управленческих компетенций по управлению воинским подразделением представлены на рис. 1.

Без уточнения понятийного аппарата, условий, определения средств оценки, внедрения механизмов, программ, технологий, основанных на мотивации, многоуровневом лидерстве, внутреннем профессионализме, гармонизации целей будущего офицера воинского подразделения, формирование управленческой компетентности выпускников, на уровне традиционного научно-

методического обеспечения системы управления и образовательного процесса в военной образовательной организации представляется достаточно сложным.

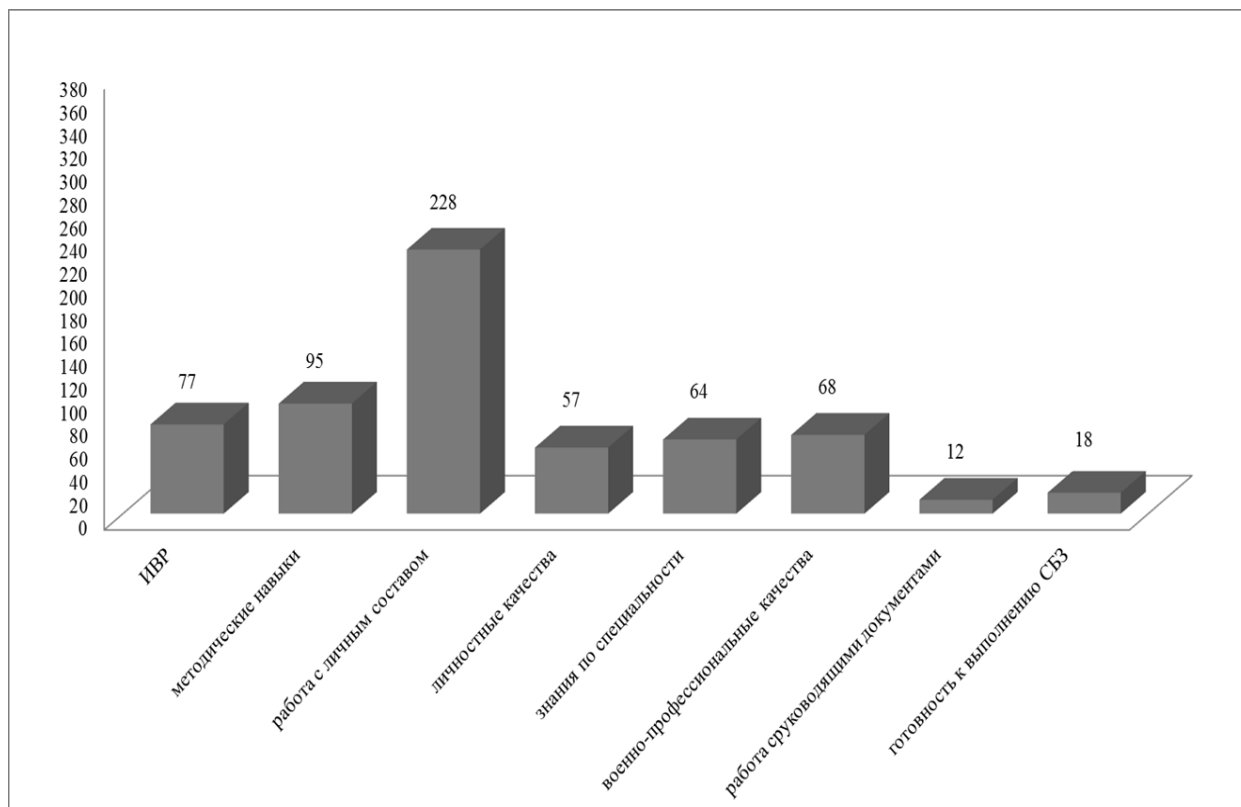

Рис. 1. Составляющие управленческих компетенций по управлению воинским подразделением

Из теории управления известно, что целенаправленное воздействие на объект без возможности измерять его текущее состояние, определять отклонения и прогнозировать будущее состояние неэффективно. Соответственно, если субъект управления не может измерить целевые параметры объекта, то он не может принять решение о том, какие параметры и насколько необходимо изменять [1].

Поэтому прогнозировать поведение человека и измерять соответствующие ему параметры, по возможности, необходимо в категориях, которые допускали бы их использование в качестве управляющих параметров [1].

Одним из возможных путей решения проблемы формирования управленческой компетентности будущих офицеров является проектирование и реализация модели, представленной на рис. 2.

Модель формирования управленческой компетентности будущих офицеров включает следующие компоненты: целеориентированный, субъектный, функциональный, содержательный, диагностический, со-субъектный [1].

Проведенная работа позволила с определенной степенью условности:

выявить уровень готовности будущих офицеров к управлению подразделениями;

определить зависимость между компетенциями и отдельными компонентами этих компетенций – по мере развития профессиональных и личностных компетенций курсантов потенциал ситуативной компетенции усиливается, что запускает механизмы самоорганизации и саморазвития и, как следствие, удельный вес административного регулирования уменьшается;

установить прочные содержательные связи – на базе ситуативного поведения формируются стойкие стереотипы, которые в свою очередь перерастают в доминанты саморазвития курсантов и в устойчивую поведенческую реакцию [1].

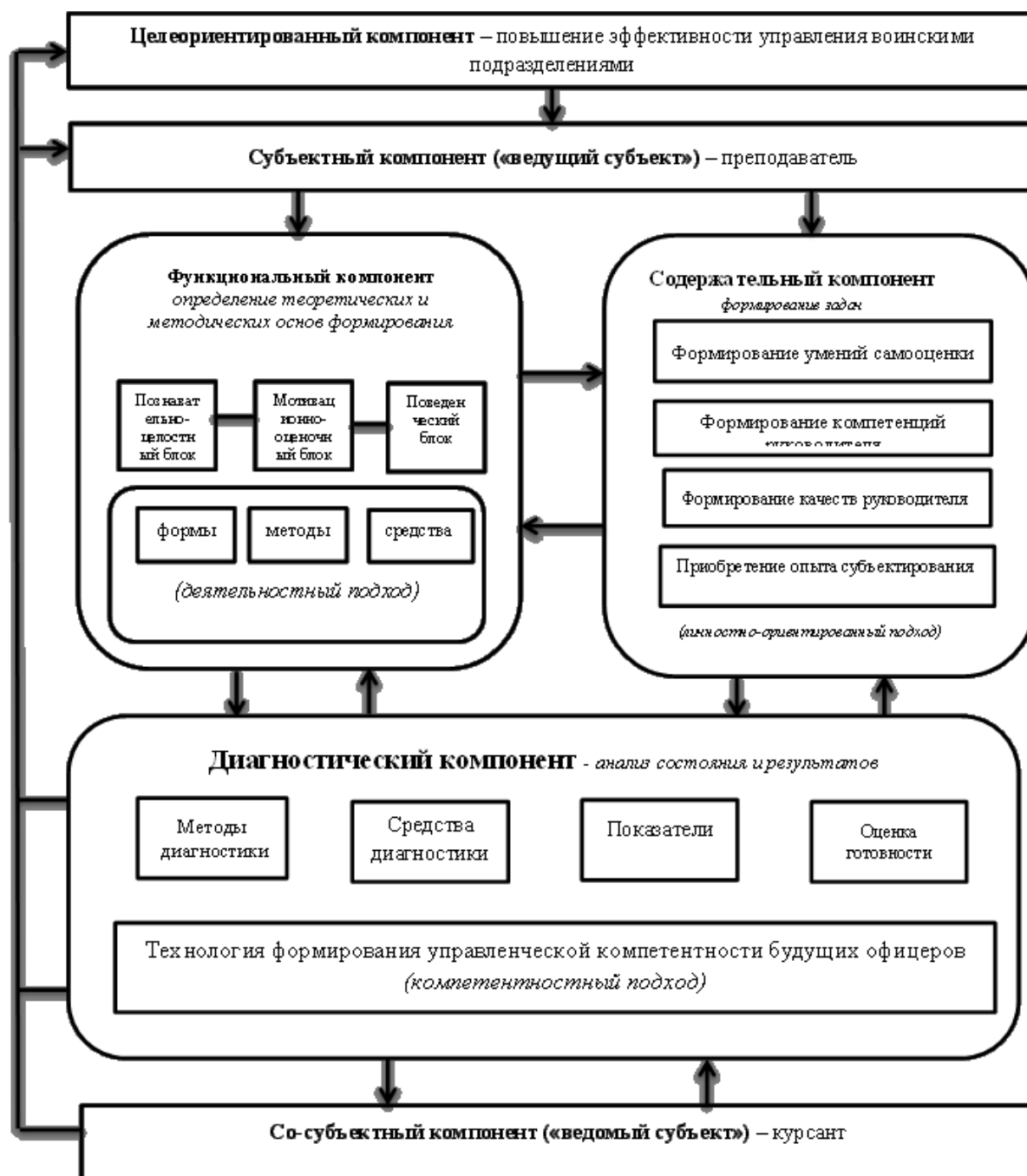

Рис. 2. Модель формирования управленческой компетентности будущих офицеров

Применение модели формирования управленческой компетентности будущих офицеров ВНГ РФ позволяет достаточно точно определить уровень готовности выпускников к выполнению служебных задач; сравнить результаты, полученные в ходе диагностики в различные периоды службы (учебы); оценить эффективность управления; оценить готовность офицера к управлению воинскими подразделениями.

Таким образом, проведенное исследование позволяет наметить некоторые подходы в решении задач формирования управленческой компетентности офицеров ВНГ РФ и их готовности к действиям не только в типовой, но и в нестандартной ситуации, независимо от воинской должности и военно-учетной специальности.

Библиографический список

1. Андруник А. П. Концепция педагогической профилактики девиантного поведения военнослужащих по призыву в специальных воинских частях: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2009. 471 с.
2. Вотинов А. А. Повышение эффективности процесса профессиональной подготовки будущих кинологов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Киров, 2011. 20 с.
3. Протасов А. Н. Управление формированием профессиональной компетентности будущих офицеров: дис. ... канд. пед. наук. Саратов, 2007. 156 с.

References

1. Andrunik A. P. Konceptsiya pedagogicheskoy profilaktiki deviantnogo povedeniya voennoslu-zhashih po prizyvu v special'nyh voinskih chastyah. Dis. ... d-ra ped. nauk [The Concept of pedagogical prevention of deviant behavior of soldiers in special military units. Doctor's of Pedagogy thesis]. Moscow, 2009, 471 p. [in Russian].
2. Votinov A. A. Povyshenie effektivnosti processa professional'noj podgotovki budushih kinol-ogov. Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk [Increase in efficiency of process of vocational training of future cynologists. Extended Abstract of candidate's of Pedagogy thesis]. Kirov, 2011, 20 p. [in Russian].
3. Protasov A. N. Upravlenie formirivaniem professional'noj kompetentnosti budushih oficerov. Dis. ... kand. ped. nauk [Management of formation of professional competence of future officers. Candidate's of Pedagogy thesis]. Saratov, 2007, 74 p. [in Russian].

УДК 378

Брызгалова И. В.

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин,
Вологодский институт права и экономики ФСИН России,
160002, Россия, г. Вологда, ул. Щетинина, 2,
e-mail: pingvin1977@mail.ru

Irina V. Bryzgalova

lecturer of the Department of state and legal disciplines,
Vologda Institute of law and Economics,
Federal penitentiary service,
Shchetinin str., 2, Vologda, Russia, 160002,
e-mail: pingvin1977@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ ФСИН РОССИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования в процессе обучения познавательной самостоятельности курсантов вузов ФСИН России. Актуальность исследования состоит в том, что в настоящее время перед образовательными организациями ставятся высокие требования по подготовке квалифицированных специалистов. Выпускники должны обладать совокупностью профессиональных компетенций, среди которых основное место занимает умение самостоятельно мыслить, анализировать, принимать оперативные решения. Целью исследования является разработка комплекса условий, соблюдение которых способствует формированию познавательной самостоятельности курсантов. В ходе проведенного исследования были применены теоретические методы: анализ, синтез, дедукция, индукция, восхождение от абстрактного к конкретному, обобщение, абстрагирование. Наряду с теоретическими использовались и практические методы, такие как педагогическое наблюдение, описание, эксперимент, анализ предложенных практических ситуаций, сравнение. Результатами проведенного исследования стали: 1) выявление уровня познавательной самостоятельности курсантов. Для его определения был осуществлен небольшой эксперимент, который состоял из анализа предложенных курсантам практических заданий различного вида и степени сложности, а также внеучебной деятельности обучающихся; 2) формулирование комплекса условий, соблюдение которых способствует формированию познавательной самостоятельности курсантов. Среди них выделяются: целеполагание познавательной самостоятельности, наличие и развитие познавательного интереса у курсантов, использование модульно-рейтинговой технологии обучения.

Ключевые слова: образование, познавательная самостоятельность, познавательный интерес, модульно-рейтинговая технология обучения.

THE FORMATION OF COGNITIVE INDEPENDENCE IN THE CADETS' LEARNING PROCESS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

Summary. The article is devoted to the problem of formation of cognitive independence in the process of training cadets of departmental universities of the Federal Penitentiary Service of Russia. The relevance of the research is that at the present time educational institutions have high requirements for the training of qualified specialists. Graduates must have a set of professional competences, among which the most important is the ability to think independently, analyze, and make operational decisions. The aim of the study is to develop a set of conditions, the observance of which contributes to the formation of cognitive cognitive independence. In the course of the research, theoretical methods were used: analysis, synthesis, deduction, induction, ascent from abstract to concrete, generalization, abstraction. Along with theoretical methods, practical methods were used, such as pedagogical observation, description, experiment, analysis of proposed practical situations, comparison. The results of the study were: 1) the level of cadets' cognitive independence. To determine it, a small experiment was carried out, which consisted of an analysis of the practical assignments of various kinds and degrees of complexity offered to cadets and the extracurricular activities of students; 2) the formulation of a set of conditions, the observance of which contributes to the formation of cognitive independence of cadets. Among them there are: goal-oriented cognitive independence, the availability and development of cognitive interest among cadets, the use of modular-rating technology training.

Keywords: education, cognitive independence, cognitive interest, module-rating technology training.

На сегодняшний день в современном мире главной ценностью является человек. Основным постулатом по отношению к личности человека считаются его незыблемые права и свободы. К ним справедливо можно отнести право на образование, самообразование, свободу познания. Среди важнейших принципов, способствующих реализации данных прав и свобод, в российском

законодательстве заложены: свободное развитие личности, создание условий для самореализации каждого человека. Кроме того, государство ставит перед собой цель – «вырастить» сильную во всех отношениях личность, в том числе в образовательной сфере.

Исходя из этого перед вузами Федеральной службы исполнения наказаний ставится серьезная задача – подготовка компетентного специалиста, умеющего логически мыслить, анализировать, быстро и незамедлительно принимать профессиональные решения, взаимодействовать со своим коллективом и другими людьми, быть психологически устойчивым, активным в различных жизненных и служебных обстоятельствах. Для достижения таких качеств выпускник вуза ФСИН России должен обладать совокупностью общекультурных и профессиональных компетенций, среди которых важное место занимает умение самостоятельно приобретать знания и применять их на практике. Следовательно, одним из приоритетных направлений в обучении курсантов является формирование их познавательной самостоятельности.

В настоящее время среди ученых не сложилось единого мнения по поводу понимания сути определения «познавательная самостоятельность». В. Н. Пустовойтов отдает предпочтение деятельности стороне и рассматривает познавательную самостоятельность как сформированное у учащихся стремление и умение познавать в процессе целенаправленного творческого поиска [1, с. 6]. Б. П. Есипов считает, что воспитание самостоятельности у ученика является прежде всего психологической категорией и относится к качествам личности [2, с. 7]. Г. И. Щукина рассматривает формирование познавательной активности к самостоятельности учащихся как одно из направлений стимулирования познавательного интереса [3, с. 116].

Можно согласиться с мнением Е. И. Мещеряковой о том, что познавательная самостоятельность курсантов определяется как качество личности, которое включает в себя единство целеустремленности, способностей и умений курсанта своими силами осуществлять познавательную деятельность, то есть самостоятельно овладевать фундаментальными и специальными знаниями, умениями и навыками для решения задач, значимых для сотрудника правоохранительных органов [4, с. 114].

На сегодняшний день учеными (А. К. Громцевой, М. А. Даниловым, Б. П. Есиповым, Г. И. Щукиной и др.) доказано, что формирование познавательной самостоятельности обучающихся является важнейшим показателем их плодотворного обучения, стимулятором познавательного интереса, совокупностью умений, позволяющих обучающимся готовиться к самообразованию. Именно познавательная самостоятельность способствует становлению и развитию основных характеристик личности, таких как сила воли, с помощью которой обучающийся учится преодолевать трудности при достижении целей; самостоятельное мышление, что способствует развитию умения анализировать, правильно и оперативно принимать профессиональные решения; способность формировать индивидуальный стиль деятельности и критически относиться к суждениям других.

Относительно формирования познавательной самостоятельности у курсантов образовательных организаций высшего образования ФСИН России (на примере Вологодского института права и экономики) необходимо отметить, что учебный процесс курсантов совмещен со служебной деятельностью (несение суточных нарядов, участие в охранных и культурно-массовых мероприятиях, служебно-боевая подготовка и др.). Учебный день курсанта имеет большую насыщенность и «расписан» поминутно. Только общий объем планируемого учебного времени в течение дня составляет 9–10 академических часов, из которых только 2 часа выделено на самостоятельную подготовку. Следовательно, познавательная деятельность курсантов проходит в условиях высоких умственных, морально-психологических, физических и эмоциональных нагрузок, а познавательная самостоятельность сводится к самостоятельной подготовке курсантов к будущим учебным занятиям в течение четко ограниченного времени.

Процесс самостоятельной подготовки курсантов должен быть управляемым и контролируемым. Важна связь из двух взаимосвязанных подсистем: подсистемы педагогического управления самостоятельной работой курсантов (со стороны вуза в целом и преподавателей в частности), подсистемы индивидуальной организации (индивидуального самоуправления) самостоятельной работой каждым из обучающихся [5, с. 72–73].

В 2016–2017 учебном году среди курсантов I курса юридического факультета ВИПЭ ФСИН России было проведено исследование уровня их познавательной самостоятельности. Участвовало 86 обучающихся. Курсантам были представлены для самостоятельного выполнения задания двух категорий: простые и повышенной сложности. Также им было предложено поучаствовать в деятельности научного кружка кафедры, выбрать самостоятельно вид научного меропри-

ятия и тему исследования в зависимости от своих научно-практических интересов. Анализ полученных данных исследования показал, что более 2/3 курсантов справляются с заданиями только на минимальные баллы, несколько обучающихся даже не достигают минимального уровня. В работе научного кружка кафедры изъявило желание поучаствовать только 6 курсантов, 4 из которых смогли самостоятельно выбрать научное мероприятие и определиться с темой научного доклада. Можно сделать следующий вывод: курсанты I курса не обладают умениями, навыками самостоятельной познавательной деятельности и не проявляют активности во внеучебной деятельности.

Исходя из вышеизложенного, собственной педагогической практики на юридическом факультете ВИПЭ ФСИН России предлагаем условия, соблюдение которых способствует формированию познавательной самостоятельности курсантов:

1. Целеполагание познавательной самостоятельности курсантов. На данном этапе главная роль принадлежит преподавателю, который должен объяснить курсанту цели и задачи самостоятельной работы, то есть четко установить объем, структуру, содержание учебного материала, который выносится на самостоятельное обучение. Обязательным условием является установление конкретного срока для выполнения поставленного задания. Для реализации данного условия курсантов необходимо обеспечить графиками, технологическими картами освоения дисциплин. Такое условие особенно важно для курсантов начальных курсов, т. к. у них еще недостаточно выработаны такие качества, как выбор только необходимой информации, быстрота выполнения работы, соотношение времени и объема заданий.

2. Наличие познавательного интереса курсантов. По мнению Э. В. Зауторовой, процесс познания и обучения курсантов должен быть «эффективным, рациональным и привлекательным» [6, с. 78]. И познавательный интерес возникает как реакция на наличие некоторой проблемной ситуации, то есть когда перед личностью встает задача, содержащая нечто неизвестное, которую он может решить, используя свои знания и навыки, или когда он хочет освоить незнакомые ему способы действий, в этом случае начинается активный поиск [7, с. 50].

Предполагается, что преподаватель должен заинтересовать курсантов на предыдущих занятиях (например, на лекции), осветив часть учебного материала или только основную его часть. Следующее действие преподавателя – дать рекомендации к выполнению самостоятельных дополнительных заданий. Тем самым познавательный интерес, заложенный педагогом, превратиться в самостоятельный познавательный процесс.

Важнейшей составляющей при организации самостоятельной работы является ее методическое обеспечение. В частности, на кафедре государственно-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России по основным учебным дисциплинам (теория государства и права, история государства и права России, история государства и права зарубежных стран, римское право и др.) разработаны учебно-методические пособия и практикумы, содержащие различные виды заданий для самостоятельной работы. Например: а) задание на анализ текста законодательных памятников: проанализируйте текст Пространной редакции Русской Правды и укажите, за какие преступления назначалось такое наказание как «поток и разграбление»? В чем оно заключалось? Ответ подтвердите соответствующими статьями; б) решение юридического казуса: в 1869 г. мещанин Кротов был обвинен в убийстве Королева, уездного предводителя дворянства. Дело рассматривал суд присяжных. При ответе на вопрос о виновности Кротова голоса присяжных разделились поровну. Какое решение в этом случае должен вынести суд?; в) выполните задание: посмотрите художественные фильмы «Императрица Сисси» (1956, 2009 гг.), посвященные императрице Австро-Венгерской империи Елизавете, и напишите сочинение по одной из тем: 1) «Роль императрицы Сисси в развитии Австро-Венгерской империи»; 2) «Сисси: кто она – супруга, мать, императрица?»; 3) «Судьба императрицы Сисси как пример судьбы женщины на троне в XIX в.».

В практикумах курсантам предлагаются задания по составлению и заполнению таблиц, сравнительных схем, кроссвордов, разработке мультимедийных презентаций, написанию конспектов, эссе, аннотаций научных статей, которые ориентированы на усвоение теоретических знаний и формирование практических навыков. Кроме того, в самостоятельной работе курсантов приветствуется привлечение электронных образовательных ресурсов. Так, им предлагается освоить относительно новую технологию – скринкастинг (самостоятельное создание видеороликов), пройти интерактивные квесты (например, на тему «Переживите все французские революции»), «прогуляться» по виртуальным музеям с выполнением заданий (например, посетить виртуальный музей Третьяковской галереи, отобрать живописные полотна на историко-юридическую тематику и со-

ставить их аннотированный список (каталог), попытаться создать опросы, анкеты, тесты по учебным темам с привлечением сервисов Simpoll, Survey Monkey, Мастер-тест [8, с. 468–469].

3. Использование модульно-рейтинговой технологии обучения. С 2005 г. преподавателями кафедры государственно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России в учебном процессе используется модульно-рейтинговая технология. Она охватывает не только оценивание знаний в ходе аудиторных занятий, но и внедряется в самостоятельную работу курсантов, что проявляется в балльном оценивании уровня их подготовки к семинарскому занятию (например, самостоятельное составление конспекта по обсуждаемой теме); уровня активности на семинарском занятии (участие в дискуссиях), проявляющемуся в подготовке дополнительного материала по теме семинара (доклада, сообщения); уровня овладения умениями и навыками, необходимыми для самостоятельной работы на практическом занятии (решение юридических казусов, анализ текста источника, заполнение сравнительных таблиц и др.). Опыт применения преподавателями модульно-рейтинговой технологии показал, что балльная система оценки самостоятельной работы курсантов формирует у них четкие цели и задачи в процессе обучения, ориентирует их на успешную деятельность, создает благоприятную психологическую атмосферу и способствует повышению уровня успеваемости.

Таким образом, познавательная самостоятельность – это качество личности, которое не является врожденным, а формируется в познавательной деятельности. В процессе формирования познавательной самостоятельности курсантов вузов ФСИН России важная роль отведена преподавателю, который должен уметь управлять индивидуальным познанием обучающихся. Для этого необходимо формулировать цель и познавательные задачи самостоятельной работы, пробуждать познавательный интерес у курсантов в процессе их обучения, различными способами мотивировать их стремление к самостоятельному процессу познания.

Библиографический список

1. Пустовойтов В. Н. Развитие познавательной самостоятельности учащихся старших классов на уроках математики и информатики: монография. Брянск: Издательство БГУ, 2002. 120 с.
2. Есипов Б. П. Самостоятельная работа учащихся на уроках. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1961. 239 с.
3. Щукина Г. И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе. М.: Просвещение, 1979. 160 с.
4. Мещерякова Е. И., Сакоренко И. В. Психолого-педагогические условия активизации познавательной самостоятельности курсантов в процессе обучения в ведомственном образовательном учреждении // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 1. С. 114–118.
5. Михелькевич В. Н., Овчинникова Л. П. Траектория организации самостоятельной работы курсантов и студентов // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. № 2(20)/2016. С. 72–73.
6. Зауторова Э. В., Такушевич И. А. Педагогический дизайн как средство формирования ценностных ориентаций личности // Вестник института: Преступление. Наказание. Исправление. 2016. № 1. С. 77–80.
7. Биштова Э. А. Развитие познавательного интереса к педагогической науке в процессе научно-исследовательской деятельности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2008. № 5. С. 48–52.
8. Перебинос Ю. А. Проблемы и перспективы использования электронных образовательных ресурсов при преподавании теоретико-исторических юридических дисциплин в вузах уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: мат. междунар. науч.-практ. межведом. конф. (Самара, 16–17 июня 2016 г.). Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. С. 467–469.

References

1. Pustovojtov V. N. Razvitie poznavatel'noj samostoyatel'nosti uchashchihsya starshih klassov na urokah matematiki i informatiki: monografiya [The development of cognitive independence of pupils of the senior classes at lessons of mathematics and Informatics]. Bryansk: Izdatel'stvo BGU, 2002, 120 p. [in Russian].

-
2. Esipov B. P. Samostoyatel'naya rabota uchashchihsya na urokah [Independent work of students in the classroom]. Moscow: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo Ministerstva prosveshcheniya RSFSR, 1961, 239 p. [in Russian].
  3. Shchukina G. I. Aktivizaciya poznavatel'noj deyatel'nosti uchashchihsya v uchebnom processe [Activation of cognitive activity of students in the educational process]. Moscow: Prosveshchenie, 1979. 160 p. [in Russian].
  4. Meshcheryakova E. I., Sakorenko I. V. Psihologo-pedagogicheskie usloviya aktivizacii poznavatel'noj samostoyatel'nosti kursantov v processe obucheniya v vedomstvennom obrazovatel'nom uchrezhdenii [Psycho-pedagogical conditions of activation of cognitive independence of cadets in the learning process in departmental educational institution]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* [Vestnik of Voronezh Institute of MIA Russia], 2010, no. 1, pp. 114–118 [in Russian].
  5. Mihel'kevich V. N., Ovchinnikova L. P. Traektoriya organizacii samostoyatel'noj raboty kursantov i studentov [The Trajectory of the organization of independent work of students]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta: nauchno-prakticheskii zhurnal* [Bulletin of Samara law Institute: scientific and practical journal], no. 2(20)/2016, pp. 72–73 [in Russian].
  6. Zautorova E.H. V., Takushevich I. A. Pedagogicheskij dizajn kak sredstvo formirovaniya cennostnyh orientacij lichnosti [Pedagogical design as a means of formation of valuable orientations of the personality]. *Vestnik instituta: Prestuplenie. Nakazanie. Ispravlenie* [Vestnik of the Institute: Crime. Punishment. Correction], 2016, no. 1, pp. 77–80 [in Russian].
  7. Bishtova E.H. A. Razvitie poznavatel'nogo interesa k pedagogicheskoy nauke v processe nauchno-issledovatel'skoj deyatel'nosti [Development of cognitive interest to the pedagogical science in the process of research activities]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psihologiya* [Vestnik of Adyghe state University. Series 3: Pedagogy and psychology], 2008, no. 5, pp. 48–52 [in Russian].
  8. Perebinos YU. A. Problemy i perspektivy ispol'zovaniya ehlektronnyh obrazovatel'nyh resursov pri prepodavanii teoretiko-istoricheskikh yuridicheskikh disciplin v vuzah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy [Problems and perspectives of using electronic educational resources in teaching theoretical and historical legal Sciences in universities of criminally-executive system]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema na sovremennom eh tape: vzaimodejstvie nauki i praktiki: Mat. mezhdunar. nauch-prakt. mezhvedom. konf. (Samara, 16–17 iyunya 2016 g.)* [The Criminal-Executive system at the present stage: the interaction of science and practice]. Samara: Samarskij yuridicheskij institut FSIN Rossii, 2016, pp. 467–469 [in Russian].

УДК 378

Казначеев В. А.

кандидат психологических наук,
старший преподаватель кафедры физической
и тактико- специальной подготовки,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рылская, 24в
e-mail: kaznacheeffal@yandex.ru

Valery A. Kaznacheev

Candidate of Psychology,
senior lecturer of the Department of physical
and special trainihg,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service
of Russia
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: kaznacheeffal@yandex.ru

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Аннотация. Студенчество – это самостоятельная социальная группа, которая всегда являлась объектом особого внимания. Актуальность темы исследования вызвана тем, что в последние годы активизировалось внимание к здоровому образу жизни студентов, это связано с озабоченностью общества здоровьем специалистов, выпускаемых учреждениями профессионального образования, ростом заболеваемости в процессе профессиональной подготовки, последующим снижением работоспособности. Таким образом, целью исследования являются педагогические приемы и методы мотивации студентов высших учебных заведений заниматься физической культурой для оздоровления организма. В статье рассмотрена проблема формирования здорового образа жизни студентов, факторы активизации физической активности и формирования мотивации студентов к спортивной деятельности, а также особенности здорового образа жизни современной студенческой молодежи и роль средств педагогического воспитания в процессе формирования у них здорового образа жизни. С этой целью в статье предлагается решение данной проблемы с помощью выработанных принципов здорового образа жизни и главных правил физической подготовки. Соответственно при использовании правильно подобранных педагогических методов и принципов здорового воспитания у студентов будет возрастать желание и мотивация к ежедневным занятиям физическими упражнениями и физической культурой как учебной дисциплиной.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, физическая культура, студент, педагогическое воспитание студентов, здоровье, мотивация, спорт, двигательная активность.

PHYSICAL EDUCATION AS A PEDAGOGICAL METHOD FOR FORMING STUDENTS' HEALTHY LIFESTYLE IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Summary. The student is a social group that has always been the object of special attention. The relevance of the research topic due to the fact that in recent years has intensified attention to a healthy lifestyle of students, this is due to public concern over the health of graduates of vocational education institutions, the increasing incidence in the process of training, followed by a decrease in performance. Thus, the aim of the research is pedagogical techniques and methods of motivation of students in higher educational institutions of physical culture, as a way of healing the body. In the article the problem of forming a healthy way of life of students, activating factors of physical activity and formation of motivation to sports activity of students, as well as the features of a healthy lifestyle today's college students and the role of teacher education in the process of formation of a healthy way of life of students. For this purpose, the article proposes the solution of the current problem with the help of the developed principles of a healthy lifestyle and the main rules for the physical preparation of the student. Accordingly, in the process of well-chosen teaching methods and principles of healthy education of students will increase the desire and motivation to daily physical exercise and physical activity in general, as an academic discipline.

Keywords: healthy way of life, physical culture, student, pedagogical upbringing of students, health, motivation, sport, motor activity.

В последнее время стали возникать трудности в привлечении к физической культуре студентов образовательных учреждений, что обусловлено малоподвижным образом жизни и нехваткой времени. Реализацию образовательных стратегий молодежи в области физического совершенствования затрудняют и такие объективные факторы, как недостаточное финансирование, а также слабая освещенность данной проблемы в СМИ.

Наиболее актуальна эта проблема в отношении студентов колледжей и вузов, поскольку в данном возрасте закладываются и формируются основы здорового образа жизни. А физическое

воспитание молодежи не всегда понимается как одно из наиболее важных направлений воспитания и образования. Между тем колоссальная учебная нагрузка зачастую ухудшает общее физическое и психическое состояние студентов, что может неблагоприятным образом отразиться на процессе формирования личности.

Сберечь здоровье молодого поколения – одна из наиболее значимых социальных задач общества. Для этого необходимо подготовить высококвалифицированных специалистов, а также привлечь к ведению здорового образа жизни, тем самым способствуя повышению работоспособности. На сегодняшний день студенческая молодежь испытывает неблагоприятное воздействие окружающей среды, так как физическое и умственное формирование личности совпадает с периодом адаптации к новым условиям жизни и высокими умственными нагрузками.

Общепризнанным является факт, что здоровье человека на 50 % зависит от образа жизни, который включает в себя три элемента: уровень жизни, качество жизни и стиль жизни. Преподаватели физической культуры, к сожалению, не могут повлиять на первый и второй элементы, но выработать определенный стиль жизни вполне в их силах. Быть здоровым – естественная потребность человека. А основа здорового образа жизни – регулярная физическая активность.

Физическая культура – это вид культуры, который охватывает оптимальную двигательную деятельность, созданную таким образом, чтобы в нее входили материальные и духовные ценности, которые были специально созданы обществом для физического совершенствования человека.

Физическая культура личности – это социально детерминированная область неделимой культуры человека. Она предполагает системное, качественное, динамичное состояние с упорядоченным уровнем специальной подготовки, физического совершенства, ценностно-мотивационных ориентаций и социально-духовных ценностей, которые осваиваются в результате воспитания и развития физкультурно-спортивной деятельности, культуры образа жизни, духовности и психофизического здоровья.

Педагогическая значимость физического воспитания состоит не только в овладении студентами новыми физическими знаниями, двигательными умениями, навыками и в правильном мотивационно-потребностном отношении к физической культуре, но и должна базироваться на саморазвитии и самовоспитании, а также формировать широкий круг потребностей студентов. Специфичность предмета «Физическая культура» заключается в том, что позволяет применять многообразие форм организации деятельности студентов с использованием здоровьесберегающих технологий.

Так, поступление в вуз сопряжено с переходом в другую систему образования, в новое социальное окружение и условия. Студенты I курса должны адаптироваться к учебному процессу в вузе, что базируется на динамическом равновесии обучающегося и образовательной среды.

Важно учесть то обстоятельство, что на первый курс зачастую поступают абитуриенты, находящиеся на низком уровне физического развития, следовательно, в первом семестре I курса необходимо так построить программу занятий, чтобы оптимально быстро изучить потенциал и возможности каждого поступившего. Поэтапное увеличение физических нагрузок способствует наилучшей адаптации первокурсников к новой обстановке, новой образовательной среде. Для этого необходимо более тщательно проводить вводные лекции, чтобы студент имел возможность правильно выбрать интересующую его секцию и улучшать свое физическое развитие в данном направлении [1, с. 148].

В федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования предусмотрено 408 часов на учебный курс «Физическая культура», но, по нашему мнению, этого количества физической нагрузки для студентов очень мало. Поэтому необходимо сформировать у них стимул к самостоятельным занятиям физической культурой и спортом. С этой целью нужно воспитывать потребность в повседневных физических нагрузках, для чего необходимы дополнительные занятия в спортивных кружках и секциях на базе учебного заведения. Студенты должны отчетливо осознавать итоговую цель занятий, это прежде всего оздоровление, создание красивого тела, а также способ активного отдыха, повышения работоспособности во время и после напряженной умственной деятельности [2, с. 127].

На занятиях по физической культуре обучающиеся должны быть мотивированы на положительный результат и дружественное отношение друг к другу. Данный эффект может быть достигнут лишь при комплексном использовании всего арсенала методов и средств обучения, особо эффективными из которых являются следующие методы: имитации, проектов, игровой, регламентированного упражнения, анализа, сравнения, соревновательный.

Поскольку здоровье – это основа жизни, оно занимает наивысшую ступень в иерархии потребностей человека. Здоровье – единственный из главных составляющих компонентов челове-

ского счастья и одно из руководящих условий благоприятного социального и экономического развития. Достижение интеллектуального, нравственно-духовного, физического и репродуктивного потенциала осуществимо только в здоровом обществе. На сегодняшний день в современном обществе существуют более 300 определений здоровья. На бытовом уровне понятие «здоровье» обозначает обычно отсутствие болезней [3, с. 4].

В соответствии с официальным определением Всемирной организации здравоохранения здоровье определяется как состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только как отсутствие болезней и физических несовершенств.

В эпоху научно-технического прогресса не нужно забывать о том, что и окружающая среда может нанести ущерб здоровью. Каждый человек должен самостоятельно укреплять свое здоровье, а этому способствует прежде всего физическая культура, которую нужно формировать в школьные и студенческие годы.

Как учебная дисциплина «Физическая культура» является одним из способов становления всесторонне сформировавшейся личности, рационализации психофизиологического состояния студентов в процессе профессиональной подготовки. Мы убеждены в том, что общая система образования обязана определить физическому воспитанию и спорту достойное место, что установит равновесие и укрепит взаимосвязи между элементами образования.

Для занятий физической культурой надлежит обеспечить спортзалы вузов спортивным инвентарем. К основной оснащенности спортзала необходимо отнести гимнастические коврики, мячи (волейбольные, баскетбольные, футбольные), секундомер, рулетку, обручи, сетку, гимнастический козел, скамейку и стенку гимнастическую, препятствие для бега, а также маты, брусья и перекладины.

Учебные занятия в совокупности с правильно организованными практическими занятиями должны являться гарантом плодотворного и эффективного физического воспитания студентов. Повседневные физические упражнения укрепляют здоровье и улучшают умственную и физическую работоспособность студентов. В процессе выполнения физических упражнений студенты формируют в себе такие качества, как выдержка, выносливость, умение управлять своими действиями и эмоциональным состоянием.

В ряде исследований отмечено, что у студентов, которые систематически занимаются физической культурой и спортом и проявляют в них достаточно высокую активность, формируется определенный режим дня, способствующий повышению уверенности в себе и жизненного тонуса. Они достаточно коммуникабельны, стремятся к сотрудничеству, адекватно реагируют на критику. У студентов наблюдается достаточная эмоциональная устойчивость, выносливость, а также высокий уровень оптимизма, энергии, среди них больше настойчивых, решительных людей, умеющих повести за собой. Данной группе студентов свойственно чувство долга, добросовестность, собранность. Они ловко взаимодействуют в работе, требующей постоянства, напряжения, свободнее вступают в контакты с другими людьми, более находчивы, среди них чаще встречаются лидеры.

А такие факторы, как сидячий образ жизни, несбалансированное питание и т. п., отрицательно влияют на многие системы организма, что может негативно отразиться на сердечно-сосудистой, на мышечной и дыхательной системах. Данная проблема может усугубляться еще и значительным возрастанием учебной нагрузки, а также стрессового состояния, ощущаемого студентами во время сдачи сессии.

В настоящее время учебная нагрузка на студента постоянно возрастает, что приводит к дефициту двигательной деятельности, могущей в дальнейшем спровоцировать появление ряда серьезных проблем со здоровьем. Единственное, что может ослабить неблагоприятное проявление недостаточной двигательной активности у студентов при длительном напряженном умственном труде, это ежедневные прогулки на свежем воздухе и организованная физкультурная деятельность [4, с. 7].

Осведомленность о здоровом образе жизни студенты приобретают на лекциях по физической культуре и спорту, в Интернете и других средствах массовой информации, однако формирование физически развитого организма происходит на занятиях по физической культуре либо в спортивных кружках, а также самостоятельно.

В современных условиях в вузах значительное внимание уделяется привлечению студентов к различным спортивным мероприятиям, которые могут помочь приобщить студентов к физической культуре и спорту. Постепенно уровень их физической подготовленности будет повышаться, он будет закрепляться полезными двигательными навыками, что в дальнейшем приведет к возникновению интереса развивать свои спортивные навыки. Из этого следует, что необходимо создавать надлежащие условия для соревновательной игровой активности, принимая во внимание

интересы и подготовку студентов. Доступность таких мероприятий гарантирует и поддерживает непрерывный интерес к различным видам спорта.

Мотивация усиливает стремление человека двигаться в направлении личного развития, вследствие чего улучшаются полученные навыки и качества, которые были приобретены в течение предыдущей жизни. Так у человека усиливается интерес к занятиям физической культурой, когда он осознает, что результат, получаемый в процессе тренировок, успехов в спортивных соревнованиях, может быть поощрен. Например, это может быть благодарность вуза за повышение его престижа среди других высших учебных заведений, гордость родителей, поддержка однокурсников и друзей. Все перечисленное является достаточно мощной мотивацией для любого студента.

Наиболее рациональным и правильным с точки зрения физического воспитания молодежи является вовлеченность студентов в коллективную деятельность. Показатель оценки физической подготовленности в пределах учебной программы – это выполнение обучающимися следующих нормативов: прыжки в длину с места, челночный бег 3×10 м – 100 м, кросс 1000 м, поднимание туловища из положения лежа за 60 секунд, отжимание, подтягивание на перекладине.

Для улучшения уровня физической подготовленности и повышения объема двигательной активности надлежит:

- систематически выполнять утреннюю гимнастику;
- добросовестно относиться к занятиям по физической культуре;
- проделывать домашнее задание, направленное на развитие физических качеств;
- дополнительно выполнять физические упражнения во внеурочное время (подтягивание, отжимание, бег).

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что важнейшим показателем эффективного стимулирования студентов на физическое самосовершенствование является высокий уровень результатов, достигнутых в процессе дополнительных самостоятельных занятий. Мотивациями для физического самосовершенствования студентов являются: высокий уровень достигнутых результатов в физическом саморазвитии; уважение со стороны однокурсников к достигнутым физическим результатам; овладение студентами эффективными приемами и методами физического развития.

Библиографический список

1. Бабушкин Е. Г., Барановский В. А., Вериго Л. Н. Физическая культура: в 2 ч. Омск: ОГИС, 2012. Ч. 1. 127 с.
2. Бальсевич В. К. Здоровье, формирующая функция образования в Российской Федерации (материалы к разработке национального проекта оздоровления подрастающего поколения России в период 2006–2026 гг.) // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2006. № 5. С. 2–6.
3. Гогунев Е. Н., Мартыанов Б. И. Психология физического воспитания: монография. М.: Академия, 2000. 288 с.
4. Лях В. И., Зданевич А. А. Комплексная программа физического воспитания учащихся: монография. М.: Просвещение, 2010. 128 с.

References

1. Babushkin E. G., Baranovskii V. A., Verigo L. N. Fizicheskaya kul'tura: v 2 ch. [Training manual on physical culture]. Omsk: OGIS, 2012, ch. 1, 127 p. [in Russian].
2. Bal'sevich V. K. Zdorov'e, formiruyushchaya funktsiya obrazovaniya v Rossiiskoi Federatsii (materialy k razrabotke natsional'nogo proekta ozdorovleniya podrastayushchego pokoleniya Rossii v period 2006–2026 gg.) [Health, forming function of education in the Russian Federation (materials for the development of a national project for the improvement of the younger generation of Russia in the period 2006–2026)]. *Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka* [Physical culture: education, education, training], 2006, no. 5, pp. 2–6 [in Russian].
3. Gogunov E. N., Martyanov B. I. Psihologiya fizicheskogo vospitaniya: monografiya [Psychology of physical education]. Moscow: Akademiya, 2000, 288 p. [in Russian].
4. Lyah V. I., Zdanovich A. A. Kompleksnaya programma fizicheskogo vospitaniya uchashihhsya: monografiya [Complex program of physical education of students]. Moscow: Prosveshenie, 2010, 128 p. [in Russian].

УДК 378

Ощепкова О. В.

доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры пенитенциарной психологии
и педагогики,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рылская, 24в
e-mail: dikkechka@yandex.ru

Olga V. Oshchepkova

Doctor of Pedagogics, Professor,
Professor of prison psychology and pedagogy,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service
of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022
e-mail: dikkechka@yandex.ru

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ СТУДЕНТАМИ ВИЗУАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ОБОСНОВАНИЕ ПРИНЦИПА НАГЛЯДНОСТИ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Аннотация. Статья посвящена одному из аспектов проблемы повышения качества образования: применению наглядности в обучении молодого поколения, поскольку далеко не все выявленные наукой психофизиологические закономерности стали достоянием широкой педагогической практики. В статье рассматривается исторический аспект, связанный с возникновением и разработкой принципа наглядности в обучении. Раскрываются основные отличия в понимании Я. А. Коменским, И. Г. Песталоцци, К. Д. Ушинским принципа наглядности. Анализируются психофизиологические закономерности, подтверждающие роль наглядности в процессе познания. В частности, обосновывается утверждение, что восприятие информации более эффективно в том случае, если задействованы два доминирующих канала – зрительный и слуховой. Анализируются особенности восприятия цвета: контрастность и воздействие цвета на психическое самочувствие человека. Контрастность цветов обеспечивается взаимодополняющими цветами: красный – зеленый; желтый – фиолетовый; синий – оранжевый. Эти три пары цветовых сочетаний дают взаимное насыщение и повышение яркости каждого тона, не рождая новых цветовых оттенков. Доказано, что каждый определенный цвет вызывает у воспринимающего его человека вполне определенные эмоции. В связи с этим некоторые цвета характеризуются с точки зрения их восприятия человеком. Даются рекомендации по использованию цвета в учебном процессе. Перечисляются главные психологические закономерности восприятия визуальной информации: расположение информации, объем, направление взгляда, восприятие цвета, теория ряда. Дается характеристика основных требований к медиа-презентации, позволяющей повысить эффективность процесса усвоения информации студентами вуза.

Ключевые слова: принцип наглядности, доминирующие анализаторные системы, визуальная информация, медиа-презентации.

PSYCHOPHYSIOLOGICAL PATTERNS OF PERCEPTION BY STUDENTS VISUAL INFORMATION AS JUSTIFICATION THE PRINCIPLE OF VISIBILITY AT THE UNIVERSITY

Summary. The article deals with one of the aspects of the problem of improving the quality of education: the use of visibility in the training of the young generation, because not all identified science physiological patterns became widely pedagogical practice. This article deals with the historical aspect associated with the emergence and development of the principle of visibility. Reveals major differences in understanding the principle of visibility of J. a. Komensky, J. G. Pestalozzi, K. d. Ushinsky. Examines the physiological patterns, confirming the role of visibility in the process of cognition. In particular, justified the assertion that information more effectively if the two dominant channel: Visual and auditory. Examines the characteristics of visual perception of color: contrast and impact of color on the mental well-being of a person. Color contrast is provided by complementary colors: Red-Green: yellow-purple; blue-orange. These three pairs of color combinations give mutual saturation and increase the brightness of each tone, not creating new color shades. It is proved that every definite color is of perceiving its quite certain human emotions. In this regard, some colors are characterized in terms of their perception of the person. Recommendations on the use of colour in the learning process. Lists the main psychological patterns of perception of Visual information: location information volume, view direction, color perception, theory series. We give a characterization of the main requirements for media presentations that enable you to improve the process of assimilation of information by students of the University.

Keywords: the principle of visibility, dominating another system, Visual information, media presentation.

Проблема повышения качества образования относится к числу вечных проблем педагогики. Ее разработке и исследованию посвящены многочисленные работы как зарубежных, так и отечественных ученых. Одним из аспектов решения этой проблемы является применение наглядности в

обучении молодого поколения. Выдвинутый как принцип обучения еще в XVII в. чешским педагогом-дидактом Я. А. Коменским (1592–1670) принцип наглядности до сих пор не потерял своей значимости и активно разрабатывается современными учеными с разных ракурсов [1; 2; 3; 4; 5].

Остановимся на научном обосновании психофизиологических закономерностей, лежащих в основе принципа наглядности в обучении.

Принцип наглядности сформулирован основоположником научной педагогики Я. А. Коменским. Он считал, что все, подлежащее изучению, должно быть вверено сначала чувствам для восприятия и лишь потом, после ознакомления с самим предметом познания, можно давать ему объяснение. Тем самым Я. А. Коменский утверждал точку зрения, соответствующую распространенному в то время философскому течению – сенсуализму – о том, что знания вытекают из собственных наблюдений человека за явлениями и объектами реального мира; наблюдение есть единственный источник знаний, главный способ накопления информации и, следовательно, метод обучения.

Развил идею наглядности шведский педагог-гуманист И. Г. Песталоцци (1746–1827), также считавший, что процесс познания, начинаясь с чувственных восприятий, поднимается через наблюдение и опыт к выводам и обобщениям. Именно ощущения, являясь первичной основой познания, пробуждают в ученике ум, мысль, речь, развивают его способности и духовный мир. Однако наглядность (наблюдение) за объектами и явлениями реального мира по своей сути беспорядочна, и только обучение может ее систематизировать, классифицировать и сформулировать то или иное понятие. Наглядность, по И. Г. Песталоцци, есть не только способ накопления знаний о мире, но и путь развития личности.

Дальнейшая разработка принципа наглядности связана с именами таких выдающихся педагогов, как Ф. В. А. Дистенвег (1790–1866), Ф. Фребель (1782–1852), К. Д. Ушинский (1824–1870) и др. В частности, К. Д. Ушинский использовал наглядность в преподавании родного языка для развития лингвистических способностей своих учеников на основе выстроенной им цепочки «конкретный образ» – «понятие» – «мысль» – «слово» и впервые обосновал связь наглядности с особенностями психического развития детей.

Психофизиологические закономерности, подтверждающие роль наглядности в процессе познания, были изучены сравнительно недавно. Первое, что необходимо отметить: из пяти чувств, подаренные природой человеку, доминирующими являются два – зрение и слух. Однако они также неравнозначны в своей пропускной возможности: через глаза в мозг поступает в 5 раз больше информации, чем через слух. Поистине верна пословица: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Кроме того, еще в середине XX в. выдающийся советский психолог Б. Г. Ананьев констатировал, что зрительное восприятие предполагает задействование трех уровней: ощущение, восприятие, представление. А вот восприятие через слуховую систему сразу направлено на уровень представления. Это объясняет тот факт, что воспринимать информацию легче глазами, через зрительные анализаторы, чем посредством слуха [6].

Потери информации через слуховой канал возможны по следующим причинам:

- 1) мысли «обгоняют» воспринимаемую речь: скорость речи в 8–10 раз меньше, чем скорость мыслей;
- 2) воздействуют отвлекающие внешние факторы, что отражается на концентрации внимания;
- 3) внимание переключается через каждые 15–20 секунд (защитная функция психики), что также ведет к потерям информации.

Вывод очевиден: необходимо так «подавать» информацию, чтобы она повторялась разными способами и средствами несколько раз и воздействовала сразу на две доминирующие анализаторные системы (слух и зрение). Результаты исследований показывают, что на слух человек запоминает 15 % от всего получаемого им объема информации, 25 % – при зрительном предъявлении информации и до 65 % – когда задействованы слуховой и зрительный каналы получения информации [7]. Если мы обратимся к опыту педагогов-новаторов XX века, то увидим, что одним из постулатов педагогической системы В. Ф. Шаталова (1927 г. р.), например, является исключение лишней нагрузки на внимание обучаемого, для чего он повторял один и тот же учебный материал 3–4 раза разными способами, при этом широко используя наглядность.

Наглядность является одним из важнейших каналов поступления информации, во многом определяющих степень усвоения учебного материала обучаемыми. В обучении выделяют такие виды наглядности, как натуральные (реальные предметы); плоскостные (картины, рисунки); объ-

емные (муляжи, модели); символические и схематические; технические (медиа-средства). Не случайно одной из форм активной лекции является лекция-визуализация [8].

Предъявление визуальной информации также имеет свои психологические закономерности. Коротко обозначим их.

Вертикальная линия считается дольше, чем горизонтальная, поэтому при горизонтальном расположении текст читается быстрее.

Линии, не имеющие перерыва, с плавными закруглениями, считаются на 1/3 дольше, чем линия с резко выраженными углами. Поэтому печатный текст будет читаться на 1/3 быстрее, чем письменный.

Количество информации, которую человек может воспринять и осмыслить, укладывается в объем 5–9 единиц, поэтому число перечислений должно находиться в данных границах.

Вертикально записанный ряд перечислений должен быть нечетным (3,5,7) и опять-таки не превышать максимальной границы в 9 единиц информации.

Располагать зрительную информацию также надо в опоре на исследованные психофизиологические закономерности. Сначала взгляд падает на правый верхний угол, затем на левый верхний, потом на правый нижний, в последнюю очередь – на левый нижний угол слайда.

Большое значение для запоминания визуальной информации имеет цвет. Первое требование к его восприятию – контрастность. Лучше всего воспринимается черный текст на белом фоне, немного хуже – черный на любом другом цветном фоне. При применении цвета надо знать взаимодействия цвета: красный – зеленый; желтый – фиолетовый; синий – оранжевый. Эти три пары цветовых сочетаний дают взаимное насыщение и повышение яркости каждого тона, не рождая новых цветовых оттенков. Например, красные буквы выглядят более насыщенными на зеленом фоне, и наоборот – зеленые на красном. Кроме того, черный контур вокруг букв усиливает контраст (следовательно, текст воспринимается ярче), а белый контур, наоборот, смягчает контраст.

Далее необходимо отметить воздействие цвета на психическое самочувствие человека. Еще в 1810 г. немецкий поэт, писатель и ученый И. В. Гете (1749–1832) предпринял первую попытку это проанализировать: «В самых общих элементарных проявлениях, независимо от структуры и формы материала, на поверхности которого мы его наблюдаем, цвет оказывает воздействие на зрение, которому он главным образом и предназначен, а через это посредство и на душу» [9]. Выражаясь современным научным языком, цвета обращены не к логике, не к сознанию человека, но на его чувства и эмоции (специально проведенные в данной связи исследования показали, что до 80 % цвета и света «поглощаются» нервной системой, и только 20 % – зрением). В свою очередь эмоции, как известно, могут либо способствовать усвоению информации либо, напротив, тормозить процесс понимания и усвоения материала.

Швейцарский ученый-психолог Макс Люшер (1923–2017) доказал, что каждый цвет вызывает у воспринимающего его человека вполне определенные эмоции. Например, красный цвет действует раздражающе и возбуждающе, создает чрезмерную напряженность, является символом опасности, агрессии, запрета. Яркий, насыщенный желтый цвет рождает чувство жизнерадостности, стимулирует нервную систему, а потому привлекает внимание и сохраняется в памяти дольше, чем другие цвета. Зеленый цвет умиротворяет, убирает усталость, символизирует свежесть и непринужденность. Черный (серый) цвет имеет значение тонкости и изящества, интеллигентности и благородства. Он как бы противостоит всей гамме «вульгарных» красок. Синий цвет успокаивает, обладает способностью снимать раздражение при стрессовых состояниях и придавать силу и гармонию внутреннему миру человека.

Интересным представляется отмеченная исследователями закономерность относительно связи между цветовыми предпочтениями человека и его социальным положением: яркие, «кричащие» цвета больше нравятся людям с достаточно низким уровнем образования и культуры, в то время как большинство людей интеллектуальных, высококультурных и образованных, достигших успеха, предпочитают сдержанные цвета.

Наиболее распространенной формой наглядности в современных условиях процесса обучения в вузе являются медиа-презентации. Учитывая все вышесказанное, отметим, как должны воплощаться описанные закономерности при подготовке и демонстрации медиа-презентации.

Разработка медиа-презентации предполагает два направления – отбор содержания информации и ее оформление на слайдах. Надо помнить, что обучаемые, особенно студенты первых курсов, не всегда умеют быстро записывать, сокращать повторяющиеся слова и понятия, поэтому запись лекции у них состоит из чтения зримого материала, его осмысления и затем точного запи-

сывания текста, показанного на слайде. В тетрадях студентов записанная лекция предстает в виде полной копии всех слайдов лекции. В связи с этим необходимо:

- использовать короткие, емкие выражения-тезисы; чем компактнее и короче текст, тем больше шансов, что его не только прочтут, но и запомнят;
- минимизировать количество предлогов, наречий, прилагательных, поскольку они отягощают смысл тезиса;
- максимальное количество информации на одном слайде – 9 единиц. Лучше, когда ключевые пункты отображаются по одному на каждом отдельном слайде;
- наиболее важная информация должна помещаться в правом верхнем углу экрана со смещением в центр. Если на слайде находится картинка, надпись должна быть под ней;
- текст должен читаться с большого расстояния. Поэтому размер шрифта для заголовков – не менее 24. Для основной информации – не менее 18. Чем длиннее лекционная аудитория, тем больше должен быть размер шрифта;
- нельзя смешивать разные типы шрифтов в одной презентации. Для выделения информации можно применять жирный шрифт, курсив или подчеркивание;
- нельзя злоупотреблять прописными буквами, т. к. они читаются хуже строчных;
- при использовании цвета рекомендуется применять не более трех цветов: один для фона, один для заголовка, один для текста. При этом фон должен достаточно резко контрастировать с текстом; выделенный другим цветом эпизод текста может отложиться в долговременную память;
- возможно использование компьютерной анимации для представления информации на слайде. Однако не стоит злоупотреблять различными анимационными эффектами, поскольку они не должны отвлекать внимание от содержания информации на слайде;
- разнообразить представление информации можно за счет сочетания слайдов с текстом, с таблицами, с диаграммами, которые должны иллюстрировать наиболее важные аспекты темы;
- более эффективным способом изложения информации является дедуктивный метод, предполагающий развертывание логики от знания более общих положений к знанию менее общих положений. Как считается, метод дедукции не позволяет получить содержательно нового знания, поскольку разворачивается на базе первоначально известного знания, на уже познанных законах и принципах, однако именно это положение облегчает усвоение и запоминание информации;
- теория ряда констатирует, что начало и конец текста воспринимаются лучше и остаются в памяти дольше, чем его середина.

Таким образом, грамотное применение психофизиологических закономерностей восприятия студентами визуальной информации позволяет повысить качество медиа-презентаций и в целом может положительно отразиться на качестве усвоения студентами учебной информации.

Библиографический список

1. Журавлев И. А. Принцип деятельности наглядности как педагогическая проблема в развитии познавательных универсальных учебных действий // Современная педагогика. 2016. № 10(47). С. 6–10.
2. Зырянова С. А., Филимонова О. А. Реализация принципа наглядности в обучении техническим дисциплинам с использованием информационно-коммуникационных технологий // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. № 11. С. 65–72.
3. Парамонова Д. С. Использование ИКТ как реализация принципа наглядности в обучении русскому языку как иностранному // Вестник научных конференций. 2017. № 1-4 (17). С. 76–79.
4. Потоскуев Е. В. О принципе наглядности в геометрии // Математика в школе. 2017. № 5. С. 18–26.
5. Сапарбаев Ж. Ю. Применение компьютерных программных средств как средство обеспечения принципа наглядности // Проблемы педагогики. 2016. № 4(15). С. 35–37.
6. Ананьев Б. Г. О системе возрастной психологии // Вопросы психологии. 1957. № 5. С. 3–5.
7. Басова Н. В. Педагогика и практическая психология. Ростов н/Д: Феникс, 2000. С. 185.
8. Ощепкова О. В. Лекция-визуализация как активная форма обучения // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. 2014. № 1(12). С. 94–97.
9. Goethe J. W. Zur Farbenlehre. Goethes Werke: In 12 B. Berlin-Weimar, 1981. B. 12. S. 103.

References

1. Zhuravljov I. A. Princip dejatel'nostnoj nagljadnosti kak pedagogicheskaja problema v razvitii poznavatel'nyh universal'nyh uchebnyh dejstvij [The principle simulation visibility as a pedagogical problem in cognitive development of universal educational actions]. *Sovremennaja pedagogika* [Modern pedagogy], 2016, no. 10(47), pp. 6–10 [in Russian].
2. Zyrjanova S. A., Filimonova O. A. Realizacija principa nagljadnosti v obuchenii tehničeskimi disciplinami s ispol'zovaniem informacionno-kommunikacionnyh tehnologij [Implementation of the principle of visibility in technical subjects education using information and communication technologies]. *Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal Koncept* [Scientific electronic journal Concept], 2016, no. 11, pp. 65–72 [in Russian].
3. Paramonova D. S. Ispol'zovanie IKT kak realizacija principa nagljadnosti v obuchenii russkomu jazyku kak inostrannomu [The use of ICTs as an implementation of the principle of visibility in teaching Russian as a foreign language]. *Vestnik nauchnyh konferencij* [Bulletin of the scientific conferences], 2017, no. 1-4 (17), pp. 76–79 [in Russian].
4. Potoskuev E. V. O principe nagljadnosti v geometrii [The principle of visibility in geometry]. *Matematika v shkole* [Mathematics at school], 2017, no. 5, pp. 18–26 [in Russian].
5. Sapaebaev Zh. Ju. Primenenie komp'juternykh programmnykh sredstv kak sredstvo obespechenija principa nagljadnosti [Application of computer software tools as a means of ensuring the principle of visibility]. *Problemy pedagogiki* [Problems of pedagogy], 2016, no. 4(15), pp. 35–37 [in Russian].
6. Anan'ev B. G. O sisteme vozrastnoj psihologii [On the system of age psychology]. *Voprosy psihologii* [Psychology], 1957, no. 5, pp. 3–5 [in Russian].
7. Basova N. V. Pedagogika i praktičeskaja psihologija [Pedagogy and practical psychology]. Rostov on Don: Feniks, 2000, p. 185 [in Russian].
8. Oshhepkova O. V. Lekcija-vizualizacija kak aktivnaja forma obuchenija [Lecture-visualization as an active form of learning]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta: nauchno-praktičeskij zhurnal* [Bulletin of Samara law Institute: scientific and practical journal], 2014, no. 1(12), pp. 94–97 [in Russian].
9. Goethe J. W. Zur Farbenlehre. Goethes Werke: In 12 B. Berlin-Weimar, 1981. B. 12, p. 103.

УДК 159.9

Тарасова С. А.

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры пенитенциарной психологии
и педагогики,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: svetliks68@mail.ru

Svetlana A. Tarasova

Candidate of Psychology, Associate Professor, Associate Pro-
fessor of the Department of penitentiary psychology
and pedagogics,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: svetliks68@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ К ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ НА ПОРАЖЕНИЕ (ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ)

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема профессиональной подготовки сотрудников подразделений охраны пенитенциарных учреждений к применению оружия. В науке хорошо изучены технические и психофизиологические аспекты огневой подготовки. Однако экзистенциальный аспект в психологических исследованиях представлен фрагментарно. Цель данной статьи – раскрыть содержание и методы формирования ценностно-смыслового экзистенциального компонента профессиональной подготовки сотрудников к применению оружия. В статье факты отказа сотрудников применять оружие на поражение объясняются наличием психологического барьера. Автор считает, что преодолеть этот барьер поможет специальная подготовка в ценностно-смысловом экзистенциальном аспекте. В содержание экзистенциального аспекта подготовки к применению оружия входит понимание социального смысла профессии, принятие роли воина-защитника, формирование установки по отношению к осужденному как потенциально опасному преступнику. Описываются некоторые методы: демонстрация документальных фильмов о жестоких преступлениях, побегах осужденных и массовых беспорядках, ознакомление с материалами личных дел осужденных, использование при стрельбе мишеней-фотографий и объемных фигур, символизирующих преступника. Автор полагает, что готовность в экзистенциальном плане обеспечивает сотруднику осмысленность и убежденность в правильности действий, дает внутреннюю уверенность и силу. Статья представляет интерес для специалистов, занимающихся огневой подготовкой, и для психологов, осуществляющих психологическое сопровождение сотрудников подразделений охраны.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, сотрудники подразделения охраны исправительного учреждения, огнестрельное оружие, экзистенциальный аспект подготовки, психологический барьер, социальный смысл профессии, роль воина-защитника, посттравматическая стрессовая реакция, экзистенциальная установка.

PSYCHOLOGICAL TRAINING OF EMPLOYEES OF UNIT SECURITY OF THE PENITENTIARY INSTITUTION TO USE FIREARMS TO DEFEAT (EXISTENTIAL ASPECTS)

Summary. This article considers the problem of professional preparation of employees of security departments of penitentiary institutions to the use of weapons. In science a well-studied technical and physiological aspects of fire training. Existential aspects in psychological researches in fragments. The purpose of this article is to examine the content and methods of existential-axiological component of professional training to use the weapons. The facts of the refusal of employees to use weapons to defeat due to the presence of a psychological barrier. Special training in the existential aspect will help to overcome the psychological barrier. The existential aspect of training the use of weapons is the understanding of the social meaning of the profession, recognition of the role of the warrior defender, the formation of a relationship to the condemned as a potentially dangerous criminal. Describes some techniques: demonstration of documentary films about violent crimes, convicts escapes and riots, familiarization with the materials of the personal Affairs of the prisoners use when shooting photos and figures symbolizing the offender. Readiness in the existential plan gives employees confidence and strength. The article is of interest to specialists, training firing weapons, and psychologists who are accompanying the security personnel of the penitentiary.

Keywords: professional training, employees of the Department of penitentiary institutions, firearms, existential aspect of psychological training, psychological barrier, the social meaning of the profession, the role of a warrior-defender, post-traumatic stress, existential installation.

Сотрудники подразделений охраны в силу своих профессиональных обязанностей должны быть готовы к применению огнестрельного оружия на поражение. Это необходимо в чрезвычайных ситуациях, например, когда осужденные совершают побег из-под охраны. Казалось бы, имея хорошую техническую подготовку, сотрудник должен осуществить выстрел, как этого требует инструкция. Однако практика показывает, что сотрудники не всегда выполняют приказ: стреляют в воздух. Бывали случаи и неадекватного поведения, например, охранник бросал оружие и убегал, прятался. Многие считают, что сотрудники не применяют оружие на поражение из-за боязни допустить ошибку и понести наказание за юридически необоснованные действия. С этим можно отчасти согласиться, и все же главная причина заключается в том, что сотрудники психологически не готовы в реальности применить оружие. То, что сотрудник в ситуации необходимости не последовал требованиям приказа, приводит к серьезным, порой трагическим событиям, захвату заложников, массовым беспорядкам, гибели сотрудников и осужденных, а также обычных граждан.

Проблемой психологической подготовки сотрудников подразделений охраны, несущих службу с оружием, занимались А. В. Кокурин, А. И. Мокрецов, Д. А. Красов, П. В. Казберов, Б. Г. Бовин, О. В. Старикова, А. В. Наприс, Е. Н. Рысьева, А. С. Мурзин, В. И. Злобин, С. А. Хохрин, Е. В. Овчарова, Я. Н. Полякова и др. В работах отечественных ученых рассматриваются вопросы, связанные с психофизиологической стороной огневой подготовки (М. А. Шевляков, И. В. Прокопьева), психологическим сопровождением сотрудников отдела охраны (Д. В. Пестриков, Н. А. Полянин, Е. В. Пинтяшин, И. В. Сучкова), волевыми и морально-психологическими аспектами подготовки курсантов к применению оружия (С. В. Строилов). Однако проблема готовности к стрельбе на поражение в ее экзистенциальном аспекте в работах представлена фрагментарно и требует целостного изучения. Ценностно-смысловые экзистенциальные компоненты готовности к применению оружия обеспечивают сотруднику уверенность, спокойствие, внутреннюю силу, возможность более осмысленно и ответственно действовать. Мы попытаемся ответить на вопросы: какие психологические барьеры препятствуют стрельбе с целью поразить преступника в экстремальной ситуации и как в экзистенциальном плане подготовить сотрудника подразделения охраны исправительного учреждения к профессиональным действиям данного вида.

В известной книге Н. Коупленда «Психология и солдат» анализируется поведение человека в бою, эмоции и чувства, которые испытывают люди по своей воле или поневоле оказавшиеся в окопах [1]. По данным Н. Коупленда большинство активных участников боевых действий признается, что убить врага, которого встречают лицом к лицу, даже если он может убить вас, крайне трудно. В. Н. Дружинин делает вывод о том, что у нормального, «среднего» человека, что бы о том ни говорили специалисты-этологи, последователи К. Лоренца, существует пресловутый психологический барьер, который препятствует убийству представителя своего вида [2].

Научный интерес в аспекте рассматриваемой проблемы представляет документальный фильм «Правда об убийстве». Его авторы считают, что люди так же, как и животные, не могут просто убивать себе подобных. Это биологически обусловленное поведение, высоко развитый инстинкт «Не убий!», который проявляется у любого нормального человека. Чтобы заставить человека убивать других, требуется немало усилий. Необходимо заглушить гуманность, которая есть у большинства из нас. Практически невозможно нормальному человеку убить врага, в глазах которого отражается страх и ужас жертвы. По этой причине в Средневековье приговоренному к казни надевали на глаза повязку или даже колпак на голову. В свою очередь отметим, что по фильмам о Великой Отечественной войне мы помним, какие моральные страдания приходилось испытывать нашему солдату, чтобы убить врага, фашиста, стоящего прямо перед ним и молящего о пощаде.

Убийство другого человека – это противоестественный поступок, на который сложно решиться. И только небольшая часть человеческой популяции может это делать без усилий. Кто же эти люди? Это агрессивные социопаты, характеризующиеся тем, что не замечают и не понимают чувств других людей. Психопаты не реагируют на чувства и поэтому могут хладнокровно убивать. Сцены насилия, жестокости не вызывают у них защитной реакции, в отличие от обычного человека. Как отмечает В. С. Мухина, «асоциальный человек, социопат в крайнем своем проявлении – это агрессивный, непредсказуемо опасный субъект, который движется к своей цели как сомнабула, не видя перед собой никого и ничего, что предстает перед ним как фон. Однако он зорко следит за возжеленной целью. Социопат отчужден от других людей, в высшей степени он лишен психического органа, ответственного за сочувствие, сопереживание, идентификацию и понимание» [3, с. 135].

Если сотрудник отдела исправительного учреждения не является агрессивным социопатом (что должно быть исключено по результатам профессионального отбора), то у него будет проявляться психологический барьер, препятствующий убийству другого человека, и в критической ситуации он не сможет применить оружие на поражение. Необходима специальная работа по преодолению естественного барьера, которая состоит в формировании ценностно-смысловых экзистенциальных компонентов готовности применить оружие. Они заключаются в понимании сотрудником отдела охраны экзистенциального значения своей профессии, ее социального смысла, принятии ценностей, которые выполняют регулятивно-нормативную функцию.

Понимание социального смысла своей профессии сочетается с принятием сотрудником охраны роли воина-защитника. Психологическая сущность роли воина-защитника заключается в гуманизме по отношению к жертве, проявлении сострадания к ней и активных агрессивных действиях против нападающего. Воин-защитник может проявлять крайнюю агрессию в отношении нападающего, оправданием которой служит спасение жизни жертвы. Защитник характеризуется благородством, добротой и силой. Социальный смысл профессии сотрудника подразделения охраны заключается в обеспечении безопасности всех тех, кто находится на территории исправительного учреждения. По своей сути он и есть воин-защитник. Эффективность и адекватность действий сотрудника охраны зависит от того, насколько он осознал и принял эту роль.

Специальные занятия, целью которых является подготовка к выполнению роли воина-защитника, включают в себя формирование особой психологической установки по отношению к осужденным. Охранник должен видеть в каждом осужденном потенциально опасного преступника, чьи действия могут привести к непредсказуемым последствиям. Воин-защитник должен хорошо себе представлять, что ему противостоит умный, коварный, жестокий, бескомпромиссный враг. Чтобы остановить врага, необходимо проявить смелость и решительность. При формировании данной установки по отношению к осужденным можно использовать показ документальных фильмов, в которых в яркой эмоциональной форме рассказывается о совершенных преступлениях, насилии и жестокости, о побегах осужденных, их нападении на сотрудников и массовых беспорядках в исправительных учреждениях. Особенно большое впечатление производят фильмы, показывающие страдания жертв насилия и их родственников. Такие фильмы формируют у сотрудника охраны образ осужденного как преступника, врага и пробуждают стремление защитить слабых. Кроме того, при проведении учебных занятий с сотрудниками отдела охраны рекомендуется использовать материалы личных дел осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в учреждениях УИС по статьям УК РФ (Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 20.12.2017)): 105 (убийство), 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), 131 (изнасилование), 132 (насильственные действия сексуального характера), 161 (грабеж), 162 (разбой), 209 (бандитизм). Роль воина-защитника предполагает принятие ответственности за жизнь и здоровье многих людей, например, женщин-сотрудниц, которые могут стать жертвами нападения осужденного, а также обычных граждан, случайно оказавшихся поблизости от исправительного учреждения.

В мировой практике обучения стрельбе на поражение хорошо зарекомендовали себя методики, включающие психологическую нагрузку. Выполняя упражнение, солдат стреляет не просто по мишени, а по фотографиям или объемным человеческим фигурам, символизирующим врага. Вначале эти действия даются с большим трудом, наблюдается состояние дискомфорта, однако оно в течение времени проходит. Большое значение имеет психологический настрой: стреляя, солдат должен четко представлять, что он уничтожает врага. Благодаря реалистичным целям и длительным тренировкам добиваются автоматического реагирования на сигнал, и в нужной ситуации солдат действует рефлекторно, то есть не задумываясь стреляет на поражение. Особенно эффективно обучение в условиях моделированного боя с использованием учебного оружия. В процессе такой подготовки солдат учится преодолевать защитные механизмы и быстро реагировать в сложных условиях. Данные техники в том или ином виде используются и в нашей стране при подготовке сотрудников отдела специального назначения. Эти методы будут эффективны и при подготовке сотрудников отделов охраны исправительных учреждений.

Проблема заключается также в том, что происходит с человеком после того, как он применил оружие на поражение. Став участником чрезвычайных событий, человек осознает происшедшее, и его преследует мысль, прав ли он был. Может возникнуть специфическое эмоциональное состояние – посттравматическая стрессовая реакция. Чувства, мысли и переживания, связанные с причинением вреда другому человеку, даже оправданные ситуацией, могут быть очень мучительны. Посттравматическая стрессовая реакция включает следующие негативные проявления: эмоциональные (страдание, угнетенное настроение, отчаяние, тревога, напряжение, ожидание беды, чувство вины, самообвинение); физиологические (нарушение сна, отсутствие аппетита, чувство разбитости, неприятные ощущения в теле, боли); мыслительные (сниженное или полное отсутствие концентрации внимания, трудности принятия решения, замедленность мышления). У человека начинают преобладать мрачные, негативные мысли о себе, о своей жизни, о мире в целом, появляется пессимистическое видение своего будущего, все это становится причиной распада личности, алкоголизации и наркотизации, появления суицидальных тенденций [4]. Применение оружия на поражение в чрезвычайной ситуации может существенно нарушить социальное функционирование человека, что выражается в различных формах дезадаптации. В нарушении адаптации опреде-

ляющее значение имеет индивидуальное восприятие психотравмирующей ситуации, смысловое содержание события, понимание своей роли в нем [5].

Посттравматическая стрессовая реакция может быть значительно менее выражена, если у сотрудника сформирована экзистенциальная установка по отношению к профессии и жизни в целом. Это психологическое образование связано с развитием духовной составляющей человека, которая позволяет человеку понимать сущность жизненной ситуации и, опираясь на высшие ценности, конструктивно преодолевать жизненные трудности, действовать на основе осознанного и ответственно принятого решения [6]. Если посттравматическая реакция все же возникла, необходимо обратиться за помощью к психологу, который поможет разобраться в ситуации, принять то, что произошло, пережить это и научиться жить с последствиями [7]. Одним из эффективных методов работы психолога с посттравматической стрессовой реакцией является экзистенциальный подход (В. Франкл, А. Лэнгле и др.).

В заключение отметим, что технический и психофизиологический компоненты огневой подготовки сотрудников отдела охраны очень важны, но, к сожалению, не достаточны для эффективного выполнения ими своих обязанностей. Обязательным элементом должна стать психологическая подготовка в экзистенциальном аспекте, включающая понимание социального смысла своей профессии, принятие сотрудником роли воина-защитника, а также формирование экзистенциальной установки, выступающей в качестве духовного ресурса личности.

Библиографический список

1. Коупленд Н. Психология и солдат / пер. с англ. А. Т. Сапронова и В. М. Катеринича. 2-е изд. М.: Воениздат, 1991. 96 с.
2. Лоренц К. Агрессия. М.: Прогресс, 1994. 270 с.
3. Мухина В. С. Преступления как следствия отчуждения: разбойники и убийцы: преступления вседозволенности // Развитие личности. 2009. № 4. С. 109–135.
4. Сутормина В. А., Украинский С. В. К вопросу о психологической реабилитации сотрудников ОВД после применения огнестрельного оружия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. С. 131–134.
5. Смекалкина Л. В., Рыбников О. Н. К оценке отдаленных последствий боевого стресса // Психология экстремальных ситуаций / под ред. В. В. Рубцова, С. Б. Малых. 2-е изд., стер. М.: Психологический ин-т РАО, 2008. С. 275–278.
6. Тарасова С. А. Формирование экзистенциальных аспектов профессиональной компетентности будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 2(19). С. 248–252.
7. Пестриков Д. В., Полянин Н. А., Пинтяшин Е. В. Формирование психологической готовности сотрудников уголовно-исполнительной системы к применению боевого оружия в экстремальной ситуации // Прикладная юридическая психология. 2016. № 3. С. 56–65.

References

1. Kouplend N. Psihologiya i soldat / per. s angl. A. T. Saprionova i V. M. Katerinicha. 2-e izd. [Psychology and the soldier]. Moscow: Voenizdat, 1991, 96 p. [in Russian].
2. Lorenc K. Agressiya [Aggression]. Moscow: Progress, 1994, 270 p. [in Russian].
3. Muhina V. S. Prestupleniya kak sledstviya otchuzhdeniya: razbojniki i ubijcy: prestupleniya vsedozvolennosti [The Crime as a consequence of alienation: the robbers and killers: crimes of permissiveness]. *Razvitie lichnosti* [Development of personality], 2009, no. 4, pp. 109–135 [in Russian].
4. Sutormina V. A., Ukrainskij S. V. K voprosu o psihologicheskoy rehabilitacii sotrudnikov OVD posle primeneniya ognestrel'nogo oruzhiya [On the issue of psychological rehabilitation of police officers after the use of firearms]. *Gumanitarnye, social'no-ehkonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanities, socio-economic and social sciences], 2015, pp. 131–134 [in Russian].
5. Smekalkina L. V., Rybnikov O. N. K ocenke otдалennykh posledstvij boevogo stressa [The assessment of remote consequences of combat stress]. *Psihologiya ehkstremaal'nykh situacii* [Psychology of extreme situations]. In V. V. Rubcov, S. B. Malyh (ed.). 2-e izd., ster. Moscow: Psihologicheskij in-t RAO, 2008, pp. 275–278 [in Russian].
6. Tarasova S. A. Formirovanie ehkzistencial'nykh aspektov professional'noj kompetentnosti budushchih sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy [Formation of existential aspects of professional competence of future employees of the penal system]. *Samarskij nauchnyj vestnik* [Samara scientific Bulletin], 2017, t. 6, no. 2(19), pp. 248–252 [in Russian].
7. Pestrikov D. V., Polyanin N. A., Pintyashin E. V. Formirovanie psihologicheskoy gotovnosti sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy k primeneniyu boevogo oruzhiya v ehkstremaal'noj situacii [Formation of psychological readiness of employees of the penal system to the use of military weapons in extreme situations]. *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya* [Journal of Applied legal psychology], 2016, no. 3, pp. 56–65 [in Russian].

УДК 340

Галкина Е. А.

аспирант кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева
(Самарский университет),
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34,
e-mail: cpl-kafedra.ssu@yandex.ru

Elena A. Galkina

post-graduate student of the Department
of criminal procedure and criminology,
Samara national research University named after
academician S. P. Korolev (Samara University),
the Moscow highway, 34, Samara, Russia,
443086,
e-mail: cpl-kafedra.ssu@yandex.ru

СПРАВЕДЛИВОСТЬ ПРИГОВОРА ИЛИ СПРАВЕДЛИВОСТЬ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА?

Аннотация. Статья посвящена исследованию категории «справедливость» в рамках уголовного судопроизводства. Автор обосновывает актуальность данной темы в современных условиях. Целью статьи является рассмотрение справедливости уголовного процесса через требования, предъявляемые к приговору суда, установленные ст. 297 УПК РФ. Автор основывает свои выводы на анализе норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, Уголовного кодекса РФ, Уголовно-исполнительного кодекса РФ, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также постановлений Конституционного суда РФ. В статье раскрывается проблема расхождения в толкованиях принципа справедливости в уголовном и уголовно-процессуальном праве, показано понимание справедливости в международном праве. Автор приходит к выводу, что справедливость в уголовном процессе не исчерпывается ее уголовно-правовым значением. Справедливым является приговор, который вынесен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и Европейской конвенции, а также основан на правильном применении уголовного закона. Позиция автора подкрепляется высказываниями известных ученых-процессуалистов, а также исследователей в области философии права. В заключении сделан вывод о необходимости закрепления в Уголовно-процессуальном кодексе РФ широкого толкования справедливости как комплекса процессуальных гарантий для участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: справедливость, состязательность, справедливый приговор, справедливый процесс, право на защиту, Европейская конвенция.

JUSTICE VERDICT OR JUSTICE CRIMINAL PROCESS?

Summary. The article is devoted to the category of Justice in criminal proceedings. The author substantiates the topicality of the subject in modern conditions. The aim of this paper is to examine the fairness of the criminal justice process through the requirements of a court sentence, imposed by article 297 of the code of Criminal Procedure. The author draws conclusions based on the analysis of the rules of the code of criminal procedure of the Russian Federation, the Russian Criminal Code, the Penal Enforcement Code of the Russian Federation, The European Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms, as well as the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. The article deals with the problem of divergence in interpretations of the principle of fairness in criminal and criminal procedure law, demonstrates understanding of Justice in international law. The author concludes that fairness in the criminal process is not limited to its criminal law value. Fair is the sentence that is decreed in accordance with the requirements of the Criminal Procedure Act and the requirements of the European Convention, as well as based on the correct application of the criminal law. The author's position is supported by the statements of famous scientists investigating the criminal proceedings, as well as researchers in the field of philosophy of law. In conclusion the conclusion about necessity of fixing the code of criminal procedure of the Russian Federation a broad interpretation of Justice, as a set of procedural safeguards for persons involved in criminal proceedings.

Keywords: fairness, adversarial, a just verdict, a fair trial, the right to defence, the European Convention.

В российской культуре сложилось особое отношение к категории «справедливость», нарушение которой вызывает острую негативную реакцию общества. Президент Российской Федерации В.В. Путин в Послании Совету Федерации отметил: «Принципы справедливости, уважения и доверия универсальны. Мы твердо отстаиваем их – и, как видим, не без результата – на международной арене. Но в такой же степени обязаны гарантировать их реализацию внутри страны, в отношении каждого человека и всего общества» [1]. В последнее время Конституционный суд РФ в своих постановлениях все чаще обращается к нравственной категории «справедливость» в качестве аргумента для обоснования позиции по делу [2, 3]. Однако понимание справедливости в литературе неоднозначно, мнения ученых о справедливости в уголовном процессе противоречивы, что подтверждает актуальность исследования этого понятия и необходимость его изучения.

Обратимся к Уголовно-процессуальному кодексу РФ как к главному источнику уголовно-процессуального права. Ст. 297 УПК РФ предусматривает справедливость в качестве одного из требований, предъявляемых к приговору суда. Указанная статья также содержит разъяснения о том, что приговор является справедливым (а также законным и обоснованным), если он, во-первых, постановлен в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и, во-вторых, основан на правильном применении уголовного закона. Далее, в статье 389.18 УПК РФ, использован подход к этому понятию «от обратного» и названы обстоятельства, приводящие к несправедливости приговора. Это несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления или личности осужденного, а также назначение наказания, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, но по своему виду или размеру является несправедливым вследствие чрезмерной мягкости или вследствие чрезмерной суровости. Соотнося указанные статьи друг с другом, видим, что ст. 389.18, которая разъясняет, при каких условиях приговор суда является справедливым, сводит понятие справедливости к правильному применению уголовного закона в части определения судом меры наказания. Аналогичный подход содержится и в ст. 389.15 УПК, где несправедливость приговора рассматривается в отрыве от его законности и обоснованности.

Далее обратимся к Уголовному кодексу РФ, ст. 6 которого закрепляет справедливость в качестве принципа уголовного права и определяет ее как соответствие наказания и иных мер уголовно-правового характера, применяемых к виновному лицу, характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Такое достаточно узкое понимание справедливости фактически сводит ее к требованию дифференциации и индивидуализации наказания, закрепленному в ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса РФ в качестве принципа уголовно-исполнительного права. Оно согласуется с рассмотренным выше пониманием справедливости, вытекающим из положений ст. 389.18 УПК РФ.

Однако правомерно ли рассматривать справедливость приговора лишь в том смысле, в котором она используется в Уголовном кодексе РФ, то есть исключительно как характеристику наказания? Можно ли считать справедливым приговор, если наказание им назначено лицу, не совершившему преступление? Можно ли считать справедливым приговор, если наказание, вполне соответствующее Уголовному кодексу, тяжести содеянного и личности осужденного, было назначено вне судебной процедуры или без соблюдения принципов справедливой процедуры? Оправдывает ли цель в виде справедливого приговора такое средство, как несправедливое судопроизводство?

Полагая, что ответ на эти вопросы очевиден, вновь обратим внимание на формулировку ст. 297 УПК РФ. Критерии законности, обоснованности и справедливости приговора в ст. 297 УПК не разделены, что позволяет считать их не различными требованиями к приговору, а гранями единого требования, относящегося не только к наказанию, но и к содержанию приговора в целом. Справедлив, как и законен, как и обоснован, только тот приговор, который постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основан на правильном применении уголовного закона. Приговор не может быть справедливым, если он незаконен и необоснован. Приговор не может быть законен, если он несправедлив и необоснован, точно также как он не может быть признан обоснованным, если незаконен и несправедлив.

В силу этой взаимосвязи несправедливость приговора проявляется не только в нарушении требований, предъявляемых к самому приговору или к порядку его постановления. Процессуальные нарушения, допущенные в ходе досудебного производства, если они не были устранены или иным способом нейтрализованы, также влекут незаконность, а соответственно необоснованность и несправедливость приговора. Достаточно указать на то, что обоснование приговора доказательствами, признанными недопустимыми, является безусловным основанием отмены приговора (п. 9 ст. 389.17 УПК РФ), даже если это нарушение не повлияло на обоснованность приговора. Точно

также ставит под сомнение справедливость приговора нарушение права обвиняемого на защиту, необеспечение равенства прав сторон, нарушение гласности и других правил, совокупность которых объединена понятием справедливого судебного разбирательства.

Само это понятие – справедливое судебное разбирательство, право на которое гарантировано нормами международного права, позволяет утверждать, что содержание справедливости в уголовном процессе гораздо шире, чем в уголовном праве, оно включает не только соответствие наказания деянию и личности виновного, но и справедливость процедуры, в ходе которой устанавливаются основания применения справедливого наказания. Подтверждение такой позиции мы находим в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» [4]. К критериям справедливой судебной процедуры Конвенция также относит разбирательство дела перед судом, созданным на основании закона, в котором разбирательство проходит на основе гласности и с обязательным предоставлением обвиняемому комплекса прав для осуществления эффективной правовой защиты. Согласно Европейской конвенции судопроизводство является справедливым, если участникам предоставлены широкие гарантии справедливого судебного разбирательства, соблюдение которых обеспечивает независимый и беспристрастный суд.

Конституционный суд РФ, основываясь на положениях Конституции Российской Федерации и корреспондирующих ей положениях ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [4], сделал вывод, что правосудие по самой своей сути признается таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. Конституционный суд указывает также, что реализация права на судебную защиту возможна лишь при справедливом разбирательстве дела. Таким образом, решение суда может быть правосудным лишь при соблюдении принципа справедливости и обеспечении прав сторон.

В Постановлении Конституционного суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П указано, что справедливое судебное разбирательство предполагает: установление на основе исследованных доказательств обстоятельств происшествия, в связи с которым было возбуждено уголовное дело; его правильную правовую оценку; выявление конкретного вреда, причиненного обществу и отдельным лицам; действительной степени вины лица в совершении инкриминируемого ему деяния; предоставление сторонам реальной возможности довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда [5].

Постановление Конституционного суда от 27 мая 2008 г. № 8-П также апеллирует к справедливости, указывая не только на то, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, но и на необходимость соблюдения общих принципов права, таких как справедливость, равенство и соразмерность, которым надлежит следовать при введении тех или иных ограничений прав и свобод человека и гражданина [6]. Выводы, сделанные Конституционным судом, корреспондируют предписаниям Конвенции о защите прав человека и основных свобод и указывают на статус справедливости и как общеправового принципа, и как принципа уголовного процесса, взаимодействующего с его другими основными положениями.

Одним из критериев справедливой судебной процедуры, в частности, можно считать обеспечение обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ). Предоставленные обвиняемому процессуальные гарантии обеспечивают выравнивание процессуальных возможностей сторон обвинения и защиты, что позволяет установить справедливое равновесие между сторонами и придать уголовному судопроизводству состязательный характер. Следует согласиться, что только справедливая судебная процедура способна обеспечить человека эффективной судебной защитой и только состязательная форма уголовного судопроизводства обеспечивает справедливость судебного разбирательства [7, с. 216].

Рассматривая уголовное судопроизводство как форму реализации судебной власти и способ осуществления правосудия [7, с. 49–56; 8, с. 540–550], можно утверждать, что справедливость и есть правосудие. Подтверждение этому мы находим также в философии права: «Латинское слово «юстиция» ... переводится на русский язык то как «справедливость», то как «правосудие», хотя, по существу речь, идет об одном и том же понятии о справедливости, включающей в себя правосудие» [10, с. 44]. В связи с этим В. С. Нерсесянц пишет, что справедливость выражает общезначимую правильность и всеобщую правомерность, то есть существо и начало права. Поддерживает

это мнение В. П. Малахов: «Если право не предстает справедливым, то оно вообще не может считаться правом... Оно справедливо по определению» [11, с. 214].

При всей важности рассматриваемой категории для уголовного судопроизводства УПК РФ не называет справедливость принципом уголовного процесса. Однако, исходя из Федерального Конституционного закона «О Конституционном суде Российской Федерации», согласно которому конституционно-правовой смысл положений федерального законодательства, выявленный Конституционным судом РФ, является общеобязательным и исключает какое-либо иное истолкование в правоприменительной практике [12], требование справедливого приговора, закрепленное ст. 297 УПК РФ, с учетом приведенных выше положений, содержащихся в Постановлениях Конституционного суда РФ, можно считать требованием, предъявляемым ко всему судопроизводству.

Такой подход к пониманию справедливости в уголовном процессе имеет широкое распространение в научной литературе. «Выделение справедливости как требования, предъявляемого к приговору, имеет тот смысл, что этим подчеркивается правильное не только с правовой, но и с нравственной, моральной стороны отношение к человеку, судьба которого решается приговором», утверждает М. С. Строгович [13, с. 326]. П. А. Лупинская указывает, что «справедливость выносимых решений определяется тем, насколько справедлива сама процедура, путь к решению», [14, с. 157]. Приговор «является результатом выполнения всей судебной процедуры. По этой причине логично считать, что при оценке справедливости того или иного приговора нельзя ограничиться только самим приговором, не принимая во внимание саму судебную процедуру, результатом которой и стало вынесение этого приговора», заключает Н. А. Подольный [15, с. 175]. Не только «итоговое решение судьи должно обладать свойством справедливости как акта правосудия, но и другие решения суда, принятые в порядке судебного контроля», продолжает эту мысль Л. С. Мирза [16, с. 60].

Представляется важным обеспечить понимание справедливости как основы осуществления правосудия, представителями всех властных структур, участвующих в уголовном процессе, то есть дознавателями, следователями, прокурорами, которое удерживало бы от нарушения ими требований уголовно-процессуального закона под угрозой отмены процессуального решения или нуллификации результатов процессуального действия. Особенно важно обеспечить понимание такой особой роли справедливости среди судебского корпуса, ведь в обязанности судьи входит обеспечение условий для реализации сторонами процессуальных обязанностей и предоставленных им прав (ч. 3 ст. 15 УПК), а также обеспечение равноправия сторон в уголовном процессе (ч. 4 ст. 15). «Каждое действие суда, обращение судей к участникам процесса должны свидетельствовать о том, что для них превыше всего справедливость, равное, беспристрастное, объективное отношение как к стороне обвинения, так и к стороне защиты. Поэтому недопустимо поведение судей, вызывающее сомнения в их справедливом (равном) отношении к сторонам» [17, с. 58].

Очевидно, эта задача потребует не только разъяснения взаимосвязи между законностью процессуальных действий и справедливостью итогового решения и активного внедрения в массовое правосознание тезиса о справедливой процедуре как важнейшей гарантии законного и обоснованного приговора. Полагаем, что значимость требования справедливости в уголовном судопроизводстве – его общий и общеобязательный характер, аксиоматичность, универсальность и ненарушимость [18, с. 66] позволяет считать справедливость одним из принципов уголовного процесса независимо от ее нормативного закрепления в тексте Уголовно-процессуального кодекса.

Библиографический список

1. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента России (2015). URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 10.12.2017).
2. По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян: Постановление Конституционного суда РФ от 27.05.2008 № 8-П [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 10.12.2017).
3. По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: Постановление Конституционного суда РФ от 08.12.2003 № 18-П [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2017).

4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
5. По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: Постановление Конституционного суда РФ от 08.12.2003 № 18-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2017).
6. По делу о проверке конституционности положения пункта 13 части 1 статьи 13 Федерального закона "О полиции" в связи с жалобой гражданина В.И. Сергиенко: Постановление Конституционного суда РФ от 17.03.2017 № 8-П [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2017).
7. Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н. А. Колоколова. М.: Юрайт, 2011. 1038 с.
8. Лазарева В. А. Судебная власть и уголовное судопроизводство // Государство и право. 2001. № 5. С. 49–56.
9. Лазарева В. А. Уголовный процесс как способ защиты прав и свобод человека и гражданина (назначение уголовного судопроизводства) // Lex Russica. 2010. Т. LXIX. № 3. С. 540–550.
10. Нерсисянц В. С. Философия права: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2006. 848 с.
11. Малахов В. П. Философия права: учебное пособие. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. 448 с.
12. О Конституционном суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // Российская газета. 1994. № 138. 139.
13. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2: Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. М., 1970. 516 с.
14. Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. М.: Юрист, 2006. 174 с.
15. Подольный Н. А. Справедливость – нравственная ценность уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста. 2013. № 3. С. 166–179
16. Мирза Л. С. Iustitia (правосудие и справедливость в уголовном процессе) // Lex Russica. 2008. № 1. С. 54–71.
17. Моргачёва Л. А. Нормы нравственности как основа и гарантия паритета сторон в уголовном процессе России // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 41–47.
18. Уголовный процесс: учебник / под ред. В. А. Лазаревой. М.: Юстиция, 2015. 656 с.

References

1. Poslaniye Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu [Message From The President To The Federal Assembly]. *Ofitsial'nyye setevyye resursy Prezidenta Rossii (2015)* [Official network resources of the President of Russia]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (Accessed: 10.12.2017) [in Russian].
2. Postanovleniye Konstitutsionnogo suda RF ot 27.05.2008 № 8-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniya chasti pervoy stat'i 188 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhaloboy grazhdanki M.A. Aslamazyan» [In the case of check of constitutionality of provisions of part one of article 188 of the Criminal code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen M. A. Aslamazyan: the Decision of the constitutional court of the Russian Federation from 27.05.2008 No 8-P]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [SPS Consultant Plus] (Accessed: 10.12.2017) [in Russian].
3. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 08.12.2003 № 18-P "Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy statey 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 i 408, a takzhe glav 35 i 39 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zaprosami sudov obshchey yurisdiksiy i zhalobami grazhdan" [In the case of verification of the constitutionality of the provisions of the articles 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 and 408, and also chapters 35 and 39 of the Criminal procedure code of the Russian Federation in connection with requests of courts of General jurisdiction and complaints of citizens: the Resolution of the constitutional court of the Russian Federation of 08.12.2003 No. 18-P]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [SPS Consultant Plus] (Accessed: 10.12.2017) [in Russian].

4. Konventsia o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod (Zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950) (s izm. ot 13.05.2004) [Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms (concluded in Rome 04.11.1950) (Rev. from 13.05.2004)]. *Sobraniye zakonodatel'stva RF* [Russian Federation Assembly of legislation], 2001, no. 2, st. 163 [in Russian].

5. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 08.12.2003 № 18-P "Po delu o proverka konstitutsionnosti polozheniy statey 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 i 408, a takzhe glav 35 i 39 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zaprosami sudov obshchey yurisdiktsii i zhalobami grazhdan [In the case of verification of the constitutionality of the provisions of the articles 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 and 408, and also chapters 35 and 39 of the Criminal procedure code of the Russian Federation in connection with requests of courts of General jurisdiction and complaints of citizens: the Resolution of the constitutional court of the Russian Federation of 08.12.2003 No. 18-P]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [SPS Consultant Plus] (Accessed: 10.12.2017) [in Russian].

6. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 17.03.2017 N 8-P «Po delu o proverka konstitutsionnosti polozheniya punkta 13 chasti 1 stat'i 13 Federal'nogo zakona "O politsii" v svyazi s zhaloboy grazhdanina V.I. Sergiyenko» [In the case of verification of the constitutional provisions of paragraph 13 of part 1 of article 13 of the Federal law "on police" in connection with the complaint of citizen V. I. Sergienko: Decision of the constitutional court of the Russian Federation dated 17.03.2017 No. 8-P]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [SPS Consultant Plus] (Accessed: 10.12.2017) [in Russian].

7. Ugolovnoe sudoproizvodstvo: teoriya i praktika [Criminal proceedings: theory and practice]. In N. A. Kolokolov (ed.). Moscow: Yurayt Publishing House, 2011, 1038 p. [in Russian].

8. Lazareva V. A. Sudebnaya vlast' i ugolovnoe sudoproizvodstvo [Judicial power and criminal justice]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2001, no. 5, pp. 49–56 [in Russian].

9. Lazareva V. A. Ugolovnyj process kak sposob zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina (naznachenie ugolovnogo sudoproizvodstva) [Criminal process as a way to protect human and citizen's rights and freedoms (the appointment of criminal proceedings)]. *Lex Russica*, 2010, t. LXIX, no. 3, pp. 540–550 [in Russian].

10. Nersesyants V. S. Filosofiya prava: uchebnik dlya vuzov [Philosophy of law]. 2-e izd., pererab. i dop. Moscow: Norma, 2006. 848 p. [in Russian].

11. Malakhov V. P. Filosofiya prava: uchebnoye posobiye [Philosophy of law]. Moscow: Akademicheskij Proyekt; Yekaterinburg: Delovaya kniga, 2002. 448 p. [in Russian].

12. Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 21.07.1994 N 1-FKZ «O Konstitutsionnom Sude Rossiyskoy Federatsii» [About the constitutional Court of the Russian Federation: Federal constitutional law of 21.07.1994 No. 1-FKZ]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper], 1994, no. 138–139 [in Russian].

13. Strogovich M. S. Kurs sovetskogo ugolovnogo protsessa. T. 2: Poryadok proizvodstva po ugolovnym delam po sovetskomu ugolovno-protsessual'nomu pravu [The course of the Soviet criminal procedure. T. 2: Procedure for criminal proceedings under Soviet criminal procedure law]. Moscow, 1970, 516 p. [in Russian].

14. Lupinskaya P.A. Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve: teoriya, zakonodatel'stvo i praktika [Decisions in criminal proceedings: theory, legislation and practice]. Moscow: Yurist, 2006, 174 p. [in Russian].

15. Podol'nyy N. A. Spravedlivost' – нравstvennaya tsennost' ugolovnogo sudoproizvodstva [Justice-the moral value of criminal proceedings] *Biblioteka kriminalista* [Criminalist Library], 2013, no. 3, pp. 166–179 [in Russian].

16. Mirza L. S. Iustitia (pravosudiye i spravedlivost' v ugolovnom protsesse) [Iustitia (justice and fairness in criminal proceedings)]. *Lex Russica*. 2008, no. 1, pp. 54–71 [in Russian].

17. Morgachova L. A. Normy нравstvennosti kak osnova i garantiya pariteta storon v ugolovnom protsesse Rossii [Moral norms as a basis and guarantee of parity of the parties in the criminal process of Russia]. *Sudebnaya vlast' i ugolovnyy protsess* [Judicial power and criminal process], 2015, no. 4, pp. 41–47 [in Russian].

18. Ugolovnyy protsess: uchebnik [Criminal proceeding]. In V. A. Lazareva (ed.). Moscow: Yustitsiya, 2015, 656 p. [in Russian].

УДК 340

Михеева С. В.

кандидат юридических наук,
доцент кафедры режима и охраны
в уголовно-исполнительной системе,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: science@samlawin.ru

Svetlana V. Mikhееva

Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of regime
and security in the FPS,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service
of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: science@samlawin.ru

Куминов Я. В.

курсант 5-го курса,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: science@samlawin.ru

Yan V. Kuminov

5 year cadet,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service
of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: science@samlawin.ru

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА, НАПРАВЛЕННАЯ НА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАЗВИТИЮ РАДИКАЛЬНЫХ ВЗГЛЯДОВ СРЕДИ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация. В настоящее время на территории Российской Федерации отмечается рост преступлений террористической и экстремистской направленности. Данные преступления зачастую выражаются лишь в пропаганде противоправных действий, а не в самих действиях. Однако крайне опасны и сами призывы к межнациональной розни, так как многие солидарны с этим, становятся носителями экстремистских идей.

В исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы лица радикальной направленности содержатся вместе с другими осужденными, и у них возникает возможность обращать в свою веру других. Методик же борьбы с данным явлением нет.

С целью противодействия вовлечению и смене религии лиц, содержащихся в учреждениях УИС, так называемому «неофизму», для дальнейшего участия в экстремистской и террористической деятельности следует сделать акцент на профилактической, воспитательной работе и выработать единую методику предотвращения данной деятельности в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, исправительная колония, воспитательная работа, осужденный, профилактика, уголовно-исполнительная система.

PREVENTIVE WORK AIMED AT COUNTERMEASURE THE DEVELOPMENT OF RADICAL VIEWS AMONG PRISONERS IN THE CORRECTIONAL INSTITUTIONS

Summary. Currently on the territory of the Russian Federation noted the growing number of crimes of terrorist and extremist orientation. These crimes are often expressed only in propaganda of illegal actions, and not in the actions themselves. However, calls for ethnic strife are also extremely dangerous, as many are in solidarity with this, become carriers of extremist ideas.

In correctional institutions of the penal system, persons with a radical orientation are held together with other convicts, and they have the opportunity to convert others. There are no methods to combat this phenomenon.

In order to prevent the involvement and change of religion of persons detained in the institutions of the penal system, the so-called «neophism», for further participation in extremist and terrorist activities should focus on preventive, educational work and develop a common methodology for preventing this activity in correctional institutions.

Keywords: extremism, terrorism, correctional colony, educational work, convict, prevention, criminal-executive system.

Терроризм и экстремизм в любых его проявлениях направлен на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации и дестабилизацию работы органов государственной власти, это ведет к изменению государственной целостности и подрыву общественной безопасности, как в отдельно взятом государстве, так и в целом мире. На сегодняшний день произошел стремительный рост данных преступлений на территории РФ. Так, по статистическим

данным МВД России в 2015 г. было зарегистрировано 1531 преступлений террористического характера и 1308 экстремистской направленности; в 2016 г. – 2227 и 1450 соответственно; в 2017 г. 1871 и 1521 [1].

В отчетах о ходе выполнения мероприятий Плана деятельности МВД России отмечается, что происходит рост распространения материалов экстремистского характера, содержащих призыв к религиозной, национальной розни. Так, в 2013 г. было изъято более 2 тыс. экземпляров печатной, аудио-и видеопродукции экстремистского содержания. В 2014 г. в ходе проверок предприятий и организаций различных форм собственности, общественных и религиозных объединений, а также мечетей и молельных комнат в исправительных учреждениях ФСИН России было изъято около 7,5 тыс. экземпляров печатной продукции, более 85 тыс. листовок, брошюр, флагов, атрибутики и символики, агитационных материалов, свыше 600 CD-дисков с аудио-и видеопродукцией экстремистского содержания. В 2015 г. изъято уже более 12,5 тыс. экземпляров печатной продукции и свыше 9 тыс. CD-дисков с аудио-и видеопродукцией экстремистского содержания. К концу 2016 г. изъято свыше 7,3 тыс. листовок, брошюр, агитационных материалов, атрибутики и символики экстремистского характера [2, с. 444]. Все это свидетельствует о росте влияния лиц, склонных к дезорганизации государственной власти.

Следует отметить, что с увеличением числа преступлений террористической и экстремистской направленности возросло количество лиц, содержащихся в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы по данным видам преступлений, причем эти лица не только входили в состав организованных преступных групп по организации террористических актов, но и являлись проповедниками радикальной исламской идеологии. Обозначенные лица крайне редко отказываются от продолжения своей деятельности, стремясь привлечь все больше людей к радикальным идеям, тем самым подорвав основу конституционного строя государства.

Оказавшись в местах лишения свободы, религиозные фундаменталисты имеют достаточно возможностей для вербовки в свои ряды новых последователей, причем следует отметить, что не всегда данные лица явно обозначены как для сотрудников, так и для осужденных (например, они могут не состоять на профилактическом учете как лица, склонные к терроризму, и пр.), так как часто статьи Уголовного кодекса РФ по которым они осуждены носят «неэкстремистскую» направленность, например, многим вменены статьи УК РФ «убийство», «покушение на убийство» и пр.

Не так давно в различных источниках стала появляться информация о новом криминальном явлении, проявляющемся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, – вербовке и вовлечении осужденных лицами радикальной направленности для их дальнейшего участия в террористической деятельности. Определенная «каста» лиц, содержащихся в учреждениях УИС, окружают себя единомышленниками, вовлекая в группу ежедневно по несколько человек. Так, по данным опросам сотрудников исправительных учреждений, каждый осужденный, радикально настроенный и входящий в коалицию (назовем их условно «осужденные, осуществляющие идеологическое противостояние в условиях социальной изоляции», также их называют «ваххабиты», «зеленые» «салафиты», «джамаатовские», мусульмане») [3, с. 100], может склонить для вступления в свою субкультурную касту достаточное количество человек в течение отбывания наказания. По мнению Б. А. Спасенникова, осужденный, находящийся в исправительном учреждении и активно проповедующий идеологию радикального ислама, способен за короткий срок привлечь в ряды своих сторонников 5–7 и более человек. По образному выражению мусульманского теолога-традиционалиста Фарида Салмана «сел один ваххабит, а на свободу выходит уже 10» [4, с. 31].

Для пенитенциарной системы вновь появившаяся субкультурная группа новое явление, как и радикальные формы религиозного терроризма, экстремизма. Лица, составляющие основу данных групп, избирают для себя модель поведения в исправительных учреждениях идеологического противостояния, заключающееся в противостоянии официальной идеологии и альтернативной системы взглядов и идей, которой хотят заменить официальную религию.

Сущность явления «экстремизм», будь он политическим или религиозным, заключается в девиантном поведении: устойчивом, отклоняющемся от общепринятых, наиболее важных, правовых норм; деструктивном поведении, приносящим реальный ущерб обществу и человеку; сопровождающееся явлениями социальной дезадаптации и приводящее к применению обществом определенных формальных и неформальных санкций.

Тюремная среда создает благоприятную почву для адептов экстремистско-террористических течений. Этой проблеме следует уделять особое внимание при организации и проведении воспитательной и профилактической работы как в целом с осужденными, так и с обо-

значенной категорией лиц. В настоящее время сотрудники УИС не в полной мере обладают знаниями и навыками работы в данном направлении, нет методики работы.

В ч. 1 ст. 9 УИК РФ говорится, что исправление осужденного – это формирование у него уважительного отношения к человеку, труду, обществу, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, а также стимулирование правопослушного поведения.

Для достижения целей, предусмотренных законодательством РФ, нужно тщательно изучить возникшую новую субкультуру, поскольку лица рассматриваемой нами категории, хорошо образованы и являются ярыми проповедниками своих идей, наличие у них определенных психологических установок требует к ним особого подхода в процессе исполнения уголовного наказания и достижения целей УИК РФ. Поэтому к данным лицам система должна в полной мере применять предусмотренные УИК РФ основные средства исправления, а именно: следить за соблюдением ими установленного порядка исполнения и отбывания наказания, проводить индивидуальную и профилактическую воспитательную работу, привлекать к труду, вести взаимодействие с общественными организациями.

Следует обозначить проблемы, возникающие при организации воспитательной работы в ИУ. Так, С. В. Михеева отмечает, что «воспитательной работой с осужденными занимается начальник отряда, на которого приходится 100–130 человек, и с учетом трудового дня разговаривать с одним осужденным он может не более четырех минут, при этом не будет заниматься другой работой, предусмотренной должностной инструкцией» [5, с. 223–227].

К проблемам, возникающим в процессе противостояния религиозной экстремистской, террористической идеологии в местах лишения свободы, можно отнести:

1. В первую очередь выявление данных лиц среди всей массы осужденных. В этом процессе нельзя ориентироваться только на этническую принадлежность или на проживание в регионе, где исповедуют преимущественно ислам. Многие из данных осужденных исповедовали до этого другие религии (православие, буддизм, иудаизм и т. д.).

2. Иное отношение к уголовному наказанию лиц, находящихся в данных субкультурных группах: если для всех осужденных наказание выступает как мера государственного принуждения, то религиозные террористы видят в уголовном наказании отношение к ним как к пленным или в некоторых случаях проповедникам, несущим «правду» в общество. И при воспитательном воздействии данный факт необходимо учитывать.

3. Данные лица хорошо разбираются в своей идеологии и религии, умеют строить отношения с окружающими людьми, пользуются высоким авторитетом среди других осужденных. Более того, может возникнуть ситуация, что сотрудники УИС окажутся под их влиянием. Это приведет к непоправимым последствиям в учреждении. Поэтому сотрудникам, осуществляющим профилактические мероприятия среди данных лиц, нужно проявлять высокую бдительность и предусмотрительность. В целях предупреждения развития экстремистской деятельности в первую очередь необходимо изолировать осужденных рассматриваемой категории от общей массы.

4. Пользование собственной литературой. Необходимо тщательно осуществлять цензурный контроль на книги, приходящие по почте, через посылки, передачи, бандероли. В идеальном варианте разрешать пользоваться только литературой из библиотеки ИУ.

Проникновение в места принудительного содержания религиозных организаций экстремистских групп несет реальную угрозу не только нормальному функционированию учреждений УИС, но и всему государству в целом. Последствия деятельности активных лидеров таких организаций умножаются на специфику лиц, содержащихся в местах лишения свободы, их изначально высокий уровень отрицания норм и устоев, принятых в обществе, негативное отношение к представителям власти.

Особое внимание необходимо уделять тем осужденным, которые непосредственно вовлекают в деятельность экстремистских организаций других осужденных, то есть занимаются их вербовкой. Таких лиц в первую очередь необходимо изолировать из общих масс, несмотря на то, что данная процедура довольно проблематична и по нынешнему законодательству почти невозможна.

В заключение хотелось бы сформулировать некоторые важные выводы, касающиеся координационной деятельности УИС по пресечению и предупреждению экстремистской деятельности в местах лишения свободы:

1. Необходимо использовать возможности оперативных подразделений, принимать меры к выявлению и устранению причин и условий проникновения идей экстремизма в места лишения свободы, вступления осужденных в экстремистские организации в период отбывания наказания в

учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества. Кроме того, работа по борьбе с экстремизмом должна быть направлена на профилактику и отказ, а также нетерпимое поведение по отношению к данным идеям.

2. В настоящее время нет достаточного опыта и полного понимания природы радикального ислама. В связи с этим необходимо проводить с сотрудниками учреждений, имеющими непосредственный контакт с осужденными, дополнительные занятия с привлечением специалистов в данной области, в частности представителей религиозных организаций, направлять на курсы повышения квалификации, проводить анализ уже имеющегося опыта работы с данными лицами.

3. В рамках организованного взаимодействия оперативных подразделений правоохранительных органов необходим своевременный обмен значимой информации на ее начальной стадии (по прибытии обозначенных лиц в регион для проживания, ведения бизнеса, ареста и пр.), в отношении лиц, прошедших обучение в зарубежных теологических учебных центрах, которые прибыли для отбывания наказания в места лишения свободы с целью выявления распространителей религиозного экстремизма и проведения с ними соответствующей профилактической работы. Кроме этого заинтересованными службами обеспечить учет и обмен информацией в отношении лиц, выезжающих в зарубежные страны, как с рабочими визитами (обучения), так и для отдыха.

4. В виду активизации различных радикальных исламских течений в учреждениях уголовно-исполнительной системы требуется разработка и внедрение новых методик по работе с лицами радикальной направленности, которых нет на сегодняшний день, и их внедрение в деятельность УИС в ближайшее время. Так, террористические и экстремистские группы в силу малоизученности и при наличии у них идеологических, психологических установок представляют особую опасность для всей Федеральной службы исполнения наказаний и требует углубленного изучения для дальнейшего закрепления на уровне законодательства мер по борьбе с обозначенными течениями. Стоит проанализировать и изучить с целью внедрения опыт других стран по борьбе с данными группами лиц, меры противодействия и противостояния им.

5. Необходимо изменить законодательную базу таким образом, чтобы сотрудники УИС могли изолировать лиц, занимающихся пропагандой экстремистской идеологии и вербовкой адептов на территории исправительного учреждения, в кратчайший период. Для этого необходимо вести учет при распределении по исправительным учреждениям данной категории лиц, исключая концентрирование большого количества осужденных, придерживающихся радикальных взглядов, на территории одного учреждения, одного региона. Рассмотреть вопрос об отбывании назначенного судом наказания в отдаленных территориальных органах осужденных, которые в той или иной мере были взяты на особый учет при профилактических мероприятиях в отношении радикально настроенных лиц, проводимых в учреждениях.

6. В противостоянии радикальным идеям необходимо привлекать как можно больше общественных организаций, а именно представителей различных религиозных конфессий с целью разъяснения отличий ислама от исламизма.

Государственная политика в области противодействия экстремизму должна формироваться пропорционально степени повышения их общественной опасности и возможному развитию противоправной деятельности националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур. Противостояние терроризму, сектантству, экстремизму в исправительных учреждениях должно являться одним из направлений государственных программ пресечения негативных социальных явлений в обществе. Противодействие данным явлениям укрепит законность и обеспечит соблюдение установленных прав осужденных на личную безопасность.

Библиографический список

1. Статистические данные МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/11830347> (дата обращения: 10.03.2018).
2. Яворский М. А. Пенитенциарный экстремизм: масштабы угрозы и обстоятельства, способствующие совершению правонарушений экстремистского характера // Человек: преступление и наказание. 2017. № 3. С. 443–451.
3. Тулегенов В. В., Стулов С. А. Субкультурные особенности религиозных экстремистов, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Вестник Кузбасского института ФСИН России. 2017. № 1(30). С. 100–102.

4. Спасенников Б. А., Цатуров А. В. Проблемы противодействия распространению религиозно-экстремистской идеологии в местах лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2014. № 2. С. 31–35.

5. Михеева С. В. Воспитательная работа с осужденными, лишенными свободы: проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права: межвузовский сборник научных трудов / под общ. ред. А. Г. Безверхова. Самара, 2013. С. 223–227.

References

1. Statisticheskie dannye MVD Rossii [Statistical data of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. URL: <https://mvd.rf/folder/101762/item/11830347> (Accessed: 10.03.2018) [in Russian].

2. Yavorskij M. A. Penitenciarnyj ehkstreimizm: masshtaby ugrozy i obstoyatel'stva, sposobstvuyushchie soversheniyu pravonarushenij ehkstreimistskogo haraktera [Penitentiary extremism: the scale of the threat and the circumstances that contribute to the commission of extremist offenses]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* [Man: crime and punishment], 2017, no. 3, pp. 443–451 [in Russian].

3. Tulegenov V. V., Stulov S. A. Subkul'turnye osobennosti religioznyh ehkstemistov, otbyvayushchih nakazanie v vide lisheniya svobody [Subcultural features of religious ecsthemists serving punishment in the form of imprisonment]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta FSIN Rossii* [Bulletin of the Kuzbass Institute], 2017, no. 1 (30), pp. 100–102 [in Russian].

4. Spasennikov B. A., Caturov A. V. Problemy protivodejstviya ras-prostraneniyu religiozno-ehkstreimistskoj ideologii v mestah lisheniya svobody [Problems of counteracting the spread of religious extremist ideology in places of deprivation of liberty]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* [Man: Crime and Punishment], 2014, no. 2, pp. 31–35 [in Russian].

5. Miheeva S. V. Vospitatel'naya rabota s osuzhdennymi, lishennymi svobody: problemy i puti ih resheniya [Educational work with convicts deprived of freedom: problems and ways to solve them]. *Aktual'nye problemy ugovnogo prava, kriminologii, ugovno-ispolnitel'nogo prava: mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov* [In the collection of topical problems of criminal law, criminology, criminal-executive law]. In A. G. Bezverxov (ed.). Samara, 2013, pp. 223–227 [in Russian].

УДК 340

Писарев И. А.

преподаватель кафедры режима и охраны
в уголовно-исполнительной системе,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рылская. 24в,
e-mail: science@samlawin.ru

Igor A. Pisarev

lecturer of the Department of regime and security in the FPS,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service
of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: science@samlawin.ru

Петренко А. А.

курсант 3-го курса,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рылская. 24в,
e-mail: science@samlawin.ru

Angelina A. Petrenko

3 year cadet,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service
of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: science@samlawin.ru

ФАКТОРЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА СОСТОЯНИЕ ОПЕРАТИВНОЙ ОБСТАНОВКИ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Аннотация. Основными задачами уголовно-исполнительной системы являются, во-первых, исправление лиц, вставших на преступный путь, во-вторых, недопущение совершения с их стороны новых преступных деяний. Положительных результатов в достижении задач, поставленных перед уголовно-исполнительной системой, возможно добиться лишь при условии отсутствия фактов осложнения оперативной обстановки, что требует тщательного изучения методики анализа и оценки оперативной обстановки, установления факторов, негативно влияющих на ее состояние, совершенствования нормативно-правовой базы. В настоящей статье авторами предпринята попытка изучения и анализа факторов, оказывающих влияние на состояние оперативной обстановки. Авторы, основываясь на результатах проведенного ими исследования опыта функционирования исправительных учреждений, а также изучении специальной литературы предложили перечень конкретных факторов, которые, по их мнению, необходимо учитывать как при оценке оперативной обстановки в исправительном учреждении, так и при планировании его дальнейшей деятельности. Приводится краткая характеристика отмеченных факторов.

Ключевые слова: оперативная обстановка; анализ и оценка оперативной обстановки; факторы; уголовно-исполнительная система; исправительное учреждение.

FACTORS AFFECTING THE INFLUENCE OF THE STATE OF THE OPERATIVE SITUATION IN THE CORRECTION INSTITUTIONS

Summary. The main tasks of the penal system are, first, the correction of persons who have embarked on a criminal way, and secondly, the prevention of committing new criminal acts on their part. Positive results in achieving the tasks set before the criminal Executive system can be achieved only if there are no facts of complication of the operational situation, which requires a thorough study of the methodology of analysis and evaluation of the operational situation, the establishment of factors negatively affecting its state, improvement of the regulatory framework. In this article, the authors attempt to study and analyze the factors influencing the state of the operational environment. Based on the results of their study of the experience of correctional institutions, as well as the study of specialized literature, the authors proposed a list of specific factors that, in their opinion, should be taken into account both in assessing the operational situation in the correctional institution and in planning its further activities. A brief description of the mentioned factors is given.

Keywords: operational environment; analysis and assessment of the operational environment; factors; the penal system; correctional institution.

Определение сущности оперативной обстановки, по нашему мнению, было бы неполным без определения конкретных факторов, составляющих ее. При изучении причин негативных явлений в научной литературе авторы широко используют понятие «фактор» (в переводе с лат. factor – «производящий»).

Изучение специальной литературы и практики деятельности исправительного учреждения показали, что определение факторов, а также их классификация по ряду причин значительно осложнены. К этим причинам следует отнести отсутствие в специальной литературе единства в

терминологии; различные подходы к классификации изучаемых факторов; относительно большое количество факторов, способных оказывать влияние на состояние оперативной обстановки, при этом каждый из факторов имеет свое значение только в определенных условиях и в каждой конкретной ситуации.

Характеризуя существующие классификации факторов, влияющих на деятельность ИУ, следует отметить, что в зависимости от направления исследования их принято делить на основные и производные, общие и специальные, объективные и субъективные, правовые и организационные.

В рамках настоящей статьи мы постараемся привести свою классификацию факторов, отобрав их как из научных источников, так и из собственных исследований деятельности ИУ. При отборе ниже представленных факторов мы руководствовались следующими требованиями: во-первых, данные факторы должны быть логически связаны с деятельностью исправительных учреждений, во-вторых, они должны оказывать непосредственное влияние на деятельность исправительного учреждения, что выражается в числовых показателях различного рода учетно-отчетной документации.

Так, В. А. Лукашов и Н. Т. Михайлюк, полагают что оперативная обстановка складывается из следующих факторов: территориального признака (обстановка для страны, республики, края, области, района и т. д.); линий работы различных служб учреждения УИС; фактора времени (обстановка за год, квартал, месяц, сутки); отдельных участков борьбы с преступностью (видов преступлений, нарушений режима содержания); наличия сил и средств, их расстановки и активности применения; адекватности информации, базовой для принятия оптимальных управленческих решений [1, с. 34].

Изучение специальной литературы и опыта деятельности уголовно-исполнительной системы позволили нам обобщить рассматриваемые факторы в следующие основные группы:

1. Особенности обслуживаемой территории (объекта)

В рамках данной группы рассматриваются такие элементы, как:

а) географические особенности обслуживаемой территории:

– географическое положение исправительного учреждения (расположение учреждения относительно населенного пункта, рельеф местности, наличие лесов, рек, озер, лесов, болот и т. д.).

К примеру, расположение исправительного учреждения в непосредственной близости с жилыми районами способствует увеличению количества «перебросов» запрещенных предметов. При совершении побега осужденному проще укрыться именно в жилых районах;

– размер территории исправительного учреждения.

По нашему мнению, чем больше территория учреждения, тем сложнее ее контролировать сотрудникам. Большие площади промышленных зон, на которых большое количество различных помещений, создают благоприятные условия для подготовки и совершения преступлений, изготовления и хранения запрещенных предметов и т. д.;

– наличие в районе дислокации исправительного учреждения средств сообщения и связи (железнодорожные, водные, воздушные пути сообщения и автомобильные дороги, размещение вокзалов, станций, портов и т. д.).

Как показывает практика деятельности УИС, наличие в непосредственной близости автомобильных дорог, железнодорожных станций и пр. является благоприятным условием, облегчающим совершение побега. Весьма актуальным данный фактор является для колоний-поселений, поскольку осужденные в них находятся не под охраной, а под надзором и имеют больше возможности для беспрепятственного выхода за пределы территории колонии;

– наличие в районе дислокации учреждения воинских частей, территориальных ОВД, других органов и учреждений УИС.

По нашему мнению, наличие в районе дислокации других правоохранительных органов является «сдерживающим фактором» осложнения оперативной обстановки, поскольку при совершении таких преступлений, как массовые беспорядки, сотрудники близрасположенных правоохранительных органов могут использоваться как приданные силы, при этом время их прибытия для оказания помощи будет минимальным;

б) социально-экономические особенности обслуживаемой территории:

– экономическая характеристика территории (наличие и характеристика производства в исправительных учреждениях).

Как уже было сказано выше, наличие в учреждении больших производственных площадей может негативно сказаться на состоянии оперативной обстановки, так как на территории промышленных зон находится большое количество различных помещений, что создает благоприятные условия для подготовки и совершения преступлений, изготовления и хранения запрещенных предметов и т. д. Имеет значение и характер производства. К примеру, если производство связано с металло- или деревообработкой, то имеется угроза бесконтрольного изготовления и использования колюще-режущего инструмента, изготовления приспособлений для совершения побега (всевозможные «кошки», лестницы и т. д.).

Однако не стоит забывать, что наличие в исправительных учреждениях производства имеет и положительные стороны, ибо способствует исправлению осужденных через приобщение последних к труду, получение ими специальности, что также способствует трудоустройству после освобождения;

– демографическая характеристика осужденных. В рамках указанного фактора в первую очередь следует указать лимит учреждения и фактическую численность осужденных, так как от численности осужденных зависит плотность надзора, осуществляемая за ними. Естественно, что при их малом количестве плотность надзора будет выше, что будет способствовать улучшению оперативной обстановки, и, наоборот, при большем количестве плотность надзора меньше, и соответственно велика угроза осложнения оперативной обстановки. Количество осужденных как фактор, оказывающий влияние на состояние оперативной обстановки, находится в прямой связи с таким фактором, как количество сотрудников (штатная и фактическая численность).

Следующим немаловажным показателем является гендерная характеристика осужденных. Изучение статистических данных показало, что женщины совершают преступления и другие правонарушения значительно реже, по сравнению с мужчинами.

Одним из основных элементов, составляющих социально-демографическую характеристику осужденных, является их возраст. А. С. Михлин совершенно справедливо отмечает, что возраст как никакой другой показатель «определяет поведение человека, его интересы, потребности, жизненные планы, состояние здоровья, возможности и перспективы по созданию семьи, получению специальности, образования» [2, с. 166].

Проведенные нами исследования в исправительных учреждениях УФСИН России по Самарской области показали, что наибольшую долю всех преступлений совершают лица в возрасте 18–24 лет. Количество совершенных преступлений указанной возрастной группой составило 33,7 % от общего количества преступлений. На втором месте по количеству совершаемых преступлений стоит возрастная группа 25–29 лет. Их доля составила 29,9 % от общего количества преступлений. Следующая возрастная группа – 30–39 лет. Количество совершенных преступлений представителями указанной возрастной группы составило 26,7 %. Лицами в возрасте 40–49 лет совершено 5,9 % от общего числа всех преступлений, лицами свыше 50 лет – 3,8 % от общего количества преступлений.

Представленная статистика наглядно показывает, что наиболее склонны к совершению преступлений лица в возрасте 18–40 лет. Соответственно чем больше представителей указанного возраста находится в исправительном учреждении, тем больше вероятность совершения ими преступлений, а равно и осложнения оперативной обстановки.

Одним из элементов, составляющих социально-демографическую характеристику, является семейное положение осужденного. В условиях изоляции от общества семья является важным антикриминогенным фактором, оказывающим положительное воздействие на поведение лица в процессе отбывания наказания. Естественно, что здесь имеются в виду родственники, которые могут оказывать социально полезное влияние. При этом не следует забывать, что этот фактор может выступать и в противоположной роли, являясь средой для формирования личности преступника [3, с. 168]. Изучение личных дел подозреваемых и обвиняемых в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Самарской области позволило выяснить, что значительная доля лиц, совершивших преступления, не состояло в официальном браке. Их доля составила 83 %. Лиц же, совершивших преступления и имеющих семью, – всего 17 %. Соответственно, анализируя оперативную обстановку и делая прогноз на будущее, следует учитывать и тот факт, что от осужденных, не состоящих в официальном браке, ожидать совершения новых преступлений наиболее вероятно.

Следующим элементом социально-демографической характеристики осужденных является их образовательный уровень. Изучение нами личных дел осужденных показало, что в период отбывания наказания совершили преступления 4 % осужденных, имеющих высшее образование,

72 % – среднее; 21 % – среднее специальное; 3 % – начальное образование. Данная статистика подтверждает авторитетное мнение М. Ф. Костюка: «Высокий образовательный уровень выступает в качестве антикриминогенного фактора. Чем выше образование человека, тем менее вероятно совершение им преступления» [4, с. 232];

– уголовно-правовая характеристика осужденных – квалификация преступного деяния, за которое конкретное лицо отбывает наказание, величина срока отбывания наказания, сведения о возможности условно-досрочного освобождения;

– уголовно-исполнительная характеристика осужденных – отношение осужденных к труду, отношение осужденных к обучению, сведения о количестве полученных взысканий и поощрений каждого из осужденных, то есть именно те факторы, которые непосредственно указывают на исправление осужденных.

2. Криминологические особенности обслуживаемой территории (объекта)

К рассматриваемым особенностям следует отнести следующие:

– количество и характер преступлений, совершаемых на обслуживаемой территории в определенный период в целом и по отдельным видам (в том числе совершенных в нетрезвом состоянии и в состоянии наркотического опьянения).

Совершение преступлений неизбежно ведет к осложнению оперативной обстановки. Однако, оценивая состояние преступности, нельзя забывать о так называемой латентной преступности, то есть о фактах совершения преступлений, которые не получили отражения в официальной уголовной статистике. При этом можно говорить о «естественной» латентности, когда преступления остаются неизвестными правоохранительным органам, и «искусственной», когда преступления известны правоохранительным органам, но не оформляются должным образом [4, с. 161].

Количество и характер злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания.

Совершение противоправных деяний, предусмотренных в ст. 116 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, указывает на явное нежелание конкретных осужденных вставать на путь исправления, кроме того, зачастую совершение указанных деяний напрямую ведет к совершению преступлений, что в свою очередь приводит к ухудшению оперативной обстановки;

– количество изъятых запрещенных предметов за определенный период времени.

Наличие у осужденных запрещенных предметов, предусмотренных Приложением 1 к Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295, указывает не только на их нежелание вставать на путь исправления, но и является условием совершения преступлений, так, наличие у осужденных денег облегчает им приобретение наркотических веществ, колюще-режущие инструменты могут быть орудием совершения преступления.

3. Состояние и наличие сил и средств, а также результативность их использования

В рамках рассматриваемого фактора считаем необходимым отметить следующие показатели:

а) показатели, характеризующие силы отдельного исправительного учреждения: штатная и фактическая численность исправительного учреждения; стаж работы каждого из сотрудников в уголовно-исполнительной системе в целом и непосредственно в конкретном учреждении; образовательный уровень каждого из сотрудников (наличие высшего образования у каждого сотрудника, наличие специализированного образования (обучение в вузах ФСИН России), наличие квалификационной категории, наличие поощрений и взысканий у сотрудников); эффективность работы каждого из подразделений исправительного учреждения за определенный период;

б) показатели, характеризующие средства отдельного исправительного учреждения: наличие специальных технических средств; средств связи.

По нашему мнению, исследованные выше факторы необходимо учитывать при анализе и оценке оперативной обстановки в исправительном учреждении.

Библиографический список

1. Лукашов В. А., Михайлюк Н. Т. Изучение и оценка оперативной обстановки. Киев, 1976. 94 с.
2. Михлин А. С. Личность осужденных к лишению свободы и проблемы их исправления и перевоспитания. М., 1980. 254 с.
3. Гуськов В. И. Социально-правовые проблемы профилактики рецидивной преступности среди освобожденных от наказания: дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань., 1976. 224 с.

---

4. Костюк М. Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 398 с.

References

1. Lukashov V. A., Mihayluk N. T. Izuchenie i otsenka operativnoj obstanovki [Study and evaluation of the operational situation]. Kiev, 1976, 94 p. [in Russian].
2. Mikhlin A. S. Lichnost' osuzhdennykh k lisheniyu svobody i problemy ikh ispravleniya i perevospitaniya [Personality of prisoners sentenced to deprivation of liberty and problems of their correction and re-education]. Moscow, 1980, 254 p. [in Russian].
3. Guskov V. I. Sotsial'no-pravovye problemy profilaktiki retsidivnoj prestupnosti sredi osvobozhdennykh ot nakazaniya. Diss. d-ra yurid. nauk [Socio-legal problems of the prevention of recidivism among those released from punishment. Doctor's of Law thesis]. Ryazan, 1976, 224 p. [in Russian].
4. Kostyuk M. F. Uголовно-правовые i kriminologicheskie problemy bor'by s prestupnost'yu v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh. Diss. d-ra yurid. nauk [Criminal and legal and criminological problems of combating crime in prisons. Doctor's of Law thesis]. Moscow, 2000, 398 p. [in Russian].

ТРЕБОВАНИЯ К ПОДАЧЕ МАТЕРИАЛОВ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК САМАРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА»

1. Для публикации научных материалов автор предоставляет в редакцию журнала: статью, оформленную по установленному стандарту; анкету автора публикации и оператора персональных данных (<http://sui.fsin.su/vestnik-syui-fsin-rossii/>) по адресу: 433022, г. Самара, ул. Рыльская, 24в.

Статья принимается в одном экземпляре, в распечатанном, а также электронном виде.

2. Статья должна быть тщательно выверена автором. За достоверность и точность приведенных фактов, цитат и прочих сведений ответственность несет автор.

3. Каждый автор может опубликовать в одном номере журнала не более одной статьи. Количество статей одного автора, публикуемых в одном номере, может быть увеличено только по решению редакционной коллегии.

4. Электронная версия рукописи выполняется в редакторе Microsoft Word.

5. Формат страницы – А4, поля – по 2,5 см, шрифт основного текста и примечаний – Times New Roman, размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал основного текста – полуторный, остального текста – одинарный, абзацный отступ основного текста – 1,25, выравнивание страницы – по ширине.

6. Объем статьи должен составлять от 10 до 20 страниц (предусматривая автоматическую расстановку переносов в тексте). В ином случае необходимо данный вопрос согласовать с редакционной коллегией журнала.

7. В начале рукописи указывается код УДК. Далее приводятся сведения об авторе на русском и английском языках, включающие: Ф.И.О., ученую степень, ученое звание, должность, организацию, почтовый адрес организации, e-mail. Для англоязычных метаданных необходимо соблюдать следующий вариант написания сведений об авторе: полное имя, инициал отчества, фамилия (Anna I. Ivanova).

8. Далее пропускается одна строка и по центру жирным шрифтом сначала на русском, а затем на английском языках набираются название статьи, аннотация и ключевые слова.

Аннотация и ключевые слова к статье набираются курсивом. В аннотации должны быть отражены актуальность темы исследования, постановка проблемы, цели и методы исследования, результаты и выводы. Она должна быть информативной, оригинальной, содержательной, ее объем – от 150 до 250 слов. Ключевые слова служат для автоматизированного поиска информации и должны отражать как общие, так и частные аспекты результатов представленного в статье исследования. Рекомендуемое количество ключевых слов – 8–10.

9. Затем следует основной текст статьи, библиографический список.

В статье допускается наличие таблиц, формул и рисунков. Обязательно наличие подписанных подписей, подписей к таблицам и ссылок на них в тексте. Всем иллюстрациям и таблицам необходимо давать сквозную нумерацию. Иллюстрации, приведенные в статье, должны быть высокого качества, хорошо читаемы. Таблицы должны быть выполнены в Microsoft Word. Не допускается применение фоновых рисунков и заливки в схемах, таблицах. При наличии в тексте диаграмм они должны быть сохранены в формате «диаграмма Microsoft Word» (данные диаграммы должны быть доступны для редактирования).

Библиографический список является обязательным атрибутом любой научной публикации.

Ссылки на упомянутую в тексте литературу приводятся в квадратных скобках (например [1, с. 7]) в порядке первого упоминания. Нежелательно включать в списки литературы анонимные источники и нормативные документы, предпочтительно их цитировать непосредственно в тексте или внутритекстовых сносках.

Источники в библиографическом списке оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

После библиографического списка приводится транслитерация References (перевод текста библиографического списка на латиницу). Для этого рекомендуется воспользоваться специальной программой (<http://translit.ru>, стандарт BSI). Кроме того, необходимо в квадратных скобках указывать название источника, переведенное на английский язык.

10. Все страницы рукописи, включая библиографический список, должны быть пронумерованы.

11. Статья должна быть подписана автором.

12. Перед подписью автор дает разрешение на публикацию в Интернете и гарантирует, что предоставленный в редакцию материал ранее не публиковался и не был предоставлен на публикацию одновременно в другие журналы.

Например: «Статья публикуется впервые. Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю».

13. В случае если автор является студентом, курсантом, аспирантом, адъюнктом или прикреплен к адъюнктуре (аспирантуре) для подготовки диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата наук, он должен предоставить ответственному секретарю рецензию от специалиста соответствующей отрасли науки, заверенную кадровым аппаратом соответствующего учреждения.

14. Материалы направляются в адрес редакции с пометкой «Вестник Самарского юридического института». В качестве имени файла русскими буквами указывается фамилия, инициалы автора (например, Петров А.А.doc).

15. Все представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат» и направляются на рецензирование. Решение об опубликовании принимается редколлегией на основании рецензии.

16. При несоблюдении указанных требований редакция журнала статьи к изданию не принимает.

*Адрес редакции: 443022, г. Самара, ул. Рыльская, 24в, тел. 205-67-14
e-mail: science@samlawin.ru*

Научное издание

**ВЕСТНИК
САМАРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА**

Научно-практический журнал

2 (28) / 2018

Редактор *О. Е. Тимошина*
Техническая редакция – *Н. В. Романова*
Компьютерная верстка – *Д. Б. Кротков*

Подписано в печать 09.06.2018
Усл. печ. л. 17,3 (18,8 печ. л.)
Тираж 100 экз. Заказ № 756
Цена свободная

Отпечатано в ООО «Прайм»
443544, Самарская обл., Волжский р-н, с. Курумоч, ул. Полевая, 49